

Федеральная нотариальная палата
Курская областная нотариальная палата

В.В. Захаров, С.Н. Токарева

**ЛЕТОПИСЬ
КУРСКОГО НОТАРИАТА:
ОТ ИСТОКОВ
ДО СОВРЕМЕННОСТИ
ЧАСТЬ I**

Москва
2016

УДК 347.961(47+57)(091)
ББК 67.76г
Л-38

Серия «Золотые страницы российского нотариата»

Л-38 Захаров В.В., Токарева С.Н. Летопись курского нотариата: от истоков до современности: В 2 ч. Ч. 1. М.: Фонд развития правовой культуры, 2016. 272 с. (Золотые страницы нотариата).

ISBN 978-5-903272-41-9
ISBN 978-5-903272-40-2

Книга посвящена истории нотариата Курской области и состоит из четырех глав.

Каждая из глав описывает определенный этап в истории нотариата во взаимосвязи с историей страны в целом. Первая глава книги посвящена истории нотариата с момента зарождения вплоть до первой половины XIX века, вторая — развитию нотариального дела в Курской губернии во второй половине XIX — начале XX века, третья — истории нотариата в советское время, его деятелям и работе нотариусов Курской области. В четвертой главе анализируются как роль нотариусов Курской области в возрождении частного нотариата в России в начале 90-х годов, так и процессы, происходившие в самом нотариальном сообществе Курской области на протяжении последних двадцати лет. Книга подготовлена на основе исследования разнообразных источников, в том числе архивных. Книга будет представлять интерес не только для нотариального сообщества, но и для представителей иных юридических профессий, а также историков.

Авторы выражают благодарность за помощь, оказанную при написании книги, сотрудникам Курской областной нотариальной палаты О.А. Сердюковой, О.Е. Ланских, Р.М. Якубовичу; заместителю директора Курского краеведческого музея И.М. Плаксину; директору галереи «АЯ» О.М. Радину; студентам и аспирантам кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета О.И. Золотовой, Е.А. Недуруевой, А.А. Окуневой, И.В. Пинаевой, С.П. Пушаенко, М.С. Рулеву, М.А. Савельевой, Э.Э. Хащиной.

УДК 347.961(47+57)(091)
ББК 67.76г

ISBN 978-5-903272-41-9
ISBN 978-5-903272-40-2

© Захаров В.В., Токарева С.Н.
© Федеральная нотариальная палата, 2016
© Фонд развития правовой культуры, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
--------------------------	---

ГЛАВА I. «ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО» КУРСКОГО НОТАРИАТА: ОТ ПОДЬЯЧЕГО СРЕДНИХ ВЕКОВ К МАКЛЕРУ XIX ВЕКА	7
---	---

1. Откуда «есть пошли» нотариусы в земле Курской: предпосылки возникновения и предтечи нотариальных органов.	7
2. Влияние преобразований Петра I на развитие нотариальной деятельности в Курском крае: все могло бы быть совсем не так	28
3. Первая половина XIX века в истории курского нотариата: накануне великих свершений.	67

ГЛАВА II. ЗАРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО НОТАРИАТА: РАЗВИТИЕ НОТАРИАЛЬНОГО ДЕЛА В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА	80
--	----

1. «В начале было слово»: принятие Положения о нотариальной части в ходе Судебной реформы 1864 года	80
2. Создание профессионального нотариата в Курской губернии.	93
3. Дети или пасынки Фемиды? Формирование традиции доступа к профессии нотариуса в Курском крае.	110
4. Социальный портрет нотариусов Курской губернии.	135
5. Общие правила деятельности курских нотариусов.	148
6. Нотариальная практика в Курской губернии	173
7. Контроль за деятельностью нотариусов и их ответственность.	209
8. Общественная жизнь нотариусов	240

ПРЕДИСЛОВИЕ

В современной России развитие рыночных отношений и укрепление института частной собственности привели к возрождению независимого нотариата, подняли его на новый уровень в системе защиты прав и интересов граждан и юридических лиц. Как следствие, изменилось и собственное отношение нотариусов к своей профессии, появился интерес к истории ее становления. Нотариальное сообщество все активнее обращает внимание на свой исторический опыт, вполне обоснованно рассчитывая найти там ответы на многие злободневные вопросы не только теории, но и практики нотариальной деятельности.

В 2013 г. Курская областная нотариальная палата, объединившая нотариусов, перешедших из сферы государственного в систему небюджетного нотариата, праздновала 20-летие. К этому времени нотариат в Курском крае прошел непростой путь становления и развития. История нотариата Курского края насчитывает не одно десятилетие и даже уже столетие. Он претерпевал неоднократные преобразования и организационно-правовые реформы, следуя экономическим и политическим изменениям в стране. На этом пути были проблемы и трудности, успехи и достижения, которые преодолевали и разделяли сотрудники нотариальных органов в различные временные эпохи их существования.

Первые шаги были сделаны еще в средневековый период, когда в Московском государстве стала зарождаться достаточно своеобразная модель организации нотариального дела. Основным звеном выступали площадные подьячие, сформировавшиеся в свободную корпорацию в XVI–XVII вв. Артели площадных подьячих были распространены по стране крайне неравномерно, что объяснялось уровнем развития преимущественно гражданского оборота, обслуживанием которого они и «кормились», не вызывая по большому счету серьезных нареканий со стороны населения.

Однако эта специфическая модель русского нотариата была ликвидирована Петром I. В своих постоянных поисках новых источников доходов казны он передал составление договоров и иных актов в ведение чиновников, переведя, таким образом, нотариат на рельсы бюрократической структуры. Однако развитие общественных отношений, в первую очередь отношений наследования и гражданского оборота, заставило правительство разделить нотариальное дело на две составляющие: крепостную, оставшуюся в руках чиновников (писцов и крепостных надсмотрщиков), и собственно нотариальную, которую олицетворяли различного рода маклеры и присяжные нотариусы.

Многообразие учреждений и должностных лиц, осуществлявших нотариальные действия, ставшее существенным препятствием на пути экономического роста, послужило причиной крупного преобразования нотариата в ходе Судебной реформы 1864 г. Издание Александром II в 1866 г. Положения о нотариальной части знаменовало учреждение в России самостоятельного профессионального нотариата. Первоначально избранная модель нотариата, ставшая результатом синтеза иностранного опыта и отечественных наработок, мыслилась как временная. Но в России нет ничего более постоянного, чем нечто, объявленное временным. Так случилось и с нотариатом, который в таком формате функционировал вплоть до 1918 г. Некоторые неудачные решения мешали процессу становления нотариата как второй юридической профессии, разгружавшей суды от не свойственной им работы. Неопределенность положения нотариусов послужила причиной закрепления за ними в дореволюционной России характеристики «пасынков Фемиды».

В ноябре 1917 г. советская власть отправила царский нотариат «на слом» как старый бюрократический аппарат. Однако полностью отказаться от такого института государство не смогло, что особенно ярко показала эпоха новой экономической политики. Именно в 1920-е гг. происходит становление несущей конструкции советского нотариата. Некоторые надстройки и пристройки потом изменялись. Но базовые принципы организации нотариата как государственного учреждения остались. Нотариус являлся государственным чиновником со всеми вытекающими отсюда последствиями в правовом положении. Особенности плановой экономики наложили отпечаток на содержание нотариальной практики, которая свелась к свидетельствованию копий документов и обслуживанию наследственных отношений.

Падение советского строя и переход к рыночной экономике, появление частной собственности в конце XX в. повлекли за собой новую реформу нотариата. Небюджетный нотариат появился вновь, с одной стороны, как вынужденная мера, а с другой — как результат поиска новой модели правового сопровождения зарождающихся социально-экономических форм. 11 февраля 1993 г. Верховный Совет Российской Федерации принял Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, вернувшие свободный нотариат в нашей стране. Деятельность нотариата качественно изменилась в лучшую сторону. Увеличилось количество должностей, появились современные и удобные для посетителей офисы. Новая система определила полную независимость нотариата от государства в финансовом плане. Многочисленный корпус секретарей и помощников обеспечивает бесперебойность работы контор. Частнопрактикующий нотариус лично несет полную ответственность за свои действия, в то время как раньше она перекладывалась на государство.

История курского нотариата неотделима от всех указанных исторических вех. Именно в соответствии с ними строится представленная книга, посвященная становлению нотариата на территории Курского края начиная с самых истоков формирования такого вида деятельности до современного времени. Достижение поставленной цели невозможно без вписывания истории становления и развития данного юридического института в контекст общей истории России и региона. Поэтому книга содержит сведения, отражающие важнейшие факторы, непосредственно воздействовавшие на состояние нотариата.

Работа основана главным образом на архивном материале, который практически весь впервые введен в исследовательскую сферу. Привлечены документы Государственного архива Курской области, Государственного архива общественно-политической истории Курской области, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива древних актов, Российского государственного исторического архива, Центрального государственного архива г. Москвы, Государственного архива Белгородской области, архива Курской областной нотариальной палаты и личных архивов.

К сожалению, не все периоды исторического пути курского нотариата оказались в полной мере обеспечены источниками. Только в результате Русской революции 1917–1922 гг. и Великой Отечественной войны региональные архивы потеряли значительную часть хранившейся в них документации. Часть из них была целенаправленно уничтожена, как, например, нотариальные архивы в первые годы советской власти, часть погибла в бурных событиях, сопровождавших социальные и природные катаклизмы и войны. В частности, массив нотариальной документации был утрачен при эвакуации документов архива в бомбежке при переправе через р. Дон. Свою роль сыграли и бытовые случайности, приведшие к утрате тех или иных документов. Впрочем, собранные материалы позволяют сформировать представление о региональном нотариате на всех этапах его развития.

ГЛАВА I

«ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО»

КУРСКОГО НОТАРИАТА:

ОТ ПОДЬЯЧЕГО СРЕДНИХ ВЕКОВ

К МАКЛЕРУ XIX ВЕКА

1. Откуда «есть пошли» нотариусы в земле Курской: предпосылки возникновения и предтечи нотариальных органов

Первые нотариальные действия на Руси

Исследователи нотариата давно установили основную закономерность его развития. В соответствии с ней становление нотариата было неразрывно связано с развитием гражданского оборота, с возрастанием потребности общества в содействии субъектам права в совершении сделок и юридическом закреплении приобретаемых прав. Поэтому в полной мере нотариат получает распространение только в условиях капиталистического общества, когда право частной собственности является основой развития производства, когда оно ничем не ограничено, когда объекты собственности свободно переходят из рук в руки.

Но поскольку потребность в отдельных нотариальных действиях возникает на гораздо более ранних стадиях общественной эволюции, ее реализация осуществляется с помощью своего рода протонотариальных институтов — государственных и церковных учреждений, отдельных должностных лиц, наделенных соответствующими правами и обязанностями. Характерная черта развития нотариата состояла и в тесной связи его с судебной системой. Первые нотариусы нередко состояли при судах, выполняя функции судебных секретарей, и имели наиболее высокие шансы на замещение судебных должностей в силу профессионализма и приобретенного опыта¹.

В западноевропейских странах уже к XVI в. нотариат латинского типа достаточно прочно укоренился и получил повсеместное распространение. Например, в Италии, в которой нотариат зародился из института римских табеллионов, еще с древних времен нотариусы действовали во всех городах с развитой торговлей. Во Франции нотариусы были впервые учреждены при

¹ Черемных И.Г. Нотариат в Российской Федерации: понятие и правовая природа // Право и жизнь. 2003. № 63. С. 63.

Людовике Святом в 1270 г., а повсеместное распространение они получили с 1302 г. В Германии первый закон об учреждении нотариата был издан в Баварии и датируется 1512 г.

Условия средневековой России мало способствовали развитию нотариата. Сравнительно низкий уровень экономической жизни сдерживал его генезис. На Руси гражданское право длительное время носило традиционный характер, хотя это и не исключало его жизнеспособности и обеспечивало соответствие условиям существовавшего уровня социально-экономического и политического развития. Указанные обстоятельства создавали условия для того, чтобы в течение долгого времени нотариат заменялся институтом свидетелей, которые фиксировали факт заключения сделки или завещания имущества. Так, в соответствии со ст. 50 Пространной редакции Русской Правды договор займа заключался только в присутствии свидетелей: «Кто отдает деньги в рост или мед в настав, или хлеб в присып, тому надлежит представить свидетелей; и как он при них договорился, так ему и брать рост»¹. Такого рода ситуация вполне соответствовала тогдашнему уровню правовой системы, когда огромную роль продолжали играть всякого рода удостоверители авторитета социального статуса индивида в обществе.

Картина в Курской земле мало чем отличалась от типичной. В домонгольское время Курск представлял собой достаточно развитый город, который свыше десяти раз упоминается в письменных источниках.

Абрис Курской крепости

Эта территория была пространством действия Русской Правды. Однако близкое расположение к Степи, последствия монголо-татарского нашествия не способствовали активному развитию социально-экономической жизни региона. Поэтому в Курском княжестве не получили распространения новые подходы к совершению и свидетельствованию юридических актов, которые наблюдались в северо-западных землях.

В последних отмечалось зарождение процесса перехода от института свидетелей при совершении правового акта к его юридическому закреплению. В Новгороде была воспринята модель

государственного управления, сочетавшая в себе элементы монархии, олигархии и демократии и представлявшая сложную систему сдержек и противовесов, учитывавшую интересы различных социальных групп. Главной фигурой в новгородском управлении был посадник, который избирался на вече. Ему

¹ В Русской Правде есть и другие упоминания об институте свидетелей при совершении определенных правовых действий: ст. 47, 48, 49, 52, 99 и т.д.

принадлежала административная и судебная власть. Вторым по значению должностным лицом после посадника являлся тысяцкий. Он с конца XII в. тоже стал выборным и представлял в городском управлении небоярское население Новгорода, в первую очередь меньших людей и купцов. Тысяцкий занимался регулированием торговых отношений, торговым судом, созывом ополчения, обороной города и республики, поддержанием общественного порядка. Помимо прочего посадники и тысяцкие могли осуществлять регистрационно-нотариальные действия. Суть в том, что они имели свои печати, которые прикладывали к договорным, жалованным и другим грамотам и тем самым удостоверяли сделки.

Можно говорить и о зарождении процедуры удостоверения завещаний. Так, ст. 14 Псковской судной грамоты предъявляла к завещанию определенные формальные требования: оно должно было быть составлено в письменном виде и храниться в архиве Кремля. Оформление завещаний, как и других сделок, производилось княжим писцом (ст. 50), но в этой статье содержалась ссылка на то, что документы могли удостоверяться и другими лицами. Кроме того, ст. 50 указывала на то, что на документ должна быть наложена княжеская печать, для чего необходимо было обратиться в архив Троицкого собора либо непосредственно к князю. Как отмечает М.Ф. Владимирский-Буданов, в Пскове и Новгороде формы правильного составления завещания требовали «подписки послуха, которым был обычно отец духовный, и в таком случае достаточно было одного послуха.

Но, кроме того, требуется подпись дьяка, писавшего завещание»¹. Это указывает на то, что к числу единоличных органов, удостоверявших сделки (такие, как договоры дарения, завещания), Псковская судная грамота относила и священнослужителей.

Причастность представителей Русской православной церкви к осуществлению нотариальных действий была вполне типичной для Руси. Со времени принятия на Руси христианства (988 г.) под церковную юрисдикцию попали

Фрагмент Псковской судной грамоты

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995. С. 476.

практически все категории семейных и наследственных дел. Для их производства при епископах, как свидетельствуют уставы Владимира, Ярослава и других князей, находились особые лица — владычные, тысяцкие и наместники.

Предпосылки возникновения протонотариальных органов в Московском государстве

Период XV–XVII вв. — это время завершения «собирания земель» и формирования Московского государства. Параллельно с решением основной внутривластной задачи — объединения Российского государства — московские князья были озабочены укреплением хозяйства страны, созданием эффективной системы управления, реорганизацией войска. Стремясь обеспечить себя служилыми людьми, московские князья начинают жаловать им поместья, то есть земли, в отличие от вотчин остающиеся в собственности государства и находящиеся во временном пользовании за службу, прежде всего военную. Развитие торговли и городов происходило в иных социально-экономических реалиях, нежели в Западной Европе. Удельный вес торгового элемента в российской экономике был достаточно низким. Русские города по-прежнему были больше административными центрами, чем торговыми. Ремесленники, работавшие на заказ, были связаны с сельским хозяйством и не стали в массе своей товаропроизводителями.

Социально-экономическое развитие общества в XV–XVII вв. характеризовалось продолжением роста товарно-денежных отношений. Однако этот процесс сдерживался функционированием «тяглого» государства. Московское государство не допускало развития сословных прав в ущерб общегосударственным интересам, в силу чего формировалась социальная система, основанная на справедливом распределении обязанностей между разными группами населения¹. Поэтому гражданское право включало наряду с частноправовыми и публично-правовые институты.

Тем не менее на фоне укрепления государственности в России, постепенного развития и усложнения гражданско-правовых отношений, усиления письменных начал в управленческих и судебных процедурах стали учреждаться органы, на которые возлагались функции по оформлению сделок, удостоверению фактов, имеющих юридическое значение, засвидетельствованию документов и т.п. Но это были еще протонотариальные, или квазинотариальные, органы. Их отличительная особенность состояла в том, что они выполняли определенные нотариальные функции, не являясь при этом «нотариальными органами» в современном понимании.

Тенденция стала очевидной в XV в. С именем Ивана III связано зарождение письменного совершения юридических сделок в Московском государстве. Судебником 1497 г. Ивана III была не только узаконена необходимость выдачи отпускных грамот при всех случаях отпуска холопов, но и определен порядок их выдачи: отпускная грамота, выданная без боярского доклада и без дьячей подписи, являлась недействительной. А исключение допускалось

¹ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М., 2000. С. 68–120.

лишь в том случае, если отпускная грамота была написана собственноручно владельцем холопа.

Аналогичные процессы отражает Белозерская таможенная грамота (1497 г.), ст. 9 которой закрепляла состав органов, исполнявших функции, аналогичные нотариальным, устанавливая примитивные формы участия государства при заключении сделок. Например, при совершении таких сделок, как купля-продажа лошадей, должны были присутствовать наместники, удостоверявшие факт заключения такой сделки, взимая при этом определенную плату — пятенное.

Царский Судебник. 1550 г. Заглавный лист

В Судебнике 1550 г. были прописаны и нормы «нотариального права». В частности, купля-продажа земли оформлялась путем заключения письменной купчей, где должны были быть указаны реквизиты для придания ей неопровержимого доказательства в суде: имена сторон (контрагентов), объект сделки (границы отчуждаемых владений, сумма, уплачиваемая покупателем), при этом указывалось имя составителя купчей. Свидетельствование требовалось для сделок, связанных с продажей лошадей, при составлении грамот на полное холопство или служилой кабалы.

В Российском государстве начиная с XV в. составление письменных частных правовых актов, или, как их называли, «грамот», доверялось людям, «сведущим в законах и постановлениях, отправлявшим государственные или общественные должности»¹. Совершение и свидетельствование актов осуществляли, как правило, дьяки или подьячие, служившие по приказам и съезжим избам. Указом Федора Иоанновича от 15 февраля 1597 г. этот вид деятельности был официально закреплен за ними. Гораздо реже оформлением и свидетельствованием юридических актов занимались вышестоящие должностные лица (наместники, волостели)². В 1577 г. был образован Поместный приказ, который по определению Разрядного приказа³ осуществлял регистра-

¹ Энгельман И.Е. О приобретении права собственности на землю по русскому праву. СПб., 1859. С. 66.

² Развитие русского права в XV — первой половине XVII в. / Отв. ред. В.С. Нерсесянц. М., 1986. С. 147.

³ Разрядный приказ — государственное учреждение (орган военного управления) в Русском государстве XVI—XVII вв., ведавшее служилыми людьми, военным управлением, а также южными и восточными «украинными» (пограничными) городами.

цию сделок, предметом которых выступали поместные и вотчинные земли. Завещания, называвшиеся духовными грамотами, утверждались духовными властями — как правило, местными епископами.

Типичную процедуру протонотариального действия иллюстрирует удостоверение сделок, объектом которых выступали, например, лошади, игравшие большую роль в хозяйстве и военном деле того времени. В соответствии со ст. 94 Судебника 1550 г. лошадь в Москве должна была покупаться при «пятенщике», пятнившем ее и записывавшем в книгу с подробным обозначением примет. Статья 95 устанавливала, что «по городам и по волостям лошадь кто где купит или менит, тут у наместников, и у волостелей, и у их пошлинников и пятнает; а записывати те лошади в книги у целовальников дьяку земскому; а пятенщиком имати с купца денга, а с продавца денга ж»¹. При этом образ-

*Площадной подьячий.
С картины К.В. Лебедева*

цы пятен записывались целовальниками и дьяками в специальные книги.

Дальнейшее развитие гражданского оборота и связанных с ним протонотариальных институтов в Российском государстве привело к появлению особой профессиональной группы площадных подьячих (подьячих с площади, площадных писцов, площадных дьячков) — профессиональных писцов, специализировавшихся на совершении сделок за плату. Одним из факторов, который способствовал их выделению, стал рост загруженности работой приказных подьячих.

В условиях высокого спроса на рассматриваемый вид услуг стали появляться вольные письменные дельцы, которые, как тогда выражались, «кормились пером» (писчики, подьячие с площади, писчие подьяшки). Эти писцы и положили начало институту площадных подьячих, ставших в последующие годы профессионалами по составлению нотариальных актов. Как отмечает Л.Б. Мандельштам, начиная со второй половины XVI в. мы впервые встречаемся с площадными подьячими «как особым классом людей, занимающихся специально писанием актов»². Площадные подьячие — это особый род вольных писцов, действовавших на городских площадях. Площадь на Руси была местом, где совершались различные юридические акты — крепости (купчие), меновые,

Мандельштам, начиная со второй половины XVI в. мы впервые встречаемся с площадными подьячими «как особым классом людей, занимающихся специально писанием актов»². Площадные подьячие — это особый род вольных писцов, действовавших на городских площадях. Площадь на Руси была местом, где совершались различные юридические акты — крепости (купчие), меновые,

¹ Судебник 1550 г. // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. М., 1985. С. 54–62.

² Мандельштам Л.Б. Учреждение нотариата и его организация // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 4. С. 26.

челобитные и проч. Промышлять на площади значило в старину «кормиться пером».

В Москве площадные подьячие осуществляли свою деятельность на Ивановской площади. Они объединялись в своеобразную корпорацию (артель), основанную на круговой поруке. Попасть в артель было нелегко. Брали туда чаще всего знакомых, родственников или тех, у кого были заслуживающие доверия поручители. Желая вступить в артель должен был написать челобитную царю, к которой прилагалась характеристика, данная ему старостой. Царскими указами не только производилось назначение «на площадь», но и утверждалось предельное количество членов каждой корпорации.

Государство не регламентировало ни особенности деятельности площадных подьячих, ни вопросы их профессиональных взаимоотношений. По всей видимости, отношения между собой подьячие регулировали согласно сложившимся традициям и обычаям. Во главе артели стоял староста, который являлся посредником между «площадью» и властью. Он же, по всей видимости, обеспечивал соблюдение сложившихся правил, чтобы подьячие «всякие крепости и посторонние письма писали с их ведома и работных людей пометали имена, и вершили на площади, и пометкам без записи задаточных денег торговые люди не давали, давали бы в то время, когда записи совершены и поданы будут в Приказной палате (съезжей избе)»¹. У старост имелись книги, в которые они записывали все акты подьячих, следили за своевременной уплатой ими пошлин в казну. Старосты обязаны были смотреть за площадными подьячими, «чтобы кто воровски не написал никаких подставных заочных крепостей, чтобы вместо записей торговым людям книг наличных с поруками не писали, чтобы в том пошлина не пропадала»².

Подобные объединения «кормящихся пером» подьячих постепенно получили распространение не только в Москве, но и в сравнительно крупных городских центрах. В уездном городе, в отличие от столицы, площадные подьячие занимались преимущественно «писанием поземельных служилых актов»³.

Нотариальный опыт в Курском крае

Оформление Курского края как составной части Московского государства происходило на фоне активных столкновений на южных рубежах Русского государства в конце XV — начале XVI в. В основном это были военные действия с Литвой (1487—1494 гг., 1500—1503 гг.), а также столкновения с крымскими татарами. По временному перемирию с Литвой 1503 г. Россия получила ряд городов. Были установлены юго-западные границы Русского государства с выдвижением главных опорных пунктов — Путивля и Рыльска, что имело большое значение для развития Курского края как пограничного рубежа и сказалось на особенностях его социально-экономического развития. С 1507 г. обострились отношения России и Крымского ханства, участились набеги крымских татар на Курский край. В письмах к польско-литовскому

¹ Цит. по: Фемелиди А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апр. 1866 г. СПб., 1902. С. 62.

² Там же.

³ Там же.

королю Сигизмунду Менгли-Гирей в 1508 г. заявляет, что дал Литве ряд русских княжеств и городов, в том числе Рыльск, Курск, Оскол. Курск упоминается и в «Книге Большого Чертежа» 1517 г.

Принимая меры к укреплению южных границ, правительство Ивана Грозного начало строительство новых засечных рубежей, что способствовало развитию Курска, хотя жизнь здесь была нелегким и опасным делом. Не случайно указом Ивана Грозного 1582 г. предписывалось записывать в казаки «окраинных» городов Курска и Севска лиц, ложно оговоривших кого-либо в преступлениях («ябедников»). Было начато строительство новой, Белгородской линии. После 1571 г. линия рыльских сторожей была выдвинута южнее, где сейчас расположен город Грайворон.

Курский край с конца XVI в. и на протяжении всего XVII в. переживал процесс заселения и экономического освоения. Приграничное положение Курска сказалось на особенностях управления. Их суть состояла в достаточно раннем распространении воеводского правления. Должность воеводы была учреждена в 1597 г. Первым воеводой был Иван Осипович Полев (1597–1598 гг.)¹.

*Алексей Семенович Шейн
(1662–1700), воевода
г. Курска в 1683–1685 гг.*

Первоначально воевода должен был обеспечить строительство крепости, а затем в его ведение перешло и управление ею. Воевода уже в большей степени выступал как государственное должностное лицо. При отправлении на должность ему давался наказ, в котором определялся порядок реализации возложенных на него функций. Но правовой статус воеводы сохранял и черты прежнего наместника, поскольку воеводская служба рассматривалась еще и как милость, отпуск в целях укрепления благосостояния за счет вверенной территории.

Воевода считался главным начальником всех служилых людей в уезде, которые и составляли его основное население. Курский уезд в конце XVI в. включал примерно половину нынешней Курской области. Центром уезда был Курск, где пребывал воевода. Уезд подразделялся на станы и волости.

Различие между ними, равно как и соотношение, на протяжении XV–XVII вв. менялось. В конце концов уезды стали делиться на станы, а те — на волости. Станом называлась часть уезда, находившаяся под управлением назначенных лиц, чаще всего волостелей. Волость включала деревни, починки, слободы, села, то есть общины. Позднее на территории Курского края было создано пять уездов: Курский, Фатежский, Шигровский, Тимский и Дмитриевский².

На протяжении большей части XVII в. Курск являлся прежде всего военно-административным центром Юга страны. Особенности геополитического положения региона способствовали тому, что его территория стала ареной сражений эпохи Смутного времени. Курск отражал осады поляков в 1612, 1616 и 1617 гг. Несмотря на окончание Смуты, походы поляков на Курские

¹ URL: <http://old-kursk.ru/events/okn1786.html> (дата обращения: 24.05.2013).

² Курский край в истории Отечества / Под ред. Л.С. Полнера. Курск, 1996. С. 25.

земли продолжались и в 30-е гг. XVII в. Не прекращались набеги на Курский край и татар Крымской и Ногайской Орды, особенно усилившиеся в 1640-е гг. После строительства новой мощной оборонительной линии — Белгородской черты — в 1635–1653 гг., которая протянулась на 800 км, Курск оказался в тылу оборонительной линии, но отнюдь не потерял своего значения как пограничной крепости. Постоянным противником Московского царства на юго-западе было Польско-Литовское государство. Воссоединение Украины с Россией в 1654 г., после восстания Богдана Хмельницкого и русско-польской войны, отодвинуло границы от Курских земель, но не сразу устранило военную угрозу. Основную тяжесть войны нес на себе Большой Белгородский полк, которым командовал курский воевода князь Григорий Григорьевич Ромодановский. В 1667 г. между Речью Посполитой и Московским царством было заключено Андрусовское перемирие. Граница государства отодвинулась от курских рубежей.

Длительность военного предназначения Курска предопределила доминирование служилого населения. После строительства крепости возникли слободы: Пушкарная, Стрелецкая, Казацкая, где жили служилые люди — пушкары, стрельцы, казаки. Гарнизон крепости состоял из дворян, детей боярских, стрельцов, воротников, затинщиков.

В.О. Ключевский справедливо считал, что «первоначальное, коренное население» Курска, как и других порубежных городов, «составлялось из военного люда, казаков, стрельцов, детей боярских, разных служб служилых людей, но к ним присоединялись и простые обыватели из ближних городов»¹. Сведения о численности служилых людей в Курске на 1616 г. привел И. Беляев: «Гарнизон Курска имел более 1300 чел., из них 600 — стрельцы, казаки, пушкары и т.п. мелкий служилый люд», причем стрельцы и казаки жили в особых слободах — Стрелецкой и Казацкой. Дворян и детей боярских было 753². По местным подсчетам, в 1678 г. в Курске проживало 2888 мужчин, из которых 1253 относились к посадскому населению. По другим данным, к 1678 г. общее количество войск в Курске составило 978 человек³.

Хозяйственная жизнь региона не отличалась высоким уровнем. Почти до конца XVII в. в Курском крае преобладало так называемое сябринное (приборное) землепользование, когда служилые люди «по прибору» получали за службу земельное вознаграждение. Земля давалась в групповое пользование, делилась по жребию. Приборное землевладение, по сути, было близко к общинному крестьянскому и отличалось от землевладения крестьян, которым

Стрелец (из альбома Пальмквиста)

¹ Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. 7. М., 1996. С. 314.

² Беляев И. О сторожевой, станичной и полевой службе. М., 1846. С. 35, 46–49.

³ Богоявленский С.К. Некоторые статистические данные по истории русского города XVII века. М., 1898. С. 9–10.

земли давались «в оклад», как жалование. Земельные владения распределялись в зависимости от положения в иерархии служебной лестницы. Низшим — «приборным» — людям отводилось по 15 десятин¹. Высшие слои служилых людей — дворяне и дети боярские — получали по 400 десятин земли. Крупные землевладения были и у монастырей.

Постепенно территорию края активно заселяли добровольные переселенцы. В курских писцовых книгах имеются сведения о том, из каких мест прибывало население в Курский край: упоминаются Киев, Конотоп, Чернигов, Нежин и проч. Важной частью жизни курян было развитие ремесел. В 1639 г. в Курске было 27 кузниц, 86 лавок, 16 полок, 3 харчевни. В этом же году был учрежден литейный двор, развивались также квасной, соляной промыслы, изготавливались селитра и кирпичи. Курский край был центром торговли, особенно с Украиной и Белоруссией. Для купцов в Курске в XVII в. был построен Гостиный двор. Под городом, у стен монастыря в Коренной пустыни, возникла ярмарка, имевшая важное общероссийское значение в складывании национального торгового рынка. Сюда приезжали купцы из Могилева, Ярославля, Ельца, Калуги, привозя на продажу кожу, меха, ткани, обувь, мыло, краски, железные изделия и сельхозпродукты².

Курская ярмарка в Коренной пустыни.

Ярмарочная площадь. С картины конца XVIII в. Автор неизвестен. ГИМ

Прогресс социально-экономической сферы сопровождался ростом товарно-денежных отношений. Это повлекло за собой формирование новых форм собственности, развитие старых и появление новых видов гражданско-правовых договоров. Не случайно к концу XVII в. актуализировалась проблема урегулирования земельных отношений, не стоявшая столь явственно в период активной военной деятельности и малочисленности населения. В 1685 г. была составлена «Писцовая и межевая книга по городу Курску писцов князя Якова Остапова сына Щетинина да подьячего Тимофея Друковцова 193 и 194 го-

¹ Курск. Очерки истории города. Воронеж, 1975. С. 26.

² Курский край в истории Отечества. С. 37.

ду». Это и другие писцовые описания Курского уезда выявили любопытную деталь: проведение многочисленных межеваний земель и учета населения в Курске и Курском уезде собственными силами, в основном по инициативе местных властей¹.

Объектами вещного права являлись движимые и недвижимые вещи, хотя в памятниках права такие понятия еще не используются и сами вещи не всегда разделяются. Недвижимостью считались преимущественно земля и вода. Все остальное относилось к категории движимого имущества. К видам вещных прав относилось в первую очередь право собственности. Как возможность безусловного владения, пользования и распоряжения вещью оно в полной мере распространялось только на движимые вещи. В отношении земли это право зависело от видов земельных владений (вотчина, поместье, церковные имущества, дворцовые, государственные, общинные земли и т.д.). Основными способами приобретения вещных прав в рассматриваемый период считались захват, пожалование, гражданско-правовые сделки (договор, завещание), давность. Способам приобретения вещных прав соответствовали способы их прекращения (за исключением захвата). Ими могли выступать договор, принудительное отчуждение.

Система договоров все еще характеризовалась нечеткостью границ между смежными видами обязательств. Это объяснялось, с одной стороны, неразработанностью юридической техники, а с другой стороны, сохранением высокого уровня натурального характера имущественного оборота. Но нельзя не видеть и новых явлений. Так, сохранил свое значение договор мены, который стал особенно широко применяться в XVII в. по отношению к недвижимому имуществу. Договор купли-продажи получил дополнительное регулирование в отношении недвижимого имущества. Был введен усложненный порядок купли-продажи недвижимости. Правовое регулирование договора дарения в части движимого имущества не имело специального регулирования. А вот применительно к недвижимому имуществу наблюдается введение запретов на дарение недвижимого имущества церкви. В отношении договора займа вопросом, попадавшим в орбиту внимания законодателя, были проценты. С XVII в. этот договор обязательно заключался в письменной форме. Получил распространение договор личного найма, который заключался в письменной форме. Договор имущественного найма тоже стал активно использоваться. Чаще всего предметом договора выступал наем помещений, в некоторых случаях бралась в аренду земля. Договор поклажи заключался в письменной форме, при этом считалось необходимым перечисление вещей, отданных на хранение.

В гражданском праве до XVI в. не было еще достаточно четко обозначено право защиты собственности от чьего-либо посягательства. При этом русское право этого времени не смешивало «основание приобретения» с самим приобретением или переходом имущества. Первому соответствовала «крепость», или акт, служивший основанием к переходу; второму — «дача», или вотчинная записка имущества за приобретателем, которая совершалась в государственном органе, чаще всего приказе.

¹ Борщик Н.Д. Курск и куряне в XVII веке // Новый исторический вестник. 2009. № 19. С. 14–18.

Факт продолжительного владения удостоверялся свидетельскими показаниями. Письменные памяти (купчие, межевые, поступные и иные грамоты) имели значение второстепенных доказательств и только к XVI в. приобрели официальный характер. Мелкие владельцы в интересах своей защиты начинали признавать землю княжеской собственностью, и каждая сделка освещалась докладом князю с просьбой о выдаче жалованной грамоты или утверждении купчей. Таким образом, частные документы превращались в официальные акты, обязательные для княжеских судей данной местности.

В XVI в. преобладающей формой заключения договоров оставалось устное соглашение. Обязательную силу письменная форма договоров (кабалы, записки, памяти) приобретает только в XVII в. Широкое распространение площадное письмо получило с 1635 г., когда указом Михаила Федоровича все сделки с недвижимостью, займы, заклады и ссуды должны были совершаться письменно площадными подьячими¹. В 1655 г. был принят указ, согласно которому жалобы на нарушение договоров займа и поклажи отклонялись, если эти обязательства не были облечены в письменную форму.

Постепенно распространяется крепостная форма сделок, когда требовалась официальная регистрация договора. Поэтому еще одним условием действительности сделки, помимо ее оформления площадным подьячим, стала ее обязательная регистрация, запись в соответствующем государственном органе. В 1550 г. продажа лошадей стала регистрироваться в специальных книгах. Впервые обязательная явка и запись договора в писцовые (регистрационные) книги были закреплены указом 1558 г.², изданным в дополнение к Судебнику 1550 г., однако это правило касалось лишь сделок с недвижимостью и, как отмечалось в самом указе, основывалось на уже устоявшемся обычае. Следует добавить, что боярским приговором от 1 сентября 1558 г.³ устанавливалось также требование регистрировать служилые кабалы на «новокрещеных» пленников-иноземцев в книгах у казначеев, в то время как ранее согласно положениям главы 117 Судебника 1550 г. дела о холопах докладывались боярам.

Вследствие этого перестали употребляться словесные ритуальные формулы, стало уходить в прошлое поручительство послухов, необязательным становилось личное участие свидетелей сделки в судебном процессе — его заменили подписи свидетелей.

Как видим, участники гражданско-правовых отношений с усложнением общественных реалий прибегают к письменному оформлению перехода вещного права. Облечение правоотношений в письменную форму должно сопровождаться его публичным признанием. Последнее возможно при создании квалифицированного письменного акта, который совершается уполномоченным государством должностным лицом или органом. Перечисленные изменения в правовом регулировании и правоприменении создавали необходимые условия для появления в Курском крае органов и лиц, которые уполномоче-

¹ См.: Российское законодательство X–XX веков. Т. 5. С. 350–351.

² Судебник государя царя и великого князя Иоанна Васильевича и некоторые сего государя и ближних его преемников указы, собранные и примечаниями изъясненные покойным тайным советником и астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым. М., 1768. С. 181.

³ Там же. С. 193–194.

ны государством совершать и свидетельствовать юридические акты, придавая последним значение актов публичных.

Но складывание площадных организаций на территории оборонительных (засечных) черт, формировавшихся в XVI–XVII вв., шло медленно¹. Это хорошо заметно на примере Курской земли, где интегратором правовых отношений выступал в первую очередь воевода, в руках которого находились практически все дела местного управления. Он осуществлял текущее управление и административно-полицейский надзор. К его компетенции относился контроль за исправным исполнением обязанностей по уплате всех податей и исполнению повинностей. Очень широкими были военно-административные функции (поддержание в боеспособном состоянии жилищ крепостей, координация деятельности всех должностных лиц в уезде и т.п.).

Воевода имел приказную (съезжую или разрядную) избу, в которой производились все дела по управлению городом и уездом. Этот орган управления сформировался как учреждение к середине XVII в. Ее возглавлял дьяк. В ней хранились государевы грамоты, печать, приходные и расходные документы, росписи разных податей и сборов и специальные книги. Делопроизводство в приказной избе велось приказными подьячими, которые возглавляли особые столы. Воевода назначал на должность приказных подьячих для писания актов. Кандидаты должны были отвечать требованиям порядочности, знания письменной грамоты. При поступлении на службу подьячий давал письменную присягу о добросовестном исполнении возложенных на него полномочий под угрозой смертной казни. Приказные подьячие приказной избы на практике осуществляли функции по составлению и регистрации разного рода сделок и актов.

Но их количество в Курске было небольшим: обычно от двух до четырех. Данные о численности курян в 1670-е гг. сохранились во фрагментах подлинника переписной книги 1678 г. Согласно ей по Курску было учтено 348 дворов, из них посадских — 340, подьячих — 3, пустых — 5. В них проживало 1042 человека: 1039 — посадских, 3 — подьячих (в переписные книги записывались только мужчины)². Поэтому подьячие, конечно, не могли справиться с растущим потоком сделок.

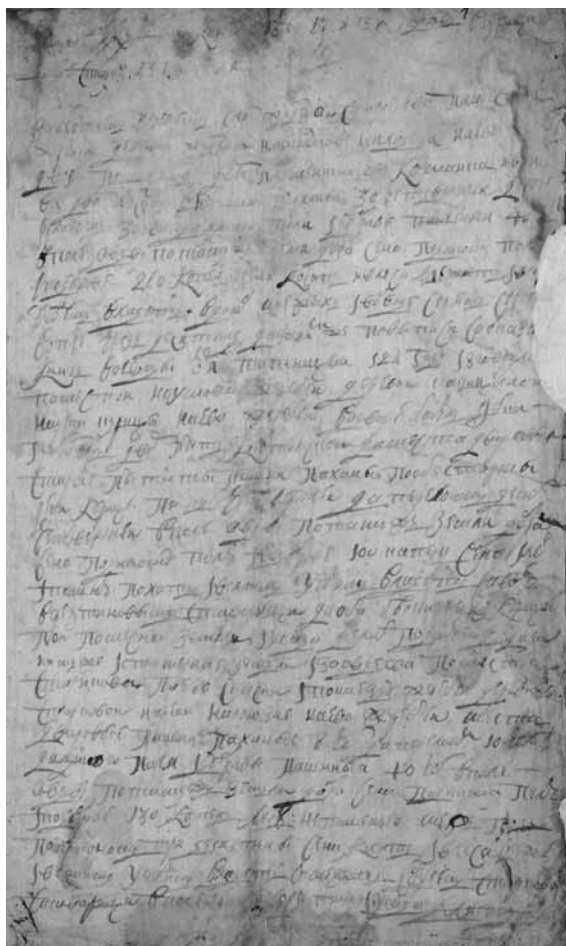
Наряду с подьячими воеводской администрации отдельные нотариальные действия осуществляли представители губных и земских органов управления. На Курский уезд губная реформа была распространена в XVII в. Уезд составлял административно-территориальную единицу — губу. В губе избирался губной староста, который затем утверждался в Разбойном приказе. Компетенция губного старосты соединяла полицейские и судебные функции. При каждом губном старосте имела губная изба. Она включала губных целовальников, губного дьяка и тюремных сторожей. Целовальников избирали податные слои населения, обычно сроком на один год. К их обязанностям относились: 1) присутствие на суде губных старост; 2) исполнение их поручений; 3) управ-

¹ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 69.

² Переписная книга Курска 1678 г. / Изд. подг. Н.Д. Борщик, А.И. Раздорский. Курск, 2007 // URL: http://www.nivestnik.ru/2009_1/06_borschik_6.shtml (дата обращения: 17.10.2013).

ление тюрьмами; 4) сбор средств с населения на содержание губы. Дьяк ведал делопроизводством, тюремные сторожа — содержанием тюрем.

В черносошных и дворцовых землях была проведена земская реформа. Институт наместников ликвидировался. Кормления были отменены. Посадское и сельское черносошное население получило право избирать из своей среды земских старост («излюбленных голов»), а также целовальников. Делопроизводство старосты и целовальников вел земский дьяк. Все они образовывали земскую избу. Основной ее функцией был сбор налогов. Земские старосты также рассматривали гражданские и мелкие уголовные дела. В своей деятельности они опирались на выборных должностных лиц общины — сотских, пятидесятских, десятских. Именно последние играли роль свидетелей при совершении сделки.

Выписка из курских писцовых книг 1628–1630 гг.

Чаще всего в XVII в. губной староста сосредотачивался на обеспечении общественного порядка на посаде. А земский староста осуществлял текущее администрирование мирской жизни, основное внимание уделяя сбору податей и сдаче в оброк пахотных земель, покосов, выгонов, рыбных ловель и других угодий.

Массовое заселение Курского края и сопровождавший этот процесс «отказ» поместных земель, их обмен на земли в других уездах, купля-продажа дворовых мест, с одной стороны, и дефицит приказных служащих, с другой стороны, создавали благоприятные условия для появления лиц, которые выполняли функции площадных подьячих частным порядком. Их численность росла в Курске сразу после превращения его в ключевой центр Юга России. Позднее такого рода подьячие стали действовать и в других крупных городских поселениях края (Рыльске, Путивле и др.).

Площадные подьячие получали свою должность, как правило, на «откуп» или на «поручу». Особых требований к кандидатам не устанавливалось. На практике необходимыми условиями осуществления указанной деятельности выступали грамотность и правописание. Акт вначале писался подьячим начерно, потом переписыв-

вался набело, подписывался свидетелями (послухами), скреплялся в длинные свитки — столбцы.

Прослойка таких лиц формировалась из людей разных социальных групп. В основном это были тяглые люди, то есть члены посадской общины. Лица, происходившие из тяглого сословия, при переходе в подьячие освобождались от тягла. Однако были случаи, когда такие люди допускались «на площадь» на время и от тягла не освобождались. Примечательно, что площадные подьячие не считались служилыми людьми и жалованья им не полагалось. За свою работу они получали от клиентов вознаграждение, так называемое «писчее» или «магарыч». В «сметных» и «росписных» списках городов, в том числе Курска и Рыльска¹, сведения о них размещались после перечня приказных подьячих.

Видимо, такая ситуация уже мало устраивала государство, в том числе по фискальным соображениям, поскольку описанная ситуация приводила к сокращению поступления налогов. Поэтому прослеживались скромные попытки регулировать процесс комплектования корпуса подьячих. Так, указ Михаила Федоровича от 7 декабря 1640 г. предписывал: «Во все приказы послать памяти, чтобы поповых и Дьяконовых детей, и гостиные и суконные сотни, торговых и черных сотен посадских всяких пашенных людей, и их детей, в подьячие не принимали». Правда, это настолько противоречило сложившейся практике, что введенный запрет в реальности редко соблюдался. Это доказывает тот факт, что в последующем законодательстве введенный запрет не подтверждался.

Из служилых людей ряды подьячих с площади чаще всего пополняли стрельцы, которые в периоды, свободные от участия в службе, подрабатывали самыми разными видами деятельности, начиная с огородничества. При этом они не оставляли службу и продолжали получать еще и государево жалованье. Ближе к концу XVII в. правительство перестало мириться с фактами совмещения государственной службы и деятельности в качестве площадного подьячего. Примером регулятивного воздействия можно считать указы 1700 г., данные «Белгородскому полку в города разборщиком». В них было определено, что в площадные подьячие имели право вступать дети попов и церковного причта. А вот детям служилых и тяглых людей, равно как и им самим, это было запрещено².

Следует сказать, что местные воеводы рассматривали площадных подьячих как объект управленческих воздействий и свой ресурс, что объясняется нехваткой приказных людей и их не всегда достаточной квалификацией. Вполне нормальной практикой было использование подьячих для «государевых письменных разных дел» в помощь подьячим приказной избы. Им поручалось написание различных челобитных, ссудных и кабальных актов. Они посылались в волости, где составляли, например, отказные книги, списки «нетчиков» дворян, не явившихся на службу, описи погорелых помещичьих дворов и т.д. По просьбе городских властей площадные подьячие делали экс-

¹ См.: Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 210. Оп. 4. 313 дел (Разрядный приказ, Десятни). 1577–1676. ОдиБ. Кн. 7, 9.

² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 9. Гл. 5 // URL: <http://www.magister.msk.ru/library/history/solov/solv09p5.htm> (дата обращения: 17.10.2013).

пертизу документов, иногда вели дела челобитчиков, проводили сыски, ездили дозорщиками и писцами, участвовали при восстановлении дел после пожаров, служили писцами у сотских и воевод, сопровождали государев хлеб, выполняли и другие поручения приказных дьяков. Иногда площадные писцы просто заменяли собой нерадивых приказных подьячих.

Такое тесное сотрудничество со служащими в приказной избе, конечно, помогало решению управленческих задач, но одновременно создавало благоприятные условия для распространения злоупотреблений площадных подьячих. Например, последние практиковали приглашение приказных подьячих в качестве свидетелей. В силу этого взаимодействия имело место снижение эффективности контроля со стороны приказной избы, служащие которой не стремились во всех случаях обнаружить злоупотребления площадных подьячих.

Чернильницы XVII в.

Форма всех актов, совершавшихся подьячими, была примитивна и проста. Акты писались всегда от имени совершителя и начинались словами «Се аз такой-то». В них кратко излагалась суть сделки; давались гарантии в том, что имущество до этого никому не было продано, и обязательство в случае,

если сделка будет признана недействительной, возместить все убытки покупателю. В конце акта указывались дата написания, его составитель («писал грамоту такой-то писец») и присутствовавшие при его составлении свидетели («а на то послухи такие-то»).

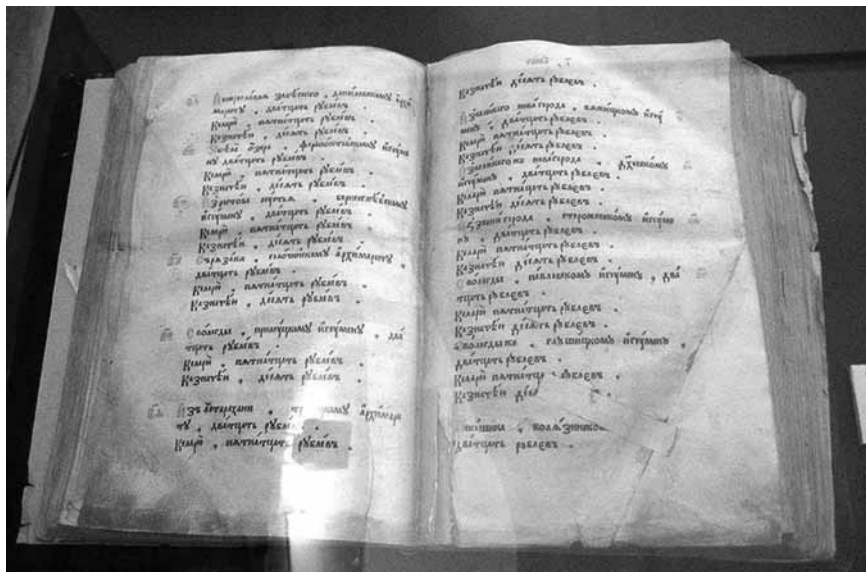
Особенности были свойственны оформлению грамот на землю. Раздача поместий и вотчин в интересах службы потребовала правильной правовой регистрации всех земель. В этом случае акт составлялся площадными подьячими от лица продавца, вручался покупателю и подписывался свидетелями. Затем следовала запись у воевод в так называемые писцовые книги. При составлении таких книг грамоты предъявлялись писцам, которые на основании их делали свои записи, придавая тем самым доказательственную силу и самим книгам.

Эпоха Соборного уложения 1649 г.

Важный этап в становлении и развитии российского нотариата связан с изданием Соборного уложения 1649 г., которое в ст. 246 главы X закрепило обязательное составление всех актов площадными подьячими¹. Исключение составляли только договор займа денег или хлеба ценой до десяти рублей, сговорные свадебные записи и духовные завещания, которые могли «вершиться на дому», то есть совершаться домашним порядком. Их отличительная черта состояла в том, что эти акты совершались интересантами при участии свидетелей или без их участия и не предъявлялись к засвидетельствованию.

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (далее — ПСЗ-I). Т. I. № 1.

Соборное уложение 1649 г. упорядочило и систематизировало действовавшие до его появления отдельные отрывочные указы, создало ту основу, на которой впоследствии вырос твердый порядок укрепления прав на имущество, принятый в Своде законов Российской империи в 1832 г. Теперь вводились, во-первых, обязательная запись в книги соответствующего приказа (с взиманием пошлины), во-вторых, предъявление в Печатный приказ, где к акту прикладывалась государственная печать.

Соборное уложение 1649 г.

Экземпляр из Ферапонтовского монастыря

В соответствии с Соборным уложением все акты, составлявшиеся площадными подьячими в отношении вотчин, представлялись «для записки» в Поместный приказ (ст. 34 главы XVII)¹ и Земский приказ (ст. 40 главы XIX)². Купчие движимого имущества согласно ст. 75 главы XXI Уложения также должны были быть записаны в книги³. Служилые кабалы, составленные площадными подьячими, согласно ст. 8 главы XX Соборного уложения вместе с отпусковыми грамотами (при наличии таковых) также надлежало «закреплять дьячею рукою» с последующей передачей списка (копии) в Холопий приказ и записью в специальные кабальные записные книги⁴, причем согласно ст. 28 главы XX Уложения наличие в служилой кабале пометы о составлении ее в городе и о последующей записи в книги вместе с приложением руки «воеводской, или приказного человека, или губного старосты» подтверждает верность ее содержания (является основанием для выдачи и записи новой кабалы) даже при фактическом отсутствии записи⁵.

¹ ПСЗ-І. Т. І. № 1.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Завершающим этапом заключения сделки была передача акта в Печатный приказ, где договор скреплялся печатью. Печатный приказ представлял собой один из старейших органов управления, но в письменных источниках упоминается только с 1611 г. и просуществовал до 1722 г., хотя в записных книгах в последний раз значится под 1686 г. Своим предметом имел удостоверение подлинности грамот, наказов, указов, памятей и всяких вообще актов, выдаваемых частным лицам в Москве, посредством приложения к ним государственной печати. Заведовал также сбором печатных пошлин, поступавших в присутственные места по всему государству. Печатный приказ находился в ведении печатника.

Любая крепость (договор), составленная на площади, подписанная надлежащим лицом и заверенная подписями площадных подьячих, не оспаривавшаяся ранее, не могла быть признана ничтожной (ст. 253 главы X)¹. Отметим, что установленный порядок совершения сделки выражался не просто в формальном прохождении составленным площадным подьячим актом обозначенных инстанций и взимании пошлины, но и в проверке его в приказах на соответствие требованиям закона. Таким образом, приказы являлись хранилищами не только документов, но и сведений о владении недвижимой собственностью. Справки и записи, имея важное финансовое значение, символизировали определенное начало порядка землевладения.

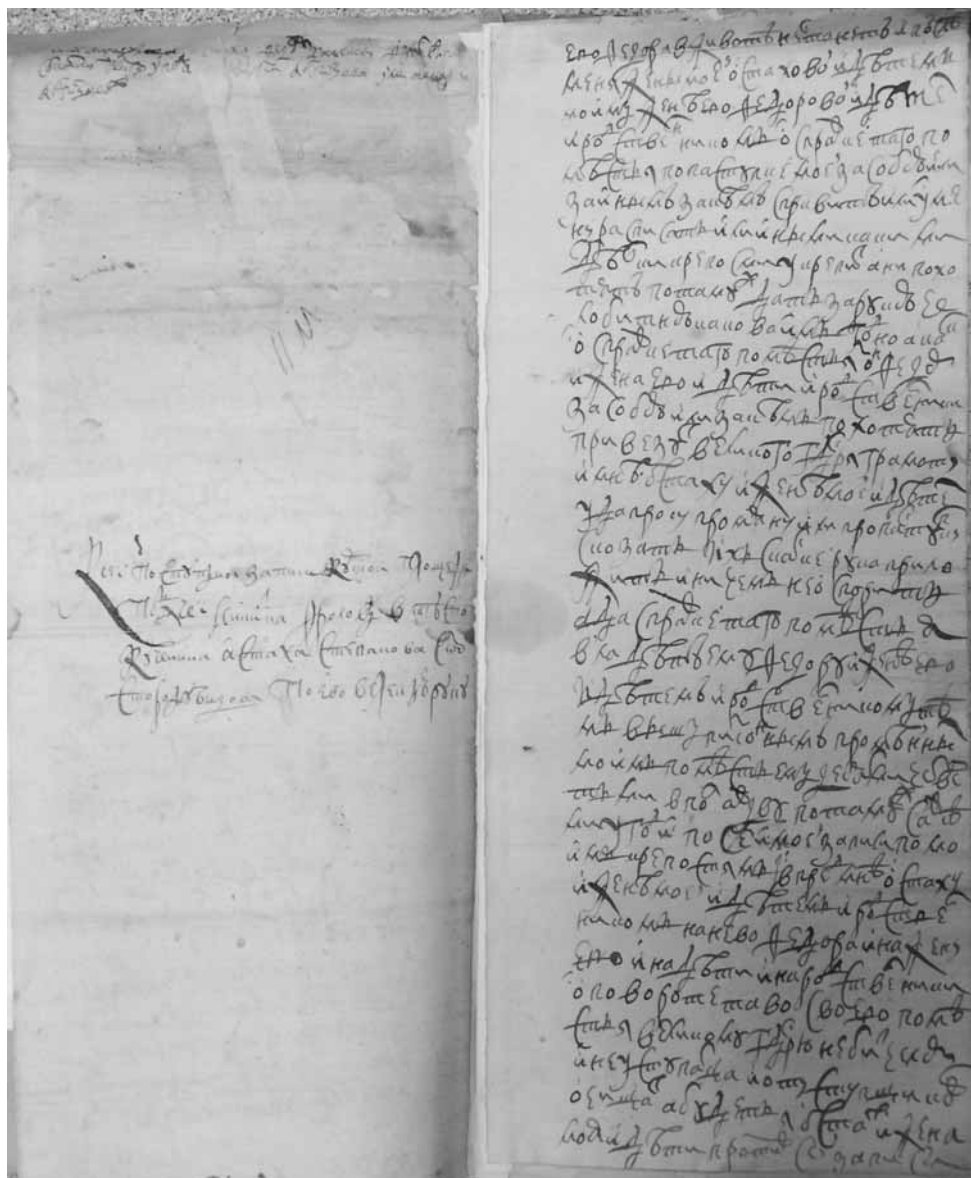

С.В. Иванов. В приказе московских времен

Запись в книги в конце XVII в. стала основным моментом приобретения права обладания землей. Чтобы без спора решить проблемы, связанные с возможным отчуждением собственности, необходимо было получить приказную справку, то есть записать ее в приказе и получить от него отказные грамоты. Обязанность записи распространялась не только на купчие, сдаточные, ме-

¹ ПСЗ-1. Т. I. № 1. С. 57–58.

новые и иные грамоты отчуждения, но и на залоговые, просроченные закладные. Незаписанные имения могли быть объявлены «порожними» и отданы или проданы государственным служащим по минимальной цене¹.

Договор мены на поместье в Курском уезде. 1698 г.

Центральным местом вотчинной записки в период Уложения был Поместный приказ, ведавший всеми делами о записке недвижимых имений, особенно земель; акты на дворы записывались в книги земского приказа, а по

¹ Шаповалова Л.Л. Становление и развитие института нотариата в России (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 31.

городам — у воевод. В этот период вотчинная записка занимала главное место в системе приобретения и укрепления прав собственности.

Приобретатель поместной или вотчинной земли просил «справить» за ним имение (переходившее к нему по наследству, духовному, мене, сдаче или сделочному акту) и записать в книгу; без справки приобретение считалось неправильным. В приказе делалась справка об имении по дачам писцовым, по переписным и записным книгам: состоит ли имение там, где значится по акту, содержится ли в нем указанное в акте количество земли, в чьем владении состояло прежде и значится ли за тем владельцем, от имени которого совершен предъявляемый акт; в важнейших случаях производился также еще и «допрос» лица, отчуждавшего имение. Затем акт вписывался в записную вотчинную книгу, а пошлины — в приходную: это значило, что имение «справлено за приобретателем».

Помимо возможности самостоятельного составления с последующим скреплением подписью (без привлечения площадного подьячего и послухов) сделок до десяти рублей согласно ст. 248 Уложения незначительные сделки в селах и деревнях между людьми, которые «грамоте не умеют», разрешалось оформлять также земским или церковным дьячком «иных сел» или даже «кому-нибудь» при условии заверения «отцем своим духовным, или кому в том они верят сторонним людям». Статья 4 главы XI Уложения устанавливала, что отписки или расписки в обратном получении крепостных людей поручалось составлять в городах исключительно площадным подьячим, в селах и деревнях же, «где площадных подьячих не будет», — земским или церковным дьячком из других сел или деревень¹. Служилые кабалы в соответствии со ст. 19 главы XX Соборного уложения также писались исключительно площадными подьячими².

Новое законодательство не только наделило площадных подьячих большими полномочиями, но и предусмотрело наказание в виде отсечения руки за письмо «нарядных» крепостей, «воровство за очи», а послухам, присутствовавшим при этом, грозили торговая казнь и тюремное заключение.

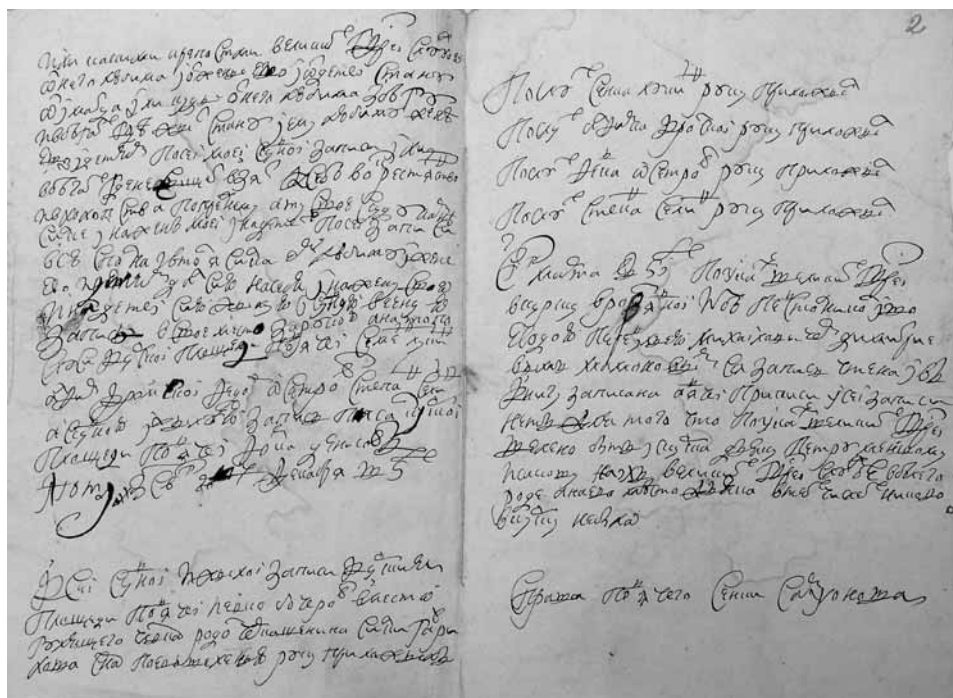
Все это указывает на то, что уже составители Соборного уложения осознавали необходимость отделения органа, совершающего акт, от учреждений вотчинных, занимавшихся специально ведением вотчинных дел и книг, в смысле укрепления, ограничения права собственности на недвижимость согласно воле сторон, предварительно отраженной в особом акте, совершенном органом публичной деятельности. Соборным уложением не было создано специального органа нотариальной деятельности, однако различалось значение актов и крепостей домашних и совершенных у площадных подьячих, а приказы являлись хранилищами не только документов, но и сведений о владении недвижимой собственностью³. Как указывает Л.Б. Мандельштам, уже здесь четко прослеживается принцип разделения органов, составляющих крепости (сделки), и органов, ведущих их учет, то есть регистрирующих. В итоге нормативно-правовому оформлению подверглась значительная часть имущественных отношений. Их регулирование с санкции власти стало осу-

¹ ПСЗ-I. Т. I. № 1.

² Там же.

³ Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 184.

ществляться «специалистами», в связи с чем можно говорить о придании квазинотариального институту публичного статуса.

Запись о переходе в крестьянство к подьячему Любиму Токареву. 1694 г.

Лица, осуществлявшие нотариальные действия на территории Курского края в XVII в.¹

1600 г. — подьячий Я. Акакеев.

Январь 1625 г. — подьячий П. Иванов.

1635–1636 гг. — подьячий П. Михайлов.

1640 г. — подьячий З. Вахтин, действовавший в городах Белгородского полка.

1685 г. — подьячий Тимофий Друковцов.

1694 г. — подьячий Любим Токарев.

¹ В фондах Российского государственного архива древних актов хранятся различные крепостные, явочные, дворовые, заемные книги Курской приказной избы, Обоянской приказной избы, Путивльской приказной избы, Рыльской приказной избы. Их изучение дает основание сформировать список площадных и приказных подьячих, действовавших на территории Курского края; РГАДА. Ф. 742. Оп. 1.

См. также: Глазьев В.Н. Власть и общество на юге России в XVII веке: противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001. С. 377–428.

2. Влияние преобразований Петра I на развитие нотариальной деятельности в Курском крае: все могло бы быть совсем не так

Зарождение новых процедур нотариальной деятельности

XVIII век по праву считается веком коренного перелома в истории России. Изменения, проведенные на протяжении этого столетия, привели к тому, что другими стали тип культуры, мышления, уклад жизни. Расширение территории Российского государства к концу XVII в. сделало его одной из крупнейших в мире держав. Россия уже превратилась в государство имперского типа. Тем временем прежняя, достаточно примитивная модель административного управления не могла справиться с новыми задачами. Необходима была более сложная, разветвленная, многофункциональная и одновременно более гибкая и эффективная система управления. Она должна была обеспечить концентрацию всех хозяйственных, финансовых и людских ресурсов, что было невозможно без четкости и быстроты донесения решений и распоряжений центра на места и столь же четкого и быстрого их исполнения.

Эпоха Петра I — это время радикальных преобразований, затронувших все стороны жизни русского общества и государства и изменивших вектор исторического развития страны. Содержанием Петровских реформ стала модернизация российской государственности, которая имела своей целью трансформацию традиционного общества в общество современного типа. Петровские преобразования означали одновременно и европеизацию государства и общества, поскольку в ходе реформ активно заимствовались западноевропейские образцы.

Император Петр I
(1672–1725)

Предпосылкой преобразований явился системный кризис, или кризис традиционализма, охвативший Россию к концу XVII в.¹ Он проявлялся прежде всего в возрастающем технологическом отставании России от передовых стран Западной Европы. На повестке дня вставал вопрос о необходимости быстрее создания современной, технически оснащенной регулярной армии, способной противостоять внешним угрозам. Это, кстати, заставило правительство постоянно изыскивать дополнительные источники пополнения казны.

Правовая система страны в XVIII в. развивалась под влиянием двух разновекторных тенденций. С одной стороны, нормативное закрепление сословного строя влекло за собой консервирование институтов, которые были свойственны феодальному обществу. С другой стороны, развитие капиталистиче-

¹ Каменский А. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М., 1999. С. 45.

ского уклада способствовало формированию правовых институтов, присущих новому типу общественной организации. Это порождало симбиоз традиционных и модернистских элементов, возвратные движения в отечественной истории, непоследовательность политики, склонность к паллиативным мерам, длительность разработки и принятия решений.

Развитие гражданского права в XVIII в. характеризовалось сочетанием консервативных и вполне современных черт. Оно восприняло отдельные западноевропейские правовые институты. Стала более определенной тенденция индивидуализации имущественных прав. Новациями в области обязательственного права стали нормы, регламентирующие ранее неизвестные формы договорных отношений. Прогресс в рыночных отношениях способствовал включению недвижимости в товарный оборот, но он носил ярко выраженный сословный характер. Сословность становилась очевидным тормозом для развития гражданско-правовых отношений. Это остро ощущалось в обязательственном праве, которое постепенно отходит от докапиталистических принципов и начинает учитывать новые экономические требования.

Активные преобразования администрации и суда не могли не затронуть сферу организации и функционирования протонотариальных органов. В основе государственной политики лежали стремления, во-первых, положить конец злоупотреблениям подьячих, во-вторых, повысить фискальные поступления. Типичная проблема состояла в том, что площадные подьячие не только составляли акт, но и выступали по нему свидетелями. В итоге по данным, закладным, заемным кабалам, вотчинным и дворовым купчим и иным крепостям, служилым кабалам и отписям на возврат беглых крестьян и бобылей, ячим оказалось, что «свидетели в подписке у крепостей являются такие, которых и отыскать невозможно...»¹. Петр I постоянно для обоснования своих действий апеллировал к отсутствию должного надзора за деятельностью «площади» и происходящим «вследствие этого многочисленным случаям злоупотреблений путем недозволенных сделок и подложных документов»².

Но постоянным ограничением для реформаторов выступало, с одной стороны, тяжелое финансовое положение страны, которое не позволило содержать одновременно дорогостоящую систему органов управления, суда и государственного нотариата. А с другой стороны, отсутствие развитых капиталистических отношений, спутником которых выступали разделение административной и судебной властей и, как следствие, самостоятельный нотариат.

Обобщая преобразования императора, можно говорить о выделении двух порядков нотариальной деятельности. Первый — крепостной — предназначался только для актов об отчуждении недвижимостей, а впоследствии и крепостных людей. Законодательное оформление этого порядка олицетворяло преемственность с предыдущими реформами, начатыми русскими

¹ Об обряде совершения всякого рода крепостных актов // Законодательство Петра I / Отв. ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкий. М., 1997. С. 692.

² Там же.

1
 1777 года Октября 11 дня ПОМНОЮ ЕЯ ИМПЕРАТОР
 СНАГО ВЛИТЕСТВА ИСТОРИКОЮ ВОЕВОДОЮ Кан-
 целярии Заема ои Коникъ Окоу де Канцелярии Кан-
 челярии Искану Попеликову ПОДОМОЩНОЮ ЕЕ ДИВ-
 ПРЕНОЮ ОБРАЗЕИ МОСТОДИИКОЮ ПОДПИСАИ МОЕЮ
 ВОЕВОДА АЛЕКСАНДРЪ МОЗЪ ПАЧЕАНЪ СЕДАНОВИЧЪ
 ВОЕВОДОЮ СЕКРЕТАРЪ КАНИСЛЕДНИКЪ (САЕНЪ ОБРАТИТЕЛЪ
 КАНИСЛЕДНИКЪ ВАКУИИ ВОИМАНЪ
 Печатью 25¹¹⁰/₄ ВЪЛЮЮ.
 СТАЛАЮ ПРЕДСТАВЛЯЮЩЪ ВАКУИИ ПАЧЕАНЪ ПАЧЕАНЪ
 ПАЧЕАНЪ ПАЧЕАНЪ ПАЧЕАНЪ
 ПРАСТАВЛЯЮ

*Копия указа Петра I о прибавке жалованья
подьячему Рыльской приказной избы С. Почепцову*

царями во второй трети XVII в. Второй порядок может быть условно определен как нотариальный. Он предназначался для других актов, свидетельствованных у крепостных дел или «публичными нотариусами», маклерами.

При этом российское право допускало для некоторых актов совершение домашним порядком, с участием или без участия свидетелей.

Крепостной порядок и его реализация в Курском крае

Первые усилия императора были направлены на оптимизацию сложившейся системы совершения и удостоверения юридических актов. В целях упорядочения гражданского оборота и исправного взыскания пошлин была введена гербовая бумага и установлен единый централизованный крепостной порядок совершения сделок с передачей дел в соответствующие приказы.

Согласно указу от 22 января 1699 г. теперь для написания крепостей должна была использоваться гербовая бумага. В столичных приказах и приказных избах на местах это была бумага «под большим орлом», на которой писались вотчинные, лавочные и кабальные записи, заемные и другие акты на сумму выше 50 рублей. Крепости на меньшую сумму должны были писаться на бумаге, «которая величиной под гербом против золотого». А челобитные в приказах и у площадных подьячих, выписи с челобитных оформлялись на бумаге с печатью «в полы золотого»¹. Акты, написанные на другой бумаге, считались недействительными.

Следующий шаг правительства отражал попытки централизации нотариального дела. Именным указом от 9 декабря 1699 г. был изменен порядок составления отдельных крепостей: все «купчие и закладные и поступные и сделочные и всякие крепости, которые по Уложению велено писать на Ивановской площади» передаются к составлению подьячим в Поместном приказе, «с ведома того приказу судей»². Одновременно вместо послухов вводились свидетели («люди добрые и знатные»). Предъявлять данные крепости для «записки» в «особые записные книги» к дьякам Поместного приказа предписывалось в течение двух месяцев в отношении новых и шести — для писанных ранее. Новый порядок привел к высокой загруженности приказных подьячих, что только усилило волокиту. К тому же подьячие приказов, заваленные различными государственными делами, отказывали частным лицам в писании крепостей или умышленно «волочили дела», чтобы получить от них деньги.

В результате замысел создания единых государственных органов, ведавших совершением всех актов и устранявших устаревший институт площадных подьячих, не удался. Поэтому почти сразу правительство отказалось от принятого решения. Указом Петра I от 1 января 1700 г.³ составление всех крепостей перешло в ведение «добрых» подьячих Ратушской палаты (по повытьям либо в лавочном столе) и Московской Большой таможни, в остальных же городах — в компетенцию земских изб. За площадными подьячими осталось только написание челобитных.

Земские избы были созданы в ходе городской реформы 1699 г. Правительство попыталось создать в городах эффективное самоуправление и таким путем минимизировать злоупотребления со стороны местных властей в отно-

¹ Исторические хроники Российского нотариата. М., 2003. С. 155–156.

² ПСЗ-I. Т. III. № 1732.

³ ПСЗ-I. Т. IV. № 1740.

шении торгово-промышленного слоя населения. Здесь явно прослеживается государственный интерес, связанный со стремлением активизировать предпринимательскую деятельность и создать прочное «третье сословие». В 1699 г. из ведения воевод было выведено посадское население, чтобы ему «в разных приказах и от приказных и разных чинов от людей нападков и убытков и разорения не было». Оно получило право избирать из своей среды бурмистров, которые объединялись в бурмистерскую, или земскую, избу. Эти учреждения должны были заниматься сбором податей с населения и заменить приказные избы и воевод. Поэтому земские избы подчинялись только Бурмистерской палате (ратуше), действовавшей в Москве.

В Курском крае земские избы существовали в Белгороде, Курске, Путивле и Рыльске. Они осуществляли контроль за деятельностью кабацких, соляных и таможенных голов и других выборных должностных лиц по раскладке и сбору налогов и пошлин, а также несением населением повинностей. К их функциям относились дополнительно учет посадского населения, организация посадских выборов и ведение судебных дел.

Но и эта мера тоже не увенчалась успехом, а еще более запутала зарождавшееся нотариальное дело в России. Поэтому указом от 30 мая 1700 г.¹ Петр I возвратил в ведение площадных подъячих составление всех крепостей, как это было предусмотрено Соборным уложением. А указ от 30 января 1701 г.² подтвердил старый порядок и конкретизировал правила взимания пошлин. Теперь площадные подьячие стали называться «крепостных дел подьячими», которые при назначении на должность должны были приводиться к присяге. Позже был учрежден Приказ крепостных дел, заведовавший всем крепостным письмом в России. А впоследствии он перешел в подчинение Оружейной палаты. Именно он определял на должности крепостных дел подъячих — писцов и надсмотрщиков — и контролировал их деятельность.

Оружейная палата. Копия с гравюры

Законодательством были скорректированы основы нотариальной деятельности в части видов крепостных актов. Все виды сделок разделялись на три статьи. К первостатейным относились купчие, закладные, кабальные и прочие крепости. Они записывались перечнем у крепостных дел подъячих, но затем должны были фиксироваться

¹ ПСЗ-1. Т. IV. № 1793.

² Там же. № 1833.

в соответствующих приказах, а на местах — в провинциальных канцеляриях. Крепости второй статьи — наемные, поступные и данные на крестьян — записывались полностью, от начала до конца, в крепостные книги, минуя приказы и канцелярии. Крепости третьей статьи, как менее важные, записывались перечнем «у крепостных дел». К ним относились наемные на лавки, рядные и им подобные записи¹. Введение нового порядка в оформлении крепостных актов не отменяло статей Уложения в части разделения по значимости крепостного акта и домашнего. По-прежнему свадебные сговорные, заемные на хлеб и деньги, духовные завещания разрешалось составлять в домашней обстановке с участием доверенных лиц.

Наказом от 7 марта 1701 г.², данным крепостным подьячим из Оружейной палаты, были установлены требования к форме и содержанию крепостей, а также перечень приказов по подведомственности, в которых они должны записываться. Наказом определен фиксированный размер вознаграждения подьячих с различных крепостей. Предусмотрен порядок составления актов «на многие тысячи» писцом на дому по причине болезни или немощности, реализуемый с ведома приказных судей и четырех надзирателей. В этом же наказе упоминается взаимный контроль писцов и надзирателей.

Для оптимизации составления крепостных актов боярским приговором от 30 апреля 1701 г.³ предписывалось в «городах розрядных, в которых таких крепостных дел бывает число немалое, учинить близ Приказных изб, избы особливия», в небольших же городах вместо них при приказных избах учреждались «особливия» столы. В «розрядных» и иных «знатных» городах согласно данному боярскому приговору в упомянутых «особливых» («писчих») избах должны были писаться «всякие крепости» (в том числе и в «больших» делах), в малых городах — крепости до 100 рублей, а все, что свыше этой суммы, — в Москве или в «розрядных» городах. В «волостях и на погостах», удаленных от городов на расстояние свыше десяти верст, «всякия нужныя крестьянския в малых делах крепости» поручалось писать земским и церковным дьячкам. Надзор за соблюдением данного порядка возлагался на воевод и бурмистров, в обязанности которых входило также составление и последующая передача в Оружейную палату «записных крепостями книг». Специальным учреждением Оружейной палаты, в полномочия которого помимо регистрирующих функций входило также материальное и организационное обеспечение деятельности сложившейся квазинотариальной структуры, выступала Палата крепостных дел (Крепостная палата)⁴.

После учреждения Курской земской избы начался процесс передачи из Курской приказной избы различных записных книг: дворовых, приказных, явочных, старых крепостей, заемных и крепостных актов, пошлинных и беспошлинных. Учреждение земских изб не сопровождалось одновременной ликвидацией приказных изб, поэтому указанные органы управления достаточно длительное время сосуществовали. Этим объясняется наличие в фондах Российского государственного архива древних актов документов, которые

¹ См.: Сазонова М.И. Нотариат Санкт-Петербурга. Кн. 1. М., 2003. С. 99.

² ПСЗ-I. Т. IV. № 1838.

³ Там же. № 1850.

⁴ Там же. № 1851.

отражают совершение «нотариальных действий» (дела о купле-продаже земли, записные книги разных крепостных актов). Нотариальное производство в Курске вплоть до 1716 г. включительно продолжало осуществляться и площадными, и приказными подьячими, хотя в документах указывалась только Курская приказная изба.

Сосуществование приказных и земских изб имело своим следствием параллельное осуществление их служащими совершения и удостоверения юридических актов.

Только в 1706 г. указом от 8 января¹ крепостные дела в городах были изъяты из ведения воевод и «приказных людей приказных дел и подьячих» и переданы в ведение земских изб (городских ратуш) и бургомистров². С этого времени нотариальные функции исполняли подчиненные Московской ратуше земские избы, в том числе и Курская земская изба. В тексте указа необходимость этого преобразования обосновывалась, с одной стороны, «нерадением» в приумножении казны с крепостных дел, проявляемым приказными людьми и воеводами, а с другой стороны, привлечением воеводами подьячих, занимающихся крепостным письмом, к другим делам в ущерб их основной деятельности.

Следующий шаг в развитии нотариальных органов Курского края связан с губернской реформой 1708 г., которая прямо отразилась на системе удостоверения сделок и придания юридической силы различным документам. Решение актуальных проблем, связанных с Северной войной, обнажило и еще одно слабое звено в системе управления: неэффективность административно-территориального устройства России и соответствующей ему системы местной власти. В условиях огромной территории страны и неразвитости коммуникаций воеводское управление не обеспечивало должного взаимодействия между центром и регионами, согласованности их действий. В связи с этим происходили замедление исполнения на местах решений центральной власти и сбой в оперативной мобилизации ресурсов.

В 1708 г. было создано восемь губерний (в 1714 г. добавились еще две). Курский край в его современных границах большей частью вошел в состав Киевской губернии. Губернатор (первым губернатором стал генерал-майор Ю.А. Фамендин (фонь-Менгденъ) осуществлял военные, административные, полицейские, финансовые и судебные функции на подведомственной территории. В его ведение теперь переходили и крепостные дела. В этом суть данной реформы. Петру I была нужна сильная, ответственная перед государем власть на местах, которая могла бы действовать быстрее, чем прежние приказы и воеводы. Через губернаторов царь решал ключевую задачу текущего момента — сбор налогов и расходование их в строгом соответствии с указаниями правительства.

Реализовывать эту огромную власть губернатор мог с помощью разветвленного бюрократического аппарата. Ближайшими помощниками губернатора были вице-губернатор и ландрихтер (заведовал судебными делами). В подчинении губернатора находились обер-комендант (глава военного управления), обер-комиссар (производил денежные сборы), обер-провиант-

¹ ПСЗ-I. Т. IV. № 2087.

² Там же.

мейстер (производил провиантские сборы). Губернатор управлял губернией при помощи губернской канцелярии. Губерния состояла из городов и прилегающих к ним земель, во главе которых до 1710 г. стояли воеводы.

Курск и Обоять входили в состав Киевской губернии в качестве провинций, но на правах уездов. Основным органом управления в указанных территориях были провинциальные канцелярии. В Курскую провинциальную канцелярию входили комендант — полковник Григорий Калтовской, воевода — стольник Логин Михайлович Щербачев, при них в дьяках в 1712 г. состояли Василий Овсянников, а позднее — Аверкий Леонтьев. «Городовое правление» в Курске в 1713—1714 гг. осуществлял «стольник и обер-комиссар» Иван Вельяминов-Зернов. Точный территориальный состав Курской и Обо-янской провинций неизвестен. Судя по всему, пределы Курской провинции ограничивались территорией лишь самого Курского уезда. То есть городу был просто придан более высокий, провинциальный, статус без приписки к нему других прилегающих уездов, как это происходило в других случаях.

В 1712 г. была учреждена Курская воеводская канцелярия, ставшая исполнительным органом местного управления. Приказная изба была переименована в комендантскую канцелярию с сохранением прежнего делопроизводства. В ней хранились государственные грамоты, печати, приходные и расходные документы, росписи разных податей и сборов и специальные книги. Удостоверялись и хранились различные документы договорного характера: купчие записи о продаже земли, крепостных крестьян, разделе земли между наследниками и т.д.¹

Делопроизводство велось подьячими, которые возглавляли особые крепостные столы. Воевода назначал на должность подьячих для писания крепостных актов. Кандидаты должны были отвечать требованиям порядочности и знания письменной грамоты. При поступлении на службу подьячий давал письменную присягу о добросовестном исполнении возложенных на него полномочий под угрозой смертной казни². Воеводским канцеляриям, точнее приказным подьячим, Курска и Рыльска (как и прочих городов, в которых «розряда нет») поручалось осуществлять функции по составлению и регистрации разного рода сделок и актов, сумма которых не превышала 100 рублей.

Вскоре стало ясно, что даже с относительно большим штатом чиновников в губернском центре управлять огромной территорией, а главное, эффективно решать самую главную на тот момент задачу сбора налогов достаточно сложно. Поэтому в 1719 г. была проведена вторая губернская реформа, по которой страна была разделена на 50 провинций, возглавляемых воеводами. Управление провинциями включало провинциальных воевод и провинциальные канцелярии. Ключевой фигурой на этом уровне управления стал воевода. В соответствии с инструкцией воеводам 1719 г. на них возлагались все вопросы управления. Провинции делились на округа — дистрикты, во главе которых стояли земские комиссары, избираемые местным дворянством. Они имели широкие финансовые и полицейские функции, осуществляли кото-

¹ Государственный архив Курской области (далее — ГАКО). Ф. 758. Оп. 1. Д. 23. Л. 45об.

² Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 2008. С. 70.

рые, опираясь на выборных крестьянских должностных лиц и приказчиков помещиков.

По указу Петра I от 29 мая 1719 г. Курск вместе с приписными городами Обоянь, Яблонов, Карпов, Старый и Новый Оскол, Суджа и Мирополье вошли в состав Белгородской провинции Киевской губернии. Города Рыльск и Путивль отошли к Севской провинции¹. Прежние провинции, существовавшие в 1708—1719 гг., были ликвидированы. Такого рода перемены были обусловлены тем, что при выборе новых провинциальных центров пограничной Киевской губернии правительство ориентировалось прежде всего на военно-административное значение городов. А главным военно-административным центром на юге Великороссии еще с XVII в. был Белгород — главный город Белгородской черты и центр Белгородского разряда.

Указанные изменения системы управления Курским краем не повлекли за собой принципиальных перемен в организации работы лиц, которые осуществляли совершение и удостоверение юридических актов. Эти функции выполняли подьячие, канцеляристы, подканцеляристы и писцы (писари). Разница между ними состояла в том, что канцелярист состоял на государственном обеспечении, а доход подьячих формировался от поступлений за совершение нотариальных актов.

Однако Курск, утратив значение провинциального центра, приобрел статус главного центра судебной власти всей Киевской губернии. Здесь был учрежден надворный суд — гофгерихт, подведомственный Юстиц-коллегии. С момента создания в ведение Юстиц-коллегии поступило совершение актов и ограничение прав на недвижимое имущество. При ней в качестве нотариального органа была создана Крепостная контора, возглавляемая секретарем. Она заменила Приказ крепостных дел.

Одним из направлений практической деятельности суда являлось руководство местным нотариатом. При суде была создана контора крепостных дел, в состав которой вошли писцы (крепостные писцы) и надсмотрщики². Примечательно, что, несмотря на установленное ранее правило, согласно которому судьям запрещалось привлекать «гражданских надсмотрщиков и писцов» к каким-либо иным делам, с 20 октября 1719 г. было определено «быть тем надсмотрщикам и писцам при тех Судьях, у которых поручено от Коллегии Юстиции гражданское дело», причем в случае, если «от них надсмотрщиков какая противность, или нужда отправлению того содержат, ни в чем том крепостном деле не ведать», о чем судьям надлежало уведомлять дьяка крепостных дел, который, в свою очередь, ежемесячно «или как способно» общал в Юстиц-коллегию³.

Крепостной порядок совершения актов сохранился прежний. Заинтересованные лица обращались в контору крепостных дел, где излагали служащему суть сделки или иного акта. Затем он проверял личности обратившихся лиц и законность основания для совершения сделки, отсутствие отрицательных положений в сделке, которые могли наступить для стороны после заключения акта. Акт составлялся писцом конторы крепостных дел без приписок

¹ Курский край в истории Отечества. С. 45.

² ГАКО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 1—3, 5.

³ ПСЗ-I. Т. V. № 3436.

и поправок на гербовой бумаге. Исключением из правил было, когда просьба о поправке поступала от одной из сторон. В этом случае в акте писец указывал на данное обстоятельство с подписью сторон. Также гербовая бумага подписывалась наверху и внизу крепостным писцом. Все строки на акте заполнялись без оставления пустых мест между словами и подписями.

Все акты должны были писаться по образцам, которые были выработаны еще в Оружейной палате в Москве. Но эти документы не нашли широкого применения, а потому использовался привычный способ со времен площадных подъячих, когда акт составлялся от имени свершителя и начинался со слов «Се аз». После изложения содержания акта в конце приводились подписи свидетелей и данные о писце и подъячем, которые заверяли свои подписи печатью. Свидетели помимо своих фамилий и имен также должны были указать должность и чин. Количество свидетелей в зависимости от рода акта различалось. Если сумма акта превышала 200 рублей, то требовалось от трех до пяти свидетелей. А по сделкам меньше 200 рублей минимальный порог составлял два свидетеля. Свидетелями могли быть «только люди добрые, известные, достойной веры и такие, которых бы впоследствии, в случае надобности можно было отыскать»¹. Следует заметить, что при конторе крепостных дел состояли постоянные свидетели. После подписания акта всеми указанными лицами взималась гербовая пошлина. Затем запись о внесенной сумме писец вносил в приходную книгу сборов, где подписывались также заинтересованные лица. Сведения о самом акте также вносились в отдельные книги.

Поскольку крепостной порядок составления и регистрации акта оставался прежним, то также сохранилось деление крепостных актов на статьи. По взысканным сборам подъячий вносил запись разными способами в зависимости от принадлежности акта к конкретной статье, а именно указывал следующее: «такого-то года, месяца и числа пошлины» — для крепостей второй статьи; «и за письмо», «и с той записи пошлин» — в крепостях всех трех статей.

В случае если заинтересованное лицо не могло по уважительным обстоятельствам лично обратиться в контору крепостных дел и не имело возможности отправить кого-либо вместо себя, то крепостной писец мог составить акт на дому. Конечно, при условии наличия разрешения от канцеляриста. Составленный на дому акт подписывался заявителем, свидетелями и крепостным писцом, после чего акт засвидетельствовался в крепостной конторе подъячим и вносилась запись в книгу. Через доверенное лицо или непосредственно крепостной писец возвращал нотариальный акт заявителю. Если заинтересованным лицом вносились изменения в совершенный акт, то последний переписывался с изменениями. Сумма пошлин взыскивалась как за новый акт в соответствии с рассмотренными выше правилами.

Позднее в инструкции Сената от 8 июня 1738 г. были предусмотрены нормы, регулировавшие порядок предоставления нотариальных выписок из крепостных книг «в случае утраты подлинных, не уничтоженных крепостей». Заинтересованное лицо обязано было доказать, что прежде выданный акт не уничтожен специально и действительно утерян или сгорел. При обращении заявитель должен был письменно изложить обстоятельства утери,

¹ Неволин К.А. История российских гражданских законов. СПб., 1857. С. 68.

Копия 7

Копия крепостной бывшей новгородской купчей от 1752 года
Камчатской 1752 года переданной князю откопили

№ 99 майора 3го курного полка князь Николай Иванович
архивававший отродившихся князю сыновей: Михаилу
Ивановичу, Михаилу Ивановичу, Ивану Ивановичу, откупному 4832
водоизносному стому маркуе месту (хорошо) в 3-й части города
плоту (двору) в 18-й части у двора Иов. Иовановича (двору)
отца (двора) плотничества (двора) пошлени (подвоя)
Копеек (двора) (двора) (двора) от купцов (от купцов)
скупки (купцов) откупники (от купцов) (купцов) (купцов)
двора (купцов) (купцов) (купцов) (купцов) (купцов)
откупники (купцов) (купцов) (купцов) (купцов) (купцов)

Сей же купчей (двора) (двора) (двора) (двора) (двора)
маше 20го (двора) (двора) (двора) (двора) (двора)
поручика (двора) (двора) (двора) (двора) (двора)
новгородской купчей

Одним из тех 1752 года крепостной князь Николай
Иванович (двора) (двора) (двора) (двора) (двора)
скупки (купцов) (купцов) (купцов) (купцов) (купцов)
откупники (купцов) (купцов) (купцов) (купцов) (купцов)
двора (купцов) (купцов) (купцов) (купцов) (купцов)
откупники (купцов) (купцов) (купцов) (купцов) (купцов)

Или (двора) (двора) (двора) (двора) (двора)
уездного (двора) (двора) (двора) (двора) (двора)

№ 13

новгородской купчей 52го

маше 24го (двора)

1782 года

новгородской купчей 4832

1760 года (двора) (двора) (двора) (двора) (двора)
скупки (купцов) (купцов) (купцов) (купцов) (купцов)
откупники (купцов) (купцов) (купцов) (купцов) (купцов)
двора (купцов) (купцов) (купцов) (купцов) (купцов)

Или (двора) (двора) (двора) (двора) (двора)
уездного (двора) (двора) (двора) (двора) (двора)
новгородской купчей 52го
маше 24го (двора)
1782 года

[illegible]

Абломовъ и Кемпальди. Во время прохвѣи сидѣли

[illegible]

Copy

данные о совершенном акте и изложить просьбу о выдаче выписи из соответствующей книги. Однако юридическая сила подлинного нотариального акта и выписи из записной книги в то время была не равнозначной. В случае спора по предмету составленной выписи из записной книги разбирательство велось исключительно в судебном порядке. Выпись из записной книги не носила характера отдельного нотариального документа, значит, не была квалифицированным бесспорным письменным доказательством. Правительство весьма осознанно придало доказательственную силу только крепостным актам.

Таким образом, Петровские преобразования в определенном смысле не только упорядочили оформление крепостных актов, но и сделали эту процедуру более публичной, поскольку был введен контроль со стороны государственных органов. Итоговый порядок выглядел в общих чертах следующим образом: на местах акты, составленные крепостных дел писцами и надсмотрщиками, фиксировались в крепостных конторах, после чего они попадали в провинциальные канцелярии, где заносились в специальные книги. Это, во-первых, позволило гарантировать сохранность крепостных актов, а во-вторых, создавало условия для минимизации злоупотреблений.

«Некрепостное» нотариальное дело

Особую группу составляли собственно нотариальные¹ учреждения, представленные нотариусами и различными маклерами. Латинский термин «нотариус» и шведский термин «маклер» в России получили широкое распространение в период правления Петра I. По мнению императора, маклеры и публичные нотариусы обязаны были урегулировать все имущественные недоразумения между российскими и иноземными коммерсантами: опротестовывать векселя, оформлять договоры между купцами и капитанами судов, перевозившими груз, и многое другое.

Указом от 17 марта 1717 г. Петр I учредил должность гоф-маклера: «...от казенных товаров быть Гоф-маклером Самойлу Мюксу, и будучи у того дела, к стороне Его Величества чинить всякую верность и к казенной прибыли прилежное радение». В этом акте содержалось и разъяснение Коммерц-коллегии: «...за труд брать с одних купцов, которые те казенные товары будут покупать, по деньге с рубля, а с цены казенных товаров не брать, и с купеческих товаров, которые будут чинить всякий торг через его, брать с купца и с продавца по деньге ж с рубля». Гоф-маклер, по сути, являлся правительственным чиновником, назначаемым лично государем. В дальнейшем ему в помощники Коммерц-коллегией стали назначаться другие «казенные маклеры».

Для управления посадским населением страны Петр I учредил Главный магистрат, устав которого, утвержденный 16 января 1721 г., предусмотрел должности маклеров «для установления доброго в купечестве порядку». По закону Главный магистрат назначал маклеров из купцов в приморских и других «знатных» городах (глава XIX)². Их деятельность определялась весьма конкретно: никакие договоры на бирже не должны были заключаться без

¹ Алферов И.А. Возникновение и развитие нотариальных учреждений в России // Законодательство. 2006. № 1. С. 11–39.

² ПСЗ-I. Т. VI. № 3708.

их посредничества, а записи маклеров должны были гарантировать купцам защиту от возможных убытков и обмана: деятельность «определенных и присяжных маклеров дело весьма есть потребное, и касается до установления доброго в купечестве порядка»¹. В соответствии с данными нормами маклеры не только выступали как посредники при сделке, но и, по сути, заменяли нотариусов, поскольку «вседневная записка маклеров такую силу имеет, как протокол в суде»².

На местах маклеры назначались городскими магистратами. Они «никакого жалования не имели, токмо получали за труды свои определенные деньги от купеческих людей, что ему от Магистрата определено будет»³. Но на практике маклеры в первой половине XVIII в. действовали в основном в крупных городах и портах, прежде всего в Петербурге. В провинции их услугами торговцы почти не пользовались, предпочитая иметь дело с наличными деньгами.

Курск не стал исключением, и в нем был введен институт маклеров. В их обязанности входило участие во всех торговых договорах, а их журналы приравнивались по значению к судебным протоколам.

Итак, реформы Петра Великого закрепили нотариальные функции за различными органами. Тут проявилась отмеченная выше противоречивость политики. С одной стороны, государство пыталось ввести эффективный контроль за имущественными отношениями, особенно в части мобилизации недвижимого имущества. Итогом усилий на данном направлении стало создание крепостного механизма совершения актов. С другой стороны, верховная власть понимала необходимость создания «разбюрокраченного» механизма удостоверения сделок для дальнейшего экономического прогресса. Это нашло свое отражение в распространении на местах института маклеров. Недостатком организационной основы нотариата стало отсутствие четкости в разграничении компетенции между разного рода канцеляристами, маклерами и др. Но при этом следует отметить прогресс в части разработки видов актов и порядка их совершения.

Нотариальная деятельность в эпоху преемников Петра I

В 1727 г. было пересмотрено административно-территориальное деление страны. Губерния как основная единица сохранилась, а ее административно-территориальный состав изменился. Произошел возврат к уездной системе. Одновременно было образовано Белгородское наместничество, преобразованное в 1749 г. в Белгородскую губернию, составной частью которой до 1779 г. являлся Курский уезд. По третьей ревизии он насчитывал 178 тыс. жителей, из них большую часть составляли крестьяне-однодворцы и экономические крестьяне (бывшие монастырские, более 50 тыс. человек), около 3,3 тыс. составляли частновладельческие и помещичьи крестьяне. В Курском уезде проживало 720 помещиков⁴.

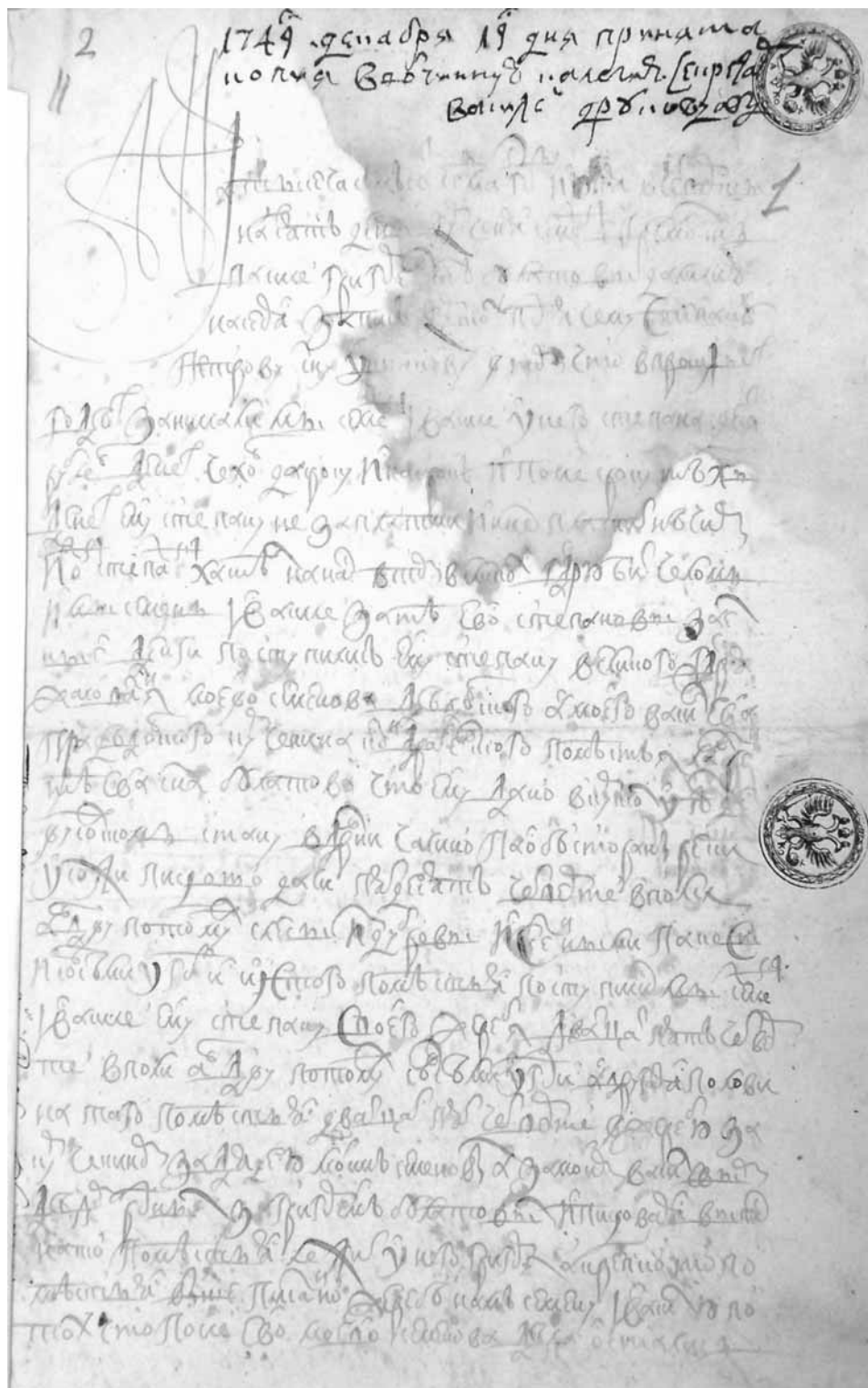
¹ ПСЗ-I. Т. VI. № 3708.

² Там же. № 3074.

³ Там же.

⁴ Курский край в истории Отечества. С. 49.

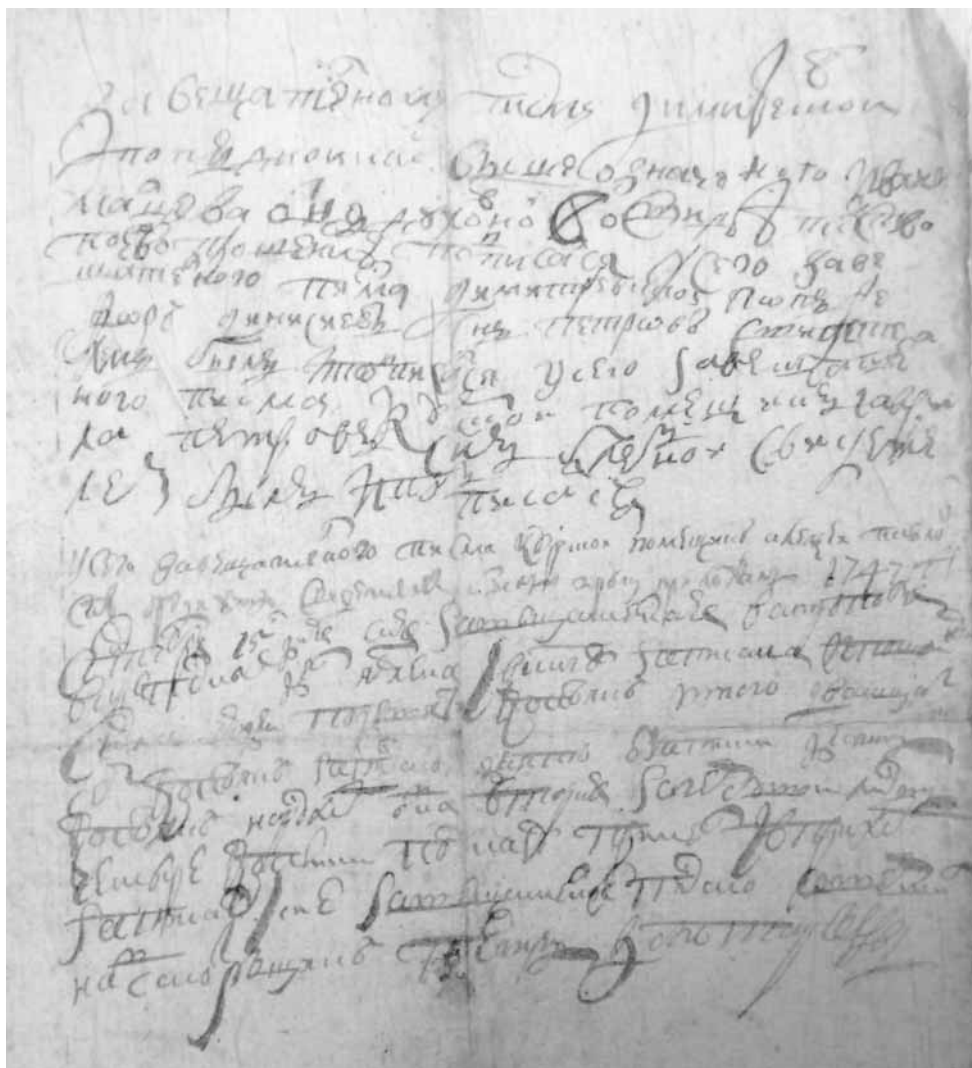
Заемная запись на 10 рублей у подьячего Степана Петрова под залог земли. 1749 г.

[illegible]

Духовное завещание помещика с. Мальцева Курского уезда И. Мальцева. 1747 г.

[illegible]

С учреждением Белгородской губернии Курский надворный суд был упразднен. А согласно указу Сената от 6 апреля 1727 г. в города вновь были назначены воеводы для осуществления военных, административно-судебных и финансовых функций, при них были созданы канцелярии. В Курск по надворному суду до определения воеводы прислан был главным правителем всех дел бригадир Леонтий Герасимович Ларионов, но в том же, 1727 г. в Курск первым воеводой был определен капитан Семен Артемьев сын Раевский и при нем секретарь — переименованный из дьяков Федор Беленинов¹.

Указанные изменения повлекли за собой корректировку организационной основы нотариального дела. Контроль за регистрацией крепостных актов перешел в ведение курского воеводы. С течением времени произошли изменения в наименовании уполномоченных лиц крепостной части. Подьячие были переименованы в подканцеляристов, а писцы стали преимущественно

¹ URL: <http://old-kursk.ru/events/okn1786.html> (дата обращения: 24.05.2013).

указываться как пищики. С 1726 г. все больше встречается актов, которые засвидетельствованы канцеляристом с подканцеляристом. Это были в основном акты по предметам недвижимого имущества. В 1734 г. в разъяснении Сената было указано, что по коммерческим актам (наемным, подрядным и др.) допускается составление на сумму и выше 100 рублей.

Роль канцеляриста в нотариальной деятельности главным образом сводилась к функции контроля и надзора за работой подканцеляристов и писцов и утверждению крепостных книг. По сложившейся практике сделки записывались в специальные книги (прототипы современных реестров): 1) книги записные вотчинные (записи купчих, закладных и оброчных на землю); 2) книги записные дворовые (записи купчих на дворы и дворовые места); 3) книги записи купчих, закладных и отпускных на крепостных и дворовых людей; 4) книги записные сделочные; 5) книги записные подрядные; 6) книги записные поручные; 7) книги записные заемные. В конце каждого года составлялись общие приходные книги, в которых в кратком изложении фиксировались записи нотариальных актов из всех других книг. Все это отражает развитие формализма как принципа публичного признания и защиты совершенных нотариальных актов.

Значительный прогресс следует отметить в сфере «некрепостного» нотариального дела. С 1729 г. в России получило распространение вексельное законодательство. В Вексельном уставе от 16 мая 1729 г. впервые упоминаются «публичные нотариусы»: «Буде подаватель объявит вексель, а приематель не подпишет, тогда надлежит немедленно в первые сутки, то есть в двадцать четыре часа, в дом того приемателя призвав, где есть публичный Нотариус, то Нотариуса, а где нет, то Таможенного или Ратушского канцеляриста, а в малых уездных ярманках, где Таможен нет, земского дьячка при двух, ежели больше не случится, свидетелях, где есть, из купечества, а в уезде, где оных нет, то добрых из крестьянства в неподписке векселя протест чинить»¹. В круг обязанностей нотариусов изначально входили протесты по векселям, то есть удостоверение факта несовершения платежа по векселю в срок, и другим обязательствам. Но впоследствии они были расширены до права совершения различных обязательств и всех видов сделок.

Публичные (городские) нотариусы находились в ведении органов городского управления. Кандидатами становились прошедшие конкурс чиновники с учетом их послужного списка, отзывов начальства, непорочности службы и личных качеств. Купцы выбирали одного из них, а на должность нотариуса он утверждался городским головой. Нотариус обязан был дать присягу, в противном случае он не допускался к отправлению должности. Нотариусы считались государственными чиновниками, но права на производство в чины не имели, жалованья не получали, а дисциплинарной ответственности подлежали наравне с другими чиновниками. Все их действия признавались публичными, санкционированными государством. Нотариусам запрещалось заниматься коммерческой деятельностью, отлучаться от места исполнения своих обязанностей.

Нет точных данных о появлении в Курском крае публичных нотариусов. В Полном собрании законов Российской империи есть сведения только за 1759 г. о назначении курского нотариуса Ивана Голикова «по распоряжению Конференции при Дворе императрицы Елизаветы, в награду за услуги, ока-

¹ ПСЗ-1. Т. VIII. № 5410.

занные тестем его, купцом Лоскутовым». Как следует из документа, Лоскутов приехал в 1758 г. в Петербург и продал в «комнату Ея Величества алмазный камень за 20 тыс. руб.». Недополучив из них 8 тыс. рублей, «Лоскутов прожил-ся и умер, успев испросить себе назначение публичным нотариусом в Курске, с правом продолжать купеческий промысел; за смертью его, это место было предоставлено зятю его Голикову на тех же условиях, как и тестю»¹.

Недостатки существовавшей системы нотариата, особенно в губерниях, были очевидны и признавались всеми слоями общества. Сознвая потребность в таком органе публичной деятельности, который бы близко стоял к имущественному обороту и содействовал его развитию, правительство сделало попытку сократить при совершении актов излишние стеснительные формальности и предоставить в городах право совершения актов о переходе прав на недвижимое имущество частным маклерам.

Согласно ст. 32 главы I Вексельного устава 1729 г. вводилась должность присяжного маклера². К должности маклера предъявлялись следующие требования: он должен был соответствовать понятию «добрый купец», быть искусным во всех торгах и вексельных переводах, а также принести присягу. Становились маклерами, как правило, «невинно упавшие» (безвинно разорившиеся) купцы. Жалованья маклерам не полагалось, вознаграждение за свой труд они получали от купечества. Маклеры были призваны обеспечивать посредничество между купцами в оптовой биржевой торговле, причем их участие в заключении сделок на бирже было обязательным.

Изначально маклеры осуществляли свою деятельность исключительно в Санкт-Петербурге, в дальнейшем законодатель установил учредить маклеров во всех портовых городах, а уже указом Сената от 15 апреля 1762 г. данная должность учреждается «во всех Губерниях, Провинциях и городах, где знатные торги и вексели есть»³. При этом указывалось, чтобы никого из них «ни от каких гражданских по купечеству служб не освобождать»⁴.

В 1729–1731 гг. было разрешено составлять на дому духовные завещания и приданные росписи. Вексельный устав 1729 г. позволял составлять векселя в домах и даже без свидетелей, чем объяснялось вытеснение из оборота крепостных заемных писем без залога и залога. Инструкция от 8 июня 1738 г.⁵ допустила договорное соглашение со сторонами о гонораре за совершение нотариальных действий. С одной стороны, этот шаг был оправдан, поскольку объем работы существенно возрос, а жалованья писцы и надсмотрщики не получали. Они должны были довольствоваться только тем, что дадут промыслы, а значит, были заинтересованы в максимальной сумме вознаграждения за свои действия, чего добивались всеми законными и незаконными путями. Это, с другой стороны, повлекло за собой широкое распространение злоупотреблений, вымогательств и произвола⁶.

¹ ПСЗ-I. Т. XV. № 10960.

² ПСЗ-I. Т. VIII. № 5410.

³ ПСЗ-I. Т. XV. № 11504.

⁴ Цит. по: Лизунов П.В. Зарождение маклерства в России (первая половина XVIII в.) // URL: www.hist.msu.ru (дата обращения: 15.07.2012).

⁵ ПСЗ-I. Т. X. № 7594.

⁶ Фемелиди А.М. Указ. соч. С. 68.

[illegible]

Выдержки из формулярных списков служащих Рыльской воеводской канцелярии. 1775 г.

Мѣсяцъ и число	Имя и отчество	Имя и отчество	Имя и отчество	Имя и отчество
ноябрь	нахоженія въ хорошахъ			
сентябрь	отъ			
20	спасенія въ хорошахъ			
10	спасенія въ хорошахъ			
10	спасенія въ хорошахъ			
1	спасенія въ хорошахъ			
1	спасенія въ хорошахъ			
1	спасенія въ хорошахъ			
1	спасенія въ хорошахъ			
1	спасенія въ хорошахъ			
1	спасенія въ хорошахъ			
1	спасенія въ хорошахъ			
1	спасенія въ хорошахъ			
1	спасенія въ хорошахъ			
1	спасенія въ хорошахъ			
1	спасенія въ хорошахъ			
1	спасенія въ хорошахъ			
1	спасенія въ хорошахъ			
1	спасенія въ хорошахъ			
1	спасенія въ хорошахъ			
1	спасенія въ хорошахъ			
1	спасенія въ хорошахъ			

К. 200-р. кл. ш. 11 кн. 2 пр. 106-2 34	Копия записи 1760 мн. и др. и др. от 1760 от 1760 от 1760 от 1760 от 1760	Января 1760 1 1760 1760 1760
К. 176-р. кл. ш. 11 кн. 2 пр. 106-2 32	1760	Января 1760 1 1760 1760
3. 60-р. кл. ш. 11 кн. 2 пр. 106-2 30	Копия записи 1760 при 1760 1760 1760 1760 1760	Января 1760 10 1760 1760 1760
60-р. кл. ш. 11 кн. 2 пр. 106-2 31	Копия записи 1760	
П. 60-р. кл. ш. 11 кн. 2 пр. 106-2 37	Копия записи 1760 1760 1760 1760 1760	Января 1760 16 1760 1760 1760

В 1762 г. Петр III внес дополнения в Вексельный устав. Теперь оформлять вексель, выдаваемый неграмотным человеком, следовало в присутствии маклера и свидетелей, что придавало платежному документу силу нотариально заверенного юридического акта. Этот шаг правительства был вызван часто возникавшими в таких случаях спорами, так как при выдаче векселя человек, не знавший грамоты, иногда отказывался платить по нему, ссылаясь, что выдавал его на иных условиях. Вексель со временем стал широко использоваться в дворянской среде при оформлении карточных долгов, что привело к полному разорению некоторых богатых наследников известных фамилий. С целью борьбы с этим негативным явлением Екатерина II 30 января 1766 г. внесла в Вексельный устав дополнение, по которому вексель, выданный в уплату крупного карточного долга, признавался недействительным. Маклеры и публичные нотариусы, к которым обращались по протесту таких векселей, должны были неукоснительно соблюдать это постановление. За выдачу фальшивых векселей и за недонесение об их составлении вводилось наказание вплоть до смертной казни.

Итак, петровская модель организации нотариата была дополнена новыми институтами, которые усложнили ее. Отсутствие подготовленных, квалифицированных кадров юристов, комплектование нотариусов бывшими судьями и дьяками приказов, знакомыми с законодательством, но воспитанными на принципах приказного делопроизводства, известного своим крючкотворством, произволом, взяточничеством, не могли способствовать развитию нотариата¹. Было ясно, что требовались существенные преобразования организационных основ нотариального дела.

Изменения в нотариальном деле во второй половине XVIII в.

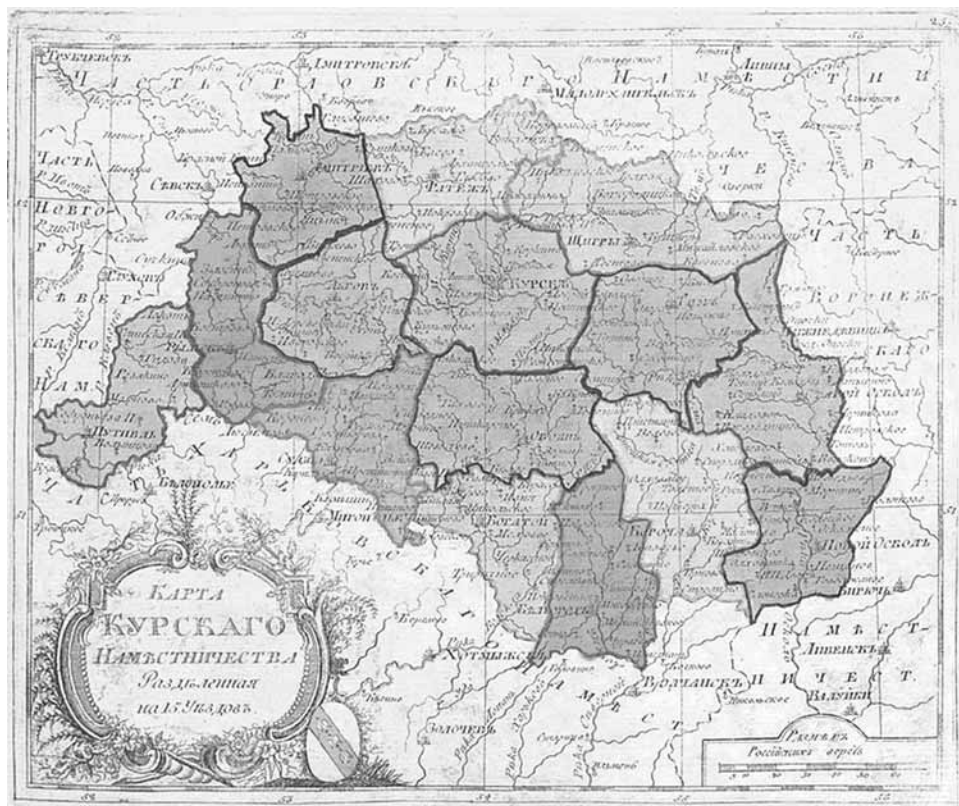
К середине XVIII в. Курский край, как и в целом Белгородская губерния, окончательно теряет свое военно-пограничное значение. Отражением этого стало не только удаление от границ, но и ликвидация после 1735 г. пограничных таможен. В середине — второй половине XVIII в. Курский край представлял собой типичный аграрный регион. По данным ревизии 1782 г., население региона составляло 902 052 человека. В городах проживало 35 823 человека, из них почти 10% приходилось на долю чиновников, военных, представителей власти. Население проживало в 15 уездных городах и 2231 сельском поселении.

Указанная экономическая ориентация была обусловлена наличием плодородных черноземных почв, относительно небольшим количеством лесов и отсутствием судоходных рек. Как отмечал С.И. Ларионов в своем «Описании Курского наместничества...», «крестьяне здешние более хлебопашественники, нежели упражняющиеся в рукоделиях и промыслах»². Промышленное производство было практически не развито и представлено в основном небольшими предприятиями, занимавшимися переработкой сельскохозяйственной продукции и кустарными промыслами. По состоянию на 1785 г.

¹ Шаповалова Л.Л. Указ. соч. С. 33.

² Ларионов С.И. Описание Курского наместничества из древних и новых разных о нем известный вкратце собранное. М., 1786. С. 4.

в Курском наместничестве функционировало чуть более 300 предприятий. Сложившемуся экономическому укладу вполне соответствовал торговый сектор. В городах Курского наместничества проживало 3590 купцов, большая часть которых торговала на внутренних рынках страны. В течение года проводилось 58 ярмарок в уездных городах и крупных селах. Наиболее значимой была Коренская ярмарка, проводившаяся в Коренной пустыни. К концу 1780-х гг. она имела торговый оборот до 3 млн рублей.

Карта Курского наместничества. 1792 г.

Описанное положение Курского края повлияло на его положение в административно-территориальной структуре Российской империи, которая пережила очередную реформу в 1775 г. Ее знаменует обширный законодательный акт «Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи» от 7 ноября 1775 г.¹ Страна была поделена на губернии с населением 300–400 тыс. человек каждая. Две губернии объединялись в наместничество во главе с наместником или генерал-губернатором. При этом границы губерний и наместничеств определялись исключительно по формальному принципу, исходя из удобств управления и без учета национально-исторических или экономических особенностей отдельных территорий. В течение первых 10 лет после начала реформы число губерний составило 25, но затем они были вновь разукрупнены, и их число достигло 50. Наместничества создавались постепенно.

¹ См.: Российское законодательство X–XX веков. Т. 5. С. 170–295.

В 1781 г. было образовано 19 наместничеств; в их состав входило от одной до четырех губерний.

Изменение Белгородской губернии происходило в 1775–1779 гг. В соответствии с указом Сената от 23 мая 1779 г. была создана отдельная Курская губерния¹, а уже 27 декабря 1779 г. состоялось торжественное открытие Курского наместничества. Административным центром являлся город Курск. В административном отношении Курское наместничество около двух лет было объединено с Харьковским, а с конца 1781 г. — с Орловским под общим управлением одного генерал-губернатора, проживавшего попеременно в Курске и Орле². Наместником-губернатором в 1779–1781 гг. был генерал-фельдмаршал Петр Александрович Румянцев-Задунайский (4 января 1725 г. — 8 декабря 1796 г.)³. Генерал-губернатор должен был обеспечивать надзор за исполнением законов в губерниях. На практике ему принадлежали и конкретные полномочия по управлению местными делами. Он являлся руководителем полиции, обеспечивал поступление налогов и исполнение повинностей. Исполнительным органом наместничества являлось наместническое правление, в котором заседали генерал-губернатор (правитель наместничества) с двумя советниками. Правление, по плану Екатерины II, должно было служить главным правительственным местом губернии. Оно должно было обеспечивать исполнение законов и судебных решений. Правлению подчинялись все органы управления, действовавшие в регионе.

Во главе наместничества стоял правитель, являвшийся главой местной администрации и полиции, осуществлявший общий надзор за всем аппаратом управления и суда, чиновниками и сословными органами. Первыми наместниками в Курском наместничестве были Петр Семенович Свистунов (1779–1781 гг.), Афанасий Николаевич Зубов (1781–1791 гг.), Степан Данилович Бурнашев (1791–1796 гг.).

При образовании Курское наместничество было разделено на 15 уездов⁴ с населением в 20–30 тыс. человек каждый. Главой административной власти в уездном городе стал городничий с создаваемой при нем воеводской канцелярией. На территории уезда эти функции исполнял капитан-исправник. Оба этих должностных лица должны были в первую очередь обеспечивать исполнение решений и распоряжений губернских властей. Капитан-исправник возглавлял также нижний земский суд — еще одно новое учреждение, которое являлось несудебным коллегиальным органом управления уездом и имело преимущественно полицейские функции.

Курское наместничество существовало без значительных территориальных и административных изменений до 1796 г. В 1796–1797 гг. Павлом I была проведена новая реформа административно-территориального деления. Он произвел укрупнение созданных при его матери наместничеств и снова официально переименовал их в губернии. Было введено новое деление губерний на уезды, число уездов сокращено. Несколько губерний Павел переиме-

¹ ПСЗ-I. Т. XX. № 14880.

² Там же. № 14964.

³ URL: <http://old-kursk.ru/people/gubernators.html> (дата обращения: 24.05.2013).

⁴ Из истории Курского края: сборник документов и материалов. Воронеж, 1965. С. 113–114.

новал и укрупнил, после чего число высших административно-территориальных единиц уменьшилось с 51 до 42, также были укрупнены и уезды.

При новом разделении Российской империи на губернии Курское наместничество по указу Павла I от 12 декабря 1796 г.¹ было ликвидировано. Теперь учреждалась Курская губерния, во главе которой стоял губернатор. В 1796—1798 гг. губернатором Курской губернии являлся С.Д. Бурнашев. Функции упраздненного наместничества переходили к губернскому правлению. Данное учреждение состояло из присутствия и канцелярии. В присутствии председательствовал губернатор, членами были вице-губернатор, три советника, в том числе один старший, и ассессор. Канцелярия включала в себя отделения и канцелярии присутствия. При губернском правлении состояли казначей с помощником, типография, архив, губернский и уездные землемеры.

Рассмотренные изменения в системе управления Курским краем повлекли за собой перестройку в первую очередь организационной основы нотариальной деятельности в части крепостного дела. В сфере нотариальной деятельности к компетенции Курского наместничества относились утверждение в правах владения имениями, раздел и продажа их за долги, выдача справок и копий крепостных актов и т.д. После создания губернского правления к указанным функциям добавились дела о размежевании имений, об утверждении в правах владения имениями, о залоге и продаже земли за долги, о передаче в опеку и по наследству; отчеты дворянских опеков и судов о состоянии имений и имущества, находящегося под опекой; сведения и рапорты уездных исправников о недвижимом имуществе, находящемся в залоге и аренде. Осуществляли это находившиеся при правлении чиновники канцелярии, состоявшей из секретаря, протоколиста, регистратора, архивариуса, трех канцеляристов, пяти подканцеляристов, семи копиистов.

Д.Г. Левицкий. Портрет Екатерины II. 1787 г.

При этом Учреждением об управлении губерниями 1775 г. было внесено множество изменений в ранее сложившуюся практику работы органов, выполнявших нотариальные функции. Например, место прежней справки и прежнего «отказа» (объявления о переходе права собственности на недвижимость всем окрестным владельцам и опроса их о том, не находится ли имение под каким-либо обременением, с дальнейшей выдачей отказной грамоты) заняли ввод во владение и «отказ» особого свойства — публичное удостоверение действительного и бесспорного владения имуществом².

Но это была только часть преобразований. Ряд нотариальных функций был закреплен за новыми судебными органами, созданными в ходе губернской реформы 1775 г.

¹ ПСЗ-I. Том. XXIV. № 17634. С. 229.

² Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М., 2002. С. 354.

В Курской губернии по Учреждению об управлении губерниями 1775 г. дела дворян разрешали: 1) уездный суд, выступавший низшей инстанцией и состоявший из избираемых дворянством уезда судьи и двух заседателей, и 2) верхний земский суд, являвшийся апелляционной и ревизионной инстанцией для уездного суда. Он включал уголовный и гражданский департаменты, каждый из которых состоял из назначаемого императором председателя и избираемых дворянством пяти заседателей.

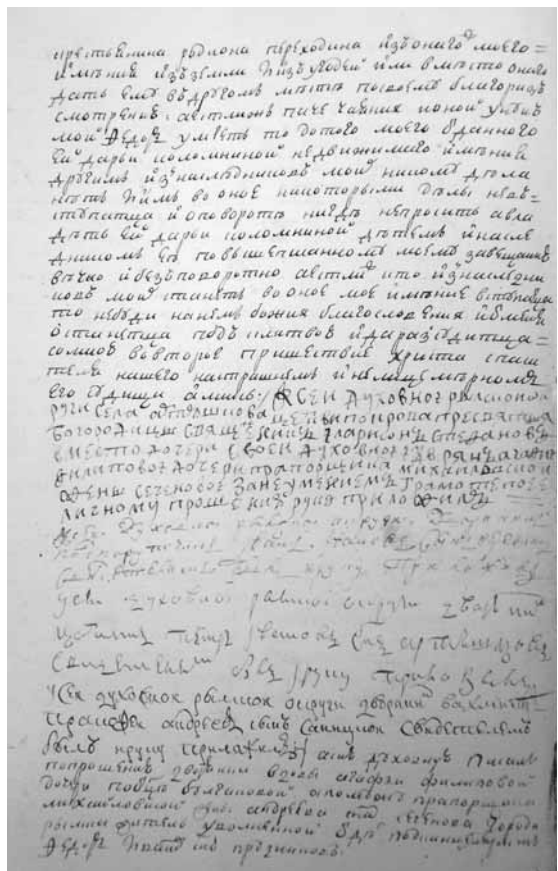
Городские жители были подсудны: 1) городскому магистрату, который был низшей инстанцией и состоял из избираемых купцами и мещанами двух бургомистров и четырех ратманов, и 2) губернскому магистрату — апелляционной и ревизионной инстанции. Он включал уголовный и гражданский департаменты, каждый из которых состоял из назначаемого Сенатом председателя и избираемых купцами и мещанами трех заседателей.

Государственные крестьяне находились в ведении: 1) нижней расправы (низшая инстанция, состоявшая из расправного судьи и восьми заседателей, избиравшихся из крестьян) и 2) верхней расправы (апелляционная и ревизионная инстанция, включавшая два департамента — гражданский и уголовный, каждый из которых состоял из назначаемого Сенатом председателя и избираемых крестьянами пяти заседателей).

В каждой губернии учреждался совестный суд. Этот суд создавался для рассмотрения тех уголовных дел, которые в силу смягчающих обстоятельств требовали снисхождения к преступнику (дела о преступлениях малолетних, умалишенных и т.п.), а в гражданском процессе он должен был играть роль третейского суда. Он состоял из совестного судьи и шести заседателей, по два от каждого сословия.

Для всех судов губернии апелляционной и ревизионной инстанцией являлись две палаты — уголовного и гражданского суда. Каждая палата состояла из председателя, назначавшегося императором, двух советников и двух ассессоров, назначавшихся Сенатом.

По новому закону была упразднена Юстиц-коллегия, а вместо нее в губерниях функции Департамента юстиции и Вотчинной коллегии закрепи-

Духовная запись рыльской помещицы
Д.А. Коломниной. 1795 г.

лялись за палатой гражданского суда. Следовательно, организация крепостного дела на губернском уровне теперь перешла в ведение палат гражданского суда. В уездах этими вопросами ведал уездный суд.

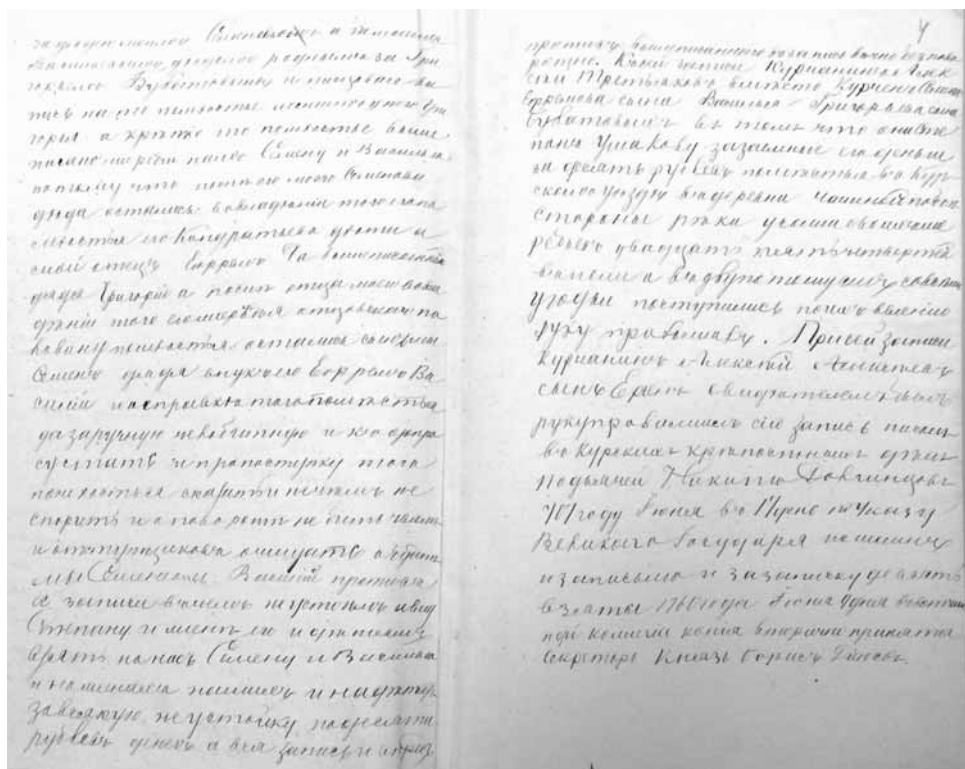
В Курской губернии функционировало 15 уездных судов, при каждом из которых образовывалось крепостное отделение, укомплектованное крепостными писцами и надсмотрщиками. Суд принимал решение о вводе во владения недвижимыми именениями, приобретенными как по наследству, так и по купчим, закладным, дарственным записям и иным актам, хранил межевые планы и книги, осматривал спорные владения. Составленные писцами акты вносились в «докладную книгу», которая поступала на рассмотрение судебного присутствия. Судья, удостоверившись «в самоличности совершающих данный акт» и в правах продавца или залогодателя, а также убедившись в законности условий сделки, налагал резолюцию на акте: «совершить по закону» и возвращал его надсмотрщику. После этого надсмотрщик дословно вносил акт в крепостную книгу.

Действующим законодательством конца XVIII в. была установлена определенная процедура регистрационных и нотариальных действий при переходе прав на недвижимое имущество. Так, при покупке имения владелец предъявлял купчую в уездный суд, тот вывешивал объявление о покупке на видное место и сообщал о купчей в верхний земский суд, который, в свою очередь, вешал аналогичное объявление у себя и сообщал о купчей в Сенат для опубликования в публичных ведомостях обеих столиц. И лишь по истечении двух лет, если покупка не была никем опротестована, уездный суд предписывал нижнему земскому суду ввести владельца в права владения¹. После выдавалось предписание полиции о введении приобретателя во владение и происходило составление акта о вводе или вводного листа и выдача копий с него.

Данный порядок имел трудности реализации: стороны не могли точно определить не только свои расходы по совершению актов и получению заверенных копий документов, но даже и время, которое для этого было необходимо в уездном суде, а позже и палате гражданского суда, загруженных работой по совершению сделок для всей губернии; кроме того, для совершения актов приходилось каждый раз ездить в уездный город, где находился суд.

Курская палата гражданского суда была создана в январе 1780 г. Она утверждала крепостные акты на движимое и недвижимое имущество и финансово-хозяйственные сделки. Также в палате гражданского суда регистрировались и письменные завещания. За оформление нотариальных актов отвечали крепостных дел писцы и надсмотрщики. Чаще всего в крепостное отделение палаты обращались в связи с покупкой и продажей недвижимости и крепостных крестьян, составлением завещаний и дарственных. Составленный акт они вносили в «докладную книгу», которая поступала в органы присутствия данного суда. После проверки права продавца или залогодателя при условии отсутствия в акте чего-либо противозаконного он передавался под грифом «совершить по закону» опять надсмотрщику, а тот записывал его в крепостные книги.

¹ Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 337.

Запись из Курского крепостного отделения. 1760 г.

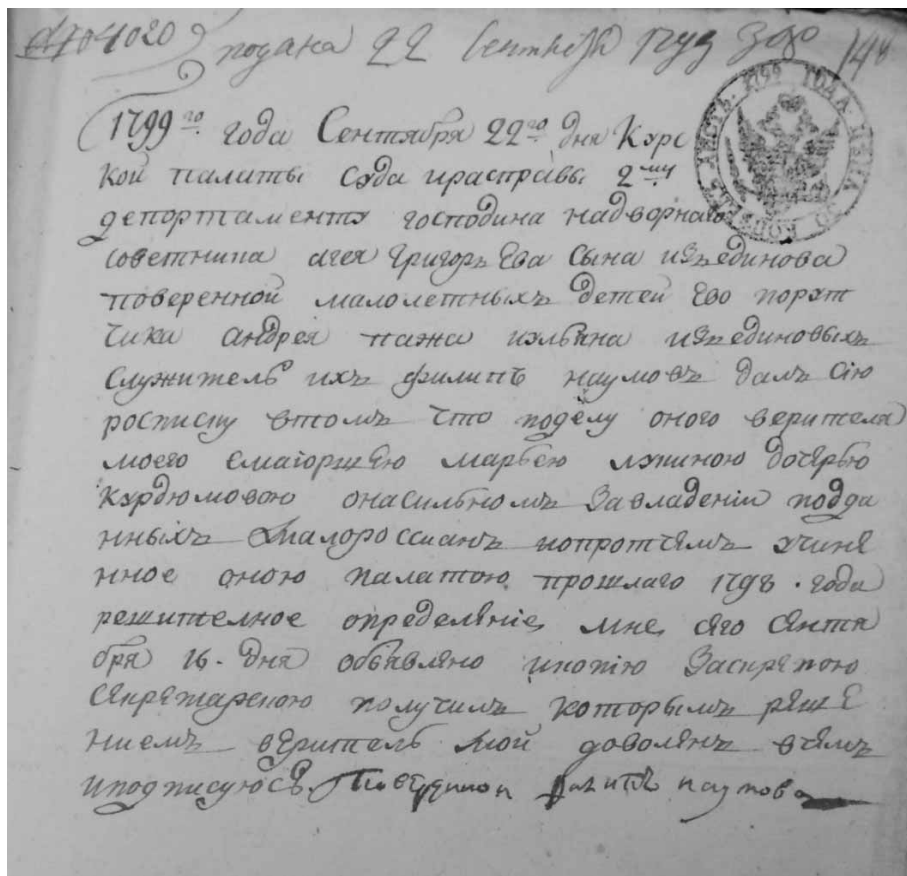
Средоточием нотариальной деятельности была канцелярия палаты, состоявшая из двух отделений. Первое отделение состояло из протокольного, журнального и приказного столов, крепостного повытья и архива. Крепостное повытье состояло из двух столов. Первый стол занимался составлением крепостных актов и сделок, выдачей разрешений и запрещений, вел крепостные книги, алфавитные реестры запрещений и разрешений, составлял отчеты по совершенным крепостям, актам и сделкам. Его штат состоял из надсмотрщика и двух крепостных писцов. Второй стол вел производство по крепостным актам, если возникала необходимость, и переписку с присутственными местами, свидетельствовал (заверял) различную документацию. Штат состоял из столоначальника, его помощника и двух младших писцов; архив состоял из архивариуса и его помощника¹.

Вообще, по замыслу правительства гражданские палаты суда должны были стать центральным хранилищем всех вотчинных документов и сведений для всей губернии. Именно сюда по указу Сената межевые конторы, которые занимались определением границ земельных владений, должны были по окончании межевания отсылать копии с писцовых книг, планов и других актов. Сюда же и уездные суды по исполнении вотчинного обряда должны были доставлять полные сведения о переходах недвижимых имуществ. Одна-

¹ ГАКО. Ф. 59. Пояснительная записка.

ко гражданские палаты и уездные суды, основным занятием которых было, естественно, отправлением правосудия, остались равнодушны к сбору таких сведений: «...дело делалось сначала для виду и для очистки, а потом и вовсе перестало делаться»¹.

По Учреждению об управлении губерниями 1775 г. отдельные нотариальные функции были закреплены за городскими магистратами. Им предписывалось заносить купчие на приобретение недвижимости в городах в специальные книги, а также вывешивать на дверях суда объявления о покупке городских домов и дворовых мест.

Акт Курской палаты суда и расправы по делу о спорном имени. 1799 г.

В рассматриваемый период происходят изменения и в области обязательственного права. В сфере обязательственных правоотношений проявлялась тенденция к процедурной формализации. Государство, поощряя предпринимательство, активно регулировало договорные отношения, в первую очередь порядок заключения договоров. Совершенствование юридической техники имело своим следствием вытеснение формальными моментами традиционных, архаических юридических ритуалов.

¹ Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 339.

В свою очередь, это требовало наличия такого органа публичной деятельности, который бы имел отношение ко всем имущественным оборотам и содействовал их развитию. Ответом на этот вызов стало дальнейшее распространение института маклеров и публичных нотариусов. С 1781 г. на территории Курского края постепенно учреждались маклеры, избиравшиеся городскими и торговыми сословиями исключительно для торговых сделок и разного рода посредничеств: частные маклеры, маклеры слуг и рабочих, маклеры ремесленных управ и т.д.

Публичным нотариусам и маклерам было поручено совершение всех актов и сделок, за исключением тех, которые должны быть совершены крепостным порядком. Маклеры и нотариусы избирались из «невинно упавших купцов». Образовательный и нравственный ценз их, по закону, весьма прост: они должны быть «люди добрые, опытные и во всех торгах и вексельных переводах искусные, и не должны быть безграмотны».

В 1782 г. Екатерина II делает попытку децентрализовать учреждения нотариального характера. Восьмого апреля 1782 г. был утвержден «Устав благочиния или полицейский», который предполагал наличие в каждой полицейской части города частного маклера. По закону: «Кто в части дом построить или ломать хочет, или иное строение, или место купит, продаст, закладывает, взаклад берет, дарит или инако укрепит, да объявит о том частному маклеру ради записания в частной книге...»¹. Эту книгу маклер должен был по первому требованию показывать городничему, честному приставу и квартальному надзирателю.

В 1785 г. вышла «Жалованная грамота городам», сохранившая за городскими магистратами только судебные-административные функции, необходимые для защиты интересов торгово-ремесленного слоя горожан, блюсти которые должны были маклеры и публичные нотариусы. При городских магистратах было несколько книг, в которые заносились те или иные нотариальные акты: маклерская книга регистрации договоров, контрактов и условий; маклерская книга слуг и рабочих людей; книга регистрации духовных завещаний; маклерская книга протестов векселей. Если город был небольшой, то часто все эти книги вел один служащий.

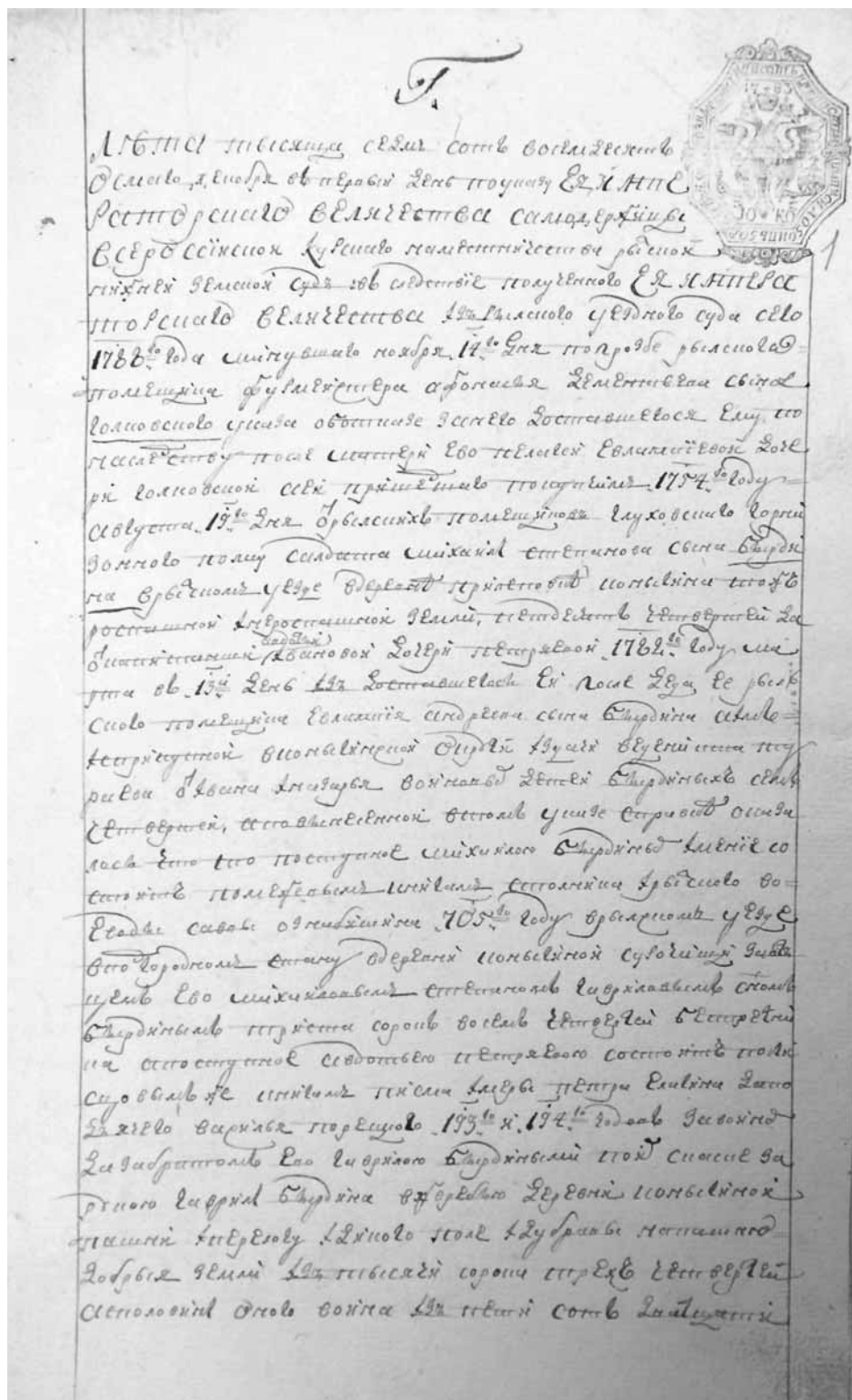
В результате в городах появились сразу два вида маклеров: частные от управы благочиния и маклеры от магистратов. Нотариальные функции между ними распределялись так: маклер при магистрате имел право оформлять сделки только между горожанами, частный маклер не был ограничен пространственными и сословными рамками. В уездных городах Курской губернии нотариальные функции распределялись между уездными судами и магистратами.

Одновременно с частными маклерами в городах появляются маклеры слуг и рабочих людей. Вызвано это было ростом в стране рынка рабочей силы и получивших распространение договоров найма. Согласно Уставу благочиния: «Буде городничий или городской магистрат усмотрит многое число людей мужского или женского пола в городе находящихся или приходящих в оной ищущих наниматься в услужение или работать или прокормление, тогда городской магистрат или ратуша имеет определить одного или более (смотря по надобности) маклера слуг и рабочих людей»².

¹ Российское законодательство X—XX веков. Т. 5. С. 409—410.

² ПСЗ-I. Т. XXI. № 15379.

Дарственная запись на имение рыльского помещика Горликовского. 1788 г.

[illegible]

Там же разъяснялось, что двери дома маклера слуг всегда должны быть открытыми и над ними должна висеть надпись: «Здесь живет маклер слуг и рабочих людей», чтобы те, кто ищет работу, могли обратиться к нему за помощью. Когда пришедший человек устраивался по его рекомендации на работу, составлялся договор найма, который заносился в «Маклерскую книгу слуг и рабочих людей». Если человек устраивался на работу без помощи маклера, то при возникновении у него с нанимателем спорных вопросов маклер не обязан был ему помогать. Лишался такой слуга и помощи словесного суда¹. Поскольку в те годы усилился полицейский надзор за населением городов, то городничий или исправник мог выслать из города любого приехавшего в него наниматься на работу, но не записавшегося в магистрате в книгу слуг².

Сохранились документальные свидетельства деятельности, иллюстрирующие ее основные направления и наиболее распространенные нотариальные действия. Ими являются книги записи заемных писем, книги записи опротестованных векселей, книги записи предъявленных к протесту векселей и обязательств, книги записи векселей и обязательств, книги записи контрактов, условий и договоров, книги записи актов на недвижимые имущества, книги записи проданных и заложенных дворовых мест.

Лица, осуществлявшие нотариальные действия на территории Курского края в XVIII в.³

г. Курск

- 1707 г. — подьячий Степан Петров.
- 1714 г. — подьячий Долгинцов.
- 1715—1717 гг. — курский подьячий Дмитрий Ярославцев.
- 1715—1717 гг. — курский подьячий Никита Долгинцов.
- 1716 г., 1719 г. — курский подьячий Иван Токарев.
- 1716 г. — подьячий Семен Золотарев.
- 1716 г. — подьячий Семен Белевцов.
- 1716—1727 гг. — подьячий Долгинцев.
- 1719 г. — курский подьячий Пантофий Долгинцев.
- 1719 г. — курский подьячий Дмитрий Лукин.
- 1719 г. — курский подьячий Петр Водовозов.
- 1719 г. — курский подьячий Григорий Кисленький.
- 1720 г. — подьячий Григорий Долгинцев.
- 1720 г. — подьячий Никита Долгинцев.
- 1720 г. — подьячий Никита Голицов.
- 1720 г. — курский площадной подьячий Никита Хромов.

¹ Словесный суд в части города состоял из одного и более словесных судей, выбиравшихся купечеством и мещанством заседателей, а также «присяжных добросовестных свидетелей». Этот суд создавался для разбора ссор и других конфликтов, которые возникали в основном между соседями, а также споров, вытекавших из «словесных обязательств», то есть договоров, заключенных в устной форме.

² См.: Российское законодательство X—XX веков. Т. 5. С. 362—364.

³ РГАДА. Ф. 742. Оп. 1; Ф. 981. Оп. 1, 2; Ф. 1043. Оп. 1; ГАКО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 2, 6, 24, 56; Ф. 114. Оп. 1; Ф. 1555. Оп. 1; Ф. 1684. Оп. 1.

- 1720 г. — подьячий Семен Колчагин.
1720 г. — подьячий Иван Шипилов.
1720 г. — подьячий Тихон Давыдов.
1720 г. — подьячий Ефим Чаишев.
1720 г. — курский подьячий Семен Золотарев.
1720 г. — подьячий Афонасий Обететчий.
1720—1721 гг., 1725 г. — подьячий помещик Степан Ушаков.
1720—1721 гг., 1725 г. — курский подьячий Никифор Белевцов.
1721 г., 1726 г. — курский подьячий Тимофей Долгинцев.
1721 г. — подьячий Андрей Долгинцев.
1721 г., 1722 г., 1730 г. — курский подьячий Сидор Долгинцов.
1721 г., 1723 г. — подьячий Золотарев.
1721 г., 1727 г. — курский подьячий Михаил Лукин.
1721 г. — подьячий Прокофий Сурядный.
1721 г. — подьячий Тихон Денисов.
1721 г. — подьячий Яков Денисов.
1721 г. — подьячий Иван Токарев.
1721 г. — подьячий Павел Токарев.
1721 г. — подьячий Никифор Коробков.
1721 г. — подьячий Катенов.
1721 г. — подьячий Никита Калашников.
1721 г. — подьячий Борис Ермолаев.
1722 г. — подьячий Ермолаев.
1722 г., 1726 г. — курский подьячий Федот Толмачев.
1722 г. — подьячий Козьма Антамиров.
1722 г. — подьячий Максим Найденов.
1722 г. — подьячий Захар Пестин.
1723 г. — подьячий Семенов.
1723 г. — подьячий Самсонов.
1723 г. — подьячий Иванов.
1724 г. — подьячий Лунин.
1724 г. — подьячий Федор Кисленский.
1725 г. — подьячий Максим Золотарев.
1725 г. — подьячий Семен Кучигин.
1725 г. — подьячий Борис Переродов.
1725 г. — подьячий Максим Лунин.
1725 г. — нотариус Семен Ушаков.
1725 г., 1726 г. — нотариус Степан Ушаков.
1725 г. — подьячий Петр Анисимов.
1726 г. — подьячий Яков Расстегаев.
1726 г. — подьячий Степан Расстегаев.
1726 г. — подьячий Иван Растегаев.
1726 г. — подьячий Иван Демин.
1726 г. — подьячий Макаров.
1727 г. — подьячий Сергей Лапшин.
1732 г. — подьячий Иван Маликов.
1733 г. — подьячий Толмачев.
1736 г. — писец Мальцов.

- 1743 г., 1750 г. — нотариус Калашников.
1743 г. — подьячий Долгинцов.
1744 г. — подьячий Порфентьев.
1759 г. — подьячий Водовозов.
1760 г. — подьячий Шевляков.
До 1772 г. — канцелярист Курской воеводской канцелярии И.В. Никулин.
1774 г. — нотариус Чернышев.
1774 г. — нотариус Давыдов.
1775 г. — нотариус Ковелин.
1777 г. — подьячий Степан Поченцов.
1780–1781 гг. — канцелярист Курского уездного суда А.П. Осипов.
1780–1781 гг., 1787 г. — канцелярист Курской воеводской канцелярии И. Ко-
лошин.
1781–1783 гг. — подканцелярист Н.Ф. Белевцов.
1784–1791 гг. — канцелярист Курской палаты гражданского суда Н.Ф. Бе-
левцов.
1781–1782 гг. — нотариус Н. Кавелин.
1782–1789 гг. — канцелярист Курской воеводской канцелярии И. Никулин.
1782–1783 гг. — подканцелярист Курского уездного суда И. Афонасьев.
1784–1786 гг. — канцелярист палаты гражданского суда Н.П. Кандауров.
1784–1785 гг. — канцелярист Курского наместнического правления
Н.Т. Зубков.
1785 г. — подканцелярист Курского уездного суда А.П. Реутов.
1786 г. — канцелярист гражданского суда И. Рудаков.
1786–1788 гг. — канцелярист Курского верхнего земского суда П. Чернышев.
1787 г. — канцелярист Курского нижнего земского суда Г.П. Сухочев.
1788 г. — канцелярист Курского наместнического правления П. Должиков.
1788 г. — канцелярист Курского уездного суда Ф.М. Бочаров.
1788 г. — подканцелярист Курского уездного суда Н.М. Кралевецкий.
1790–1792 гг. — подканцелярист Курского уездного суда Н.М. Кралевецкий.
1797–1799 гг. — канцелярист Курского уездного суда Н.М. Кралевецкий.
1788 г. — канцелярист Курского наместнического правления М. Арфалов.
1788 г. — канцелярист Курской гражданской палаты Ф.Г. Дубинин.
1789 г. — канцелярист Курского наместнического правления И.И. Барзасев.
1789–1790 гг. — канцелярист Курской гражданской палаты М. Кандауров.
1790–1791 гг. — канцелярист Курского уездного суда из дворян Г. Шепелев.
1790–1791 гг. — подканцелярист Курского уездного суда И. Атесленков.
1790–1791 гг. — канцелярист Курского наместнического правления
И.А. Редковский.
1790–1795 гг. — канцелярист Курской гражданской палаты Я.Е. Филимонов.
1791 г. — приходчик и канцелярист Курского уездного суда Г. Шепелев.
До мая 1791 г. — канцелярист Курского уездного суда Н.И. Струтицкий,
прикомандирован из Рыльского уездного суда.
1791 г. — канцелярист Курского наместнического правления П. Треполь-
ский.
1791 г. — канцелярист Курского уездного суда И.М. Сергеев, прикоманди-
рован из Корочанского нижнего земского суда.
1791–1796 гг. — канцелярист Курского уездного суда М. Одинцов.

1791–1792 гг. — подканцелярист Курского наместнического правления Я.М. Фролов.

1794–1795 гг. — канцелярист палаты гражданского суда К. Болотов.

1794–1795 гг. — канцелярист Курского нижнего земского суда М. Масквин.

1795 г. — подканцелярист В. Попов.

1796 г. — подканцелярист Курского верхнего земского суда В.М. Попов.

1796 г. — надсмотрщик палаты гражданского суда П. Балашов.

1797 г. — канцелярист Курского нижнего земского суда В.К. Огневой.

1799 г. — канцелярист Курской палаты суда Александр Сергеев.

г. Белгород

1722 г. — белгородский подьячий Лукьян Рязанов.

г. Богатый

1781 г. — надсмотрщик и канцелярист Богатенского уездного суда С. Глумов.

г. Дмитриев

1785–1788 гг. — канцелярист Дмитриевского нижнего земского суда С. Калугин.

г. Новый Оскол

1790 г. — канцелярист Новооскольского уездного суда П. Грузинский.

г. Обоянь

1780–1785 гг. — подканцелярист Я.В. Харланов.

1781 г. — канцелярист Обоянской воеводской канцелярии Б. Устинов.

1781 г. — канцелярист Обоянского уездного суда Е.Г. Елников.

1783 г. — подканцелярист Ф. Озеров.

1791 г. — подканцелярист уездного суда И.Г. Попов.

1791 г. — подканцелярист Обоянского нижнего земского суда В. Коренев.

1794 г. — подканцелярист уездного суда П. Калинин.

г. Путивль

1780 г. — канцелярист Путивльского уездного суда Г.П. Суровицкий.

г. Рыльск

До 1780 г. — канцелярист Рыльской воеводской канцелярии С.Ф. Карельский.

1783 г. — канцелярист Рыльского уездного суда Г. Прудников.

1794–1798 гг. — канцелярист Рыльского уездного суда В. Попов.

г. Старый Оскол

1792–1793 гг. — подканцелярист Старооскольского нижнего земского суда Я.И. Бочаров.

г. Фатеж

1789 г. — подканцелярист Фатежского нижнего земского суда Д.И. Недрогайлов.

1791 г. — канцелярист Фатежского нижнего земского суда Н.М. Мандрикин.

г. Яблонь

1781 г. — подьячий Яблоньской воеводской канцелярии Е.Г. Бакеев.

3. Первая половина XIX века в истории курского нотариата: накануне великих свершений

Нотариальные органы

В XIX в. четко обозначилась тенденция к переходу от традиционно-аграрного в своей основе к индустриальному обществу. Правительство, осознавая в условиях быстро развивающегося мира и усложнения функций государства необходимость преобразований, придерживалось курса на консервативную модернизацию. Это стимулировало начало с 1830-х гг. промышленного переворота. Но экономический рост не отличался высокими темпами. На фоне перехода к технике и технологиям, основанным на энергии парового двигателя, в России сохранялось доминирование старых источников энергии. Мировой тенденцией стало формирование расширенного рынка труда, финансов, ресурсов. В России же по политическим соображениям из рыночного оборота была изъята земля. В силу сохранения крепостного права крайне узким был рынок рабочей силы.

Отмеченные экономические сдвиги пока мало отразились в первой половине XIX в. на социально-экономической ситуации в Курской губернии. Регион оставался аграрным; соотношение между сельским хозяйством и медленно растущим промышленным сектором мало изменилось. Не наблюдалось принципиальных перемен в других секторах экономики. Это способствовало некой стабилизации гражданско-правового оборота и, следовательно, инфраструктуры, которая его обслуживала.

При Курской палате гражданского суда, а в уездах при уездных судах продолжали существовать особые «крепостные отделения» из крепостных писцов и надсмотрщиков, которым поручено было составление актов; составленный ими акт вносился в «докладную книгу», которая поступала на рассмотрение в суд. Крепостной порядок был сохранен для актов об отчуждении недвижимости и крепостных людей, остальные акты совершались явочным порядком.

Для обеспечения совершения и удостоверения этих юридических актов продолжала функционировать сложная совокупность маклеров и нотариусов. Анализ законодательных актов дает основание утверждать, что существовало несколько групп таких лиц.

Первую составляли многочисленные категории маклеров. Законодательство указывало на возможность существования маклеров для торговых сделок, биржевых маклеров, маклеров ремесленной управы, городских

*Курск. Гравюра А. Ухтомского. 1812 г.
По рисунку И. Рамбауэра*

и частных маклеров, маклеров слуг и рабочих, маклеров судоходных расправ, маклеров коммерческого банка, цеховых маклеров и др. Первоначальные требования, предъявлявшиеся к кандидатам на маклерскую должность, были предельно просты: они должны были обладать нравственным цензом и цензом грамотности¹, а именно это были «люди добрые, опытные, и во всех торгах и вексельных переводах искусные, и не должны быть безграмотны»². Седьмого октября 1820 г. Государственный совет постановил избирать в нотариусы только государственных служащих, имеющих положительные рекомендации с прежнего места работы³. В 1821 г. Сенат уточнил содержание ценза грамотности: «...дабы впредь неграмотных маклеров избираемо и определяемо не было; о чем дать знать и прочим Губернским Правлениям и Правительствам указами»⁴.

В соответствии с Высочайше утвержденным мнением Государственного совета от 14 октября 1826 г. «в городовые и частные маклера (кроме должности маклера слуг и рабочих людей) выбирать из купечества: а где сего сословия недостаточно, или когда купцы не пожелают занимать означенные должности, в таком только случае выбирать из мещан, но с обязательством платить гильдейскую повинность»⁵.

К обязанностям маклеров относилось совершение и засвидетельствование различных сделок, совершаемых частными лицами. Частные маклеры распространяли свою деятельность на все частные сделки без каких-либо исключений⁶.

Вторую группу составляли публичные (городские) нотариусы. Обычно купеческое сообщество выбирало одного из них, после чего нотариус утверждался главой города. Нотариус был обязан дать присягу, в противном случае он не допускался к отправлению должности. Нотариусы считались государственными чиновниками, но права на производство в чины не имели, жалованья не получали, дисциплинарной ответственности подлежали наравне с другими чиновниками. Все их действия признавались публичными, санкционированными государством. Нотариусам запрещалось заниматься коммерческой деятельностью, отлучаться от места исполнения обязанностей. Компетенция публичных нотариусов заключалась в засвидетельствовании раз-

¹ Л.Л. Шаповалова предлагает использовать формулировку «образовательный ценз», что, на наш взгляд, не в полной мере соответствует существовавшим нормам закона. Изначально законодатель требовал от лиц, исполнявших маклерские или нотариальные функции, именно знания грамоты — умения читать и писать, опыт же, которым должны были обладать маклеры и нотариусы, касался исключительно торговых дел. Использование же формулировки «образовательный ценз» приемлемо лишь после 1824 г., когда маклерам стало запрещено свидетельствовать сделки «яко противузаконные», поскольку здесь действительно подразумевается знание указанными лицами действовавшего в стране законодательства и осуществление полномочий в этих рамках.

² Фемелиди А.М. Указ. соч. С. 70.

³ Сазонова М.И. Указ. соч. С. 240.

⁴ ПСЗ-І. Том. XXXVII. № 28233.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (далее — ПСЗ-ІІ). Т. І. № 605.

⁶ Олейнова А.Г. История становления законодательства о нотариате в России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 26.

личных сделок, протесте векселей в неплатеже, свидетельствовании заемных писем по причине неплатежа.

К третьей группе можно отнести биржевых нотариусов и маклеров, учрежденных в 1831 г. Они избирались купеческим обществом из среды купцов или мещан. Предпочтение отдавалось людям грамотным, добросовестным, разбирающимся в торговле и финансах. Утверждение в должности избранного нотариуса производилось Департаментом внешней торговли. Биржевые нотариусы вправе были свидетельствовать явку договоров, заключенных иностранными гражданами и российскими подданными, протестовать векселя, выданные иностранными гражданами, совершать морские протесты, свидетельствовать верность перевода документов, совершать все действия, входившие в компетенцию публичного нотариуса.

В Курской губернии в первой половине XIX в. получили распространение публичные нотариусы и маклеры. Типичная модель их отбора была следующая. Кандидатами становились прошедшие конкурс чиновники с учетом их послужного списка, отзывов начальства, непорочности службы и личных качеств. При отсутствии нотариуса его функции исполнялись магистратами, ратушами, думами, таможенными чиновниками, станowymi приставами, торговыми и словесными судами¹. При этом реальная практика не позволяет говорить о наличии существенных различий между маклерами и нотариусами. Прямым следствием указанной ситуации стало то, что одни и те же лица замещали разные должности маклеров и нотариусов. Более того, это совмещение передавалось по наследству, что способствовало формированию династий в профессии, каковыми были в Курске, например, Дружинины и Ветчинкины.

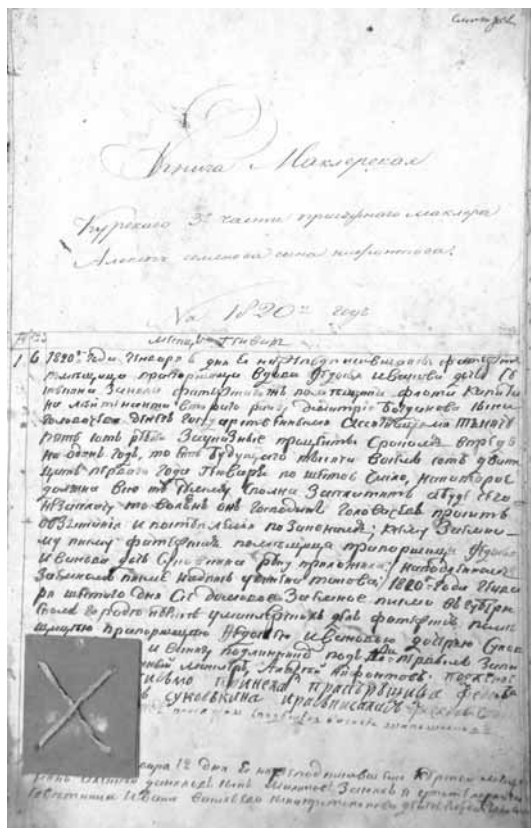
*Маклерская книга курского маклера
А. Нифонтова. 1820–1821 гг.*

Нотариальная деятельность

В собственно нотариальной деятельности в первой половине XIX в. в отношении формы заключения сделок существенных изменений не наблюдалось. Определенной оптимизации этого компонента способствовала система-

¹ Алферов И.А. Указ. соч.

тизация российского законодательства. В 1832 г. вышел в свет Свод законов Российской империи, который включал действующие акты, систематизированные по предметному принципу.

Фрагмент записей в маклерской книге
А. Нифонтова

участков в городе. Письменная форма применялась и в отношении найма речных и морских судов, а также договора подряда и поставки¹.

Крепостной акт получил значение «титула», на котором утверждались и основание, и приобретение права собственности. Поэтому М.М. Сперанский, оценивая купчую не как обязательство, а как символическую передачу имущества, поместил ее не в системе договоров, как в западноевропейских законодательствах, а по преимуществу в системе укрепления прав².

Второго февраля 1838 г. было утверждено Положение о повсеместном взимании в доход городов процентов с протестов векселей, засвидетельствований и явок заемных писем. С векселей должен был взиматься 1%, с остальных долговых обязательств — по четверти процента. Этим же законом определялось, что 25% от суммы, собранной маклером и нотариусом в доход города,

Основными источниками гражданского права стали законы, помещенные в т. X, XI и XII Свода законов. Наиболее важные нормативные правовые акты, регламентировавшие нотариальную деятельность, были аккумулярованы в ч. 1 т. X Свода.

Новеллами второй четверти XIX в. можно считать нотариальное оформление не только купли-продажи, но и мены недвижимых имуществ (мена движимых имуществ не требовала письменной формы). Возник особый договор «продажи». Это был договор о заключении впоследствии договора купли-продажи недвижимого имущества. Такой договор должен был совершаться в письменной форме в виде «запродажной записи», которая могла быть засвидетельствована нотариусом. Наем имущества (недвижимости) в обязательном порядке требовал письменной формы. Словесная форма допускалась для найма городских строений и земельных

¹ Шаповалова Л.Л. Указ. соч. С. 37.

² Сперанский М.М. План государственного преобразования. Введение к Уложению государственных законов. М., 1905. С. 201.

выделялось на их собственное содержание, канцелярские расходы, «на заготовление книг и на уплату установленной 516 ст. того же Свода пошлины в казну». Нотариусы и маклеры не позднее 5-го числа каждого месяца должны были вносить собранные деньги в соответствующие финансовые учреждения. За несвоевременную передачу денег они подвергались крупным штрафам¹.

Сохранились сведения о суммах, собранных при совершении различных актов П. Бычковым (табл. 1).

Таблица 1

Суммы сборов за совершение нотариальных действий присяжного маклера П. Бычкова за период с 2 января 1854 г. по 30 декабря 1854 г.

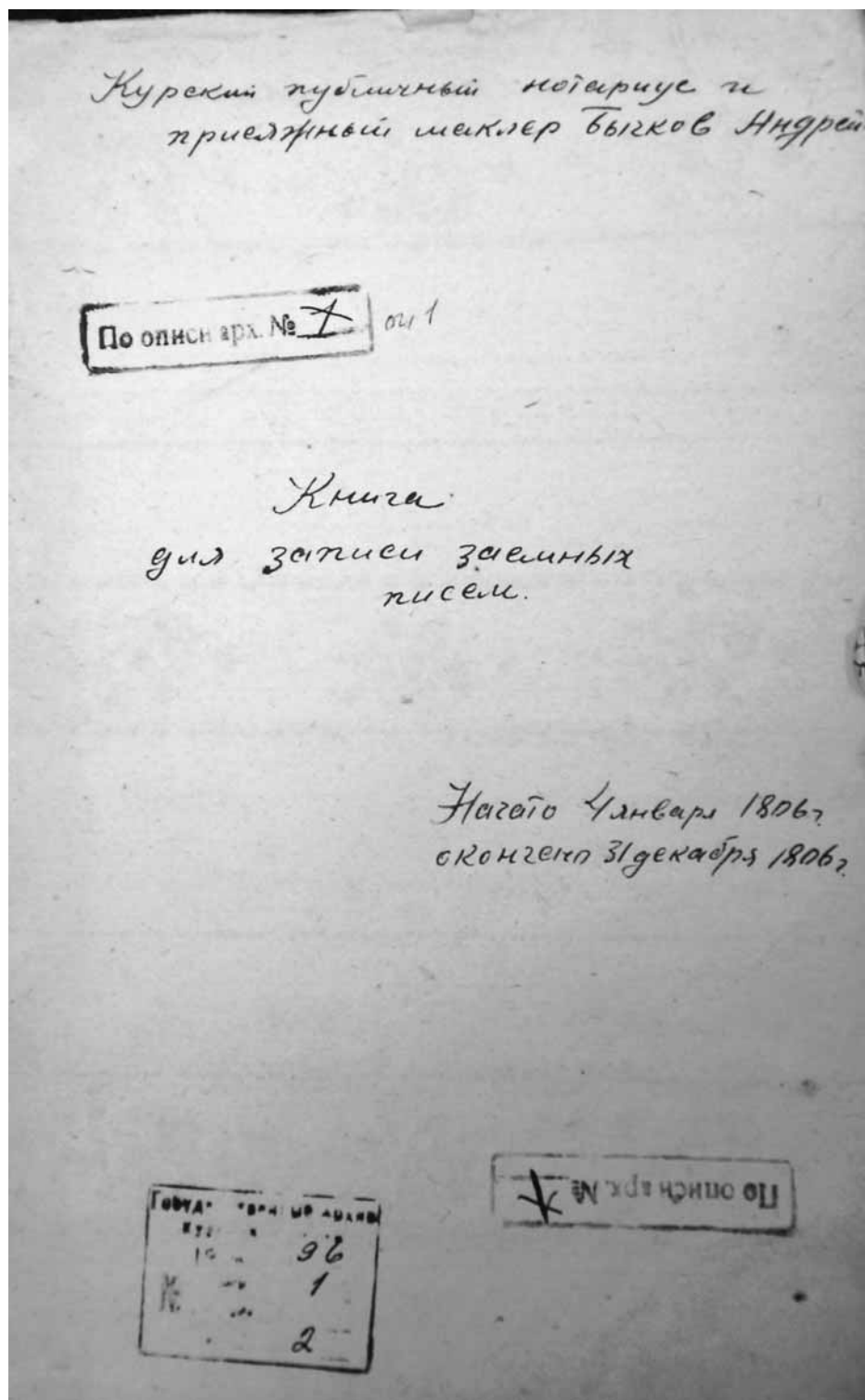
Месяц	Сумма
Январь	240 руб. 44 коп.
Февраль	101 руб. 94 коп.
Март	125 руб. 49 коп.
Апрель	82 руб. 34 коп.
Май	80 руб. 39 коп.
Июнь	113 руб. 97 коп.
Июль	311 руб. 15 коп.
Август	70 руб. 57 коп.
Сентябрь	84 руб. 17 коп.
Октябрь	117 руб. 00 коп.
Ноябрь	121 руб. 25 коп.
Декабрь	103 руб. 89 коп.
ИТОГО	1552 руб. 60 коп.

Анализ законодательства первой половины XIX в. позволяет увидеть заинтересованность законодателя в упорядочивании нотариальной системы: появляются нормы об ответственности за совершение нотариальных и маклерских действий, имеющих противозаконный характер, повышаются требования к данным лицам, проводятся ревизии маклерских записей, устанавливаются государственные пошлины, регламентируются порядок и правила делопроизводства, детально определяется круг лиц, имеющих права осуществлять данную деятельность. Все перечисленное свидетельствует о постепенной разработке концепции реформы нотариальной части.

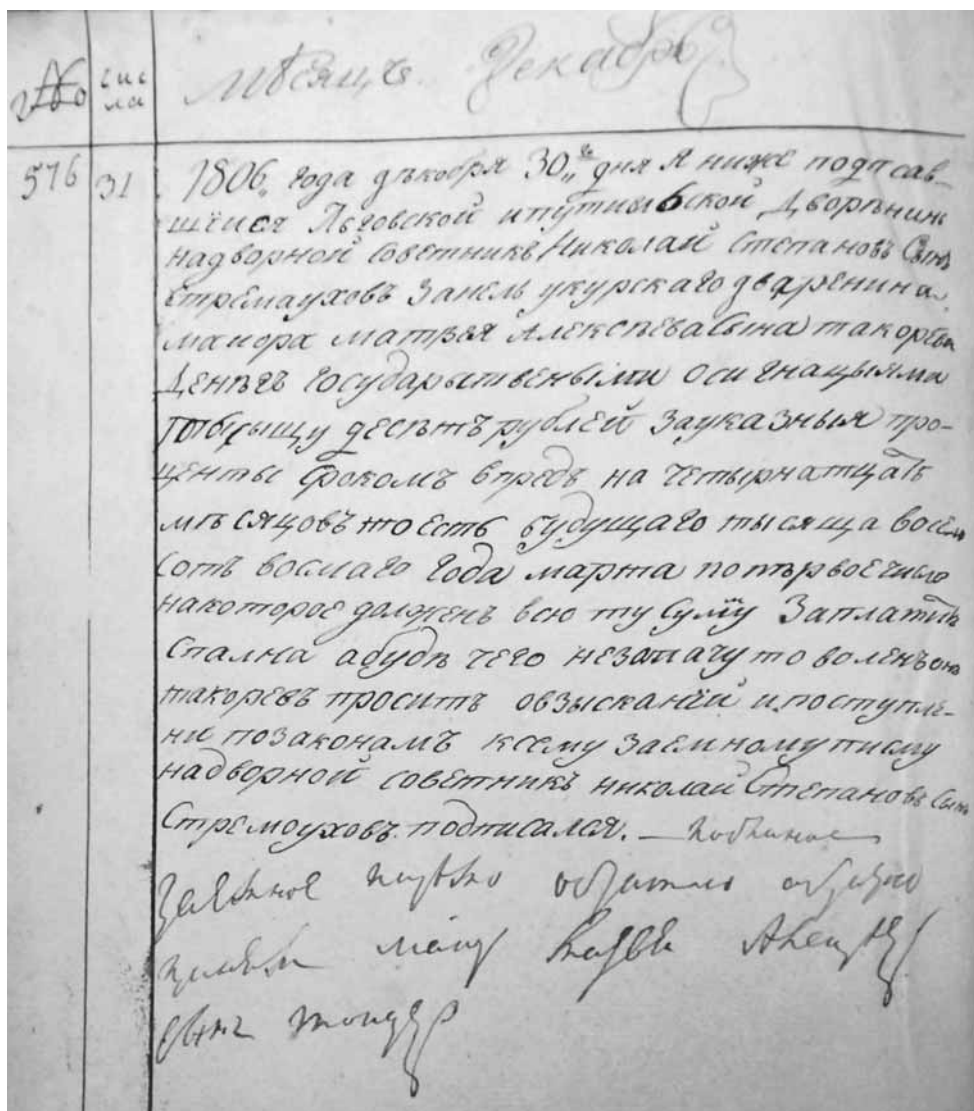
Рассмотрим наиболее распространенные виды нотариальной деятельности курских маклеров и нотариусов, которые отражают актовые книги, книги записи контрактов, договоров, условий, заемных писем и векселей (предъявленных к протесту и опротестованных)². Основную массу делопроизводства указанных лиц занимали книги контрактов, условий и договоров, в которых большую часть составляли записи о передаче для обучения (столярному мастерству, кладке печей и др.) дворовых мальчиков с указанием срока обучения и оплаты. Так, маклером Курской ремесленной управы Д.А. Волковым 14 марта 1831 г. была сделана следующая запись:

¹ Сазонова М.И. Указ. соч. С. 305–307.

² ГАКО. Ф. 96. Оп. 1. Д. 2–8, 9–32, 33–34, 35–37 и т.д.

Книга для записи заемных писем курского публичного нотариуса и присяжного маклера А. Быкова. 1806 г.

1831 года марта 14 дня Тимская помещица коллежская регистраторша Ольга Николаева дочь Андросова заключила сей акт с Курским мещанином Алексеем Николаевым сыном Греповым в том, что из поместья Андросова отдала ему Грепову крестьянского своего мальчика Ивана Михайлова сына Поддубного для обучения столярному мастерству сроком от вышеписанного числа на год¹.

Дальше, как правило, перечислялись условия, на которых мальчик будет обучаться, а также методы воздействия в случае непослушания («наказывать розгами»).

¹ ГАКО. Ф. 96. Оп. 1. Д. 48. Л. 42.

Печать Курской казенной палаты
на книгах присяжных маклеров.
1820 г.

Вторыми по объему были книги записи векселей и заемных писем¹, чаще всего они были посвящены именно заемным письмам.

1807 года января 24 дня я, нижеподписавшийся Обоянский купец третьей гильдии Филипп Степанов сын Тапоров занял у Тимской помещицы надворной советницы Ульяны Степановой дочери Шумаковой денег государственными ассигнациями 450 рублей зауказанного процента сроком вперед (...) дней то есть сего тысяча восемьсот седьмого года (...) по седьмое число, на которое должен всю сумму сполна заплатить и будь чего не заплачу, то вольна госпожа Шумакова просить о взыскании и поступлении по закону.

Обоянский купец Филипп Степанов сын Тапоров руку приложил, а подлинное заемное письмо от записи по себе взял того же числа.

При даче сего заемного письма и при получении денег свидетелем был советник 14 класса Павел Григорьевич Шигаров².

Займы куряне осуществляли на самые различные суммы — от 25 руб. до 5 тыс. руб. и иногда выше — и на разные сроки. Срок займа мог составлять от нескольких месяцев до нескольких лет.

Среди сохранившихся документов можно найти и доверенности, выдававшиеся гражданами на совершение разного рода сделок, в исследуемый период они носили название «верющих писем». Основная масса «верющих писем» касалась торговых отношений. Так, в «Книге записей кредитов и верющих писем» маклера Михаила Шишкина содержится следующая запись:

1802 года января 4 дня курской первой гильдии купец Петр Семенов сын Хлапонин сим полную мочь даю и верю впредь на год приказчику своему Курскому мещанину Ивану Васильеву сыну Полевому в том что пущенным ему от меня товаром торговать товары покупать и продавать и долги на мой счет не брать из моей суммы не отдавать и во всем поступать по силе законов и что оный мой

¹ В ряде случаев они могли называться «Книги записи векселей, заемных писем и протес-тов». Мы предполагаем, что, поскольку никаких подробных и четких инструкций по ведению делопроизводства для маклеров и нотариусов выявить в исследуемый период не удалось, книги учета назывались нотариусами самостоятельно, в зависимости от востребованности определенных «услуг». Что касается содержания маклерских книг, то необходимо отметить строгое соблюдение указанных в имперских законодательных актах правил, касающихся изложения дела: дата, порядковый номер, суть сделки, подписи сторон, стоимость услуги и проч.

² ГАКО. Ф. 96. Оп. 1. Д. 123. Л. 15.

приказчик против сего учинит спорить и препятствовать не буду в чем и подписываюсь Курский купец Петр Семенов сын Хлапонин¹.

После текста документа ставились подписи свидетелей с указанием их должностей.

Также встречаются доверенности на получение денежных средств:

Благодетель мой Иван Васильевич Курская губернская почтовая контора известила меня своим объявлением дабы я явился в оную для принятия полученного из Суджи письма с ассигнациями на сумму сто пятьдесят рублей но как мне за болезнью моею самому того письма и денег получить не можно то и прошу об (этом) моего благодетеля явясь в оную контору предписанное письмо и деньги сто пятьдесят рублей принять и вместо меня расписаться и оные предоставить мне в чем я вам верю и что чинить спорить и прекословить не буду остаюсь вам покорным по услугам курский купец Иван Моисеев сын Месищев июля 3 дня 1802 года сия доверенность принадлежит курскому купцу Голикову².

Данный вид доверенностей также подписывался свидетелями.

Сохранился и ряд книг для записи денежных сумм, получаемых за записку актов, векселей и заемных писем. Так, в подобной книге обоянского маклера, исполнявшего обязанности нотариуса Сергея Стебакова, за период с 1 января 1866 г. по январь 1867 г. содержится подробный отчет о поступлении денежных средств: за контракт на сумму 175 рублей получено 87½ копейки; за заемное письмо на сумму в 500 рублей — 1 рубль 25 копеек и т.д. Каждый месяц завершался кратким отчетом: приход, потраченные деньги на печать, использование транспорта, итого.

Итого в апреле месяце в приходе 1866 года мая 1 дня сия книга на основании 923 статьи X тома с уездным стряпчим свидетельствована, и оказалось имевшиеся в ней листы, шнуры, печать целы без всякого повреждения. Собрата в апреле месяце сумма семьдесят два рубля тридцать девять копеек правильна, что подтверждается представленными под статьями расписками, упущений не открыто³.

В конце книги обязательно содержался годовой итог, к примеру: «В приход в 1806 году на сумму 435 рублей 76¼ копейки».

Кроме книг полученных сумм существовали «Книги для записи расхода денежных сумм, полученных за записку актов», в которых указано было, сколько из полученных средств и на какие нужды было истрачено и сколько осталось и представлено в городской доход. Копию записей маклер представлял в городскую думу «кому следует» для засвидетельствования («учинить в расписку»)⁴.

¹ ГАКО. Ф. 96. Оп. 1. Д. 160. Л. 10.

² Там же. Л. 11.

³ Там же. Д. 169. Л. 4.

⁴ Там же. Д. 165. Л. 4.

Курским публичным нотариусом и присяжным маклером П. Бычковым в «Книге записи сумм, поступающих в городской доход, взыскиваемых при совершении различных актов» за 1854 г. записи велись следующим образом:

С Курского мещанина Ивана Ильина сын Сушкова за протест векселя на 22 рубля по полупроцента с рубля серебром 11 копеек.

С окончившего Курсы Курской Духовной Семинарии воспитанника Павла Еврафьева сына Успенского засвидетельствовано заемное письмо на 23 рубля по четверти процента с рубля серебром 6 копеек¹.

На рубеже XVIII–XIX вв. на практике граница между нотариусами и разного рода маклерами была сильно размыта, и очень часто обе эти обязанности исполняло одно и то же лицо. Это хорошо иллюстрирует нижеследующий список маклеров и нотариусов Курского края первой половины XIX в.

Подводя итоги, можно отметить, что на Курской земле, как, впрочем, и на преобладающей территории Российской империи, постепенное развитие функций первых протонотариальных органов шло по пути учреждения различных должностных лиц и органов. Это отражало поиски государством оптимальных форм контроля за законностью гражданско-правового оборота, особенно в той его части, которая касалась перераспределения недвижимого имущества. Однако неизбежным следствием непродуманных, а зачастую и противоречивых реформ стало запутанное состояние, в котором оказался нотариат, в том числе и Курской губернии. Его доминирующей чертой можно считать хаотический характер выполнения публичных и частноправовых задач различными органами и уполномоченными лицами. Как справедливо отмечает А.М. Фемелиди, «закон не давал точных указаний даже о порядке определения нотариусов на должности, их отличий от различных маклеров, порядке удостоверения в самоличности и подлинности актов»². С развитием экономической и политической жизни России дореформенный нотариальный порядок становился неудовлетворительным для новых экономических отношений и торгового оборота. Все эти факторы говорили о назревшей необходимости преобразования отечественного нотариата, которое и было проинизведено Александром II, принявшим 14 апреля 1866 г. Положение о нотариальной части.

Лица, осуществлявшие нотариальные действия на территории Курского края в первой половине XIX в.³

г. Курск

1802–1805 гг. — присяжный маклер Михаил Шишкин.

1804–1815 гг. — маклер-нотариус Григорий Лоскутов.

1805–1814 гг. — присяжный маклер Ермил Попов.

1806 г. — присяжный маклер Петр Шапошников.

¹ ГАКО. Ф. 96. Оп. 1. Д. 32. Л. 17.

² Фемелиди А.М. Указ. соч. С. 72–73.

³ ГАКО. Ф. 59. Оп. 1; Ф. 96. Оп. 1.

- 1806–1821 гг. — публичный нотариус и присяжный маклер Андрей Бычков.
 1807–1826 гг. — публичный нотариус и присяжный маклер Иван Дружинин.
 1809–1826 гг. — маклер Алексей Нифонтов.
 1812–1826 гг. — присяжный маклер Максим Дружинин.
 1812 г. — канцелярист палаты И. Попов.
 1812 г. — канцелярист палаты гражданского суда П.А. Викторov.
 1813–1827 гг. — присяжный цеховой маклер Федор Мошенков.
 1813 г. — канцелярист палаты гражданского суда Волков.
 1815 г. — канцелярист палаты гражданского суда Н.В. Булгаков.
 1815 г. — канцелярист палаты гражданского суда, бывший служащий Щигровского уездного суда В.С. Борзенков.
 1815 г. — канцелярист палаты гражданского суда И.Я. Бардаков.
 1815 г. — канцелярист Курской духовной консистории Ф.В. Яровицкий.
 1815–1816 гг. — канцелярист палаты гражданского суда А.С. Бартеньев.
 1817 г. — присяжный маклер Степан Дружинин.
 1817–1820 гг. — присяжный маклер Григорий Филиппцев.
 1818–1821 гг. — канцелярист Курского уездного суда Н.И. Долженков.
 1819–1821 гг. — маклер-нотариус Василий Ветчинкин.
 1817–1832 гг. — маклер Курской ремесленной управы Дмитрий Алексеевич Волков.
 1819–1820 гг. — канцелярист Тимского уездного суда И.П. Барков.
 1821–1840 гг. — публичный нотариус и присяжный маклер Алексей Филиппцев.
 1821–1854 гг. — публичный нотариус и присяжный маклер Петр Бычков.
 1821–1826 гг. — публичный нотариус и присяжный маклер Ф. Горбунов.
 1822 г. — канцелярист П.И. Бобрицкий.
 1822 г. — канцелярист губернского правления Е.Е. Винников.
 1826 г. — канцелярист палаты гражданского суда А.В. Поздняков.
 1827–1829 гг. — канцелярист уездного суда Л.А. Толмачев.
 1832–1838 гг. — маклер Курской ремесленной управы Сергей Копылов.
 1834 г. — маклер и нотариус Иван Свешников.
 1844–1845 гг. — публичный нотариус Николай Ветчинкин.
 1851–1854 гг. — публичный нотариус Аркадий Ветчинкин.
 1851–1852 гг. — маклер Курской ремесленной управы Михаил Гаврилов.

г. Обоянь

- 1841–1866 гг. — маклер, исполняющий должность Сергей Стебаков.

г. Путивль

- 1816 г. — канцелярист Путивльского земского суда А.П. Якубович.

г. Рильск

- 1855–1857 гг. — маклер-нотариус Василий Шелехов.
 1859–1868 гг. — маклер-нотариус Косолапов.
 1859–1868 гг. — публичный маклер Михаил Саввин¹.

г. Щигры

- 1825–1829 гг. — канцелярист Щигровского земского суда А.И. Уманов.

¹ ГАКО. Ф. 96. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.

ГЛАВА II

ЗАРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО НОТАРИАТА: РАЗВИТИЕ НОТАРИАЛЬНОГО ДЕЛА В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

1. «В начале было слово»: принятие Положения о нотариальной части в ходе Судебной реформы 1864 года

Судебная реформа 1864 г.

Возникновение нотариата в Российской империи стало возможным только на волне «великих реформ» середины XIX в. Отмена крепостного права и последовавшая за ней капиталистическая модернизация обусловили значительное расширение гражданского оборота, что повлекло за собой возрастание потребности в специальном регистрирующем органе. А преобразование судебной системы породило условия, необходимые для возникновения нотариата.

Во второй половине XIX в. активизировался переход от общества со строгой сословной иерархией, абсолютистскими формами правления и привилегированным положением дворян-землевладельцев к индустриальному обществу, важнейшими составляющими которого были рыночная экономика и государство, основанное на вовлеченности в управление широких слоев населения. Поражение в Крымской войне наглядно продемонстрировало, что Россия стала заметно отставать от передовых западноевропейских государств. Осознавая опасность такой ситуации для страны, часть русской политической элиты предложила провести серию преобразований социально-экономической и политической сфер общества.

«Великие реформы», осуществленные в период правления Александра II (1855—1881), были начаты с отмены крепостного права в 1861 г., которая вызвала волну преобразований, продолжавшихся до 1874 г. Они носили компромиссный характер; изначально выступали результатом адаптации замыслов прагматично настроенных реформаторов к политической обстановке, компромисса между авторами и противниками преобразований.

Реформы 1860–1870-х гг. послужили предпосылкой для ускоренного развития капитализма¹. Они создали необходимые политические и правовые условия для подъема производственных сил и формирования капиталистических отношений как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Инициатором многих экономических сдвигов в России выступало государство. Отсюда вытекала его высокая роль в экономической жизни. В пореформенный период шел процесс не только «развития капитализма снизу», но и «насаждения капитализма сверху».

Наиболее радикальной и последовательной оказалась Судебная реформа 1864 г., сопровождавшаяся созданием нотариата как особого юридического института. Необходимость в преобразовании суда обуславливалась кризисом прежней судебной системы. В России к середине XIX в. наблюдалась интенсификация хозяйственной жизни, расширение гражданского оборота, чрезвычайно усложнились столкновения по поводу этого прав и интересов частных лиц. Все это проходило в рамках отсталых, не отвечающих потребностям общества процессуальных форм. Множественность судебных инстанций (сословные суды, магистраты, ратуши, надворные суды и т.п.) с неопределенной подсудностью, с различием порядков судопроизводства затрудняла обращение в суд за защитой прав и законных интересов. Отсутствие адвокатуры сводило на нет возможность получения квалифицированной юридической помощи. Раскрепощение крестьян актуализировало необходимость судебной реформы, поскольку освобожденные крестьяне выходили из юрисдикции их бывших владельцев.

Судебная система, созданная в итоге Судебной реформы 1864 г., стала результатом синтеза как отечественных традиций, так и зарубежного опыта организации суда. Это нашло свое отражение в принятой модели судостроительства. Реформа ввела два вида судов: мировые и общие (коронные).

Основная практическая задача мировой юстиции — разгрузить суды общей компетенции, дать последним возможность сосредоточиться на сложных, объемных процессах. Их главное достоинство в том, что правосудие вершили люди, хорошо знакомые с населением. Само название, ведущее начало от мирового посредника, указывало на то, что данный суд призван был не столько судить и карать, сколько мирить стороны, склонять их к принятию мирового соглашения.

Первую инстанцию мировой юстиции составляли единоличные участковые мировые судьи. Уезд с находящимися в нем городами составлял мировой округ, который, в свою очередь, разделялся на мировые участки. В столичных городах Петербурге и Москве существовало несколько мировых округов, состоявших из двух или более частей города. В каждом участке работал один участковый мировой судья. В мировом округе кроме участковых имелись также почетные мировые судьи. Они не получали вознаграждения, не имели своего участка и осуществляли правосудие только в тех случаях, когда стороны сами обращались к ним с соответствующей просьбой. Почетные мировые судьи могли замещать участковых мировых судей и участвовать в работе окружного суда, восполняя недостаток его членов. Второй инстанцией являл-

¹ См.: Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX — начало XX в.): Новые подсчеты и оценки. М., 2003.

ся коллегиальный орган — съезд мировых судей. Он представлял собой периодическое собрание как почетных, так и участковых мировых судей каждого мирового округа. Мировой съезд выступал в качестве апелляционного суда и органа управления мировым округом. Третьей инстанцией — кассационной — был Сенат.

Главная особенность мирового суда — его компетенция. В его юрисдикции находились малозначительные дела. В гражданском судопроизводстве они рассматривали преимущественно иски стоимостью не более 500 рублей. Уголовно-процессуальный закон относил к подсудности мировых судей все уголовные дела частного обвинения и преступления, за которые следовали выговоры, замечания и внушения, денежные взыскания не более 300 рублей, арест на срок не более трех месяцев, заключение в тюрьму на срок не более одного года.

Общие (коронные) суды рассматривали основную массу гражданских и уголовных дел. Вся территория страны делилась на судебные округа, включавшие, как правило, несколько уездов. Во главе каждого стоял окружной суд, который являлся судом первой инстанции для дел, выходивших за пределы подсудности мировых судов.

Несколько округов окружных судов образовывали округ судебной палаты. Она выступала в качестве апелляционной инстанции для окружного суда. Наряду с этим судебная палата могла быть судом первой инстанции по отдельным категориям дел. Судебные палаты состояли из департаментов. Каждый из них возглавлял председатель, а в его состав входили судьи, которые назывались членами судебной палаты. Руководил работой судебной палаты старший председатель.

Кассационной инстанцией для коронных судов выступали кассационные гражданский или уголовный департаменты Сената. Кроме них в Сенате действовали несколько общих собраний департаментов. Они в предусмотренных законом случаях выступали кассационной инстанцией для определенных категорий дел или проверяли законность судебных решений в порядке надзора.

Корпус судей коронных судов формировался путем назначения из профессиональных юристов. Прогрессивными были и такие важные принципы, закрепленные в судебных уставах, как коллегиальность суда, несменяемость судей и дисциплинарная ответственность их только перед судом, несовместимость статуса судьи с другими профессиями.

При окружном суде создавался суд присяжных заседателей. Кандидаты в присяжные заседатели отбирались специальными комиссиями и утверждались губернатором. Они должны были отвечать имущественному, служебному цензам и цензу оседлости. Были выделены категории преступлений, рассмотрение дел о которых ставилось под контроль представителей основных сословий. При их разбирательстве к профессиональным судьям присоединялись предусмотренные законом сословные представители, которые участвовали в вынесении приговора и пользовались правами профессиональных судей.

Введение судебных уставов на основной территории страны шло постепенно, с 1866 по 1896 г. При этом не все дореформенные суды были ликвидированы и в тех местностях, где вводились судебные уставы. Сохранились ком-

мерческие и церковные суды. Продолжали функционировать военные и крестьянские суды.

Итак, следствием Судебной реформы 1864 г. стало появление современной судебной системы, которая зиждилась на таких принципах, как самостоятельность судебной власти, двухинстанционность структуры судов, наличие единого кассационного суда, профессионализм судей, их независимость и незыблемость, сочетание единоличной (для решения маловажных споров) и коллегиальной (для рас-

*Заседание волостного суда.
Почтовая карточка. XIX в.*

смотрения более важных дел) организации суда. Впервые в России появились бессловность суда, равенство всех подданных перед законом, независимость суда от администрации.

Разработка и принятие Положения о нотариальной части

Уже на этапе проектирования преобразования суда осознание того, что дореформенный нотариальный порядок перестал отвечать постоянно развивающимся гражданско-правовым отношениям и торговому обороту, заставило поставить вопрос о необходимости создания современного нотариата. В 1857 г. Государственный совет в ходе обсуждения проекта Устава гражданского судопроизводства поставил вопрос о целесообразности изъятия нотариальной части из ведомства судов. Эта идея получила поддержку у императора, который распорядился в 1859 г. составить закон об общем судеустройстве и обратить особое внимание на «изъятие нотариальной части из ведомства судебных мест»¹. Государственный совет 6 мая 1860 г. постановил разработать основные начала реформы, которые были утверждены 29 сентября 1862 г.

В ходе законотворческой работы основным являлся вопрос о положении нотариата в системе органов государства: признавать ли нотариусов государственными служащими и должны ли они оплачиваться со стороны государства. Это проистекало из понимания того, что нотариат выступает органом превентивного правосудия, деятельность которого направлена на защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Не являясь государственным органом, нотариат тем не менее наделяется государством полномо-

¹ Исторические хроники Российского нотариата. С. 183.

чениями по реализации определенных государственных функций и выступает от имени государства.

Основные положения преобразования судебной части, утвержденные 11 октября 1862 г.¹, определили место нотариусов «при судебных местах» наряду с прокурорами, судебными приставами, присяжными поверенными, кандидатами на должности по судебному ведомству. Предусматривались надзор судов за действиями нотариусов и необходимость принятия отдельного нормативного акта, регулирующего обязанности и порядок действий нотариусов. В преамбуле Основных положений призывалось к скорейшему принятию мер по составлению и внесению в Государственный совет проекта Положения о нотариальной части².

Разработка самого документа была возложена на Второе отделение Собственной его императорского величества канцелярии. Руководил этой работой барон М.А. Корф. Перед ним стояла прежде всего задача определения способа реформирования нотариата: либо использовать многовековой отечественный опыт развития системы составления и регистрации актов, либо произвести заимствование соответствующего зарубежного законодательства. Разработчики реформы пошли по второму пути, что было связано с необоснованно повышенной критичностью по отношению к собственному историческому опыту, перераставшей порой в презумпцию недоверия к нему.

Но нельзя объяснять такое поведение исключительно субъективными представлениями. Изучение опыта реформирования в странах догоняющего типа развития, к которому относилась в XIX в. и Россия, показывает, что активное привлечение и использование нотариального законодательства западноевропейских государств является вполне типичным поведением реформаторов. Они всегда склонны выбирать сравнительно экономичный путь реформы, предполагающий заимствование успешного опыта, и исключать разработку оригинальной модели реформирования того или иного института социальной действительности. Такой механизм создания формальных институтов называется «импортом» или «трансплантацией» институтов, которая включает в себя сознательное стремление изменить существующие институты и заменить или дополнить их новыми институтами, заимствованными из других стран или из другого контекста³.

Иностранные модели организации нотариата рассматривались модернизаторскими элитами как необходимые и логичные элементы исторически успешного западного институционального проекта. Они не видели иной сколько-нибудь ясной альтернативной картины решения проблем правовой модернизации. Издержки на выработку альтернативного западному успешного проекта модернизации рассматривались как за пределами высокие. А потому был сделан выбор в пользу стран романской группы, имевших в середине XIX в. имидж государств правового мейнстрима в сфе-

¹ См.: ПСЗ-II. Т. 37. № 38761.

² Олейнова А.Г. Указ. соч. С. 36.

³ The Theory and Practice of Institutional Transplantation: Experiences with the Transfer of Policy Institutions / Ed. by M. de Jong, K. Lalenis and V. Mammadouh. Kluwer Academic Publishers, 2002. P. 283.

ре организации правосудия. Именно опыт этих стран активно использовался в процессе подготовки Судебной реформы 1864 г.¹

Специальные исследования показали, что в основу проекта легли нотариальные положения трех государств: Франции, Австрии и Баварии, — содержание которых, по мнению барона М.А. Корфа, наиболее соответствовало традициям и потребностям России². Это далеко не означало игнорирование российского опыта. При составлении проекта были использованы такие российские законодательные акты, как Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, Общее учреждение о губерниях, Свод законов гражданских, Торговый устав, Вексельный устав, Устав о пошлинах. В итоге проект Положения о нотариальной части состоял из 187 статей, из которых 129 были составлены с привлечением иностранного законодательства. С использованием исключительно отечественного материала и опыта был составлен только специфический порядок совершения крепостных актов на недвижимое имущество.

Несмотря на то что подготовленный проект получил высокую оценку, а современники склонны были трактовать его как почти идеальную альтернативу неудовлетворительному действовавшему законодательству, он активно дорабатывался в ходе обсуждения в Государственном совете. Более того, были созданы альтернативные проекты. Споры не позволили достичь компромисса и предложить согласованный документ. Этим объясняется то обстоятельство, что Положение о нотариальной части так и не смогли принять до 1865 г.

После смены Корфа В.Н. Паниным, имевшим репутацию «злейшего врага нотариата», был разработан новый проект Положения о нотариальной части, коренным образом изменивший проект барона Корфа. Уже 25 января 1866 г. новый проект был представлен в Государственный совет. И после небольшой доработки Положение было представлено на одобрение императора. Четырнадцатого апреля 1866 г. Александр II утвердил Временное положение о нотариальной части³ (далее — Положение). Само название документа указывает на компромиссный характер закона, который был призван интегрировать, например, стремление государства контролировать нотариальные органы и необходимость их достаточно свободной организации; желание снизить

Положение о нотариальной части 1866 г.

¹ См.: Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 120. Оп. 1. Д. 128. Л. 18–19; Ф. 208. Оп. 1. Д. 293. Л. 14–18; Д. 294. Л. 5–16; Набоков В. Работы по составлению Судебных Уставов. Общая характеристика судебной реформы // Судебная реформа. Т. 1. М., 1915. С. 306.

² Олейнова А.Г. Указ. соч. С. 36.

³ Свод законов Российской империи (далее — СЗ РИ). СПб., 1882. Т. XVI. Ч. 1.

государственные расходы и получить материальную выгоду от деятельности нотариусов. Правительство понимало несовершенство принятых законоположений и после определенного опыта практического применения намеревалось их пересмотреть и усовершенствовать.

Главной идеей этого Положения было отделение нотариальной части от судебной. Решено было изъять из ведения судебных учреждений нотариальные функции по совершению актов и других несудебных действий. Вне всякого сомнения, принятие, даже в таком формате, унифицированного акта о нотариате и введение нотариальных учреждений знаменовали собой новую эпоху в истории развития российского нотариата. Реформаторы отказались от варианта латинского нотариата и пошли по варианту учреждения государственного нотариата.

Это был вполне прогнозируемый сценарий в условиях существования абсолютистского государства и отсутствия полноценного гражданского общества. Политическая система характеризовалась сохранением самодержавной формы правления, но при этом совершенно ясно прослеживаются два направления эволюции государственного уклада: 1) либеральное, которое предполагало утверждение правовых принципов и универсальности закона, а в конечном счете — установление юридической ответственности и подконтрольности самодержавной власти, и 2) утилитарно-государственное, предполагавшее укрепление власти в ее исторически сложившейся форме и ужесточение государственного контроля над общественной жизнью¹.

Через их призму становится понятна эволюция государственно-правовой системы, когда, с одной стороны, проводятся реформы, направленные на разграничение функций между различными структурами власти, повышение значения закона в жизни общества, а с другой стороны, император сохраняет за собой все самодержавные полномочия. Более того, исключаются любые институты, которые могли бы ограничить его прерогативы. В итоге минимальны были процессы политической дифференциации, в результате чего не складывались различные центры власти, не формировалась плюралистическая система, отсутствовала политическая конкуренция. А ведь именно в таких условиях рождалась потребность в арбитре, без которого немыслимо справедливое разрешение конфликтов и споров и, следовательно, поддержание стабильности и устойчивого развития. В России эту роль по-прежнему выполнял император, что проявлялось в его верховенстве даже в судебных делах. Это указывает на тот факт, что независимые органы гражданской юрисдикции еще не соответствовали социально-политической системе России того времени.

В итоге продолжала сохраняться патерналистическая система, когда власть выступала единственным субъектом политического процесса. В такой системе вектор контроля и правления всегда идет строго сверху вниз, в то время как вектор подчинения — снизу вверх². Поэтому общество постоянно нуждалось во внешних формах опеки, интеграции, контроля и управления.

¹ См.: Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? М., 2005. С. 322.

² См.: Глинчикова А.Г. Модернити и Россия // Вопросы философии. 2007. № 2. С. 45.

*Нотариат на распутье: причины и варианты реформирования
на рубеже XIX–XX вв.*

В России традиционно в юстиции не видели самостоятельной силы, выражающей интересы права, потому что право могло ограничить власть. Для того чтобы произошло обратное, нужны были сильные неполитические институты, которые бы порождали «спрос на право» в целом и «спрос на современный нотариат» в частности. Его формирование должно идти в первую очередь в экономической сфере. Россия в рассматриваемый период времени решала задачу перехода на новый тип экономической жизни — индустриализм. Экономика такого типа предполагала высокий уровень технологического развития, расширенный рынок труда, финансов, ресурсов, высокий уровень деловой активности, опережающее развитие обслуживающих экономику образовательных, научных структур.

Анализ соответствия этим индикаторам экономической жизни в России 1864–1917 гг. вновь показывает, с одной стороны, соответствие государственной политики прогрессивным экономическим тенденциям, что нашло свое отражение в появлении вполне современных экономических достижений. С другой стороны, экономический рост не породил большого числа независимых экономических акторов, которые могли в общероссийских масштабах поставить вопрос об обеспечении своих экономических прав. Примерно такой же сдерживающий эффект имело слабое развитие гражданского общества. Нарождавшиеся профессиональные, предпринимательские и культурные элиты стремились к обретению новой гражданской идентичности. Однако самодержавное правление слишком активно развивало публичную сферу, оставляя крайне мало места гражданскому обществу.

Наконец, нельзя не сказать о неразвитости правосознания основной массы населения. Применительно к рассматриваемому в работе периоду можно говорить только о начале процесса формирования современной правовой культуры в нашей стране. Об этом свидетельствуют появление новых правовых идей, гуманизация законодательства, развитие юридической техники. Однако доминирование государства имело своим следствием то, что в сознании общества правовые ценности были вытеснены политическими интересами, не было реального представления о роли права в общественной жизни. Более того, это формировало благоприятную среду для расширенного использования принуждения, что влекло за собой распространение правового нигилизма.

Политизированность правового сознания была не единственной его чертой. Стоит сказать о слабом отграничении правовых представлений от моральных, неразделенности правовой и экономической сфер, что явилось отражением традиционности представлений основной массы населения. Минимальная автономизация права от сфер нравственности, политики, экономики усиливалась наличием архаизмов, а также негативных стереотипов в правовом сознании. Возможно, отмеченные черты правосознания объясняют многочисленные злоупотребления правами, которые допускали тягущиеся в процессе отправления правосудия.

Для понимания дальнейшего развития нотариата важно помнить, что этот институт в том виде, в котором он был создан, оказался во многом заимствован-

ным. А эффективность институциональной трансплантации зависит от степени сходства, конгруэнтности между импортируемым формальным институтом и господствующими в стране-импортере неформальными нормами. Чем меньше сходство между институтом-трансплантатом и его неформальным окружением, тем труднее идет операция. Возможны три основных сценария институционального развития после импорта институтов: конвергенция, дивергенция, институциональный «гибрид». В первом случае конгруэнтность формальных и неформальных норм приводит к ускорению институционального развития. Сценарий дивергенции, напротив, означает, что импортированные правила не превращаются в социальные институты, не регулируют на практике социальные взаимодействия¹. Институциональный «гибрид» допускает более сложную конфигурацию взаимоотношений между формальными и неформальными нормами. Первые имеют значение, приобретая признаки института².

Дальнейшая история отечественного нотариата развивалась по сценарию институционального «гибрида». После вступления в действие Положение стало обрастать многочисленными подзаконными актами, издаваемыми Министерством юстиции. Особую роль в регулировании играла судебная практика, которую формировали решения в первую очередь Сената.

Как отмечалось выше, реформы 60–70-х гг. XIX в. стимулировали развитие социально-экономической сферы общества. Тем более что правительственный курс был постоянно ориентирован на ускорение экономического роста. Темпы развития капитализма в сельском хозяйстве и в промышленности были неодинаковыми. Капитализм в промышленности характеризовался переходом от мануфактуры к фабрике. К началу 80-х гг. XIX в. в основных сферах промышленности и на транспорте в России машинная техника уже вытеснила ручную; водяное колесо и мускульную силу практически вытеснил паровой двигатель. В целом промышленное развитие России протекало успешно, чему способствовало и активное железнодорожное строительство, начавшееся с 1870-х гг.

Важным социальным последствием развития капиталистической промышленности являлось формирование новых социальных групп. Важными показателями капиталистического развития пореформенной России являлись увеличение удельного веса городского населения и изменение его структуры. С 1863 по 1897 г. оно увеличилось с 6 млн до 17 млн человек, то есть почти в три раза, в то время как все население страны — в полтора раза. Пореформенный город прирастал за счет развития промышленности, транспорта, торговли, следовательно, он превращался в торгово-промышленный центр.

Развитие аграрного сектора в этот период было не столь успешным. Сельскому хозяйству в гораздо большей степени, чем промышленности, пришлось перестраиваться на новый лад. В пореформенную эпоху происходит интеграция российской экономики в мировую; Россия все чаще ощущает на себе как благоприятные (высокие цены на зерно), так и негативные тенденции мирового экономического развития: в 1873 г. Россию впервые затронул мировой промышленный кризис. Впоследствии динамика экономического развития

¹ Олейник А.Н. Институциональная экономика. М., 2002. С. 210–211.

² Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // Полис. 2002. № 2. С. 28.

России укладывалась в мировые экономические ритмы. На 80–90-е гг. XIX в. приходится утверждение капитализма как господствующей социально-экономической системы.

В XX век Россия вступала как мировая аграрно-индустриальная держава с населением около 180 млн человек (1913 г.). Экономика страны сохраняла многоукладный характер. В ней сосуществовали новейший финансовый капитал, монополии и патриархальное, полунатуральное хозяйство. Все это усугублялось разного рода диспропорциями, неразвитостью средней и мелкой частной собственности, низкой производительностью и культурой труда, крайне слабой социальной защитой трудящихся.

По данным на 1913 г., 56% национального дохода давало сельское хозяйство, 29% — промышленность и строительство, а остальное — инфраструктура и сфера услуг. В сельском хозяйстве наблюдался рост производства, причем теперь основной вклад вносили крестьянские хозяйства, чему немало способствовало развитие кооперации в русской деревне. Поступательному развитию отрасли мешала нерешенность таких вопросов, как распределение земли между различными сословиями, право собственности на землю, пути интенсификации сельскохозяйственного производства, правовое положение крестьян, сохранение сельской общины, перенаселенность в центральных губерниях, крестьянское малоземелье и т.д. Остро чувствовалась нехватка пахотных земель в Европейской России, где проживало более 80% сельского населения страны и производилось 90% сельскохозяйственной продукции.

Индустриальное развитие, с одной стороны, демонстрировало динамичное развитие. Например, доля продукции отраслей, производящих средства производства, составила в стоимостном выражении почти 40% всей промышленной продукции страны. Возросла протяженность железнодорожной сети. Бурно развивалась нефтедобыча. При помощи иностранного капитала насаждалось крупное производство с новейшей технологией. С другой стороны, по уровню промышленного производства в расчете на душу населения Россия заметно отставала от других стран. Ключевой показатель — производство чугуна и стали на душу населения — в 1912 г. в России составлял 1,3 пуда. Для сравнения: во Франции — 6,3 пуда, в Англии — 9,1, в Германии — 15,9 и в США — 20 пудов.

В конце XIX — начале XX в. активизировался переход от традиционного к индустриальному типу общественной организации. Главными двигателями этого процесса выступали индустриализация, урбанизация, повышение уровня грамотности и образования, социальная мобильность и секуляризация мировоззрения. Сословная система все больше приобретала рудиментарный характер. Однако самодержавие настойчиво сохраняло ее, что приводило к серьезным внутренним противоречиям и диспропорциям.

Нотариат как орган, основной задачей которого фактически является регистрация гражданско-правовых сделок и закрепление гражданско-правовых состояний с целью защиты имущественных прав граждан, может существовать и развиваться только в том обществе, где есть соответствующая потребность, где число таких сделок и состояний достаточно велико. Значит, условие существования полноценного нотариата — это ничем не ограниченное право собственности, что свойственно капиталистическому обществу, свободному от сословных ограничений и привилегий.

Отмена крепостного права и экономический рост в области гражданского права открыли полосу интенсивной эмансипации¹. Эта отрасль развивалась в направлении уравнивания в правах различных субъектов права. Свобода владения частной собственностью окончательно стала общей нормой для всего населения. Это не означало, что все ограничения были устранены. Некоторые из них преследовали публичные цели и продолжали применяться, а некоторые, в основном имевшие сословный или этноконфессиональный характер, в новых условиях утратили свой смысл и превратились в рудименты. Увеличился круг субъектов гражданского права, при этом явно прослеживается тенденция к расширению прав частных лиц за счет сокращения прав коллективных субъектов (общины, корпорации, государства). Развивалось авторское и промышленное право. Обязательственное право не претерпело серьезных изменений. Действовало разграничение обязательств, вытекающих из договора и причинения вреда. Применялась прежняя система договоров, которая включала договор купли-продажи, запродажи, поставки, мены, займа, дарения, мировой сделки, страхования имущества, страхования лиц, ссуды, имущественного найма, личного найма, подряда, поклада, товарищества. Но договоры все больше получали конкретный и индивидуальный характер, что соответствовало росту и усложнению экономического оборота.

Перечисленные изменения актуализировали вопрос об организации и функционировании нотариата. Министерство юстиции циркуляром от 19 апреля 1871 г. предложило председателям окружных судов собрать у местных нотариусов замечания по существующей в стране нотариальной практике и высказать соответствующие предложения. Мониторинг ситуации затянулся ни много ни мало на 20 лет. К концу XIX в. стало очевидно, что Положение от 14 апреля 1866 г. устарело, особенно в части совершения и утверждения актов на недвижимое имущество. В статье, посвященной практике провинциальных нотариусов, А. Маттель заметил, что «всякое нотариальное действие настолько законно, насколько оно соответствует тем формальностям, которыми должно сопровождаться совершение его. Соблюдение некоторых формальностей представляется затруднительным как для публики, так и для нотариусов, вследствие чего нотариальная практика обходит иногда самые существенные правила, установленные законом для совершения нотариальных действий. Этим путем выработался и применяется чуть ли не повсеместно порядок совершения нотариальных актов и всякого рода засвидетельствований, имеющих очень мало общего с тем порядком, который начертан в Положении о нотариальной части и временных правилах для нотариусов»².

Закрывая комиссию, учрежденную для пересмотра законоположений по судебной части, 19 мая 1899 г. Николай II повелел произвести в Министерстве юстиции пересмотр действовавшего Положения о нотариальной части.

Активная работа велась в 1902–1904 гг. в рамках Особого совещания под председательством сенатора С.И. Лукьянова. Базовый принцип, который лежал в основе законопроектной деятельности, предполагал не реформу нотариата, а внесение отдельных коррективов в его организацию и деятель-

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 61–65.

² Маттель А. Практика провинциальных нотариусов // Журнал гражданского и уголовного права. 1890. № 9. С. 49–63.

ность. В итоге был составлен новый проект Положения о нотариальной части, который не предусматривал коренного пересмотра системы нотариата, а только вносил некоторые изменения в действовавшее Положение, повышая требования к кандидатам в нотариусы, устанавливая порядок совершения новых нотариальных действий, несколько корректируя систему оплаты труда нотариусов¹. В объяснительной записке к проекту Положения говорилось: «Исходным пунктом при работах по пересмотру нотариального Положения служило стремление вводить в эту важнейшую законодательную область возможные по современным условиям усовершенствования, не подвергая, однако, самого Положения от 14 апреля 1866 г... коренной ломке»².

Например, в текст Положения была включена такса вознаграждения нотариусов, ранее существовавшая в виде отдельного документа. Для самих нотариусов были повышены возрастной, интеллектуальный и нравственный цензы; уменьшилась сумма первоначального залога и повысилась сумма дохода, из которого производился вычет в дополнительный залог; введено правило о помощниках нотариусов; а также более четко были определены ответственность нотариусов, порядок отстранения их от должности и пределы компетенции участковых судей и полиции по совершению нотариальных действий³.

Внесены были также некоторые изменения по совершению отдельных нотариальных действий. Среди изменений можно выделить отмену обязательного присутствия свидетелей, запрет на отказ от совершения нотариальных обязанностей без уважительных причин. Также в проекте нового Положения расширялся круг действий, которые могли совершать нотариусы, и перечень документов и действий, которые могли быть засвидетельствованы ими. Так, нотариус получал право засвидетельствования верности переводов с иностранного языка на русский и наоборот, засвидетельствования самоличности, предъявления художественных произведений, времени явки или неявки сторон в контору для совершения акта, времени предъявления вещей и ценных бумаг. Также нотариус получал право по просьбе частных лиц свидетельствовать их самоличность, если эти лица были ему лично известны или их самоличность удостоверяли два известных нотариусу свидетеля. В этом случае лицу выдавалось особое удостоверение. Нотариус получал право по требованию сторон выдавать им удостоверение о явке или неявке в его контору для совершения какого-то акта с указанием точного времени данного события. Кроме протестов векселей нотариус получал право свидетельствовать морские протесты⁴.

С 1906 г. проект нового Положения стал предметом активной дискуссии в профессиональном сообществе. Отдельные высказанные предложения были учтены в проекте Особого совещания. В итоге была немного скорректирована главная идея предлагавшейся реформы нотариата. Теперь она состояла в сосредоточении всего нотариального дела в полном его объеме у нотариусов как должностных лиц, специально призванных для совершения гражданско-

¹ Комаров Н.И. Нотариат в Российской империи во второй половине XIX — начале XX века (Историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 145.

² Объяснительная записка к проекту Положения о нотариальной части. Часть I. Книга первая. СПб., 1904. С. 78.

³ Олейнова А.Г. Указ. соч. С. 64.

⁴ Новый проект Положения о нотариальной части. СПб., 1904. Ст. 202.

правовых актов и сообщения им устойчивости, достоверности, бесспорности и силы судебных решений. Условиями осуществления этой задачи считались повышение образовательного ценза нотариусов и их ответственности; установление строгой, определенной таксы вознаграждения за труд и минимальных, достаточных для жизни, норм содержания нотариусов и их канцелярий; разделение района деятельности на нотариальные участки; децентрализация нотариальных архивов: передача крепостных, запретительных и разрешительных книг и реестров нотариусам и распределение их по участкам для дальнейшего ведения таковых по ипотечной системе и, как следствие этого, упразднение губернских нотариальных архивов и старших нотариусов; определение силы нотариальных актов как бесспорных, подлежащих, без ограничения суммы, принудительному исполнению по исполнительным надписям на самих актах судебных лиц и учреждений, и ряд других мер¹.

Результатом этих преобразований, как предполагалось, должно было быть становление нотариуса как почетного, уважаемого, авторитетного советника и руководителя в устройстве правовых отношений населения, независимого от него в материальном отношении и высоко стоящего в моральном; исчезновение из нотариата духа меркантильности и поднятие его на высоту государственного учреждения; приближение нотариата к населению путем освобождения недвижимой собственности от сковывавших ее уз формализма, удешевления стоимости нотариальных актов, быстроты в их совершении, утверждении и осуществлении, основанных на началах единства и непрерывности действий: за составлением акта непосредственно следуют утверждение и осуществление приобретенных по акту прав; уменьшение безактной собственности и уничтожение «двойных» сделок; создание через внесение в крепостные реестры отметок о всех актах, касающихся недвижимых имуществ и совершаемых у нотариусов, полной картины юридического положения имения, последствием чего явится невозможность совершения фиктивных, симулятивных, обманных актов и др. Все эти предложения были основаны на исторических предпосылках, на особенностях землевладения и законодательства в России, на опыте западноевропейской практики, согласно потребностям и задачам, которые возникли в государстве в начале века².

Но проделанная работа оказалась бесполезной. Преобразование нотариата было отложено, а правительство ограничилось частичными корректировками нотариальной деятельности законами от 10 июня 1910 г. и от 24 мая 1911 г. Объяснение указанного положения следует искать в том, что социально-политическая модернизация не зашла далеко и, как отмечал А.С. Панарин, она «не извела российских цивилизационных рудиментов, таких как всеобщий крепостнический строй и отсутствие гражданского общества»³. Сказалось влияние утилитарно-государственной традиции в отечественном маятнике, не давшей преодолеть формы, которые хотя и сложились исторически, но уже приобретали рудиментарные черты.

¹ Шаповалова Л.Л. Указ. соч. С. 50.

² Сборник материалов, относящихся к делопроизводству Государственного Совета по составлению положения о нотариальной части. СПб., 1864–1866. С. 138.

³ Реформы и контрреформы в России. М., 1996. С. 51.

2. Создание профессионального нотариата в Курской губернии

Пореформенное развитие Курского края

Курская губерния являлась одной из центральных губерний Европейской России. Во второй половине XIX — начале XX в. в административно-территориальном делении она отличалась достаточной стабильностью и неизменностью. Курский край граничил к северу с Орловской, к востоку с Воронежской, к югу с Харьковской и Полтавской, к западу с Черниговской губерниями. Состояла Курская губерния из пятнадцати уездов: Курского, Белгородского, Грайворонского, Дмитриевского, Корочанского, Львовского, Новооскольского, Обоянского, Путивльского, Рыльского, Старооскольского, Суджанского, Тимского, Фатежского и Щигровского.

Крепостное хозяйство Курской губернии накануне реформы переживало кризис. Население ее в 1861 г. составляло 1863 тыс. человек, из них 90% — крестьяне. В губернии отмечалось безземелье, полное отсутствие

Герб Курской губернии

Курская губерния накануне реформ

лесных и покосных угодий, достаточно ощутимые повинности населения перед помещиками и государством, мешавшие развитию собственного хозяйства. Это приводило к тому, что часть хозяйств разорялась, показателем чего, например, стал рост числа дворовых крестьян (в 1861 г. — 14%).

Но и проведенная реформа не улучшила положения крестьян: дворовые отпускались на «волю» без земли, дарственные наделы (без повинностей и выкупа) составляли 0,7 десятины¹. Следует иметь в виду, что в России надел в десятину считался нищенским.

¹ 1 десятина равна 2400 квадратным сажением, или 1,092 гектара.

Для Курской губернии был установлен наиболее низкий надел из всех губерний нечерноземной, черноземной и степной полос: от 2200 квадратных сажен (менее одной десятины) до 2,75 десятины. Преимущественно эти земли отводились по оврагам, были песчаными и глиняными, в рытвинах и косогорах, на большом удалении от двора. Положение ухудшала необходимость отбывать барщину или платить оброк. Это приводило к волнениям в крестьянской среде, особенно в первые два года после реформы. К 1 января 1863 г. свыше 70% курских крестьян отвергли уставные грамоты¹. Указанные условия освобождения привели к тому, что переход курских крестьян на выкуп совершался очень медленно. К 1881 г., когда был принят закон об обязательном выкупе, почти половина крестьян губернии (43,7%) все еще находились во временнообязанном состоянии². Крестьяне искали выход в занятии различного рода промыслами. В этом был и положительный момент: изготавливая изделия на продажу, они постепенно втягивались в орбиту капиталистических отношений.

Экономическое состояние Курской губернии после реформы характеризовалось разноуровневым развитием отдельных районов. Преобладали мелкие предприятия, основанные на ручном труде, большинство их относилось к простой кооперации и мануфактуре. Промышленность была связана главным образом с обработкой продуктов сельского хозяйства. Из «Отчета губернатора за 1879 г.» можно узнать, что здесь насчитывалось 13 сахарных, 35 крупяных и 38 винокуренных заводов³. Причем сахарная отрасль являлась

¹ Уставная грамота — документ, фиксировавший отношения помещика с временнообязанными крестьянами в России по реформе 19 февраля 1861 г. Она устанавливала размер надела и повинностей, фиксировала сведения о разверстании угодий и перенесении усадеб и т.п.

² История и современность Курского края. Курск, 2010. С. 138–139.

³ Там же. С. 142.

ведущей, куда вкладывали средства и иностранцы. Так, в 1898 г. французские подданные приобрели земли в Рыльском уезде, положив начало открытию местного сахарного завода¹.

Основной сферой предпринимательской деятельности была торговля. В городах активно развивалась магазинная и лавочная, развозная и разносная торговля. Курск поражал обилием магазинов и лавок. Их владельцы вели бойкую торговлю товарами отечественного и иностранного производства. Если необходимого товара в наличии не было, его можно было заказать по каталогам. Даже самые прихотливые могли удовлетворить свои вкусы и потребности. Популярными в Курске были магазины «Детский мир» И. Писакова, «Лувр» Н. Гинсбурга, «Кахетия» С. Дунаянца, торговый дом Наумова с сыновьями, книжный и писчебумажный магазин К. Ивановой, музыкальный магазин братьев Красильниковых, кофейная и кондитерская Н. Левашкевича, колбасная и гастрономический магазин А. Гибеля и многие другие.

Большое количество людей собирали ярмарочные и базарные торги. В Курске в течение года проводилось шесть ярмарок: «Сороки» — 7–8 марта, *Георгиевская* — 23 апреля, *Коренная* — с 7-й по 10-ю пятницу после Пасхи в течение 26 дней, *Десятая* — в 10-ю пятницу после Пасхи, *Знаменская* — 13 сентября, в день приноса чудотворной иконы Знамения Пресвятой Богородицы, и *Воздвиженская* — 14–15 сентября. Торговые обороты Коренной ярмарки к концу века снижаются из-за прямого железнодорожного сообщения с главными торговыми центрами и близости ярмарок в Харькове и Полтаве. Дважды в неделю — по понедельникам и пятницам — в городе проходили базары. Приобрести на этих торжищах можно было практически все — от съестных продуктов до строевого леса.

Приметой городских улиц были бродячие торговцы — разносчики и развозчики. Известный математик И.И. Чистяков, уроженец Курска, вспоминая свои детские годы, писал: «Жизнь улицы начиналась с раннего утра. Сперва по ней прогоняли на пастбище стадо, потом проходили торговцы, и особенно торговки, с различными продуктами питания, громко выкрикивая названия продаваемых овощей, фруктов, пирожков или иной снеди. Появлялись и продавцы мануфактуры, коробейники с материей и галантерейными товарами». А курский старожил и краевед Г.Ф. Рябцев дополнял: «У каждого торговца был свой излюбленный маршрут, свой товар, любимые места остановок, у каждого своя устная реклама, свои прибаутки и уговоры. Да и уговаривать особо не было нужды: как завидят люди тележку с товаром, сами спешат навстречу. Пройдет своим маршрутом разок-другой — пустой короб!» В уездных городах и слободах действовало еще 67 ярмарок².

Буржуазные реформы коснулись и финансовой сферы. С 1860 г. Государственный банк России развернул крупные кредитные операции. В Курской губернии были открыты отделения Санкт-Петербургского Международного коммерческого банка и акционерного Соединенного банка, купцом Филипповым был основан Городской общественный банк.

¹ Курский край в истории Отечества. С. 76.

² Там же.

Отделение Соединенного банка в Курске. Начало XX в.

Пореформенное развитие Курского края во многом определялось строительством железных дорог, связавших российскую «глубинку» с крупными политическими и торгово-промышленными центрами России. В 1866 г. было основано частное акционерное «Общество Курско-Киевской железной дороги», в 1868 г. открылось движение по железной дороге Москва—Курск. Всего к 1880 г. через губернию проходили 3 железные дороги, шоссейных — 2, грунтовых — 99, из них 27 почтовых и 72 транспортные. Строительство Курско-Воронежской железной дороги было окончено к 1893 г., а в 1894 г. было начато строительство Львовско-Брянской железной дороги¹. Шло развитие современного транспорта в самом Курске. В 1897 г. по инициативе бельгийских предпринимателей в Курске открылось трамвайное движение.

По данным переписи населения за 1897 г., население Курской губернии уже составляло около 2,4 млн человек². Но, несмотря на общий рост численности и урбанизацию, в начале XX в. в городах проживало менее 10% от общего количества населения.

В начале XX в. продолжался процесс втягивания Курской губернии в систему капиталистических отношений. Этот процесс был достаточно сложным, губерния оставалась аграрной с довольно сильными пережитками крепостничества. Промышленность развивалась очень медленно. В 1910 г. в Курской губернии, как и в целом по России, начинается полоса промышленного оживления. За 1910—1912 гг. были созданы и пущены в действие 2 сахарных завода, 8 винокуренных, 4 завода по обработке металла, 3 мельницы и другие пред-

¹ Курский край в истории Отечества. С. 75.

² Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. Т. I. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. СПб., 1905.

приятия¹. С началом нового века число промышленных предприятий заметно увеличилось. Если в 1902 г. в губернии было зарегистрировано 5314 фабрично-заводских и других промышленных заведений, то в 1913 г. их было уже 6201². Но с развитием капитализма мелкие предприятия не выдерживали конкуренции, разорялись и уступали место крупным, происходила концентрация производства.

Большинство промышленных предприятий относилось к простой кооперации и мануфактуре и по-прежнему было связано с переработкой сельскохозяйственного сырья (свеклосахарные, винокуренные, мукомольные, кожевенные и другие заводы). В 1913 г. удельный вес этих предприятий составлял 90%. Тем не менее интеграционные процессы в экономике постепенно проникали и в Курск. Ряд заводов Курской губернии вошли в состав крупных финансово-промышленных групп. В основном это были сахарные заводы, занимавшие в крае лидирующие позиции как по своим оборотам, так и по производственным мощностям. Например, Ново-Таволжанский завод попал под контроль Петроградского Международного коммерческого банка. А Русский торгово-промышленный банк приобрел контрольный пакет акций Благодарненского товарищества свеклосахарного и рафинадного завода³.

В сельской местности проходила реализация Столыпинской аграрной реформы. С 1906 по 1912 г. из крестьянской общины вышли 34% хозяйств, в том числе около 20% вышли на отруба и хутора⁴. Но разрушение крестьянской общины столкнулось с рядом проблем: сложное положение вышедших и переселенцев порождало недовольство крестьян. Началось социальное расслоение крестьянства: постепенно росли и укреплялись зажиточные хозяйства на фоне разорения середняков и бедняков. Согласно официальным данным, огромная доля вышедших из общины крестьян (41%) продали свою землю и превратились в чистых пролетариев⁵. При этом нельзя отрицать, что Столыпинская аграрная реформа стимулировала развитие капиталистических отношений в деревне. Отражением этого процесса стало, например, развитие кооперативного движения. Так, в 1900 г. в крае насчитывалось 5 кредитных товариществ, а в 1916 г. их было уже 225.

Позитивная экономическая динамика Курской губернии натолкнулась на серьезные проблемы в годы Первой мировой войны. Негативные моменты сказались прежде всего в сфере сельского хозяйства, что было связано с сокращением рабочих рук и лошадей, уменьшением материально-технической поддержки, увеличением налогов. Неоднозначная картина прослеживалась в промышленном секторе. С одной стороны, предприятия, выполнявшие военные заказы, преумножали свои капиталы. Но с другой стороны, трудности сельского хозяйства не могли не сказаться на промышленности, сориентированной на переработку его продукции. Это заметно даже из общей динамики: в 1914 г. в крае действовало 7428 заводов и фабрик, а в 1915 г. — 6846⁶.

¹ История и современность Курского края. С. 182.

² Курский край в истории Отечества. С. 93.

³ Там же. С. 77.

⁴ История и современность Курского края. С. 181.

⁵ Курский край в истории Отечества. С. 104.

⁶ Там же.

Остановимся на системе управления губернией. Во второй половине XIX — начале XX в. главным должностным лицом продолжал оставаться «начальник губернии» — губернатор. Он назначался лично императором по представлению министра внутренних дел. К сожалению, так и не удалось до конца устранить двойственное положение «хозяина губернии». С одной стороны, он выступал наместником императора и проводником распоряжений правительства. С другой стороны, губернатор являлся всесильным главой местной губернской администрации. Губернатор был председателем до полутора десятков различных совещательных учреждений губернии: присутствий, комитетов, комиссий, составленных из чиновников губернии, иногда с привлечением представителей земского и городского самоуправления¹. В своей повседневной деятельности он опирался на канцелярию, которая выполняла функции технического органа, и штат чиновников особых поручений, курировавших отдельные сферы деятельности и выполнявших разовые поручения губернатора.

Резиденция курского губернатора

Вторым по важности должностным лицом в губернской иерархии являлся вице-губернатор, который назначался непосредственно министром внутренних дел. Его важнейшие обязанности состояли в исполнении должности губернатора в случае его отсутствия и в руководстве Курским губернским правлением и Курской казенной палатой. Фактическим руководителем Правления являлся старший советник, стоявший на третьем месте в губернской администрации. Он замещал во всех делах отсутствующего вице-губернатора и имел в подчинении советника. Формальным председателем губернского Правления состоял лично губернатор. Но он был лишь на важнейших заседа-

¹ Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 230.

ниях общего присутствия Правления, решения остальных заседаний им только утверждались.

Помимо общего руководства в Правлении имелись и функциональные руководители: губернский инженер и губернский архитектор, губернский врачебный инспектор и губернский ветеринар, губернский землемер и губернский инспектор. Каждый такой чиновник возглавлял соответствующее отделение, которое имело штат средних и низших служащих.

Важную роль в местном управлении играло губернское по крестьянским делам присутствие, переименованное в 1889 г. в губернское присутствие,

в обязанности которого входило управление практически всеми сторонами жизни деревни.

Координация и контроль за деятельностью местного самоуправления осуществлялись через губернское по земским и городским делам присутствие. Его работой руководил губернатор, а состояло оно из губернского предводителя дворянства, вице-губернатора, прокурора окружного суда, председателя губернской земской управы, городского головы и члена губернского земского собрания.

Земские органы самоуправления (земские собрания и управы) по реформе 1 января 1864 г. учреждались для руководства хозяйственными делами: строительством и управлением местных дорог, школ, больниц, благотворительных учреждений; заведования продовольственным делом, организации поземельного кредита, пропаганды агрономических знаний, улучшения кустарной промышленности, организации земской статистики и т.п. На созданные по Городскому положению от 12 июня 1870 г. городские органы «самоуправления» (городские думы и управы) возлагались административно-хозяйственные задачи. Попечительству городских дум и управ подлежали вопросы благоустройства города (транспорт, освещение, отопление, канализация, водопровод, благоустройство мостовых, тротуаров, набережных, мостов), а также заведование школьным, медицинским благотворительным делом, торговлей, кредитом и т.п.¹

Реализация Судебной реформы в Курском крае

Судебные учреждения Курской губернии во второй половине XIX — начале XX в. представляли собой типичный пример организации судебной власти в российской провинции. Реализация Судебной реформы в Курском крае заняла несколько лет. Началась она с открытия окружного суда в конце 1867 г. Окончательно процесс перехода к новой судебной системе закончился в 1869 г. с принятием указа Сената от 4 апреля 1869 г. об окончательной ликвидации дореформенных судов.

Основная часть территории Курской губернии составила округ Курского окружного суда. Исключением стали только Рыльский и Путивльский уезды, которые входили в округ Сумского окружного суда. Курский окружной суд олицетворял коронное правосудие. Он был торжественно открыт 20 ноября 1867 г. В его компетенцию как суда первой инстанции входили все дела, выходившие за пределы подсудности местных судов. Суд включал председателя, его заместителей (товарищей) и членов. Все судьи распределялись по отделениям. Курский окружной суд состоял из одного гражданского и двух уголовных отделений².

Апелляционной инстанцией для Курского окружного суда выступала Харьковская судебная палата, которая наряду с процессуальными обладала еще и надзорными функциями. Судебная палата состояла из департаментов. Каждый из них возглавлял председатель, а в его состав входили судьи, кото-

¹ Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 237, 240.

² Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 573. Оп. 6. Д. 7566. Л. 64об; Ф. 1405. Оп. 70. Д. 5637. Л. 7.

рые назывались членами судебной палаты. Руководил работой судебной палаты старший председатель¹. Кассационной инстанцией являлся Сенат.

Курский окружной суд, ул. Набережная (вид снизу вверх)

В результате реформы 1889 г. система коронных судов была дополнена новым звеном. Им стали уездные члены окружного суда. К компетенции уездных членов Курского окружного суда относились все дела, возникавшие в уездах и неподсудные земскому участковому начальнику и городскому судье². Апелляционной инстанцией для уездного члена окружного суда выступал окружной суд, а кассационной — Сенат³.

Основу местной юстиции с 1867 г. составляли мировые органы в лице участковых и почетных судей. Второй инстанцией являлся коллегиальный орган — съезд мировых судей. Он выступал в качестве апелляционного суда и органа управления мировым округом, составляя приказы для судей. Третьей инстанцией — кассационной — был Сенат⁴. В таком виде мировая юстиция функционировала почти два десятилетия. Как пишет С.В. Лонская, учреждение и развитие мировых судов в первые 25 лет после издания судебных уставов — «время апробации заложенных в них принципов и конкретных юридических норм, время накопления опыта и корректировки пробелов, ошибок, заблуждений»⁵. С одной стороны, мировые суды стали пользоваться боль-

¹ См.: Учреждение судебных установлений // Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч. III. Ст. 110—113.

² Там же. Раздел I. Ст. 29.

³ Статьи 48—49 Положения о земских участковых начальниках...; ст. 6, 14 Правил об устройстве судебной части...

⁴ См.: Учреждение судебных установлений. Ст. 12—18, 42—63.

⁵ Лонская С.В. Мировая юстиция в России. Калининград, 2000. С. 35.

шой популярностью у населения. Об этом свидетельствуют рост обращений населения, внимание со стороны общественности к заседаниям суда¹. Так, к 1887 г. в Курской губернии на одного мирового судью приходилось 230 дел в год².

Курский окружной суд, ул. Набережная (вид сверху вниз)

С другой стороны, по мере развития мировые суды столкнулись с рядом проблем как кадрового, так и организационного характера. Многие из мировых судей не имели специальной юридической подготовки. А чрезмерная зависимость мировых судей от земских собраний стала предметом критики многих юристов. В ряде губерний утратила значение идея мирового судьи как «местного»: земские собрания зачастую могли избирать лиц из других губерний. Так, в Курской губернии в мировые судьи были избраны потомственные дворяне Московской и Петербургской губерний³.

Кадровые, организационные слабости мировых судов в сочетании с недостатками земского и крестьянского самоуправления, а также с учетом крестьянского недоверия к выборным чиновникам поставили на повестку дня вопрос о реформировании мировой юстиции, которое произошло в 1889 г.⁴ Участковые судьи и уездные мировые съезды были ликвидированы. Вместо участковых мировых судей вводились новые органы, различавшиеся по своим функциям. Одни из них являлись исключительно судебными — это были

¹ См., напр.: РГИА. Ф. 1405. Оп. 68. Д. 2105. Л. 1; Государственный архив Белгородской области. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 4, 5, 6; Ф. 110. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–7; Д. 2. Л. 3–6.

² См.: Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1888 г. Курск, 1887. С. 11–12.

³ См.: ГАКО. Ф. 32. Оп. 3л. Д. 102. Л. 1об.

⁴ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (далее — ПСЗ-III). Т. IX. № 6483.

городской судья и уездный член окружного суда. Другие представляли собой административно-судебные органы, то есть имели право разбирать как судебные, так и административные дела. Таковыми стали земские участковые начальники, уездные съезды и губернские присутствия.

Следующая реформа мирового суда состоялась в 1912 г. В соответствии с законом были ликвидированы все органы, созданные в ходе реформы 1889 г., а вместо них вновь введены участковые мировые судьи. Они должны были действовать как в городах, так и в уездах. Как и раньше, уезд с находящимися в нем городами составлял мировой округ. Апелляционной инстанцией для мировых судей по-прежнему был съезд мировых судей, а кассационной — Сенат. Восстановление мировой юстиции в Курской губернии началось с 1914 г.

Реформе 1861 г. обязан своим созданием такой особый судебный орган, как волостной суд, имевший сословный характер и судивший селян по обычному праву. С 1890 г. волостную юстицию Курской губернии поставили под контроль земских начальников. Однако с 1914 г. крестьянским судьям вернули самостоятельность. Волостное звено судебной власти, несмотря на все его недостатки, много сделало по внесению правовой культуры в курскую деревню.

Заседание волостного суда

При Курской духовной консистории действовал особый Духовный суд, занимавшийся делами священников и иногда решением семейно-брачных вопросов мирян.

Специфика аграрной Курской губернии наложила отпечаток на состав и характер работы органов юстиции, начиная с крестьянского состава кур-

ских присяжных и заканчивая ведением множества дел земельного характера. Деятельность судебных учреждений Курской губернии показала наличие в российской провинции судебной системы, отличавшейся самодостаточностью, поскольку обращения в высшие инстанции являлись редкостью; функциональным взаимодействием, включая контакты между окружным судом и мировым звеном, последнее контролировало волостное судопроизводство; а также достаточной эффективностью, с учетом недолгого существования¹.

Организация нотариата в Курской губернии

Принятие Положения о нотариальной части в России означало, что все прежние «установления крепостных дел», чиновники крепостных дел (крепостные надсмотрщики, секретари и писцы), «публичные нотариусы» и маклеры, кроме биржевых, повсеместно прекратили свою деятельность. Отделив по образцу Западной Европы нотариальную часть от судебной, законодатель создал самостоятельный нотариальный институт с обширным и независимым кругом действий.

Здание Курской духовной консистории

В соответствии с Положением организация губернского нотариата выглядела следующим образом. При Курском окружном суде создавался нотариальный архив, который представлял собой подразделение для хранения крепостных, запретительных и разрешительных книг, а также книг,

¹ Щедрина Ю.В. Судебные учреждения российской провинции во второй половине XIX — начале XX века: на примере Курской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2002. С. 205–206.

реестров, актов, документов, печатей и подписей нотариусов и лиц, их замышляющих¹. Архивом руководил старший нотариус. Министр юстиции Д.Н. Замятин предлагал расширить права нотариусов путем предоставления каждому права иметь архив, из которого он мог выдавать выписки, копии, дубликаты². Но идея о праве собственности на нотариальный архив и о его хранении, вполне обычная для западноевропейской практики³, в середине XIX в. была полностью отвергнута.

В конце XIX — начале XX в. курский нотариальный архив располагался на ул. Набережной, д. 8 (сейчас ул. Сони́на, рядом с электроаппаратным заводом).

В 1909 г. нотариальный архив был перемещен в здание наследников Н.Н. Минакова — угол Авраамовской и Преображенской улиц (сейчас здание областной хозрасчетной поликлиники). В 1912 и 1913 гг. он располагался по адресу: ул. Авраамовская, дом Минакова (сейчас ул. Добролюбова, д. 9)⁴.

Обычно архив представлял собой помещение из нескольких комнат. Одна из них служила кабинетом для старшего нотариуса, другие — для его канцелярии и архива, где несли службу помощник, архивариус и мелкие клерки.

Созданием нотариального архива и введением должности старшего нотариуса правительство стремилось устроить на прочных основаниях и централизовать регистрацию всех актов на недвижимые имущества. В этой части старшие нотариусы выступали еще и как высшая инстанция по отношению к другим нотариусам, совершавшим первичные нотариальные действия, связанные с уступкой права собственности и других вещных прав на недвижимое имущество.

В губернском Курске, уездных городах были учреждены нотариусы, руководившие своими нотариальными конторами. Число младших нотариусов в городах и уездах определялось Министерством юстиции, которое по соглашению с министерствами внутренних дел и финансов точно устанавливало, смотря по обстоятельствам и количеству населения, особые расписания нотариусов для каждого города и уезда⁵. Число должностей было ограничено для обеспечения их доходности и сокращения возможной среди них конкуренции.

По указу Сената от 20 марта 1867 г. в г. Курске было введено четыре должности нотариуса, в уездных городах — по 2. Чуть позднее указ Сената от 25 июня 1868 г. упразднил все старые нотариальные архивы и конторы⁶. В итоге в сфере действия Курского окружного суда был один старший нотари-

¹ Положение о нотариальной части. СПб., 1892. Ст. 42.

² См.: Ахмедов Ч.Н. Положение о нотариальной части 1866 года как нормативное основание функционирования нотариата во второй половине XIX — начале XX века // История государства и права. 2007. № 8. С. 21.

³ Нотариусы в Западной Европе имели полное право собственности на свой архив, и даже государство не могло выкупить у них документы.

⁴ Служение закону и праву. Из истории юстиции России и Курской области / Сост. и ред. Т.А. Грива. Курск, 2002. С. 47.

⁵ Положение о нотариальной части. Ст. 4.

⁶ ГАКО. Ф. 96. Пояснительная записка.

ус, заведовавший нотариальным архивом при окружном суде, четыре нотариуса в г. Курске и по два нотариуса в уездах (одна из вакансий некоторое время могла быть свободной). За пределами юрисдикции суда оставались нотариусы Путивльского и Рыльского уездов, которые состояли в ведении Сумского окружного суда.

С 1889 г. в соответствии со ст. 43 Учреждений судебных установлений (далее — УСУ) при Курском окружном суде была учреждена должность помощника старшего нотариуса. Большую часть рассматриваемого времени штат суда включал одну единицу помощника. Только с 1910 г. число штатных единиц возросло до двух, что связано с активной фазой реализации Столыпинской реформы, что сопровождалось резким ростом сделок с землей.

Термина «нотариальный округ» в дореволюционном российском праве не существовало. Но, исходя из действовавших норм права, можно установить, что условным нотариальным округом деятельности нотариуса являлась определенная местность, соответствующая административно-территориальному делению губернии. Так, для Курской губернии преимущественно сферой деятельности двух нотариусов являлся один уезд. В соответствии со ст. 3 главы 1 раздела 1 Положения «в случае надобности, — и в уездах», а не только в городах учреждались дополнительные должности нотариусов. На данном основании действовали по одному нотариусу в заштатном г. Мирополье Суджанского уезда и в сл. Михайловке Дмитриевского уезда, которые отличались достаточно активной деловой жизнью.

Таблица 2

**Количество нотариусов,
действовавших в Курской губернии**

Место учреждения должности нотариуса	Число должностей нотариусов	Место учреждения должности нотариуса	Число должностей нотариусов
Курск	4	Путивль	2
Белгород	2	Рыльск	2
Грайворон	2	Старый Оскол	2
Дмитриев	2	Суджа	2
сл. Михайловка, Дмитриевский уезд	1	г. Мирополье, Суджанский уезд	1
Короча	2	Тим	2
Льгов	2	Фатеж	2
Новый Оскол	2	Шигры	2
Обоянь	2		

В силу свободных вакансий или не установленных дополнительных должностей нотариуса помимо уездных городов реальная численность из года в год могла незначительно отличаться от установленного штата.

Таблица 3

**Общая численность нотариусов при Курском окружном суде
в конце XIX — начале XX в.¹**

Год	Должности по нотариальной части			Год	Должности по нотариальной части		
	старший нотариус	помощник старшего нотариуса	нотариус		старший нотариус	помощник старшего нотариуса	нотариус
1885	1		31	1898	1	1	26
1886	1		31	1899	1	1	26
1887	1	1	31	1901	1	1	27
1888	1	1	31	1902	1	1	25
1889	1	1	31	1903	1	1	27
1890	1	1	31	1904	1	1	27
1891	1	1	31	1907	1	1	27
1892	1	1	30	1908	1	1	27
1893	1	1	28	1909	1	1	27
1894	1	1	27	1910	1	2	28
1895	1	1	27 ²	1912	1	2	29
1896	1	1	26	1913	1	2	30
1897	1	1	27	1914	1	1	30

Стоит обратить внимание, что согласно приведенным данным в Курской губернии было самое большое число нотариусов по сравнению с другими губерниями Харьковского судебного округа. Только в Курске (из всех центров, где функционировали окружные суды и нотариальные архивы) старший нотариус имел помощника. Указанные особенности штатной и фактической численности нотариусов объясняются большими размерами самой Курской губернии, а также спецификой гражданско-правовых отношений, среди которых заметный удельный вес приходился на сложные земельные споры.

Первоначально нотариусы и нотариальные архивы со старшими нотариусами во главе составляли единое учреждение, но постепенно это единство нарушилось. Нотариальные архивы сделались своего рода особыми отде-

¹ Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 1: Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений, образованных по уставам императора Александра II, за 1884 и 1885 годы. СПб., 1887. С. 4; То же за 1886 год. СПб., 1887. С. 6; То же за 1887 год. СПб., 1888. С. 4; То же за 1888 год. СПб., 1890. С. 4; То же за 1889 год. СПб., 1890. С. 4; То же за 1890 год. СПб., 1891. С. 4; То же за 1891 год. СПб., 1893. С. 4; То же за 1892 год. СПб., 1894. С. 4; То же за 1893 год. СПб., 1894. С. 4; То же за 1894 год. СПб., 1896. С. 4; То же за 1895 год. СПб., 1896. С. 4; То же за 1896 год. СПб., 1897. С. 4; То же за 1897 год. СПб., 1899. С. 4; То же за 1898 год. СПб., 1899. С. 4; То же за 1899 год. СПб., 1901. С. 4; То же за 1901 год. СПб., 1902. С. 4; То же за 1902 год. СПб., 1903. С. 4; То же за 1903 год. СПб., 1904. С. 4; То же за 1904 год. СПб., 1906. С. 4; То же за 1907 год. СПб., 1909. С. 4; То же за 1908 год. СПб., 1910. С. 4; То же за 1909 год. СПб., 1911. С. 4; То же за 1910 год. СПб., 1912. С. 6; То же за 1912 год. СПб., 1912. С. 6; То же за 1913 год. СПб., 1915. С. 6; То же за 1914 год. СПб., 1916. С. 6.

² В 1895 г. из 27 одна должность вакантна, в 1896 г., кроме того, одна должность вакантна, в 1898 г., кроме того, одна должность вакантна, в 1907 г. из 27 три вакансии.

ниями окружного суда. Обычные, или, как их еще называли, младшие, нотариусы по ст. 420 УСУ стали считаться наравне с присяжными поверенными и судебными приставами должностными лицами, состоящими при суде. Но судебные органы смотрели на профессию нотариуса как на коммерческое, а не государственное дело.

Таким образом, организация нотариата представляла собой совокупность нотариальных контор и нотариального архива, не состоящих между собой в каких-либо субординационных отношениях. Законодатель отказался от введения в России в любой форме нотариального самоуправления, хотя наиболее близкие по статусу судебные приставы имели возможность создавать советы судебных приставов¹. Позднее предлагалась идея создания при судах коллегиального органа — Совета нотариусов, который состоял бы из практикующих нотариусов. Предполагалось, что советы возьмут на себя разрешение нотариальных проблем, споров, сношения с государственными органами и оказание помощи нотариусам, а также смогут поднять престиж российского нотариата, защитить его и облегчить судам надзор за деятельностью нотариусов. Но препятствием выступало отсутствие в законодательстве о нотариате норм, допускавших в его организационно-правовом построении и деятельности корпоративные начала. Современники нередко высказывались в пользу создания советов нотариусов, главное значение которых должно было заключаться в объединении нотариальной практики и в охране чести и достоинства нотариата как государственного учреждения.

Нотариальные конторы Курской губернии находились под непосредственным «контролем и наблюдением» Курского окружного суда. Данная формулировка означала, что окружной суд осуществлял не столько непосредственное руководство, сколько преднамеренное и целенаправленное восприятие деятельности нотариусов, обусловленное их задачами, и проверку соответствия работы нотариусов действовавшему законодательству.

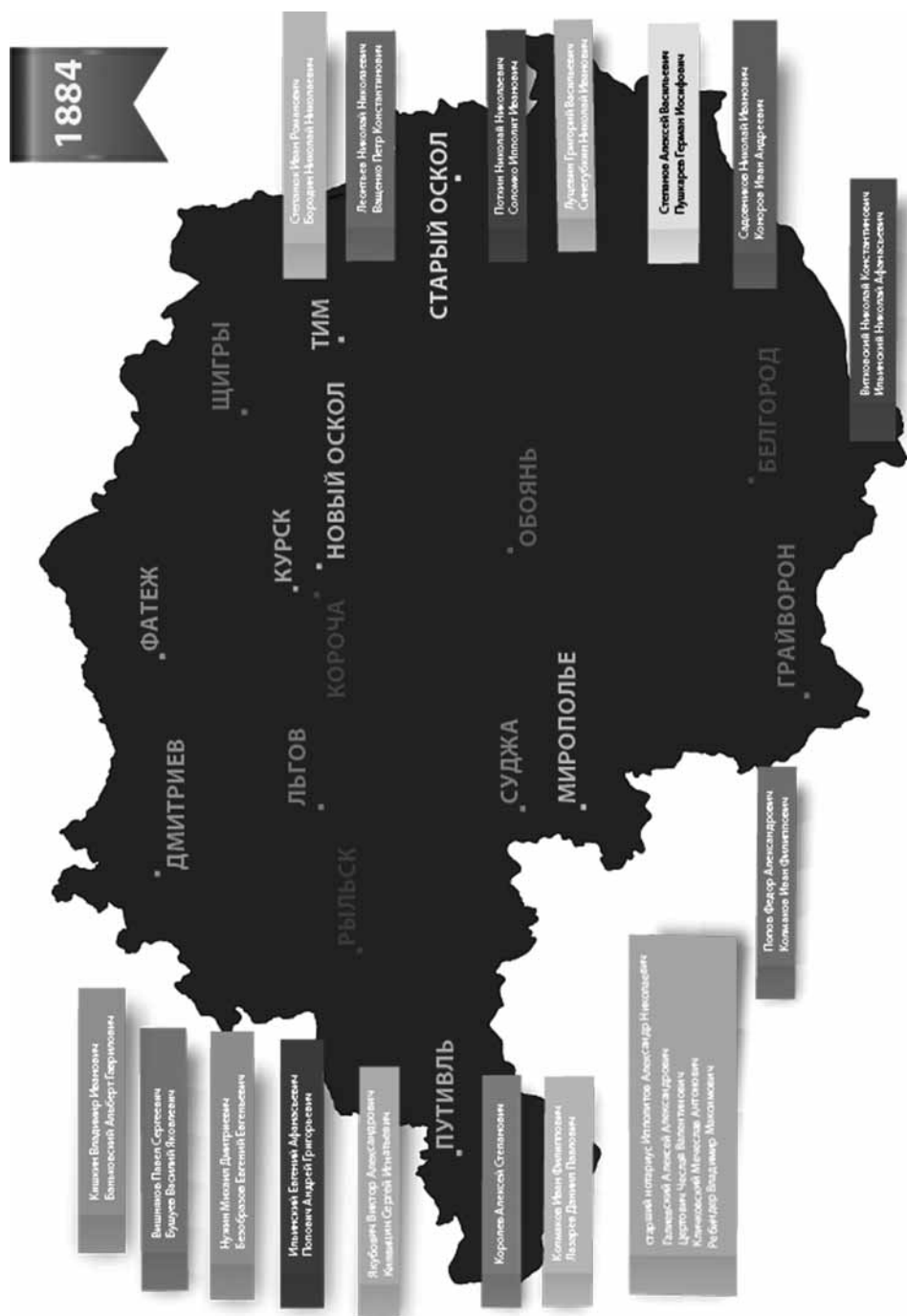
Исходя из этого, окружные суды определяли правила внутреннего распорядка и делопроизводства в нотариальных конторах, порядок отчетности нотариуса, его отношений с должностными лицами суда². Для нотариусов обязательный характер носила вся судебная практика, что вытекало из смысла ст. 20, 57 Положения и ст. 250 УСУ и неоднократно подтверждалось решениями Сената³. Это было связано с тем, что незнание судебного решения по тому или иному вопросу могло повлечь неверное составление акта нотариусом, его последующую отмену и, как следствие, материальную и дисциплинарную ответственность нотариуса.

Как особая разновидность наблюдения Курского окружного суда за деятельностью нотариусов выступал надзор, который реализовывался в форме ревизии дел нотариусов или рассмотрения жалоб на их действия. Суд мог через своих членов или позднее через уездных членов проводить ревизию книг и дел нотариуса. За действия нотариусов, не соответствующие занимаемому положению, а также за халатное отношение к своим обязанностям или

¹ См. подробнее: Захаров В.В. Становление и развитие судебных приставов в России (вторая половина XIX — начало XX века). М., 2010. С. 157–171.

² См.: Правила о порядке введения в действие Положения о нотариальной части от 1867 г.

³ См., напр.: Решения гражданского кассационного департамента Сената за 1880 г. № 21.

совершение ими действий вне службы, несовместимых с достоинством их звания, виновные привлекались к ответственности. Жалобы на неправильные действия младших и старших нотариусов при исполнении ими своих обязанностей, а также на отказ их в исполнении возложенных на них обязанностей направлялись Курскому окружному суду.

3. Дети или пасынки Фемиды? Формирование традиции доступа к профессии нотариуса в Курском крае

Порядок назначения нотариусов на должность

Назначение курских нотариусов во второй половине XIX — начале XX в. регламентировалось Положением 1866 г. и не имело принципиальных отклонений от типичной модели. В силу государственного характера нотариата для замещения должности нотариуса необходимо было открытие соответствующей вакансии, поскольку, как отмечалось выше, штатная численность нотариусов регламентировалась централизованно и была фиксированной.

В соответствии с действовавшими правилами в случае открытия указанной вакансии председатель Курского окружного суда или председатель Сумского окружного суда (по Рыльскому и Путивльскому уездам) публиковали информацию в местных официальных печатных изданиях. Такое объявление должно было содержать указание на должность, место ее расположения и сроки подачи документов. Как правило, это были губернские ведомости, в которых существовал так называемый официальный отдел, предназначенный для такого рода объявлений.

Курские губернские ведомости. 1902 г. 30 ноября. № 93

Председатель Курского окружного суда, на основ. 10 ст. врем. прав. к нот. пол. изд. 3 ноября 1867 г., объявляет, что за переводом нотариуса слободы Михайловки, Дмитриевского уезда, Маханина в г. Старый Оскол и открывающейся таким образом вакансии на должность нотариуса слоб. Михайловки лица, желающие занять эту должность, приглашаются заявить об этом председателю Курского окружного суда в течении месяца, со дня припечатания этого объявления¹.

Позднее вакансии должностей нотариусов и их помощников стали печатать в масштабах всей страны. Эту функцию выполнял «Вестник нотариальных вакансий в России». В нем содержались сведения об освободившихся нотариальных вакансиях и о вновь открытых нотариальных конторах. Получалось, что все желающие поступить на службу в органы нотариата имели возможность получать оперативную информацию и своевременно заявлять соответствующие ходатайства. Так что курские власти могли воспользоваться и этим источником.

¹ Курские губернские ведомости. Часть официальная. 1902. 30 ноября. № 93. С. 2.

Для того чтобы занять должность нотариуса, требовалось: во-первых, соответствие установленным требованиям к лицам, претендующим на право занятия нотариальной деятельностью; во-вторых, сдача квалификационного экзамена; в-третьих, внесение залога.

Основанием для проверки соответствия кандидата на должность нотариуса являлась подача прошения председателю Курского окружного суда, которое составлялось в достаточно свободной форме, но в нем обязательно содержались краткие сведения о соискателе.

*Его Превосходительству
Господину Председателю
Курского Окружного Суда
Полицийского Надзирателя города Фатежа, Губернского Секретаря
Ивана Тимофеева Плетенева*

Прошение

Имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство допустить меня к испытанию на должность Нотариуса и об определении меня на эту должность на одну из имеющихся вакансий в округе Курского Окружного Суда с установленным залогом. При сем имею честь приложить копию формулярного о службе моей списка, выданного мне Фатежским Полицейским Управлением 2-го сего Апреля за № 2222.

*Губернский Секретарь Иван Плетенев
3 Апреля 1878 года¹*

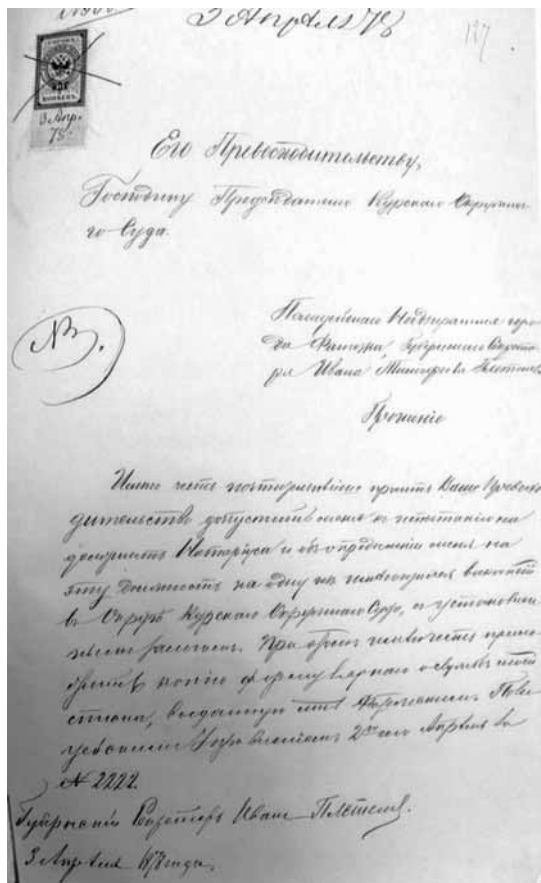
*Страница дореволюционного издания
о нотариальных вакансиях*

Согласно дореформенному законодательству для того, чтобы стать писцом или надсмотрщиком крепостных дел, требовались от кандидатов способности к изложению актов, знания законов и форм, добропорядочное поведение и честность. Для того чтобы получить должность нотариуса или маклера, по Своду законов 1857 г. кандидату достаточно было быть просто грамотным. Причем такое требование выглядело достаточно неопределенным, поскольку ни в законах, ни в подзаконных актах не давалось критериев грамотности.

Положение о нотариальной части 1866 г. значительно расширило и ужесточило требования, предъявляемые к кандидатам на нотариальные должности. В со-

¹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 88. Л. 127.

ответствии со ст. 5 вводилось несколько цензов. В первую очередь нотариусом мог быть только российский подданный. Законодательство дореволюционной России понимало под подданством «совокупность отношений, связывающих человеческую личность исключительно с данной страной и ее правительством»¹. Требование подданства объясняется особым статусом нотариуса, публично-правовым характером нотариальной деятельности. При этом закон не связывал доступ к нотариальной деятельности с конкретным основанием получения подданства России (происхождение от лиц, приписанных к одному из состояний, признанных русским законодательством, натурализация и др.).

Пршение об испытании на должность нотариуса

Вторым требованием являлось совершеннолетие — достижение 21 года. Здесь законодатель исходил из презумпции, что по роду своей деятельности нотариус должен быть человеком с определенным социальным опытом и обладать качествами, присущими опытной и зрелой личности. Надо сказать, что такое решение законодателя вызвало уже на ранних этапах реализации Положения критические отзывы. Дело в том, что, даже принимая во внимание раннее взросление, свойственное изучаемому времени, трудно признать наличие желаемых характеристик у лица, достигшего 21 года. А потому современники стали активно защищать тезис, что довольно рискованно доверять материальное благосостояние человеку, недавно вышедшему из юношеского возраста, не имеющему ни достаточных знаний, ни опыта². А потому следовало разрешить занятие должности нотариуса при условии достижения кандидатом возраста 25 лет. Эта точка зрения

в конце концов победила и была закреплена в проекте нового Положения³. Однако не стала, как известно, реальностью.

¹ Градовский А.Д. Начала русского государственного права. СПб., 1875. Т. 1. С. 276.

² См., напр.: Змирлов К.П. Новый проект положения о нотариальной части // Журнал Министерства юстиции. 1916. № 9. С. 167–180.

³ См.: Комаров Н.И. Указ. соч. С. 129.

Важное значение имел и так называемый нравственный, или моральный, ценз, сформулированный в Положении как «неопороченность судом или общественным приговором». Перед нами достаточно формальное требование, препятствовавшее доступу к нотариальной деятельности лиц, которые были осуждены судом или исключены из сословия. Последнее тоже трактовалось как наличие порока в поведении. Обычно проверка данного требования осуществлялась посредством изучения формулярного списка с предыдущего места службы (аналог современного личного дела). Такой документ содержал информацию о должности и местах прежней службы, образовании, социальном происхождении, семейном положении, наличии наград и наказаний, нахождении в рядах действующей армии, использовании отпусков и даже основных и особых приметах в физическом облике лица, о служебных и нравственных качествах претендента. Вполне нормальным было представление вместе с заявлением о желании получить вакантное место нотариуса рекомендательного письма вышестоящего начальника по прежнему месту службы. Нередко нотариусы обращались с просьбами к работодателю «сообщить конфиденциально обо мне аттестацию» по новому предполагаемому месту службы.

Препятствием для замещения должности нотариуса являлось занятие должности как по государственной, так и общественной службе (ст. 5 Положения). В дореволюционной России существовало два вида службы. Первый — государственная, под которой понимались замещение и осуществление полномочий определенной государственной должности. Второй вид — служба общественная. Ее основным признаком являлось выборное начало. Само население и разные его территориальные или сословные группы участвовали в выборе должностных лиц. К общественной службе относилось замещение должностей по выборам сельских, городских, мещанских, купеческих и дворянских обществ, по городскому и земскому самоуправлению. Рассматриваемое требование призвано было обеспечить независимость нотариуса. Одновременно правительство постаралось освободить нотариуса от соблазна найти себе подработку и таким образом нанести «ущерб для исполнения непосредственных обязанностей нотариуса».

Первоначальный список требований не остался неизменным. С 1887 г. в соответствии с предписанием министра юстиции от 6 июня нотариусами не могли быть евреи¹. Это стало отражением консервативной политики правительства Александра III, ориентированной на минимизацию угроз для государственного строя со стороны отдельных групп населения.

Как это ни покажется странным, но дореволюционное законодательство не содержало требований специального образования для младших нотариусов (в отличие от них старшими нотариусами назначались лица с юридическим образованием). Косвенное требование было предусмотрено только в ст. 15 Положения, где указывалось на необходимость знания законов, что устанавливалось в рамках процедуры испытания — экзамена «в умении правильно излагать акты и в знании форм нотариального делопроизводства и необходимых, для исполнения этой должности, законов». Такое решение законодатель объяснял тем, что при ином подходе невозможно было бы укомплектовать в необходимом виде должности нотариусов, особенно в провинции.

¹ См.: Олейнова А.Г. Указ. соч. С. 38.

Понимание сложности совершаемых при участии нотариуса сделок предопределило горячие споры о необходимости повышения требований к образовательному уровню нотариусов. Дискуссии по этому вопросу в итоге заставили найти компромиссное решение, внесенное в проект нового Положения. Согласно ему в столицах и крупных торговых центрах (их список должен был определяться положением Комитета министров) нотариусами могли быть лица с юридическим образованием и занимавшиеся в конторе не менее двух лет. А вот в Курской губернии, равно как и в других аналогичных местностях, на эту должность могли назначаться лица, окончившие и другие высшие и средние учебные заведения, но проработавшие в конторе не менее трех лет¹. Но, как и в случае с возрастным порогом, этот ценз не стал реальностью.

Любое лицо, удовлетворявшее требованиям, могло попытаться пройти испытания. Не допущенный к испытаниям получал постановление с указанием причин отказа и мог обжаловать данное решение. Экзамен принимала специальная комиссия, которая создавалась при Курском окружном суде в составе председателя суда, старшего нотариуса и прокурора.

Содержание испытания обычно включало устные вопросы и решение ситуаций. В случае положительной сдачи экзамена выдавалась справка примерно следующего характера: «На изустные вопросы по означенным предметам отвечал и письменные задачи разрешил удовлетворительно». Если кандидат не сдавал экзамен, то повторное прохождение испытания допускалось не ранее чем через год. По оценкам современников, экзамен не представлял собой сложности, испытание было весьма лояльным по сравнению с иностранными аналогами². По этой причине испытания не всегда давали полноценное представление о способностях кандидата, что сказывалось в итоге на качестве кадрового состава нотариальных контор.

Следующим действием на пути занятия должности нотариуса было внесение залога. Это требование распространялось только на младших нотариусов. Размер залога определялся Министерством юстиции по соглашению с Министерством внутренних дел в зависимости от местной экономической ситуации. Для Курской губернии он составлял: для г. Курска — 6 тыс. рублей, а для уездных городов — 2 тыс. рублей. Он предназначался для обеспечения взысканий «на случай неправильных... по должности действий». По сути, залог обеспечивал убытки частных лиц, причиненные ошибочными и небрежными действиями нотариуса. В данном случае залог служил способом обеспечения имущественных прав. На него обращалось взыскание для компенсации убытков, вызванных неправильными действиями нотариуса при исполнении должностных функций. Таким образом, не существовало никакого конкретного обязательства, которое обеспечивалось залогом. Это определяло эвентуальный характер залога, то есть он обеспечивал возможные в будущем обязательства. Кроме того, залог выполнял функцию превенции, поскольку должен был предупреждать растраты или присвоения денежных средств нотариусами.

О внесении залога нотариус получал расписку за подписью председателя и секретаря Курского окружного суда. Первоначальная сумма залога подлежала обязательному постоянному пополнению на 1/3 денежной суммы, полу-

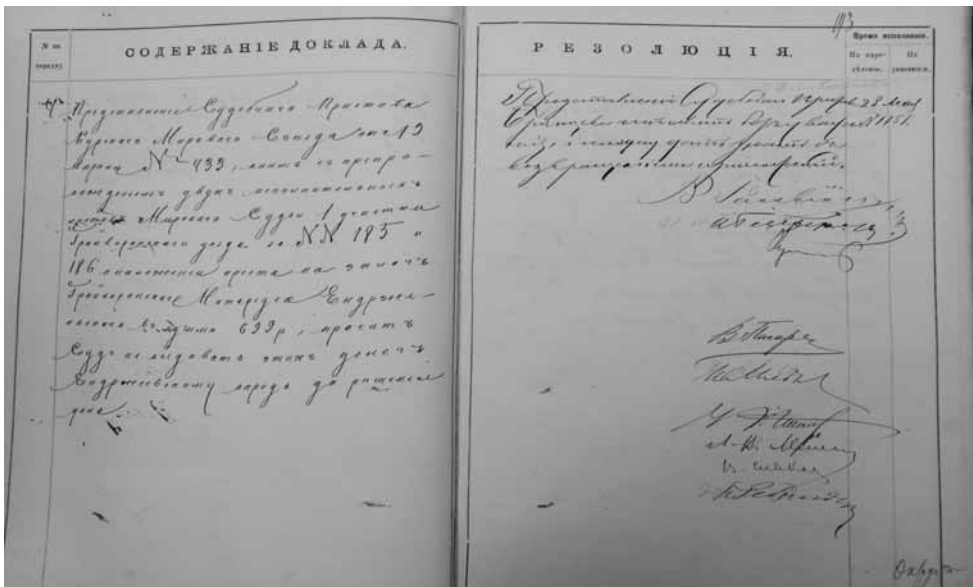
¹ Змирлов К.П. Указ. соч. С. 167–180.

² Там же.

чаемой нотариусом в качестве платы за совершение нотариальных действий, до тех пор пока общая сумма залога не достигала: для нотариусов г. Курска — 15 тыс. рублей, а нотариусов в уездах и уездных городах — 10 тыс. рублей.

Залог хранился в Курском окружном суде и считался собственностью нотариуса, но свободно распоряжаться он им не мог. На время нахождения нотариуса в должности залог был недоступен для третьих лиц и не подлежал аресту за частные долги. Взыскания на сумму залога обращались лишь при объявлении нотариусом себя несостоятельным и только по делам, связанным с профессиональной деятельностью нотариуса¹. Нотариус, залог которого использован полностью или частично на взыскания по долгам, временно отстранялся от исполнения должностных обязанностей до полного восстановления им всей суммы залога, иначе по истечении шести месяцев он увольнялся от должности². Нотариус, объявленный несостоятельным должником, не мог более оставаться в должности³. Остаток залога после удовлетворения взысканий в случае несостоятельности нотариуса обращался по просьбе его кредиторов на покрытие его долгов.

Введение обязанности внесения залога отвечало западноевропейской практике и давало дополнительные гарантии на случай должностного преступления нотариуса. Лица, обращавшиеся к нотариусу, заведомо знали, что в случае преступного поведения последнего материальные затраты им будут возмещены за счет денежной суммы залога. Это нововведение в нотариальном законодательстве явилось большим шагом вперед, в частности, для установления доверительных отношений между клиентом и нотариусом как хранителем тайн и личным советником по деловым и частным вопросам.

Резолюция общего собрания отделений Курского окружного суда о наложении ареста на залог нотариуса Ендржеевского. 1886 г.

¹ См.: Решения гражданского кассационного департамента Сената за 1868 г. № 45.

² Положение о нотариальной части. Ст. 11.

³ Фемелиди А.М. Указ. соч. С. 85–88.

Курская действительность, ничем не отличавшаяся от других губерний, демонстрировала своеобразную практику реализации норм о залоге. Во-первых, нотариусы вносили залог не деньгами, а 4-процентными государственными ценными бумагами, причем по цене, установленной Государственным банком. Например, в 1908 г. 100 рублей ценными бумагами засчитывались за 67 рублей. Это объясняется тем, что внесение ценных бумаг обеспечивало в отличие от денежных сумм начисление процентов. Во-вторых, многие нотариусы не соблюдали правила о ежегодном пополнении своего залога. И даже после напоминания им по итогам различных проверок положение не изменилось. При добровольном окончании профессиональной деятельности и уходе в отставку нотариус или в случае его смерти наследники имели право воспользоваться залогом по определению Курского окружного суда, но не ранее чем через шесть месяцев после публикации в местных губернских ведомостях о вызове лиц, желающих заявить какие-либо взыскания из этого залога (ст. 13 Положения). Взыскание залога не прекращало ответственности нотариуса всем его имуществом.

Вот несколько документальных свидетельств распоряжения залогом. Из книги резолюций по общему собранию отделений Курского окружного суда за 1886 г.:

Название доложенных дел и бумаг: *Прошение бывшего корочанского нотариуса Зубкова о выдаче ему залога. 10 декабря 1887 г. № 9210.*

Резолюция: *Прошение Корочанского Нотариуса Зубкова оставить без уважения и при отсутствии взыскания с Зубкова по должности Нотариуса, дело о частных с него взысканиях передать во 2-е Гражданское Отделение Суда¹.*

Название доложенных дел и бумаг: *Отношение Судебного Пристава Курского Съезда Мировых Судей от 5-го Декабря 1886 года за № 670, с препровождением исполнительного листа за № 1057 об удержании из залога бывшего Нотариуса Колупаева ста девяноста рублей в пользу жены Коллежского секретаря Анны Львовны Толмачевой.*

Резолюция: *В виду поступивших нескольких взысканий на бывшего новооскольского нотариуса Колупаева, по истечении шестимесячного срока публикации, произведенной на основании 13 ст. Полож. о Нотариальной Части, поступивших претензий, согласно 1079 и 1082 ст. Уст. Гражд. судопр., передать во 2 Гражданское Отделение².*

Из периодической печати:

Председатель Курского окружного суда, на основании 13 ст. пол. о нот. части, объявляет, что за смертью нотариуса города Льгова Курлова, все лица, имеющие заявить какие-либо взыскания, подлежащие увольнению из его, Курлова залога по должности нотариуса приглашаются заявить эти взыскания Курскому окружному суду в течение шести месяцев со дня припечатания этого объявления³.

¹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2408. Л. 3об.—4.

² Там же. Л. 44об.—45.

³ Курские губернские ведомости. Часть официальная. 1902. 31 августа. № 68. С. 1.

После того как кандидат на должность нотариуса выдержал экзамен и внес залог, следовала процедура назначения на должность. Применительно к курским нотариусам она выглядела следующим образом. Председатель Курского окружного суда вносил представление на одного или нескольких кандидатов старшему председателю Харьковской судебной палаты. Последний утверждал нотариуса в должности посредством издания приказа. После чего Курский окружной суд фиксировал допуск к исполнению обязанностей нотариуса. Старший нотариус назначался министром юстиции.

Из книги резолюций по общему собранию отделений Курского окружного суда за 1887 г.:

***Название доложенных дел и бумаг:** Словесные предложения и.д. Председателя об избрании, согласно 43 ст. Полож. о Нотар. части и 213 ст. Учрежд. Суд. Устан., кандидата на должность Старшего нотариуса Курского окружного Суда, открывшуюся вследствие назначения исправляющего эту должность Титулярного Советника Ипполитова, Высочайшим приказом по Министерству Юстиции, от 27 Мая сего года № 37, Членом Острогожского окружного Суда.*

***Резолюция:** Избранным Кандидатом на должность Старшего Нотариуса Курского окружного Суда считать Секретаря сего Суда Ильинского; о чем, согласно 214 ст. учрежд. суд. устан., представить Его Высокопревосходительству Господину Министру Юстиции через Старшего Председателя Харьковской Судебной Палаты. 7 Июня № 1388¹.*

Здание Харьковской судебной палаты

***Название доложенных дел и бумаг:** Приказ по ведомству Министерства Юстиции, от 11 сентября 1887 года за № 42, о назначении Секретаря Курского*

¹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2737. Л. 17об.—18.

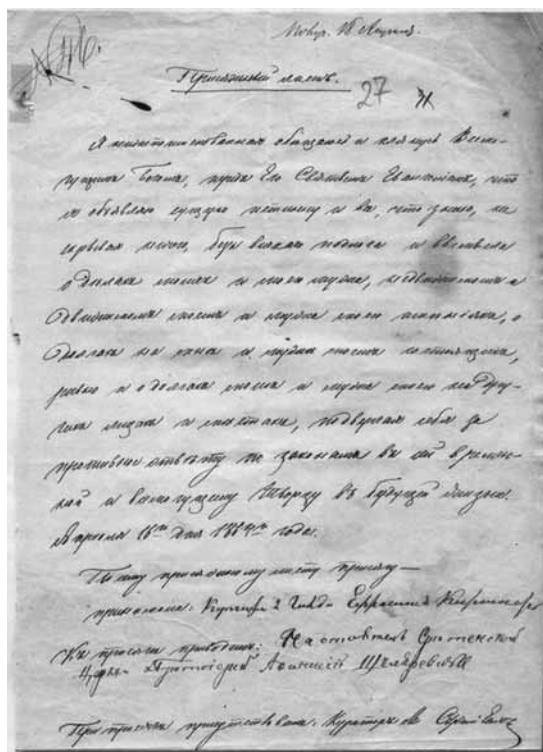
Окружного Суда Надворного советника Ильинского — исправляющим должность старшего нотариуса того же Окружного Суда.

Резолюция: Принять к сведению¹.

Название доложенных дел и бумаг: Рапорт Щигровского нотариуса Леонтьева, коим просит Суд разрешить ему вступить в отправление служебных обязанностей по должности Нотариуса.

Резолюция: Нотариуса Леонтьева допустить к исправлению должности, о чем ему дать знать. 6 окт. № 2216².

Утвержденный в должности нотариус давал «клятвенное обещание пред святым Евангелием и животворящим Крестом» хранить верность Его Императорскому Величеству, честно и добросовестно исполнять все обязанности по должности, законы и правила, распоряжения и поручения, не превышать предоставленной ему власти, ограждать интересы государства как свои собственные. Нотариусы приводились к присяге духовным лицом их вероисповедания, а для большей торжественности — в общем собрании отделений окружного суда. Все члены данного суда свидетельствовали клятву нотариуса своими подписями.

Присяжный лист

Юридическое значение клятвенного обещания состояло в том, что лицо осознанно принимало на себя обязательства и с этого момента готово было нести ответственность в случае их нарушения. Отказ от принятия присяги являлся не только препятствием для допущения к должности, но и проступком. Все действия, произведенные до нее, считались недействительными³, а должностные лица подлежали уголовной ответственности. Согласно ст. 383 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных за «вступление в исправление должности не учинив присяги на верность службы» следовал вычет из жалованья за две недели. Кроме того, непринесение присяги считалось отягчающим обстоятельством, и если нотариус совершал преступление, «хотя

¹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2737. Л. 81об.—82.

² Там же. Л. 94об.—95.

³ Решения уголовного кассационного департамента Сената за 1872 г. № 612.

и не относящееся к делам службы», то он подвергался «высшей мере наказания за то преступление, в законах определенное». С момента принесения присяги нотариус считался состоящим на службе.

Освобождение от должности курских нотариусов происходило либо «по прошению», либо «без прошения». Первый порядок предполагал волеизъявление самого нотариуса. Прощение об увольнении подавалось председателям судов в том же порядке, что и при поступлении на службу. Закон требовал, чтобы оно было мотивированным, поскольку просить об увольнении разрешалось при наличии «домашних и других обстоятельств»¹. Правда, характер обстоятельств, побуждавших уволиться по собственному желанию, нормативно не определялся. Но в любом случае причины, препятствовавшие дальнейшей служебной деятельности, должны были указываться в прошении.

На практике наиболее распространенными поводами к прекращению службы нотариусами были либо болезнь, либо смена места жительства. После этого председатель Курского окружного суда вносил представление председателю Харьковской судебной палаты, а тот издавал приказ об увольнении нотариуса от должности. Далее в «Курских губернских ведомостях» обязательно публиковалось объявление о прекращении деятельности нотариуса и одновременно объявлялась вакансия.

От председателя Курского окружного суда объявляется, что Суджанский нотариус, Виктор Иванович Подольский, приказом старшего председателя Харьковской судебной палаты, от 13 сего октября за № 66, уволен, согласно его прошению, от занимаемой им должности; вследствие чего лица, имеющие какие-либо взыскания, подлежащие удовлетворению из его, Подольского, залога, приглашаются заявить об этом Курскому окружному суду, в течение шести месяцев со дня припечатания сего объявления.

От председателя же Курского окружного суда объявляется, что вследствие открывшейся в г. Судже вакансии на должность нотариуса, лица, желающие занять эту должность, приглашаются заявить об этом председателю же Курского окружного суда, в течение месяца со дня припечатания сего объявления»².

Далее обстоятельства могли развиваться следующим образом (на примере бывшего курского нотариуса А.Н. Шатова). Курский окружной суд в III отделении 11 марта 1870 г. в составе председательствующего товарища председателя П.А. Юренева и членов И.К. Наливайко и Н.В. Всеволгонского при секретаре А.Н. Кардашевском слушали прошение о выдаче коллежскому регистратору Анатолию Николаевичу Шатову залога по должности нотариуса. Шатов был утвержден в должности нотариуса старшим председателем Харьковской судебной палаты в декабре 1868 г., а допущен к исправлению 10 апреля 1869 г. и уволен от нее 14 июня 1869 г. Коллежский регистратор Шатов при определении его на должность нотариуса по г. Курску представил в залог 6 тыс. рублей серебром, выданные билетами Государственного казначейства, и наличных денег государственных 5-процентных билетов 2-го выпуска и две ренты на непрерывный доход, всего по биржевой цене на сумму

¹ Устав о службе по определению от правительства // СЗ РИ. 1892. Ст. 748.

² Курские губернские ведомости. 1883. 25 октября. № 83.

1410 рублей 60 копеек, в чем ему были выданы две квитанции. Взысканий с коллежского регистратора Анатолия Николаевича Шатова по исполнению им обязанностей нотариуса не поступало. Со времени опубликования в губернских ведомостях объявления об увольнении Шатова от должности нотариуса по г. Курску прошло уже более шести месяцев, и в этот период времени никем не было представлено на него взысканий, подлежащих удовлетворению из представленного им по указанной должности залога, и этот залог на основании ст. 13 Положения о нотариальной части должен был быть ему возвращен. Окружной суд определил: «Означенный залог возвратить Шатову или его поверенному»¹.

Освобождение от должности без прошения выступало мерой ответственности и наступало по приговору суда «за упущения и злоупотребления по должности» и «в случае несовместного с достоинством его звания, противного нравственности или предосудительного образа действий в службе»². С 1887 г. освобождение от должности допускалось в порядке ст. 59 Положения. В ней содержалась бланкетная норма, которая предусматривала прекращение полномочий нотариуса по правилам ст. 261–290, 292 УСУ и ст. 1066–1123 Устава уголовного судопроизводства³.

Обобщая изложенное о порядке назначения нотариусов, можно с уверенностью говорить, что фактически судьбу кандидатов в нотариусы Курской губернии решали два лица: председатель окружного суда, представлявший кандидатов со своим отзывом, и старший председатель Харьковской судебной палаты, утверждавший одного из кандидатов. Такой порядок, по свидетельству современников, открывал возможность злоупотреблений при назначении нотариусов: «Нигде не действует так сильно и открыто протекция, как в области назначения новых лиц на должности нотариуса...»

Требования, которые законодательство предъявляло к кандидатам на должность нотариуса, подвергались справедливой критике на страницах периодической печати. Для занятия должности нотариуса не требовалось юридического образования, кандидат только проходил испытание на знание форм нотариального делопроизводства. Минимальный возраст в 21 год не обеспечивал должной жизненной и гражданской зрелости, нравственные критерии также рассматривались как формальные и недостаточные.

«Пасынки Фемиды»:

проблемы реализации правового статуса нотариуса

Автономизация нотариата повлекла необходимость надлежащего определения статуса нотариуса, который характеризовался двумя важнейшими моментами: с одной стороны, нотариусы признавались состоящими на государственной службе, но не имели права производства в чины и получения пенсий, а с другой — их деятельности был придан статус частной юридической практики. Таким образом, нотариус являлся одновременно и должност-

¹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 522. Л. 1–2об.

² Там же.

³ ПСЗ-III. Т. VII. № 4370.

ным лицом, что позволяло подвергать его дисциплинарным взысканиям за нарушение должностных обязанностей, и представителем свободной профессии, что открывало возможности для его личной ответственности.

При всей непоследовательности такого подхода он получил закрепление в ст. 17 Положения. В соответствии с ней нотариусы считались государственными служащими с присвоением им за уряд восьмого класса по должности. Это означало, что нотариусы значились на государственной службе, пользуясь всеми правами чиновников восьмого класса, но без права на производство в чины и на пенсию. Термин «за уряд» как раз указывает, что по должности исполняет обязанности, пользуется правами и преимуществами такое лицо, которому по общим правилам это не могло бы быть предоставлено. В Российской империи отличалось «исполнение должности» за уряд от «исправления должности», которое требовало соответствия квалификаций лица, исправляющего должность, установленным правилам.

В итоге закон ставил нотариуса в довольно противоречивое положение. Его правовой статус включал, с одной стороны, публично-правовые начала. Комиссия по составлению Положения посчитала, что причисление нотариусов к государственной службе полезно, так как доставляет им определенный почет и может привлечь в нотариусы «хороших людей». Как государственный служащий он достаточно жестко контролировался посредством четкого определения прав, обязанностей и ограничений. Профессия нотариуса являлась публичной деятельностью в интересах правопорядка. Нотариус как государственный служащий выполнял публично-правовую, правоприменительную и правозащитную функции от имени и по поручению государства.

Но все это нейтрализовывалось тем, что на деле русские нотариусы оказались на одной из самых низших ступеней иерархической служебной лестницы судебного ведомства. В ст. 17–18 Положения они поставлены на один уровень с помощниками секретарей окружных судов. Статьи 17 и 18 при буквальном толковании давали возможность стать нотариусом любому, даже полуграмотному человеку. Такими статьями «Нотариальное положение, по мнению современников, как бы стремилось принизить нотариусов»¹.

При этом в соответствии со смыслом ст. 208 УСУ нотариусы признавались свободными профессионалами, осуществляющими свою деятельность на коммерческой основе. Нотариус не получал жалованье, чины и пенсии, действовал под свою ответственность и оказывал услуги за плату, что указывает на присутствие частноправовых начал. В этой части положение нотариусов отчасти было сходно с правовым статусом судебных приставов².

Неоднозначное положение нотариусов вызывало критику со стороны современников, и, по словам С. Барановского, они были «пасынками Фемиды»³. Анализируя правовой статус нотариусов, современники отмечали необходимость устранения такого положения, когда нотариус «стоял каким-то отщепенцем от своей юридической семьи сослуживцев», не пользуясь хотя

¹ Нейман М.М. Современное положение русского нотариата // Нотариальный сборник / Под ред. М.М. Неймана. Вып. 2. СПб., 1888. С. 144.

² См.: Захаров В.В. Указ. соч. С. 53–78.

³ Барановский С. Пасынки Фемиды // Нотариальный вестник. 1903. № 2. С. 7–8.

бы частью тех прав, «какие он заслуживает по своему положению как должностное лицо и как общественный деятель»¹.

Особенности правового статуса нотариусов нашли отражение в их правах, обязанностях и ограничениях. Права нотариуса подразделялись на общие функциональные, которые ему предоставлены как всякому лицу, которое самостоятельно занимается определенным видом деятельности, и специальные права, которые отражали специфику нотариальной деятельности и его полномочия как нотариуса.

Общие функциональные права нотариуса заключались в следующем. Нотариус мог иметь контору, открывать в банке счета, иметь имущественные и личные неимущественные права и обязанности, нанимать и увольнять работников, распоряжаться поступившим доходом, выступать в суде от своего имени и совершать другие действия в соответствии с действовавшим законодательством.

*Орден Святой Анны
III степени*

Специальные права нотариуса предполагали возможность совершать предусмотренные Положением нотариальные действия в интересах физических и юридических лиц, обратившихся к нему; составлять проекты сделок, заявлений и других документов, изготавливать копии документов и выписки из них, а также давать разъяснения по вопросам совершения нотариальных действий; истребовать от физических и юридических лиц сведения и документы, необходимые для совершения нотариальных действий.

За достойную и долголетнюю службу (более 35 лет) нотариус имел право быть представленным к награждению орденами Святой Анны и Святого Владимира IV степени. Основные обязанности нотариуса предусмотрены целым рядом статей Положения. Используя классификацию, предложенную современными специалистами², их можно подразделить на обязанности:

1) связанные с реализацией правил нотариального производства (соблюдение правил нотариального производства, установленных различными правовыми актами, осуществление действий в пределах нотариального округа, содержание нотариального архива, осуществление нотариального делопроизводства, наличие личной печати и т.п.);

2) исполняемые в отношении лиц, обратившихся за совершением нотариальных действий (разъяснение им прав и обязанностей, предупреждение о последствиях совершаемых нотариальных действий, сохранение нотариальной тайны, за исключением «случаев, в законах указанных», и др.);

3) связанные с самостоятельным ведением нотариусом финансово-хозяйственной деятельности, которые сводились к ведению надлежащего учета ре-

¹ Попович М. Служебные права и материальная обеспеченность нотариуса в России / Нотариальный вестник. 1903. № 4. С. 3–4.

² См.: Нотариальное право России: учебник / Под ред. В.В. Яркова. М., 2003. С. 203.

зультатов своей финансово-хозяйственной деятельности;

4) связанные с исполнением обязанностей перед различными государственными органами. В частности, нотариусы обязаны были подчиняться окружным судам, которые определяли правила внутреннего распорядка и делопроизводства в нотариальных конторах.

Элементом правового статуса нотариуса выступали ограничения, установленные по должности. Нотариус не мог быть присяжным и частным поверенным¹. Нотариусы не подлежали внесению в списки присяжных заседателей. Положение запретило нотариусам совершать действия от своего имени или на свое имя, а также действовать в интересах своей супруги и родственников по прямой линии — без ограничения степени родства, по боковой линии — до четвертой степени, в интересах свояков первых трех степеней, а также лиц, находящихся под опекой этого нотариуса, усыновителей и усыновленных. Действия, совершенные в интересах вышеуказанных лиц, признавались недействительными².

Нормы, закреплявшие рассмотренные элементы правового статуса, составляли в некотором роде общую часть правил, регламентировавших положение нотариусов. Но можно говорить и об особенной части, правила которой регулировали специфику статуса отдельных категорий нотариусов: старших и младших.

Старший нотариус, состоя в государственной службе, был достаточно высокопоставленным чиновником. Как отмечалось выше, старшими нотариусами назначались лишь лица, имевшие высшее юридическое образование. От внесения залога они освобождались. Старший нотариус приравнялся относительно содержания, служебных прав и преимуществ и в порядке определения и увольнения к членам окружных судов. Должность старшего нотариуса Курского окружного суда относилась к должности V класса и по мундиру V разряда. Жалованье в год полагалось 1200 рублей, столовых 500 рублей и квартирных 500 рублей. По пенсии III разряд с окладом 571 рубль 80 копеек³. Для сравнения: председателю окружного суда назначалось 4500 рублей, товарищу председателя — 3500 рублей, а члену окружного суда — 2200 рублей в год⁴. Вместе с председателем окружного суда и прокурором старшие нотариусы участвовали в испытаниях кандидатов в нотариусы.

Особенности статуса отражает карьера старшего нотариуса Курского окружного суда А.Н. Ипполитова. В частности, в 1880–1887 гг. должность старшего нотариуса Курского окружного суда занимал титулярный советник

*Орден Святого Владимира
IV степени*

¹ Положение о нотариальной части. Ст. 19.

² Там же. Ст. 75, 76.

³ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2075. Л. 9.

⁴ Учреждение судебных установлений. Ст. 238.

Александр Николаевич Ипполитов. В 1870 г., по окончании обучения на юридическом факультете Московского университета, он поступил на службу кандидатом на судебные должности при Московском окружном суде. В 1880 г. Министерство юстиции командировало его в Курск для замещения вакантной должности старшего нотариуса Курского окружного суда. Через семь лет он был назначен членом Острогожского окружного суда¹.

Старший нотариус состоял при Курском окружном суде и заведовал нотариальным архивом. Старший нотариус был наделен правом утверждать те нотариальные акты, которые стороны обязаны были по закону или сами желали превратить в крепостные, а также выдавал выписки из актовых книг и копии с нотариальных актов, совершенных нотариусами округа и поступивших в нотариальный архив при окружном суде². Обязательное участие старших нотариусов в совершении крепостных актов, связанных с переходом прав собственности на землю, делало их важным звеном механизма гражданского оборота и регистрации сделок.

№ по порядку	Название доложенныхъ дѣлъ и бумагъ	Заключено Прокуроромъ
3.	Предоставленныя выписки и д. Старшему Нотариусу Курского Окружного Суда, а также Генер. Ветровскому Окружному Суду Ипполитова Окружному Суду отъ 25 Июня за № 999 и Предоставлено Суду отъ 25-го Июня, а также присланные въ первую предоставленныя копии сообщенія отъ 25-го Июня, Секретарю Суду Ипполитова отъ 25-го Июня за № 999, по поводу дѣла Нотариальнаго Архива Секретарю Суду Ипполитова	

Из книги резолюций по общему собранию отделений
Курского окружного суда за 1887 г.

В обязанности старшего нотариуса входило ведение запретительных и разрешительных книг об именах, находящихся в его судебном округе, а также книг, реестров, актов, документов, печатей и подписей нотариусов и лиц, их замещающих. Кроме того, старший нотариус по закону обязан был вести реестры выдаваемых им выписок и копий из актовых и крепостных

книг и копий актов, хранящихся в архиве. Реестры подготавливал старший нотариус, получая их от секретаря суда перешнурованными, закрепленными печатью, пронумерованными по всем листам и подписанными членами суда. Он также готовил крепостные книги, которые составлялись из утвержденных старшим нотариусом актов о переходе прав на недвижимое имущество, и журнал обо всех производящихся у старшего нотариуса делах³.

Круг деятельности младших нотариусов заключался в совершении для лиц актов, кроме актов состояний, служебных и межевых; выдаче выписок из актовых книг и копий актов; засвидетельствовании явки актов, протестов;

¹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 3л. Д. 132. Л. 1–5.

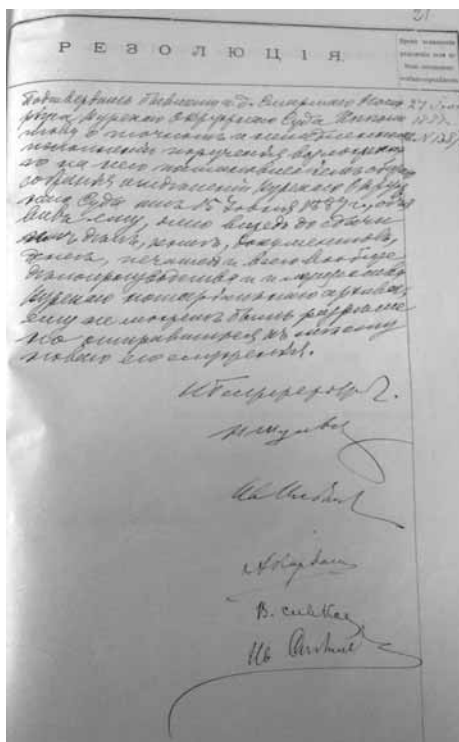
² Фемелиди А.М. Указ. соч. С. 212.

³ Положение о нотариальной части. Ст. 42, 47, 49.

принятии на хранение представленных частными лицами документов; составлении проекта раздела наследства в указанных законом случаях¹.

Нотариусы могли совершать засвидетельствование верности копий, подлинности подписей, времени предъявления документов у нотариуса, нахождения лиц в живых, доверенностей, заемных обязательств, договоров о найме недвижимости, о личном найме, о подрядах, разного рода протестов, мировых записей, прошений, третейских записей и заявлений от одного лица другому.

Завершая, отметим, что нотариусы числились на государственной службе, но в действительности несли только ее обязанности. Сама деятельность нотариуса была факультативной, завися от воли лиц, нуждающихся в нотариальных действиях. Находясь на государственной службе, нотариусы не пользовались никакими преимуществами этого статуса.

Из книги резолюций по общему собранию отделений Курского окружного суда за 1887 г.

Курские нотариальные конторы

Все нотариальные акты и засвидетельствования нотариусы должны были совершать в своей конторе. Согласно ст. 37 Положения нотариусы обязаны были ежедневно находиться в своих конторах не менее шести определенных с утверждения окружного суда часов. Однако в порядке исключения нотариусу дозволялось совершать акты от имени лиц, не имеющих возможности по болезни или другим уважительным причинам явиться в контору, и на дому, вне часов, определенных для безотлучного пребывания в конторе.

Для совершения такого нотариального действия необходимо было получить разрешение председателя Курского окружного суда. Указ Правительствующего сената 1871 г. предписывал нотариусам в случаях, когда акт совершался вне города, обозначать в акте, в каком селе, деревне и т.п. происходило его совершение². О том, что акт совершен на дому, в актовой книге делалась соответствующая запись.

¹ Положение о нотариальной части. Ст. 65.

² Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1871. Ст. 658.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
Господину Председателю Курского Окружного Суда
Суджанского нотариуса Павла Захаровича Иевлева

Рапорт

15 сего Января я приглашен дворянином Сергеем Николаевичем Шмидт, в деревню Курчаниновку, Суджанского уезда, для совершения актов, о чем и имею честь на осн. 294 ст. особ. Наказа Курского Окружного Суда, донести Вашему ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ.

15 Января 1907 г.

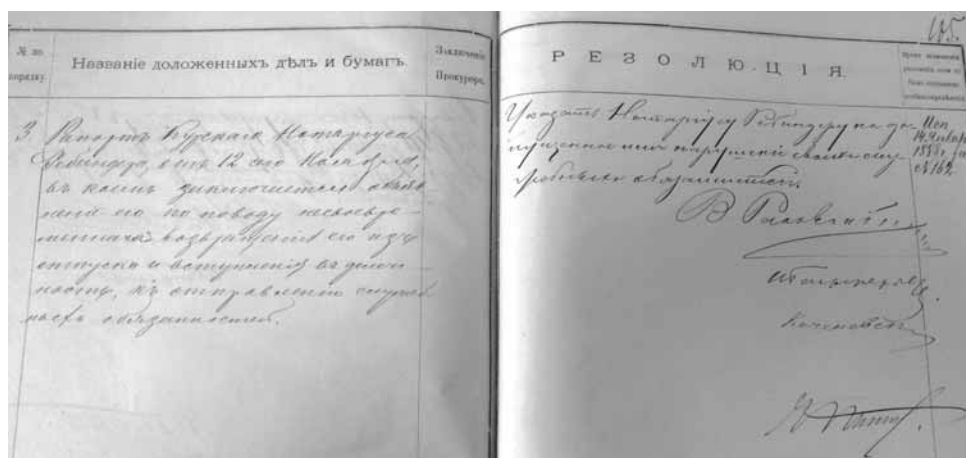
г. Суджа [Нотариус Иевлев]¹

Каждый раз, желая отлучиться из округа, нотариус подавал прошение председателю окружного суда с обоснованием отъезда. При этом обязательно указывалось, кто будет исполнять обязанности нотариуса в его конторе, и представлялось письменное согласие этого лица. Причем нотариус брал на себя всю имущественную ответственность за действия своего временного заместителя. Отсутствие нотариуса без разрешения являлось основанием для его розыска с привлечением полиции. Обычно такие инциденты плохо заканчивались для нотариуса — его увольняли со службы за «неприбытие к служебным обязанностям».

Из книги резолюций по общему собранию отделений Курского окружного суда за 1887 г.:

Название доложенных дел и бумаг: *Рапорт Курского Нотариуса Ребиндера, от 12 сего Ноября, в коем заключается объяснение его по поводу несвоевременного возвращения его из отпуска и вступления в должность, к отправлению служебных обязанностей.*

Резолюция: *Указать Нотариусу Ребиндеру на допущенное им нарушение своих служебных обязанностей. Исп. 14 Января 1888 г. за № 162².*

¹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 6643. Л. 39.

² Там же. Д. 2737. Л. 164об.—165.

Сама контора при отсутствии нотариуса и лица, назначенного для его замещения, обычно закрывалась. Такая практика приобрела сравнительно массовый характер в Курской губернии в период Первой мировой войны. Нотариусы не освобождались от военной службы и призывались по мобилизации в ряды действующей армии. Поэтому в периодике этих лет встречаются объявления следующего рода:

Дело по рапорту Грайворонского нотариуса Карышева о несвоевременной регистрации актов покупки имений, исполнявшим его должность Ильинским¹

4 июня 1916 г. поступил рапорт от нотариуса Карышева о том, что исполняющий его обязанности Ильинский не провел по реестру и книге сборов акт о предоставлении выписки покупщику.

Опросить суду Ильинского не представилось возможным, т.к. он выбыл на службу в действующую армию.

20 января 1917 г. суд вынес определение о том, что в связи с невозможностью истребовать с Ильинского объяснения по рапорту и в связи с его нахождением в действующей армии, производство приостановить.

Кстати, в дореволюционной России через временное возложение своих обязанностей нотариусы фактически осуществляли куплю-продажу нотариальных контор².

Дело по отношению старшего председателя Харьковской судебной палаты о самовольных отлучках со службы нотариуса Лазарева³

Старший председатель Харьковской судебной палаты прислал заявление землевладельца Николая Михайловича Колмакова о том, что нотариус Лазарев отлучается из Митрополя в свое имение и в другие места без отпуска и занимается маклерством, о чем имеются свидетели и факты, как-то: на продаже с торгов при Суджанском мировом съезде принадлежащие Колмакову 11 десятин земли вследствие содействия нотариуса Лазарева были проданы крестьянам Заикиным за 501 рубль, т.е. за ¼ стоимости имения. А согласно ст. 38 Положения о нотариальной части нотариус не должен отлучаться из участка.

Нотариус Лазарев пояснил, что он отлучался в г. Суджу, где проходили торги, назначенные по его иску, и что он не мог ограничиться только указаниями.

Суд определил разъяснить нотариусу неправильность его поступка.

Право выбора конкретного места расположения для своей нотариальной конторы было оставлено на усмотрение нотариуса. Подыскав его, нотариус уведомлял о ее адресе Курский окружной суд и сообщал время своих занятий — обычно с 9 утра до 15 часов.

Приказом председателя Курского окружного суда, от 11-го ноября 1916 года за № 99, за призывом исполняющего должность Тимского нотариуса Ващенко-Пажитнева, по мобилизации на действительную военную службу, нотариальная

¹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 10449. Л. 2об.—7.

² См.: Энциклопедия государства и права / Под ред. П. Стучка. М., 1925. Т. 1. С. 1424.

³ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 3299. Л. 3—7.

контора нотариуса Ващенко, находящаяся в городе Тиму, закрыта на все время нахождения его на военной службе или до представления нового заместителя¹.

По сложившейся практике нотариальные конторы располагались в самых многолюдных и удобных для посетителей местах города, обычно в центре. Архивные документы сохранили адреса расположения нотариусов г. Курска за 1901 г.:

Антропов Николай Николаевич — ул. Флоровская, дом потомственной почетной гражданки О.И. Рубчевской (сейчас ул. Радищева, д. 2, Курский государственный театр кукол);

Нотариальная контора Н.Н. Антропова. 1899 г.

Клечковский Мечеслав Антонович — ул. Московская, дом Н.П. Левашкевича (ул. Ленина, д. 8);

Петряев Михаил Федорович — ул. Московская, дом Кашеварова (ул. Ленина, д. 13);

Пушкарев Герман Иосифович — ул. Московская, дом В.А. Печке (ул. Ленина, д. 10).

В 1909 г. нотариальные конторы г. Курска размещались следующим образом:

Ломакин Михаил Андреевич — статский советник, старший нотариус, проживал на ул. 1-й Сергеевской в доме Шумакова (ул. М. Горького, д. 16);

Козачек Милий Григорьевич — губернский секретарь, помощник старшего нотариуса, жил на ул. Золотой, д. 25;

¹ Курские губернские ведомости. 1916. 17 ноября. № 132. С. 2.

*Нотариальная контора С.С. Клейна,
ул. Московская. 1909 г.*

Лукашев Николай Михайлович — дворянин, коллежский асессор, служба находилась на ул. Московской в доме Беседина.

В 1912 г. нотариусы Курска концентрировались по-прежнему в центре города:

Гурьянов Ефим Наумович — ул. Московская, д. 8;

Клейн Степан Степанович — ул. Московская, д. 11 (с 1928 г. — д. 13);

Лагофет Александр Николаевич — ул. Московская, д. 15 (ул. Ленина, д. 17);

Малютин Валентин Семенович — ул. Московская, д. 10.

В уездных городах Курской губернии нотариальные конторы находились также вблизи торговых и деловых центров.

*Нотариальная
контора
Е.Н. Гурьянова,
ул. Московская,
д. 8*

*Дом нотариуса М.Ф. Петряева
(сейчас ул. Советская, д. 46, жилой дом)*

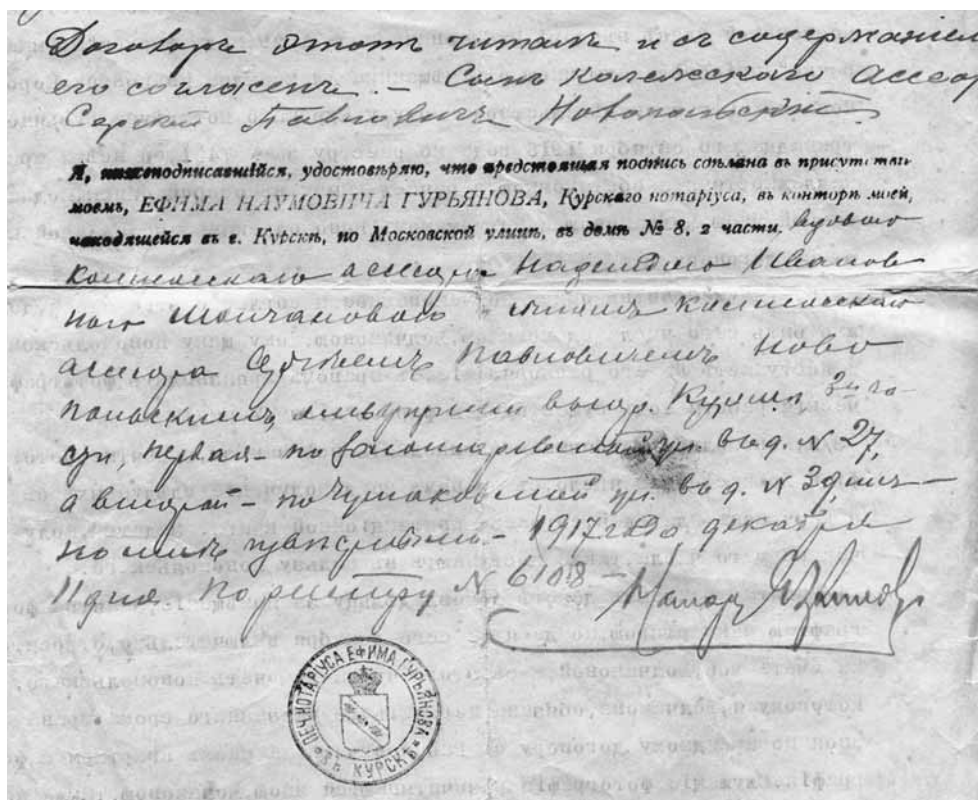
*Печать нотариуса г. Курска
М.А. Клечковского*

Для своей деятельности согласно Положению нотариусу требовалась в первую очередь печать. Ее заказывал Курский окружной суд. На печати изображался губернский герб и наносилась вокруг надпись: «печать нотариуса такого-то (имя и фамилия), там же (название города или уезда)». Слепок печати и образец подписи нотариуса хранились в местном нотариальном архиве «для сличения с выдаваемыми им выписками актов». На средства самого нотариуса изготовлялись необходимые ему реестры и книги, которые прошнуровывались и опечатывались в Курском окружном суде.

Дореволюционное законодательство не предусматривало наличия аппарата у нотариусов. Исключение составляли только старшие нотариусы, у которых могли быть помощники.

При старшем нотариусе Курского окружного суда должность помощника была введена только в 1889 г., когда после окончания временнообязанного состояния резко возросли сделки с земельной собственностью. А это, в свою очередь, увеличило нагрузку на нотариальный архив. По служебному положению этот помощник занимал одну ступень с секретарями окружного суда. На помощников старших нотариусов возлагались такие обязан-

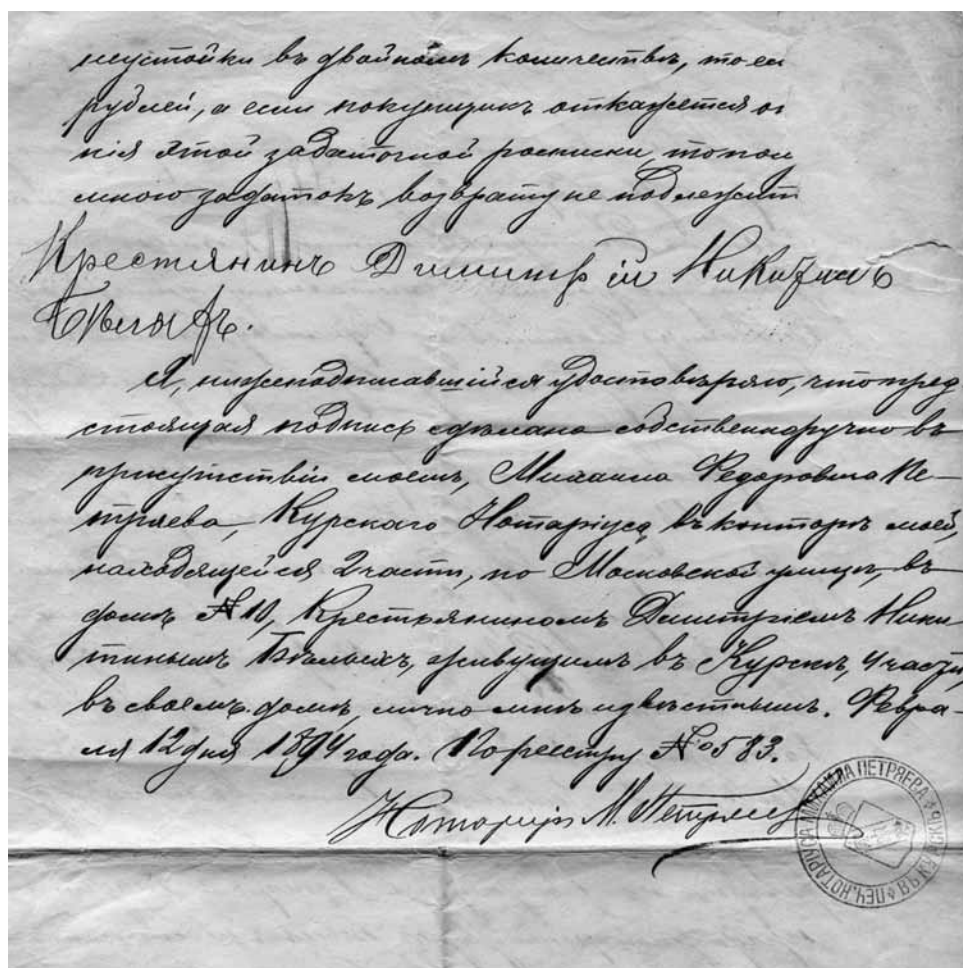
ности, как проверка сдаваемых нотариусами в нотариальный архив книг и реестров, наблюдение за содержанием в порядке хранящихся в архиве дел и документов, ведение крепостных книг, реестров крепостных дел и указателей, а также реестров выдаваемых выписей и копий, выдача выписей, копий и справок из крепостных книг и реестров крепостных дел, выдача удостоверений по свидетельствам судов и доставление сведений присутственным местам и должностным лицам, засвидетельствование подлинности подписей и печатей нотариусов, надзор за канцелярией нотариального архива. Обширность полномочий помощников позволяла несколько разгрузить старших нотариусов, чьи повседневные обязанности расширялись с ростом гражданского оборота.

Печать курского нотариуса Е.Н. Гурьянова

Помимо помощника в аппарате старшего нотариуса Курского окружного суда в разные годы было занято до 15—17 человек, выполнявших техническую работу, начиная от переписывания бумаг. Так, при проверке в 1894 г. делопроизводства старшего нотариуса Курского окружного суда были обнаружены отдельные недочеты, которые судья-ревизор объяснял «ограниченностью состава его канцелярии, состоящей всего из 12 человек»¹.

¹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 4028. Л. 60б.

Печать курского нотариуса М.Ф. Петряева

На практике полноценное выполнение нотариальных функций предполагало наличие в нотариальной конторе определенных сотрудников, обеспечивавших ее техническую работу. Штат нотариальной конторы целиком зависел от ее доходности. При оптимальном доходе, который имел место в основном в Курске, в состав работников конторы входили: 1) письмоводитель, часто именовавшийся помощником или управляющим конторой; 2) кассир; 3) контористы-писцы, каждому из которых поручалось ведение конкретной нотариальной книги или написание и составление нотариальных актов, за свидетельствований; 4) посыльные. Такое распределение обязанностей не было обязательным. Так, в конторе курского нотариуса Валентина Семеновича Малютина на 4 февраля 1913 г. во время отсутствия нотариуса в отпуске его обязанности выполнял мещанин И.Е. Ряхин, М.А. Аммосова изготовляла копии, дворяне А.П. Дмитриев и В.И. Добрыка работали на пишущей машинке и еще семь человек занимались конторской работой без распределения¹.

¹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 3л. Д. 199. Л. 72.

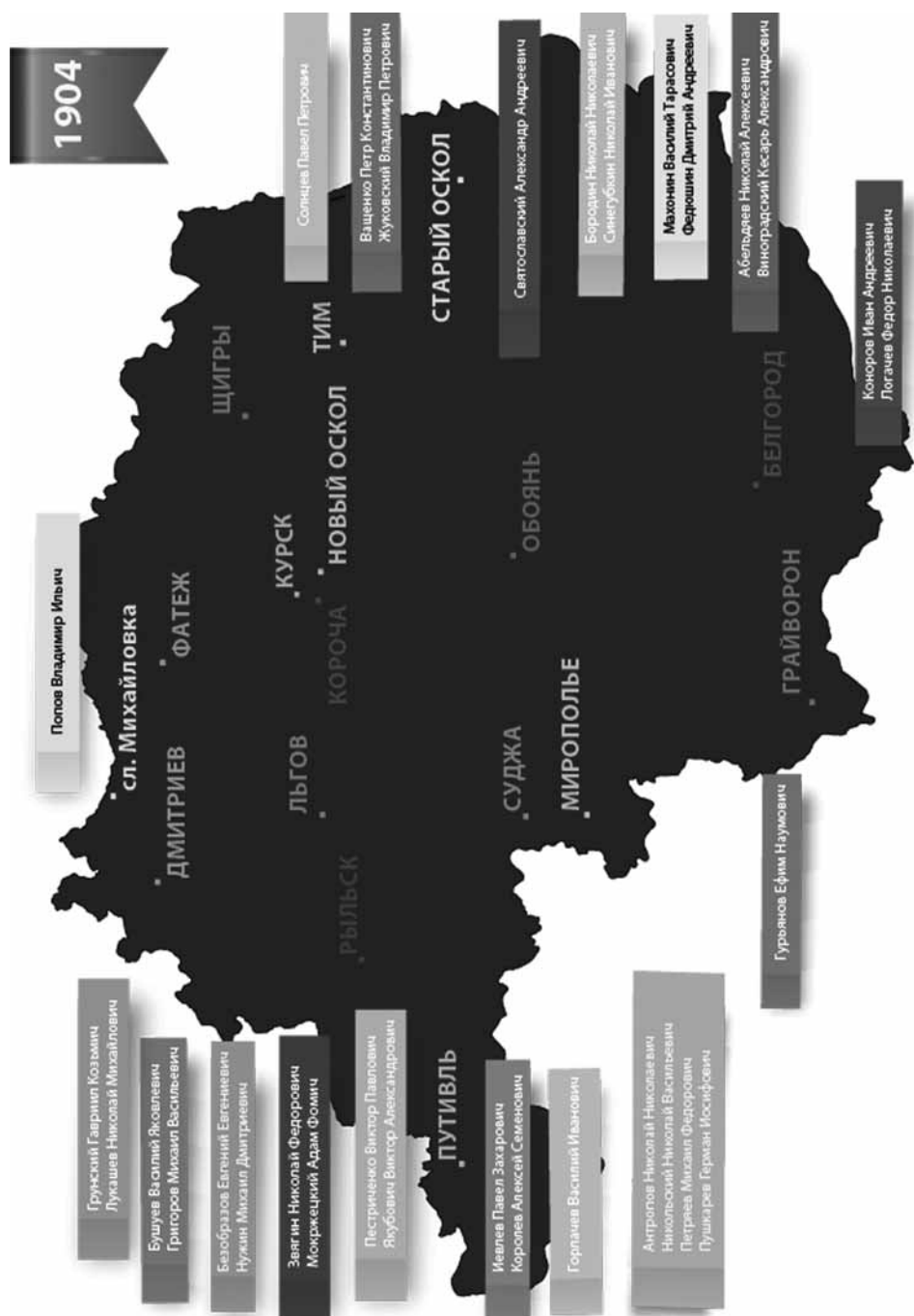
Белгород. Общий вид. 1912 г.

В уездных городах и иных поселениях нотариус нередко работал и вообще без служащих, не имея доходов на их содержание, или обходился писцом. Как вариант нотариус привлекал кого-то из членов своей семьи. Типичный пример — контора новооскольского нотариуса Курлова, в которой помимо самого нотариуса работала еще и его жена, помогавшая ему в ведении делопроизводства. По устоявшейся традиции допуск членов семьи к такого рода деятельности производился по личному разрешению председателя Курского окружного суда¹.

Надо заметить, что при такой ограниченности ресурсов именно в уездах на нотариусах лежала большая профессиональная нагрузка. Вот как описывались современниками типичные зарисовки из жизни уездного нотариуса: «К кому же другому, как не нотариусу, обратится за советом темный обыватель глухих уездных городов и крестьянских селений? Уездный нотариус, в силу необходимости и в силу установившегося уже, так сказать, обычного права, служит населению бесплатным советчиком и руководителем в имущественных и личных делах.

В базарный день иногда в конторе уездного нотариуса... деревенские жители, иногда до трех часов пополудни, без никакой платы, утомляют нотариуса разговорами и требованиями всяких советов: по поводу совершения в волостных правлениях сделок о покупке земли при содействии Крестьянского поземельного банка, относительно сельских семейных разделов и переделов, о невыдаче паспортов, опекунских приговоров и разных других бумаг. <...> Лишь после трех часов явится в контору “настоящий клиент” с просьбой засвидетельствовать его подпись на “маленькой” доверенности, за что нотариус, после долгих разговоров и расспросов, по какому именно делу дается дове-

¹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 4024. Л. 2–2об.

ренность, и после записи полуграмотных свидетелей и росписчика, получает по “добровольному соглашению” 15 копеек, включая в эту сумму и стоимость бланка...»¹.

Характерна роль уездного нотариуса и в другом отношении. Много клиентов, приходя в контору, совершенно не знают, какой им нужен акт; они просят нотариуса посоветовать, как им поступать. Нотариус и советует по своему усмотрению, соображаясь иногда с характером договаривающихся, с их семейным положением и даже образом жизни.

4. Социальный портрет нотариусов Курской губернии

Из личных дел дореволюционных нотариусов

Формированию представлений о социальных характеристиках нотариусов в дореволюционном Курске помогает изучение формулярных списков (личных дел) конкретных нотариусов. В Государственном архиве Курской области сохранились сведения по следующим нотариусам, работавшим в конце XIX — начале XX в.²:

Бушуев Василий Яковлевич — нотариус г. Льгова.

Социальное положение — родился 28 февраля 1841 г., православный, из мещан г. Курска. Имущественное положение — у жены благоприобретенный дом в г. Льгове, стоимостью около 5000 рублей. Образование — получил домашнее воспитание. Семейное положение — женат на потомственной дворянке Олимпиаде Семеновне Варвинской, имеет дочь Александру, родившуюся 15 октября 1873 г. Жена и дочь вероисповедания православного и находятся при нем. Имеет серебряную медаль в память царствования императора Александра III.

Ващенко Евгений Петрович — нотариус г. Тима.

Социальное положение — родился 27 января 1887 г., православный, потомственный почетный гражданин. Образование — окончил полный курс учения в Курском реальном училище (7 классов). Семейное положение — женат на потомственной почетной гражданке г. Ельца Орловской губернии Татьяне Гавриловне Пришвиной, имеет детей: сына Евгения, родившегося 9 апреля 1910 г., и дочь Еву — 29 октября 1912 г. Жена и дети вероисповедания православного и находятся при нем.

¹ Бахман К.О. Служебное и материальное положение нотариусов. Ливава, 1911. С. 4—5.

² Составлены по: ГАКО. Ф. 32. Оп. 3л. Д. 69. Л. 4об.—5; Д. 151. Л. 34об.—35; Д. 132. Л. 1об.—2; Д. 53. Л. 133об.—134; Д. 60. Л. 112об.—113, 108об.—109; Д. 116. Л. 55об.—56; Д. 160. Л. 220об.—221; Д. 168. Л. 4об.—5; Д. 189. Л. 1об.—2; Д. 235. Л. 1—1а об.; Д. 275. Л. 11об.—12; Д. 279. Л. 6об.—7; Д. 284. Л. 5об.—6; Д. 307. Л. 8—11; Д. 146. Л. 382об.—383; Д. 354. Л. 21об.—22, 24об.—25, 27об.—28, 30об.—31, 33об.—34; Д. 82. Л. 80об.—81; Д. 148. Л. 88об.—89; Д. 156. Л. 55об.—56; Д. 185а. Л. 29—30об.; Д. 190. Л. 1об.—2; Д. 192. Л. 45об.—46; Д. 199. Л. 40об.—41; Д. 203. Л. 155об.—156; Д. 219. Л. 69об.—70; Д. 221. Л. 1—1а об.

Ващенко Петр Константинович — нотариус г. Щигрова.

Социальное положение — отставной подпоручик, 43 года, православный, из потомственных почетных граждан Пермской губернии. Имущественное положение — имеет благоприобретенные 350 десятин земли в Щигровском уезде Курской губернии. Образование — окончил курс наук в Киевском пехотном юнкерском училище. Семейное положение — женат на дочери титулярного советника девице Софии Ивановне Жилиной, имеет детей: сыновей Евгения, родившегося 27 января 1887 г., и Николая — 3 января 1894 г.

Виноградский Кесарий Александрович — нотариус г. Обояни.

Социальное положение — родился ноябрь 1876 г., православный, сын священника. Имущественное положение — имения не имеет. Образование — воспитывался в Курской духовной семинарии, полного курса наук не окончил. Семейное положение — женат первым браком на дочери диакона Капитолине Ивановне Ефременко, православного вероисповедания.

Володин Павел Яковлевич — нотариус сл. Михайловки Дмитриевского уезда.

Социальное положение — отставной штабс-капитан, 46 лет, православный, сын канцелярского служителя. Имущественное положение — имения не имеет. Образование — курс наук прапорщиков 4-го Артиллерийского корпуса. Семейное положение — женат вторым браком на девице Клавдии Яковлевой урожденной Юрьевой, имеет дочь Марию, родившуюся 9 октября 1872 г. Жена и дочь православного вероисповедания. Принимал участие в военных действиях с 9 марта по 15 ноября 1855 г. Имеет бронзовую медаль на Андреевской ленте в память войны 1853—1856 гг.

Гербут Марк Петрович — нотариус сл. Велико-Михайловки.

Социальное положение — родился 30 декабря 1872 г., православный, крестьянин с. Чепеля Гусаровской волости Изюмского уезда Харьковской губернии. Имущественное положение — имения не имеет. Образование — домашнее воспитание. Семейное положение — женат первым браком на дочери мещанина г. Тамбова Аркадия Михайловича Шилова Софье Аркадьевне, имеет дочь Анну, родившуюся 18 мая 1902 г. Жена и дочь вероисповедания православного и находятся при нем.

Горлачев Василий Иванович — нотариус г. Мирополья.

Социальное положение — родился 2 августа 1871 г., православный, из мещан. Имущественное положение — имения не имеет. Образование — окончил полный курс наук в Суджанском уездном училище. Семейное положение — женат на Ирине Игнатьевне, имеет сыновей Николая, родившегося 9 мая 1896 г., Леонида — 18 июня 1899 г., Александра — 19 июля 1900 г. и дочь Анну — 15 октября 1901 г. Жена и дети вероисповедания православного и находятся при нем.

Гурьянов Ефим Наумович — нотариус г. Грайворона.

Социальное положение — 38 лет, православный, купец. Имущественное положение — имения не имеет. Образование — воспитание получил домашнее.

Семейное положение — женат на дочери штабс-капитана Софье Васильевне Киреевской, имеет детей: сына Сергея, родившегося 1 марта 1891 г., и дочь Ольгу — 10 октября 1893 г. Жена и дети вероисповедания православного и находятся при нем.

Ендржеевский Николай Иванович — нотариус сл. Михайловки Дмитриевского уезда.

Социальное положение — запасный рядовой, родился 14 февраля 1863 г., православный, из мещан г. Ахтырки Ахтырского уезда Харьковской губернии. Имущественное положение — у жены усадьбное место с домом в сл. Михайловке Дмитриевского уезда Курской губернии, стоимостью 3000 рублей, 200 рублей имеет арендой. Образование — окончил 4 класса Сумского реального училища. Семейное положение — вдов, был женат первым браком на мещанке г. Карачева Орловской губернии девице Марии Ивановне Масленниковой, имеет детей: дочерей Веру, родившуюся 13 августа 1890 г., и Марию — 19 ноября 1892 г. Вероисповедания православного и находятся при нем.

Ипполитов Александр Николаевич — старший нотариус Курского окружного суда.

Социальное положение — 44 года, православный, сын священника. Имущественное положение — имения не имеет. Образование — окончил курс Императорского Московского университета по юридическому факультету. Семейное положение — холост.

Клечковский Мечеслав-Проспер Антонович — нотариус г. Курска.

Социальное положение — 68 лет, из дворян, римско-католического вероисповедания. Имущественное положение — имения не имеет. Образование — воспитывался в Виленской гимназии. Семейное положение — женат на дочери коллежского асессора Георгия Ивановича Кнышева девице Наталье, имеет детей: сына Маврикия, родившегося 16 марта 1868 г., и дочь Марию — 22 декабря 1870 г. Жена и дети вероисповедания православного. В походах был в Великом княжестве Финляндском против англичан и французов в двух кампаниях: первую, 1854 г., с 7/19 марта по 28 октября — 9 ноября, вторую, 1855 г., с 7/19 апреля по 21 ноября — 3 декабря; с 17 июля по 12 сентября 1856 г. находился в Москве в составе отряда войск гвардейских и гренадерских корпусов, собранных там по случаю Священнического Коронования Их Императорских Величеств. Имеет ордена Святого Владимира IV степени и Святой Анны III степени, бронзовую медаль на Андреевской ленте в память войны 1853–1856 гг.

Ковалевский Октавий Иванович — нотариус г. Мирополья.

Социальное положение — родился 15 января 1886 г., православный, потомственный почетный гражданин, сын статского советника. Имущественное положение — у жены право на 1/14 часть в усадьбе с постройками в с. Ольшанке Львовского уезда Курской губернии, мерою 5 десятин 600 квадратных сажень, стоимостью 500 рублей. Образование — окончил Курскую классическую гимназию в 1905 г. по I разряду. Студент Императорского Харьковского университета, имеет зачетных 5 семестров по естественному отделению физико-математи-

ческого факультета. Семейное положение — женат первым браком на дворянке Софии Эдуардовне баронессе Сельденек, детей нет. Жена вероисповедания православного и находится при нем.

Колмаков Иван Филиппович — нотариус г. Мирополя.

Социальное положение — 40 лет, православный, сын священника. Имущественное положение — у жены в Екатеринославской губернии в г. Мариуполе нераздельно с сестрою два каменных дома и четыре соляных магазина. Образование — курс наук в Рыльском духовном училище. Семейное положение — женат на девице Екатерине Михайловой, имеет дочь Валентину, родившуюся 4 февраля 1877 г. Жена и дочь православного вероисповедания.

Кондратов Петр Иванович — нотариус сл. Михайловки Дмитриевского уезда.

Социальное положение — родился 9 июня 1885 г., православный, крестьянин д. Родительской Сергиевской волости Фатежского уезда Курской губернии. Имущественное положение — имеет землю 1200 квадратных сажен в даче Пригородней г. Фатежа сл. Охочевке, у жены земля в д. Дворянской Фатежского уезда Курской губернии (доход 25 рублей), у родителей дом при г. Фатеже Курской губернии и 15 десятин земли при Фатежском уезде. Образование — первоначальное — в Фатежском городском училище, а затем домашнее. Семейное положение — женат на крестьянке Марии Александровне Сотниковой, имеет сына Владимира, родившегося 9 июля 1912 г. Жена и сын вероисповедания православного и находятся при нем.

Косаговский Яков Павлович — нотариус г. Курска.

Социальное положение — 30 лет, православный, из дворян. Имущественное положение — у матери в Пензенской губернии и уезде 1080 десятин земли родовое имение и в Санкт-Петербурге дом, у отца приобретенные в Уфимской губернии Белебейского уезда 2000 десятин земли. Образование — окончил курс наук в Императорском Александровском лицее. Семейное положение — женат на дворянке девице Софии Иоасафовне Шенишиной, православного вероисповедания. Кавалер ордена Святого Станислава III степени.

Кривский Евгений Александрович — кандидат на судебные должности.

Социальное положение — 26 лет, православный, из дворян. Образование — окончил курс наук в Императорском Харьковском университете по юридическому факультету. Семейное положение — холост.

Лашенков Александр Афанасьевич — помощник старшего нотариуса.

Социальное положение — 43 года, православный, из духовного звания. Образование — окончил курс в Белгородском духовном училище. Семейное положение — женат на дочери мещанина Марфе Никитичне Рощупкиной, детей не имеет. Жена вероисповедания православного.

Логачев Федор Николаевич — нотариус г. Белгорода.

Социальное положение — родился 5 сентября 1860 г., православный, харьковский мещанин. Имущественное положение — у родителей дворовое с постройками

ми место в г. Харькове, дохода 3000 рублей (заложено). Образование — воспитание домашнее. Семейное положение — женат на дворянке Ольге Владимировне Кондратьевой, имеет дочь Ольгу, родившуюся 6 сентября 1904 г. Жена и дочь вероисповедания православного.

Лукашев Николай Михайлович — нотариус г. Фатежа.

Социальное положение — родился 19 апреля 1862 г., православный, дворянин Курской губернии. Имущественное положение — имеет землю с мельницей при селце Федоровском Фатежского уезда, стоимостью 17 000 рублей. Образование — воспитание получил домашнее. Семейное положение — холост.

Лукашевич Михаил Иванович — нотариус г. Курска.

Социальное положение — родился 20 августа 1882 г., православный, мещанин г. Острогожска Воронежской губернии. Имущественное положение — имущества не имеет. Образование — в Козловском уездном училище. Семейное положение — холост.

Малютин Валентин Семенович — нотариус г. Курска.

Социальное положение — родился 17 июля 1865 г., православный, из потомственных дворян Курской губернии. Имущественное положение — имущества не имеет. Образование — окончил курс наук в Тимском уездном училище. Семейное положение — женат первым браком на крестьянке девице Евдокии Георгиевне Георгиевой, имеет сыновей: Анатолия, родившегося 27 марта 1891 г., Константина — 19 мая 1896 г. и дочь Веру — 29 августа 1893 г. Жена и дети вероисповедания православного и находятся при нем. Имеет серебряную медаль в память царствования императора Александра III.

Махонин Василий Тарасович — нотариус г. Старого Оскола.

Социальное положение — родился 9 февраля 1865 г., православный, из мещан. Имущественное положение — у жены право на половинную часть в усадебном с постройками месте, имеющем меру 1 десятину 1360 сажень, в Харьковской губернии, в г. Сумах, на Николаевском Лужке. Стоимость половинной части, то есть права, — 1750 рублей. Образование — окончил полный курс наук в Сумском Соборно-Преображенском Начальном народном училище. Семейное положение — женат на дочери мещанина Ольге Ивановне Добровольской, православного вероисповедания, детей не имеет.

Никольский Николай Васильевич — нотариус г. Курска.

Социальное положение — родился 25 февраля 1863 г., православный, из потомственных дворян Харьковской губернии. Имущественное положение — имущества не имеет. Образование — воспитывался в Императорском Санкт-Петербургском университете, но полного курса наук не окончил и выбыл из первого курса. Семейное положение — женат на дочери фельдфебеля девице Елене Владимировне Лисовенко, православного вероисповедания, имеет детей: дочь Надежду, родившуюся 17 сентября 1892 г., сына Евгения — 4 ноября 1894 г. Имеет серебряную медаль в память царствования императора Александра III.

Нужин Михаил Дмитриевич — нотариус г. Дмитриева.

Социальное положение — родился 6 сентября 1839 г., православный, сын обер-офицера. Имущественное положение — имеет в г. Курске 4-й части на 3-й Мещанской улице, № 31 усадьбное с домом место, доставшееся по наследству от брата. У жены в г. Дмитриеве благоприобретенное усадьбное с домом место. Образование — получил в Курском уездном училище и Курском землемерном училище. Семейное положение — женат первым браком на потомственной дворянке Ольге Карловне Баних, православного вероисповедания и находится при нем, детей нет. Имеет серебряную медаль в память царствования императора Александра III.

Подольский Виктор Иванович — нотариус г. Суджи.

Социальное положение — 40 лет, православный. Образование — воспитывался в Курской губернской гимназии, но не окончил полного курса наук. Семейное положение — женат на Олимпиаде.

Попов Владимир Ильич — нотариус сл. Михайловки Дмитриевского уезда.

Социальное положение — родился 10 июля 1871 г., православный, из мещан. Имущественное положение — имущества не имеет. Образование — окончил полный курс в Старооскольском городском трехклассном училище. Семейное положение — женат на девице крестьянке Екатерине Никифоровне Затонской.

Солодовников Николай Иванович — нотариус г. Обояни.

Социальное положение — 30 лет, православный, из обер-офицерских детей. Имущественное положение — имущества не имеет. Образование — окончил полный курс наук в Харьковской губернской гимназии. Семейное положение — холост.

Спаский Николай Иванович — нотариус г. Дмитриева.

Социальное положение — 24 года, православный, из обер-офицерских детей. Имущественное положение — имущества не имеет. Образование — воспитывался в первой Харьковской гимназии и выбыл из нее по домашним обстоятельствам из 4-го класса. Семейное положение — холост.

Ступин Алексей Андреевич — нотариус г. Суджи.

Социальное положение — 30 лет, православный, из дворян. Имущественное положение — у него Рязанской губернии Михайловского уезда в сельце Пустушке и сельце Кочанове 180 десятин разных угодий земли и у матери его той же губернии Рязанского уезда в сельце Новоселке 53 десятины земли. Образование — окончил полный курс Рязанской губернской гимназии. Семейное положение — женат на дочери коллежского советника В.А. Рудковского Наталье Васильевне, имеет детей: дочь Лидию, родившуюся 10 августа 1872 г., сына Петра — 28 сентября 1873 г., Андрея — 8 июня 1875 г., дочерей Елену — 24 февраля 1877 г. и Антонину — 23 апреля 1879 г. Жена и дети вероисповедания православного и находятся при нем.

Федюшин Дмитрий Андреевич — нотариус г. Старого Оскола.

Социальное положение — 53 года, православный, сын священника. Имущественное положение — имеет дом в г. Белгороде. Образование — воспитание получил в Курской духовной семинарии. Семейное положение — женат вторым браком на дочери священника девице Софии Филимоновне Жаревой, имеет от первого брака детей Анну, родившуюся 31 июля 1880 г., Владимира — 27 июня 1881 г. и Марию — 30 июня 1882 г., и от второго брака сына Николая — 18 декабря 1894 г. Жена и дети вероисповедания православного.

Ханыков Павел Михайлович — нотариус г. Обояни.

Социальное положение — поручик, родился 17 июля 1844 г., православный, из дворян Тамбовской губернии. Образование — воспитывался в Михайловском Воронежском кадетском корпусе и, не окончив, переведен из 5-го общего в 1-й специальный класс на основании Высочайшего повеления об усиленном выпуске и согласно желанию выпущен прапорщиком во внутреннюю стражу. Семейное положение — женат на дочери коллежского регистратора девице Марии Ивановне Байцуровой, православного вероисповедания.

Профессиональный путь нотариуса

Первое наблюдение, бросающееся в глаза, состоит в том, что оказались безосновательными опасения критиков Положения, которые боялись притока на должности нотариусов молодых людей без социального опыта. В Курской губернии средний возраст нотариусов последней трети XIX — начала XX в. составлял примерно 36–37 лет. При этом нотариусы конца XIX в. были более молодыми. Средний возраст нотариусов последней трети XIX в. составляет 32,5 года. В начале XX в. нотариусы, по понятным причинам, стали старше (средний возраст — 40,9 года). Но диапазон возрастов был больше, чем в предшествующий период. В частности, увеличилось количество молодых нотариусов (до 30 лет), и в то же время на службе состояли лица, которым было более 60 лет. Хотя и с очень большим допущением, но можно сказать, что курский нотариат на рубеже XIX–XX вв. начал переживать смену кадрового состава, аналогичную той, которую переживала в это время адвокатура (появилось даже понятие «молодая адвокатура»), в меньшей степени судебные приставы. По всей видимости, это происходило в силу естественной смены поколений.

Любопытны наблюдения относительно предшествовавшего опыта работы нотариусов. Как показывают архивные данные, штат младших нотариусов пополняли в первую очередь служащие сферы правопорядка. Почти треть нотариусов — это бывшие секретари Курского окружного суда и их помощники, канцелярские служащие, столоначальники, секретари съездов мировых судей. Нередко должность нотариуса занимали судебные приставы, иногда судебные следователи и даже мировые судьи. Курский дореволюционный нотариат также был дополнен бывшими военными, канцеляристами и канцелярскими служащими других учреждений, податными инспекторами, надзирателями по сборам, инспекторами народных училищ. Любопытно, что только в начале XX в. распространилась практика, когда нотариусами становились лица, которые поступали на службу сразу после обучения (чуть более трети нотариусов).

Таблица 4

Профессиональная деятельность, предшествующая и последующая должности нотариуса в конце XIX — начале XX в.

Предшествующая должность и деятельность (год)	Должность нотариуса и сопутствующая ей деятельность (годы)	Последующая должность и деятельность (год)
—	Вишняков Павел Сергеевич Нотариус Львовского уезда (1884—1894) Уездный гласный Львовского уездного земского собрания (1884) Член правления, казначей Львовского благотворительного общества (1884)	—
—	Потехин Николай Николаевич Нотариус Корочанского уезда (1884—1890)	Городской судья г. Корочи (1892)
—	Степанов Алексей Васильевич Нотариус Старооскольского уезда (1884) Директор Старооскольского уездного отделения тюремного комитета (1884)	—
Секретарь окружного суда (1884)	Ильинский Вениамин Федорович Старший нотариус Курского окружного суда (1888—1894)	—
Уездное земское собрание, уездный гласный (Рыльский уезд) (1884)	Поповкин Андрей Григорьевич Нотариус Рыльского уезда (1888—1894)	—
Съезд мировых судей Белгородского уезда (1884)	Федошин Дмитрий Андреевич Нотариус Старооскольского уезда (1888—1910) Почтовое отделение, нотариус заштатного г. Мирополья (1888)	—
Помошник секретаря окружного суда (1884)	Лашенков Александр Афанасьевич Помошник старшего нотариуса (1890—1894)	—
Секретарь окружного суда (1884)	Покровский Николай Яковлевич Нотариус г. Курска (1890)	—
Судебный пристав окружного суда (1884)	Петряев Михаил Федорович Нотариус г. Курска (1891—1894)	—
—	Грунский Гавриил Космич Нотариус заштатного г. Мирополья Суджанского уезда (1890—1894)	Почетный член Курского губернского попечительства детских приютов с ежегодным денежным взносом (1916)

Окончание таблицы 4

Предшествующая должность и деятельность (год)	Должность нотариуса и сопутствующая ей деятельность (годы)	Последующая должность и деятельность (год)
Помошник секретаря окружного суда (1884) Судебный пристав г. Курска	Клейн Степан Степанович Нотариус г. Курска (1909–1916)	—
Судебный следователь 2-го участка Фатежского уезда (1892)	Ломакин Михаил Андрианович Старший нотариус Курского окружного суда (1909–1911)	Член Курского окружного суда (1913)
—	Лагофет Александр Николаевич Нотариус г. Курска (1909–1916) Член Курского благотворительного общества (1909) Директор комитета Губернского попечительства о тюрьмах (1909, 1913, 1916)	—
—	Солнцев Павел Петрович Нотариус Новооскольского уезда (1909–1916)	Судебный следователь Новооскольского уезда (1913, 1916)
Судебный пристав г. Курска (1909)	Заикин Илья Парменович Помошник старшего нотариуса (1910–1916)	—
—	Рождественский Петр Федорович Помошник старшего нотариуса (1911–1914)	Добавочный мировой судья Коро- чанского судебно-мирового округа, канцелярия (1916)
Секретарь Курского окружного суда (1909)	Малютин Валентин Семенович Нотариус г. Курска (1911–1916) Судебный пристав г. Курска (1913, 1916) Старшина Курского коммерческого собрания (1916)	—
Почетный мировой судья Дмитриев- ского уезда (1892) Судебный пристав Дмитриевского уезда (1913)	Ламанов Николай Иосифович Помошник старшего нотариуса (1916)	—
Инспектор народных училищ (1884) Заседатель дворянской опеки Обоян- ского уезда (1913, 1916)	Горяинов Николай Михайлович Нотариус Обоянского уезда (1916)	—
—	Щеголев Василий Митрофанович Нотариус Обоянского уезда (1916) Заседатель дворянской опеки Обоянского уезда (1916)	—

В качестве типичного примера можно привести профессиональную карьеру Ивана Тимофеевича Плетенева. По окончании в Курском уездном училище полного курса наук И.Т. Плетенев 17 сентября 1869 г. поступил на службу в Курскую казенную палату канцелярским служителем второго разряда. Согласно его прошению 8 декабря 1870 г. был определен в штат канцелярских чиновников Курского окружного суда с откомандированием для занятий в канцелярию прокурора, где он до 1876 г. выполнял функции секретаря. Указом Правительствующего сената по Департаменту герольдии от 19 декабря 1874 г. за № 130 произведен за выслугу лет в чин канцелярского регистратора.

В 1876 г. И.Т. Плетенев перешел на службу в полицейское ведомство. Девятнадцатого июля 1876 г. на основании решения губернского правления, утвержденного губернатором, он был определен полицейским надзирателем второй части г. Старого Оскола, а уже 21 марта 1877 г. переведен полицейским надзирателем в г. Фатеж. Указом Сената от 7 ноября 1877 г. за выслугу лет был произведен в чин губернского секретаря. К этому моменту ему было 25 лет, он состоял в браке (был женат на дочери священника А.И. Семеновой) и получал содержания 500 рублей в год: жалованья 200 рублей, столовых 200 рублей и канцелярских расходов 100 рублей.

Достигнув указанного служебного уровня, И.Т. Плетенев решил вернуться в судебное ведомство, но теперь на должность нотариуса. В 1878 г. он ходатайствовал о допуске его к экзамену на должность нотариуса. Полицейское управление не видело препятствий для такого карьерного движения, заметив, что «со стороны сего Управления препятствий к перемещению Плетенева на другую должность не имеется»¹.

Сословная структура нотариата

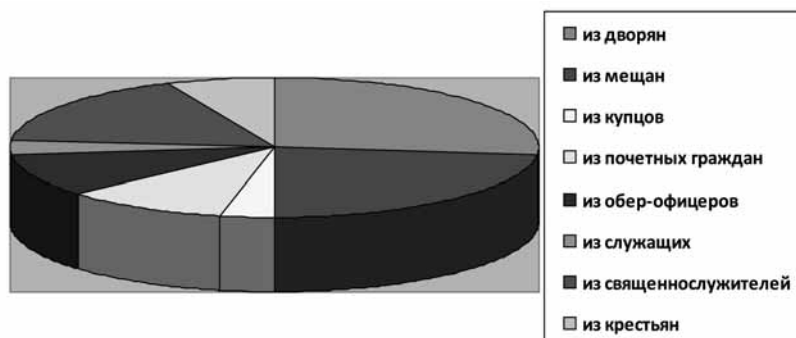
Не менее интересные процессы наблюдались с сословными характеристиками нотариусов. По социальному составу в этот период основная масса нотариусов являлись выходцами из городского населения (мещане, почетные граждане, купцы). На их долю приходилось более половины нотариусов. Еще четверть нотариусов относилась к дворянству. Еще одной заметной группой были выходцы из среды священнослужителей. Представители указанных сословий фактически монополизировали профессию нотариуса в Курском крае. Главная причина такого положения дел состояла в том, что именно эти сословия имели наибольшие возможности для получения образования. А соответствие этому требованию открывало окно возможности для доступа к профессии.

Нотариусами становились нередко лица, которые вообще не могли точно определить свой сословный статус. Поэтому мы встречаем необычное самоопределение в виде «отставной подпоручик», «бывший рядовой», «из офицерских детей» и т.п. Объяснение этому кроется в том, что сословная система во второй половине XIX — начале XX в. вступила в фазу распада. И появление людей, которые уже не связывали с ней свое происхождение, яркое тому подтверждение.

¹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 88. Л. 128–131.

Диаграмма 1

**Сословный состав нотариусов Курской губернии
в последней трети XIX — начале XX в.**

Отражением кризиса сословной структуры стало и появление в начале XX в. среди нотариусов крестьян (Марк Петрович Гербут и Петр Иванович Кондратов). Перед нами следствие перемен в социально-политическом сегменте, суть которых в выравнивании правового статуса разных групп населения. И в этой части самые большие перемены коснулись именно крестьянства. Указ от 5 октября 1906 г. «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний» провозгласил равенство всех российских подданных. Крестьянам теперь было предоставлено равное право на доступ к государственной гражданской службе. Были окончательно упразднены ранее существовавшие преимущества, основанные на происхождении подданного. Производство в первый классный чин осуществлялось вне зависимости от сословной принадлежности. Что немаловажно, согласно указу крестьяне получили право поступать в учебные заведения и на гражданскую службу без разрешения («увольнительных») своей общины.

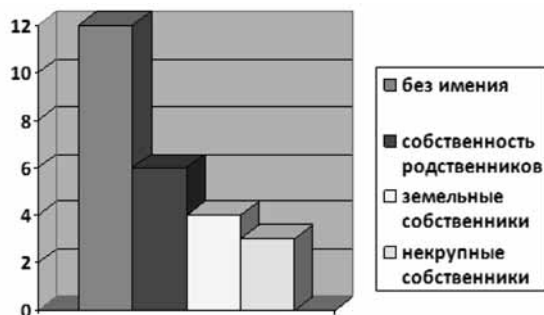
Конечно, нотариусы крестьянского происхождения были не более чем нарождающейся реальностью. Они заведовали небольшими нотариальными конторами, но тем не менее их привлечение в данную профессию свидетельствует о появлении возможности социальной мобильности в профессиональной деятельности, жестко не связанной наследственностью и сословной корпоративностью. В любом случае применительно к курскому нотариату следует обратить внимание, что пополняли его ряды преимущественно выходцы из средних слоев горожан.

Имущественный и образовательный уровень нотариусов

Отсутствие профессии нотариуса в числе топовых юридических профессий, нормативная и практическая невозможность выстраивания карьерного роста на основе опыта работы в качестве нотариусов препятствовали притоку высококвалифицированных кадров, которые в условиях тогдашней России являлись и выходцами из состоятельных слоев населения. Это в полной мере отражают и данные об имущественном положении нотариусов.

Диаграмма 2

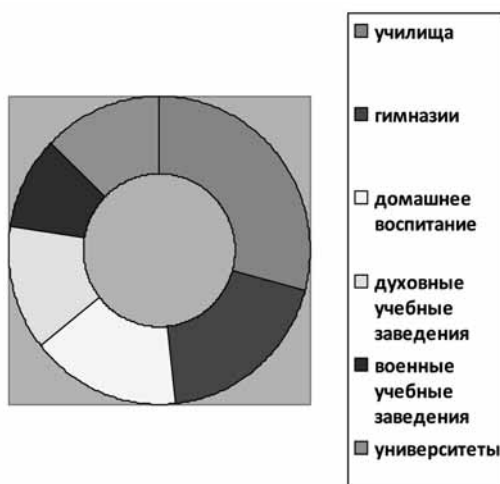
**Имущественное положение нотариусов Курской губернии
в последней трети XIX — начале XX в.¹**

Традиционным критерием для определения имущественного положения выступало владение недвижимым имуществом. Формулярные списки показывают, что около трети нотариусов были «без имени». На втором месте шла категория нотариусов, у которых отмечалось не собственное имущество, а зарегистрированное на жену, родителей или находящееся в совместном владении. Некоторые нотариусы (около 1/6 части) владели определенным имуществом (например, домом), и столько же — более ценной недвижимостью — землей, иногда в совместной собственности с родными. Если сравнить диаграммы 1 и 2, то, скорее всего, можно сделать вывод, что многие дворяне, занимавшие должность нотариуса, не были зажиточными. И большинство лиц «третьего сословия» не обладали крупным имуществом. У остальных же нотариусов отмечалась собственность близких родственников — жены и родителей.

Диаграмма 3

**Уровень образования курских нотариусов
конца XIX — начала XX в.**

¹ По вертикали — количество нотариусов за указанный период, по которым имеются сведения об имущественном положении.

Следствием закреплённой цензовой системы стало то, что половина нотариусов обладали образованием среднего уровня. На первом месте в этом блоке выпускники училищ (уездных, реальных, городских, народных), потом — гимназий и лицеев.

Это соотношение объясняется тем, что состав нотариусов пополнялся в первую очередь горожанами, а именно они обучались в училищах. Дворяне предпочитали чаще всего гимназии и лицеи, что предопределило место последних на диаграмме. Около 1/6 части нотариусов получили домашнее воспитание и тем не менее занимали данную должность. Небольшой процент обучался в духовных учебных заведениях — училищах и семинариях.

Менее всего приходилось на лиц с военным образованием — курсы, корпуса и училища. Еще меньше в это время в провинции было нотариусов с высшим и, в частности, юридическим образованием. Юридическое образование имели только старший нотариус Курского окружного суда Александр Николаевич Ипполитов (окончил Московский университет) и кандидат на судебные должности Евгений Александрович Кривский (окончил Харьковский университет). Иногда нотариусами были лица с неоконченным высшим образованием и не всегда по юридическому факультету.

5. Общие правила деятельности курских нотариусов

Теория нотариального производства

Ядром нотариальной деятельности в 1866—1917 гг. выступали удостоверение юридических актов, составление и засвидетельствование документов и выполнение некоторых других нотариальных действий. Как отмечают современные исследователи, понятие нотариального действия многозначно и одновременно обозначает, во-первых, содержание процедуры нотариальной деятельности, выражающейся в последовательном совершении целой системы юридических фактов (динамическое понятие нотариального действия), и, во-вторых, результат нотариального производства как юридический факт (статическое понятие нотариального действия).

При характеристике нотариального действия как динамического понятия следует иметь в виду, что для достижения желаемого правового результата необходимо совершить целую систему юридических действий. Конечным результатом нотариальной деятельности является совершение нотариального действия как объективированного результата, соединяющего в единое целое весь предшествующий фактический состав — нотариально удостоверенной сделки, иного нотариального акта, как правило, выраженного в одном до-

кументе. Нотариальные действия по своей юридической характеристике носят производный характер, поскольку объективируют и соединяют в себе результат установления достаточно большого фактического состава. Поэтому нотариальное действие как юридический факт надстраивается над первичными юридическими фактами, представляя их обобщенное, систематизированное выражение¹.

К настоящему времени выявлены основные юридические признаки нотариального действия, которые заключаются в следующем: 1) нотариальные действия совершаются только определенным, установленным в законе кругом лиц; 2) в силу публичного статуса нотариального действия они совершаются от имени российского государства; 3) нотариальное действие предусмотрено законом; 4) нотариальные действия осуществляются в рамках специальной процедуры, соблюдение которой гарантирует достижение необходимого правового результата и выполнение целей нотариата; 5) уплата государственной пошлины и нотариального тарифа в соответствии со ставками, установленными законом².

Нотариусы в дореволюционной России совершали следующие нотариальные действия: 1) совершение для желающих всякого рода актов, кроме особо изъятых от него законов; 2) выдача выписей из актов книг и копий актов; 3) засвидетельствование явки актов разного рода, протестов и др.; 4) принятие на хранение представленных от частных лиц документов; 5) составление проекта раздела наследства в указанных законом случаях.

Само нотариальное действие можно представить как определенную совокупность юридических действий нотариуса и лиц, обратившихся за совершением нотариального действия, направленных на совершение определенного нотариального действия. Производство у дореволюционных нотариусов, в отличие от современных, не всегда детально прописывалось в законодательстве в части установления точного набора действий всех участников. Тем не менее возможно установить общий контур нотариального производства, наполнение которого видоизменялось в зависимости от конкретного вида нотариального действия.

По смыслу закона, нотариус при совершении нотариального действия должен был выступать в качестве беспристрастного лица, не преследующего личных целей и выгод, собственных интересов или интересов своих близких родственников, не допускающего ущемления прав какой-либо из сторон из-за ее юридической неграмотности или неосведомленности. Нотариальная деятельность носила публичный характер, осуществлялась от имени государства. Нотариально заверенные выписки из документов и копии приобретали силу оригинала.

Основные этапы нотариального производства

Производство начиналось с обращения к нотариусу заинтересованных лиц. Лица, желавшие совершить нотариальное действие, приходили в нотариальную контору со своим проектом акта или сообщали, что хотели бы в нем

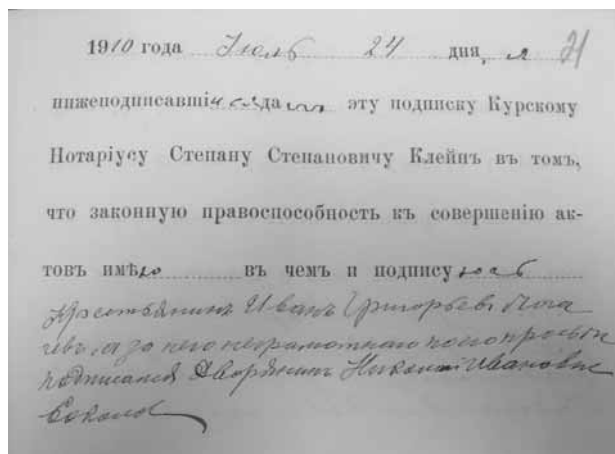
¹ См. подробнее: Нотариальное право России. С. 257–259.

² Там же. С. 285.

видеть и на каких условиях. После этого нотариус проверял возможность совершения требуемого действия. Если действие выходило за пределы, предусмотренные ст. 65 Положения, то оно не признавалось нотариальным, следовательно, не совершалось нотариусом.

Далее следовало проверить подведомственность нотариуса. В соответствии со ст. 21 Положения курские нотариусы совершали нотариальные действия только в пределах округа Курского окружного суда. Акт, совершенный ими в другом округе, не имел юридической силы. При этом данное правило определения места совершения нотариальных действий не препятствовало совершать нотариальные действия в отношении всех обращающихся к ним лиц, хотя бы место жительства последних находилось и вне этого округа.

Перед совершением всякого нотариального акта нотариус должен был удостовериться в личностях обратившихся к нему лиц, выяснить их волю и правоспособность к совершению акта. За неграмотных акт подписывало другое лицо, о чем удостоверялось в подписи свидетелей. Нотариусы практиковали отобрание подписки от лица, обратившегося за совершением нотариального действия, о наличии у него юридической предпосылки для совершения акта:

Подписка о наличии правоспособности. Курск. 1910 г.

1910 года Июль 24 дня, я нижеподписавшийся дал эту подписку Курскому Нотариусу Степану Степановичу Клейн в том, что законную правоспособность к совершению актов имею в чем и подписуюсь.

Крестьянин Иван Григорьев Логачев, а за него неграмотного по его просьбе подписался Дворянин Николай Иванович Соколов¹.

В соответствии со ст. 72 Положения «при значении лиц, как в актах и засвидетельствованиях, так и в подписях, должны быть прописываемы их имена, отчества, фамилии, звания и место жительства, так, чтобы не было сомнения о их тождестве». Проблема возникала, если нотариусу не была известна личность лица, участвующего в нотариальном действии. На этот случай закон предусматривал два возможных варианта действия.

Первый предполагал подтверждение личности такого лица двумя людьми, известными и заслуживающими доверия у нотариуса. Это могли быть в том числе родственники или служащие неизвестного нотариусу лица. Если нотариусу не удавалось установить личность описанным способом, то он мог использовать иные доказательства, сведения для установления личности, но обязательно упоминал «в акте или засвидетельствовании» об этих данных.

¹ ГАКО. Ф. 96. Оп. 1. Д. 87. Л. 21.

Одновременно происходила и проверка дееспособности лиц, обратившихся за совершением нотариального действия.

Производство Общего собрания Курского окружного суда по жалобе крестьян Ивана, Гавриила, Пантелеймона, Василия и Афанасия Щербаков на неправильные действия нотариуса Василия Ивановича Горлачева¹

25 июля 1912 г. братья Иван, Гавриил, Пантелеймон, Василий и Афанасий Щербаки подали в Курский окружной суд прошение о признании сделки, оформленной нотариусом В.И. Горлачевым «незаконносовершенной». В прошении указывалось следующее: «Мы, братья Щербаки, запродали в волостном правлении три надела по 200 рублей за надел, одну десятину бураков, стоимостью 100 рублей и хозяйство на сумму 200 рублей, всего на сумму 900 рублей крестьянам односельцам — Ивану, Семену, Павлу, Трофиму и Борису Щербакам». Сделка состоялась в июле 1908 г., а в августе того же года была оформлена у грайворонского нотариуса В.И. Горлачева и утверждена старшим нотариусом Курского окружного суда. Далее просители указывали, что младшему брату Афанасию на момент совершения купчей было 12 лет, он не имел ни опекуна, ни попечителя и участвовать в сделке не мог, о чем старшие братья, как люди малограмотные, не знали. На этом основании братья просили расторжения купчей, по причине неправильных действий засвидетельствовавшего ее нотариуса.

В объяснении от 4 октября 1912 г. нотариус В.И. Горлачев пояснил суду, что в момент совершения сделки он не знал и не мог знать о малолетстве Афанасия Щербака, поскольку все явившиеся для подписания купчей лица были взрослыми людьми. Они предоставили документы из Высокого волостного правления, в которых были засвидетельствованы запродажная запись, а также правоспособность всех братьев Щербаков. Также нотариусу была предоставлена доверенность на имя Анастасии Ивановны Щербаковой, которая 19 декабря 1908 г. и совершила купчую.

Общее собрание Курского окружного суда под председательством С.В. Быкова сочло необходимым признать объяснение нотариуса «заслуживающим уважения». При этом суд указал, что Высокое волостное правление, ложно засвидетельствовав правоспособность Афанасия Щербака, нарушило ст. 362 Уложения о наказаниях.

В связи с этим суд определил производство по поводу действий нотариуса В.И. Горлачева прекратить, а дело передать прокурору для расследования действий лица, выдавшего ложное удостоверение, и лица, выдававшего себя за Афанасия Щербака.

Затем нотариус определял, исходя из характера нотариального действия, круг необходимых фактов. Нотариус проверял соответствие документов существовавшим требованиям, «не принадлежит ли акт к числу воспрещенных законом, или не содержат ли его условия чего-либо противного законам, ограждающим порядок управления, общественную нравственность или честь частных лиц», соблюдение прав других лиц при совершении нотариального действия, принадлежность имущественных прав и т.п. В соответствии с разъяснением Сената нотариус обязан был судить о законности акта не по внеш-

¹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 9854. Л. 1–5об.

ним только признакам, но и по внутреннему смыслу сделки, «удостоверяясь не направлена ли она в обход закона»¹.

Завершающей фазой нотариального производства выступало практическое совершение нотариального действия. Составляя нотариальный акт, нотариус в соответствии с требованиями ст. 84, 88, 89, 95, 96, 104, 105, 112 Положения должен был сначала для выяснения всех подробностей предполагаемого к совершению акта расспросить явившихся к нему участников в присутствии свидетелей о содержании и условиях этого акта. Затем — установить смысл и значение нотариального акта для обеих сторон. После этого следовало изложение задуманной сторонами сделки с их слов в форме проекта акта. Следующее действие состояло в том, что нотариус зачитывал проект акта сторонам и убеждался, что содержание нотариального акта сторонам понятно и они согласны на изложение в предлагаемом виде.

Далее нотариус предлагал сторонам уплатить нотариальные издержки, после чего вносил проект в актовую книгу. Только после совершения указанных действий при свидетелях нотариус зачитывал занесенный в актовую книгу проект акта сторонам, подписывал внесенный в актовую книгу проект акта и предлагал подписать его одновременно сторонам и свидетелям. Последнее действие — выдача выписки из актовой книги.

На этом процедура составления нотариального акта заканчивалась. Нотариальный акт считался совершенным с момента его подписания в актовой книге нотариусом, сторонами и свидетелями. По Положению, допускалась и возможность прочтения акта самими сторонами, а также прочтения акта нотариусом сторонам в отсутствие свидетелей, если стороны желали сохранить конфиденциальность относительно содержания акта. Но тогда при подписании акта стороны должны были объявить свидетелям, что он им или ими прочитан, о чем свидетели удостоверяли в своей подписи. Подлинным нотариальным актом считалась запись в актовой книге. По истечении одного года со дня совершения последней записи в книге она должна была поступить в нотариальный архив.

В соответствии с Положением при совершении каждого нотариального действия должны были непременно присутствовать два свидетеля, а при составлении купчих на недвижимое имущество их требовалось обязательно три человека. Закон устанавливал, что свидетелями могли быть только грамотные совершеннолетние лица, известные нотариусу лично или по достоверному их засвидетельствованию (ст. 84–86). Не могли выступать в качестве свидетелей слепые, глухие, безумные и сумасшедшие, а также не знающие русского языка. Кроме того, не допускались в качестве свидетелей лица, в пользу которых в самом акте делались какие-либо распоряжения, а также имеющие родственные связи со сторонами или самим нотариусом или лишенные всех прав состояния. Положение запрещало выступать свидетелями «под актами, совершаемыми нотариусом» его служащим в конторе и даже прислуге как самого нотариуса, так и его служащих (ст. 87).

Институт свидетелей должен был, с одной стороны, защищать интересы нотариусов от возможных необоснованных жалоб на них. С другой стороны, свидетели могли гарантировать соответствие содержания нотариального акта

¹ Решения гражданского кассационного департамента Сената за 1887 г. № 27.

действительным намерениям его сторон. Но вполне благое намерение, соответствовавшее реальной обстановке того времени, когда значительная часть населения была элементарно неграмотной, превратилось в серьезную проблему нотариальной деятельности как в Курском крае, так и в других регионах. Оказалось, что не всегда возможно быстро найти свидетелей для совершения нотариального действия. Выход был найден, но он шел вразрез с истинной целью нормативного регулирования. Как отмечали современники: «Самоличность неизвестных нотариусу лиц удостоверяется одними и теми же свидетелями, которые состоят при каждой нотариальной конторе и извлекают из этого средства к существованию»¹.

Эту проблему в своей статье о провинциальных нотариусах поднимал А. Маттель. Он указывал, что лица, которые обращались к нотариусу, не были лишены права приводить своих свидетелей, но у них возникала масса проблем с ними, начиная с удостоверения личности свидетелей, которых нотариус не знал, вплоть до угрозы разглашения нотариальной тайны знакомыми свидетелями родственникам обратившегося лица. Еще сложнее дело обстоит для крестьян, обращавшихся к нотариусу, которым найти грамотных свидетелей и обеспечить их явку к нотариусу было еще сложнее². Часто стороны обращались без свидетелей, и нотариусу приходилось иметь в своей конторе специальных людей, которые получали «жалованье» за исполнение функций свидетелей. Среди негативных последствий такой ситуации было несоблюдение нотариальной тайны и превращение института свидетелей в простую формальность, дискредитирующую деятельность нотариуса³. Современники указывали, что свидетели, находившиеся при нотариусах и получавшие от них вознаграждение, не проявляли интереса к производимым действиям. Они расписывались везде, где это требовалось, что часто приводило к совершению подложных актов.

В соответствии с требованиями законодательства все нотариальные акты составлялись на русском языке, на русскую монету, применялись «российские меры и веса»⁴ или прикладывался перевод «на оные». Любые числа и суммы не менее одного раза указывались прописью. Пробелы, поправки, приписки и сокращения допускались только с оговоркой о них в конце акта за подписью участников. Подчистки не допускались. Текст нотариально удостоверяемой сделки должен был быть написан ясно и четко. Во всех актах и засвидетельствованиях, совершаемых нотариусом, должны были быть означены: 1) год, месяц и число, а когда требуется, и часть совершения; 2) имя, отчество, фамилия и местожительство нотариуса; 3) подпись нотариуса.

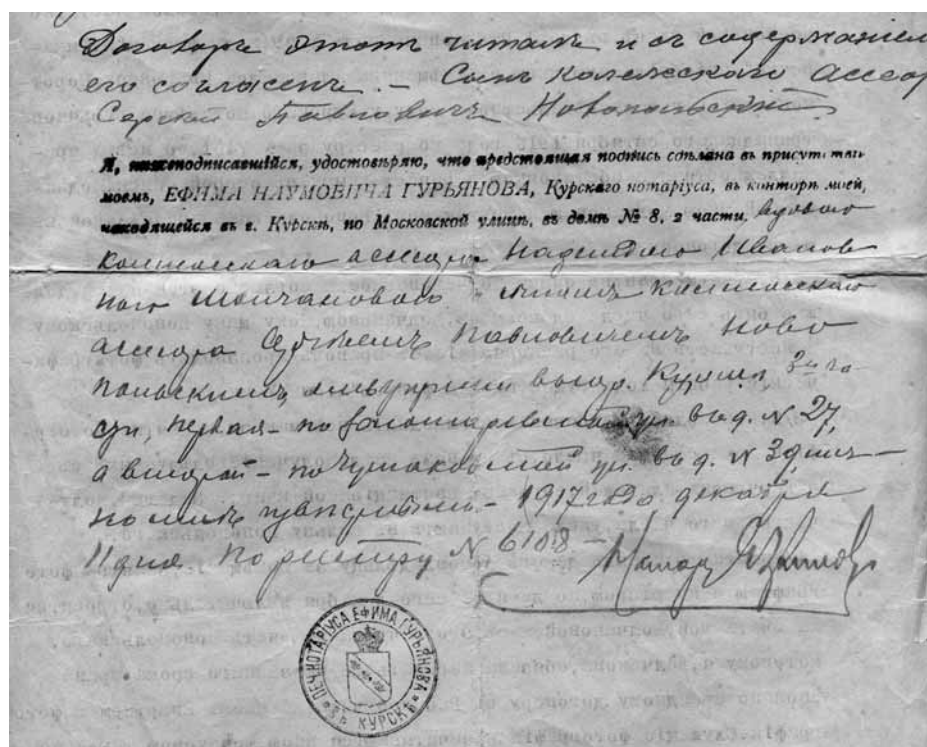
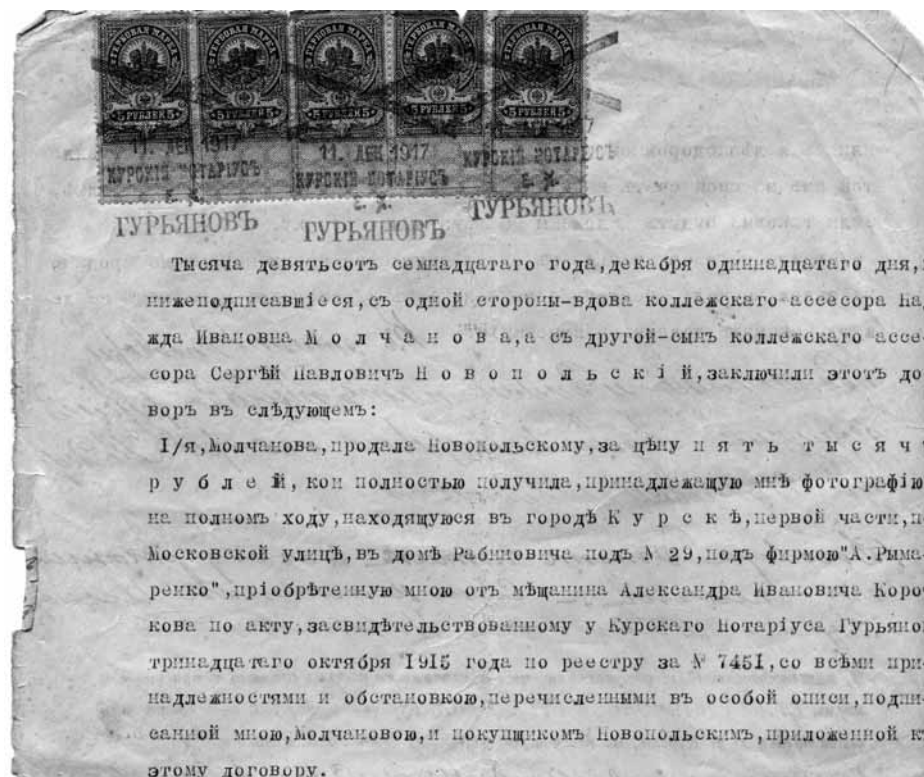
На выдаваемых нотариусом выписках, копиях и засвидетельствованиях прилагалась печать нотариуса и фиксировался номер, под которым акт или засвидетельствование записаны в реестр, и время выдачи. Выписки, копии и засвидетельствования, написанные на нескольких листах, должны были

¹ Бутовский А.Н. О проекте новой нотариальной таксы // Вестник права. 1904. № 6. С. 222.

² Маттель А. Указ. соч. С. 49–63.

³ Алферов И.А. Указ. соч. С. 26.

⁴ Положение о нотариальной части. Ст. 97

Пример нотариально оформленного договора купли-продажи

быть прошнурованы, перенумерованы по страницам и скреплены нотариусом по листам. Подписи на актах и на засвидетельствованиях и подписи лиц, получающих выписку, копию или засвидетельствование, могли ставиться как на русском, так и на ином языке. В последнем случае обязательным был перевод на русский язык. Этот перевод подписи удостоверялся нотариусом.

Ко всем выдаваемым нотариусом актам должна была прилагаться его печать с изображением губернского герба, с именем и фамилией нотариуса, указанием города, где находится его контора.

Нотариальное делопроизводство курских нотариусов

Нотариальная деятельность предполагала ведение определенного делопроизводства. В соответствии со ст. 26 Положения нотариус был обязан вести:

- 1) реестр всех совершаемых им актов, протестов и засвидетельствований, а также явленных у него заемных обязательств и договоров;
- 2) две актовые книги для внесения в них полных актов, совершаемых нотариальным порядком: одна из данных книг предназначалась для актов, относящихся к недвижимым имуществам, а другая для всех остальных;
- 3) книгу для записи взимаемых сборов;
- 4) общий алфавитный указатель совершенных им актов и засвидетельствований;
- 5) ведомость всех документов, имеющих у него на хранении;
- 6) алфавитный указатель лиц, которые объявлены несостоятельными или над которыми учреждены опеки и попечительства. В этот указатель вносятся: а) звание или чин, имя, отчество, фамилия или прозвище неправопособного лица; б) повод ограничения правоспособности; в) наименование установления, которым произведена публикация; г) год и номер «Сенатских Объявлений», где помещена публикация, а также год и номер «Собрания узаконений и распоряжений правительства», где опубликовано Высочайшее повеление об учреждении опеки или попечительства над совершеннолетним; д) год и номер «Сенатских Объявлений», где печаталась публикация о прекращении опеки или попечительства или об окончании дела о несостоятельности;
- 7) книгу для актов о протесте векселей, введенную законом от 27 мая 1902 г.

Введение такого большого числа нотариальных книг отражало тенденцию по установлению контроля за законностью деятельности нотариусов и совершаемых

*Титульный лист книги сборов
рыльского нотариуса Н.Ф. Звягина.
1898 г.*

ими действий. Не случайно Положение требовало от нотариуса скрупулезной записи всех действий до малейших деталей. Реестры нотариусов должны были быть единообразного формата.

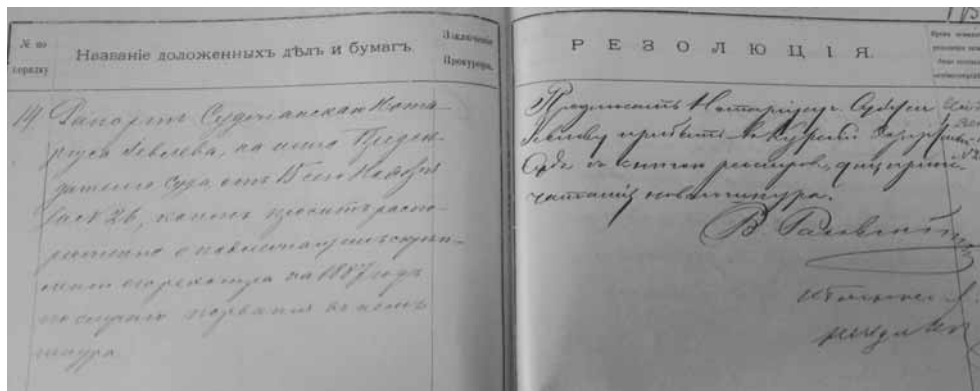
Их страницы разделялись на пять граф, в которые вносились: 1) номер дела, начиная с 1-го числа каждого года; 2) число, месяц и год совершения акта или засвидетельствования; 3) имя, отчество, фамилия, звание и место жительства тех лиц, для которых совершен акт или засвидетельствование или учинен протест; 4) значение содержания акта и количество внесенного за совершение этого сбора и 5) расписка лиц, которым выдана выписка из актовой книги или засвидетельствование, с указанием имени, отчества, фамилии, звания или состояния получателей.

Для достижения законности в гражданско-правовой сфере были установлены и строгие правила ведения реестров. Пробелы должны были быть подчеркиваемы, а подчистки и междустрочные приписки, если они не оговорены за подписью лиц, давших расписку в получении выписи, считались недействительными.

Из книги резолюций по общему собранию отделений Курского окружного суда за 1887 г.:

Название доложенных дел и бумаг: *Рапорт Суджанского Нотариуса Иевлева, на имя Председателя суда, от 15 сего Ноября за № 26, коим просит распоряжения о надлежащем скреплении его реестра на 1887 год по случаю порвания в нем шнура.*

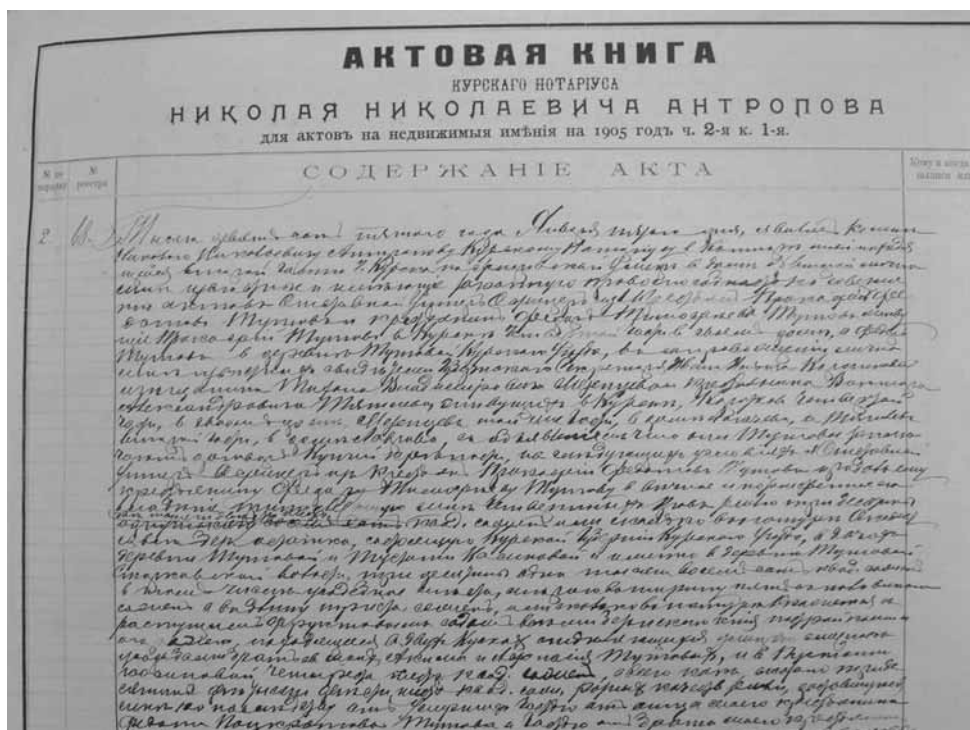
Резолюция: *Предписать Нотариусу Суджи Иевлеву прибыть в Курский Окружной Суд с книгою реестров для припечатания нового шнура. 2 декабря 1887 г. № 2685. [10 подписей]¹*

*Книга резолюций по общему собранию отделений
Курского окружного суда за 1887 г.*

Аналогичные требования действовали в отношении актовых книг нотариусов.

¹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2737. Л. 144об.—145.

Актовая книга курского нотариуса Н.Н. Антропова

Число листов для книги актов не определялось. Листы должны были быть длиной 44 см и шириной чуть более 35 см. На каждом листе определялась графа для значения выписей или копий. По истечении года со времени окончания актовой книги нотариус был обязан представить ее, с реестром и со всеми следующими к ним приложениями, в местный нотариальный архив. Книги для записывания сборов составлялись и велись по общим о счетных книгах правилам. Несоблюдение всех этих правил влекло недействительность нотариального действия.

Конечно, применительно к отдельным конторам документооборот видоизменялся, но общую картину представить можно. С первого взгляда столь строгие и во многом формальные требования кажутся в некотором смысле если не лишними, то достаточно жесткими. Но такая позиция законодателя обеспечила серьезное отношение нотариусов к совершаемым ими действиям и возможность контроля за их работой.

Нотариальные издержки

Система российского нотариата в 1864–1917 гг. основывалась преимущественно на самостоятельном и ответственном ведении нотариусом дел нотариальной конторы. Государственное содержание имели только старшие нотариусы и часть их аппарата в лице помощников. Остальные нотариусы функционировали в режиме полного самофинансирования, когда все затра-

ты, связанные с ведением дел и функционированием нотариальной конторы, они несли самостоятельно. Нотариус был обязан иметь нотариальную контору, а также архив, который не являлся собственностью нотариуса, а носил публичный характер. Контора тоже требовала содержания, нужно было обеспечивать обработку, хранение, выдачу документов всем обратившимся лицам, что покрывалось за счет поступлений нотариуса от совершения нотариальных действий. Нотариус нес не только бремя ответственности за работу нотариальной конторы, но и имущественную ответственность за свои действия перед лицами, в отношении которых были совершены нотариальные действия, права и интересы которых были затронуты их осуществлением.

Дореволюционное законодательство оперировало понятием нотариальных издержек. Они включали, во-первых, казенные (гербовые, крепостные) пошлины, во-вторых, сборы в пользу города, в-третьих, плату нотариусу за действия, в-четвертых, плату за выписки и копии, выдаваемые из нотариальных архивов, в-пятых, плату за выдачу выписок и справок из крепостных книг и реестров крепостных дел. Плата же нотариусу за предоставление акта к утверждению его старшим нотариусом, по разъяснению Сената, к числу нотариальных издержек не относилась¹. Все нотариальные издержки, если об их уплате не было особого соглашения, падали на обе стороны сделки. Заметим, что нотариус в силу публично-правового характера своей деятельности был обязан соблюдать положения законодательства, предоставляющие льготы либо полностью освобождающие заинтересованных лиц от уплаты нотариальных издержек.

Среди казенных пошлин главную роль играл гербовый сбор, порядок взимания которого регламентировался Уставом о гербовом сборе 1874 г. Гербовая пошлина была связана с устанавливаемой в законодательном порядке обязанностью использовать для определенных целей только специальную «гербовую» бумагу или наклеивать специальную марку. В соответствии с законодательством гербовый сбор был двух видов: простой и пропорциональный².

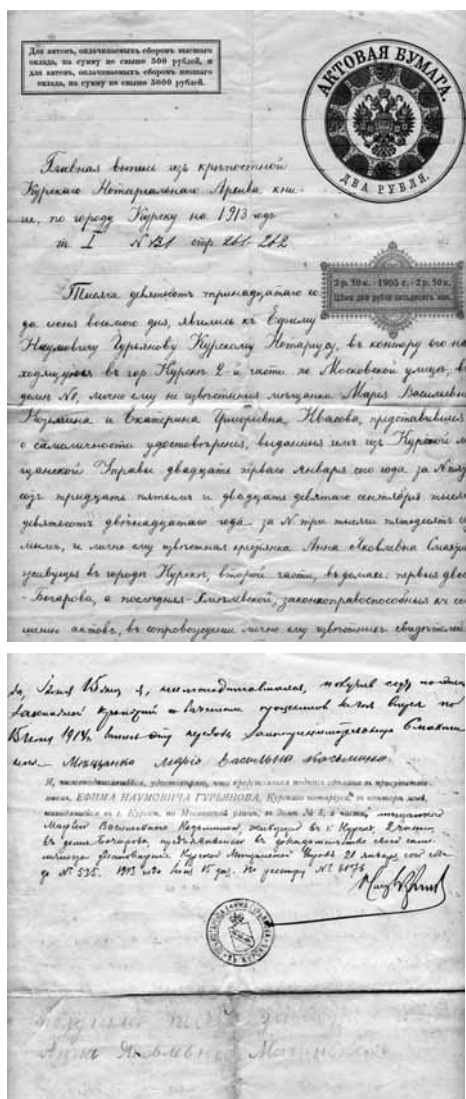
Простой гербовый сбор устанавливался в размере 80, 15 и 5 копеек. Простому гербовому сбору подлежали такие виды документов, как прошения, жалобы, официальные справки, свидетельства и удостоверения, духовные завешания, расписки, квитанции, договоры, акции, паспорта и т.п., а также копии с данных документов.

Пропорциональный взимался в зависимости от суммы совершаемого акта и делился на две категории: 1) для актов и документов по личным и долговым обязательствам; 2) для актов и документов по другим имущественным сделкам. Пропорциональному гербовому сбору подлежали все акты и документы по личным и долговым обязательствам, включая векселя, а также акты и документы по всем имущественным сделкам, превышающим 50 рублей. Освобождались от уплаты гербового сбора все благотворительные и богоугодные учреждения и, кроме того, все дарственные акты в пользу государства, благотворительных заведений и церкви³.

¹ Решения гражданского кассационного департамента Сената за 1878 г. № 65.

² Устав о гербовом сборе // СЗ РИ. 1893. Т. 5. Ст. 8.

³ СЗ РИ. 1893. Т. 5. Ст. 57. С. 443.

Главная выписка из крепостной Курского нотариального архива. 1913 г.

Дело по сообщению Харьковской казенной палаты о привлечении суджанского нотариуса Королева к ответственности за нарушение гербового устава¹

15 ноября 1894 г. поступило прошение Харьковской казенной палаты о привлечении суджанского нотариуса Королева к ответственности за нарушение гербового устава. Нотариус Королев засвидетельствовал копию купчей крепости без оплаты гербовым сбором.

28 января 1895 г. суд предписал обязать нотариуса Королева оплатить гербовый сбор.

31 января 1895 г. нотариус Королев во исполнение решения суда произвел оплату гербового сбора, о чем представил доказательство в виде гербовой марки 80-копеечного достоинства.

Еще одним видом казенных пошлин, взимаемых при совершении нотариальных актов, являлись крепостные пошлины, которые представляли собой плату «за внесение совершаемых сделок в актовые реестры или крепостные книги правительственными учреждениями»². Положение предусматривало, что при утверждении актов, устанавливающих переход права собственности на недвижимые имущества, взимались сверх актовой пошлины еще и пошлины крепостные. Размер пошлины, взимаемой при переходе недвижимого имущества от одного лица в собственность другого, составлял 4%

от стоимости переходящего имущества или от стоимости, обозначенной в акте. В соответствии с Положением Комитета министров от 4 июля 1894 г. министр финансов получил право, в виде эксперимента на три года, разрешать отсрочку или рассрочку уплаты крепостных пошлин на срок не свыше пяти лет. Ряд сделок освобождался от уплаты крепостных пошлин.

К числу пошлин, взимаемых в Российской империи, относились и пошлины с получаемого наследства. Параллельно, чтобы устранить возможности обойти уплату данного вида пошлин, вводилась и пошлина на иные

¹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 4005. Л. 1–3.

² Янжул И.И. Основные начала финансовой науки. М., 2002. С. 522.

способы передачи имущества: дар, выдел, пожертвование. Не взимались пошлыны с наследства, получаемого законными наследниками, и взимались с тех, кто получал наследство, не входя в число наследников по закону. Пятнадцатого июня 1882 г. вышло Положение о пошлынах на имущество, переходящее безвозмездными способами. Данный законодательный акт распространил пошлыны на все виды наследств и дарений. Размер пошлыны составлял от 1 до 8% в зависимости от степени родства между наследником и наследодателем. Освобождались от уплаты пошлыны имущества стоимостью менее 1 тыс. рублей, имущества, переходящие от крестьян к крестьянам, а также переходящие к казне, благотворительным, учебным заведениям, церкви. Не подлежало обложению движимое имущество, не приносящее дохода.

Со всех обязательств и договоров, совершаемых нотариусами, равно как и с предъявляемых им к засвидетельствованию или к протесту, взимался сбор в доход того города или казенного местечка, где документ был совершен или предъявлен. Сборы с актов по месту их совершения в доход города или населенного пункта взимались сверх гербовых, крепостных и канцелярских сборов со всех действий, за исключением тех, которые были изъяты из этого сбора по закону. По разъяснению Сената, для определения населенного пункта, в доход которого должен был взиматься сбор, во внимание принималось место нахождения нотариальной конторы нотариуса, совершившего акт, вне зависимости от того, было ли совершено действие в самой конторе или за ее пределами. До 1870 г. сбор взимался непосредственно городским общественным управлением. А со вступлением в силу в 1870 г. Городового положения бремя взимания перешло на самих нотариусов.

Размер сбора в пользу города был поставлен в прямую зависимость от гербового сбора и определялся в сумме, равной размеру гербового сбора. Как следствие, акты, не облагавшиеся гербовым сбором, не могли быть обложены сбором в пользу города. Данный сбор обычно шел на обеспечение противопожарной безопасности. От него освобождались неторговые доверенности и акты, утверждаемые старшим нотариусом, полюбовные сказки об оставлении общих и чресполосных дач без размежевания. Для фиксации именно этого сбора нотариусы вели специальные книги, которые передавали в городские думы и иные органы местного самоуправления 1-го числа каждого месяца.

О размерах местных сборов в доход города по месту совершения актов можно получить представление из отчетов нотариусов председателю Курского окружного суда за 1890—1892 гг., систематизированных в табл. 6¹.

Из этих трех лет наибольшее количество нотариальных сборов по Курской губернии было в 1890 г. — 34,25% от общей суммы за 1890—1892 гг. В силу концентрации деловой жизни в административном центре губернии самый большой процент сборов как по годам, так и за трехлетие преимущественно приходился на нотариусов г. Курска, далее можно отметить нотариуса Д.А. Федюшина (г. Старый Оскол) и И.Р. Степанюка (г. Новый Оскол). По вполне понятным причинам меньше всего сборов было у нотариусов заштатного г. Мирополья — Г.К. Грунскового и Д.П. Лазарева². Эти населенные пункты хотя и были местными экономическими центрами, но не могли конкурировать с целым уездом.

¹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 3869. Л. 1, 43.

² Там же. Л. 46, 47.

Таблица 5

Сведения о количестве сборов, взысканных нотариальным архивом при Курском окружном суде, за 1899–1914 гг.¹

(руб.)

Статья сборов	Год										
	1899	1901	1902	1904	1907	1908	1909	1910	1912	1913	1914
Стоимость гербовой бумаги	32 587,91	42 254,00	37 809,92	44 205,10	3 944,75	54 721,45	67 804,86	42 976,15	66 739,00	76 855,35	50 743,40
Актовых пошлин	7 272,00	8 334,00	9 558,00	9 018,00	11 098,00	20 232,00	23 172,00	12 339,00	7 665,00	7 197,00	7 080,00
Крепостных пошлин	152 924,11	186 206,29	154 273,67	190 361,26	184 941,90	236 991,77	240 031,34	166 900,56	238 720,29	237 761,34 (из них: по городам 61 371,78; по уездам 176 389,56)	161 880,75 (из них: по городам 50 146,46; по уездам 111 734,29)
Пошлин с имуществ, переходящих безвозмездным способом	516,27	153,00	609,35	98,04	543,82	250,66	1 273,03	604,73	3 350,24	419,27	769,94
Публикационных	6 166,00	6 864,00	10 890,00	9 936,00	9 909,50	18 467,00	22 098,00	13 230,80	5 634,20	2 974,50	2 633,00
За наложение и снятие запретов	3 300,00	3 812,00	924,00	1 135,50	3 712,00	3 821,00	4 105,50	3 784,50	3 973,50	3 874,50	3 807,00
Канцелярских	2 636,60	2 830,00	3 242,80	3 111,00	2 386,80	4 500,20	6 597,70	3 548,50	2 458,00	2 343,80	2 245,40
Всего	205 402,89	250 453,29	217 307,74	257 864,90	216 536,77	338 984,08	365 082,43	243 384,24	328 540,23	331 425,76	229 159,49

¹ Сборник статистических сведений Министрства юстиции. Вып. 1: Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений, образованных по уставам императора Александра II, за 1899 год. С. 218–219; То же за 1901 год. С. 230–231; То же за 1902 год. С. 230–231; То же за 1904 год. С. 236–237; То же за 1907 год. С. 236–237; То же за 1908 год. С. 232–233; То же за 1909 год. С. 378–379; То же за 1910 год. С. 390–391; То же за 1912 год. С. 402–403; То же за 1913 год. С. 402–403; То же за 1914 год. С. 290–291.

Таблица 6

**Суммы нотариальных сборов по Курской губернии
за 1890—1892 гг.¹**

(руб.)

Нотариус	1890 г.	1891 г.	1892 г.	Всего
<i>г. Курск</i>				
Клечковский М.А.	1141,25	726,45	505,00	2372,70
Косаговский Я.П.	823,75	950,60	535,25	2309,60
Петряев М.Ф.	755,35	1322,60	1297,50	3375,45
Владиславский-Падалко Н.Ф.	444,10	1112,40	812,50	2369,00
<i>г. Белгород</i>				
Коноров И.А.	46,75	69,35	212,70	328,80
Ильинский Н.А.	142,10	394,55	145,35	682,00
<i>г. Грайворон</i>				
Гурьянов Е.Н.	127,85	182,80	114,65	425,30
<i>г. Дмитриев</i>				
Нужин М.Д.	125,40	171,65	206,70	503,75
Безобразов Е.Е.	295,75	145,30	83,30	524,35
<i>г. Короча</i>				
Ерофилов Д.Г.	273,90	175,65	165,80	615,35
Святославский А.А.	103,00	103,35	178,80	385,15
<i>г. Льгов</i>				
Вишняков П.С.	306,40	276,80	385,25	968,45
Бушуев В.Я.	245,30	130,10	150,80	526,20
<i>г. Новый Оскол</i>				
Степанюк И.Р.	615,90	423,25	493,85	1533,00
Курлов В.Г.	206,95	114,90	168,60	490,45
<i>г. Старый Оскол</i>				
Пушкарев Г.И.	527,60	427,55	283,40	1238,55
Федюшин Д.А.	617,95	361,15	714,50	1693,60
<i>г. Обоянь</i>				
Абельдяев Н.А.	109,50	76,24	153,50	339,24
Канищев П.А.	193,70	201,75	16,80	412,25
<i>г. Суджа</i>				
Королев А.С.	275,45	167,40	514,15	957,00
Иевлев П.З.	232,85	364,85	162,45	760,15
<i>г. Тим</i>				
Синегубкин Н.И.	281,50	174,00	151,05	606,55
Бородин Н.Н.	190,15	161,00	140,50	491,65
<i>г. Фатеж</i>				
Баньковский А.Г.	106,50	78,55	126,90	311,95
Антропов Н.Н.	66,75	41,45	69,45	177,65
<i>г. Щигры</i>				
Вашенко П.К.	394,85	175,05	451,45	1021,35
Попов И.П.	251,30	150,40	241,35	643,05
<i>защитный г. Мирополье</i>				
Лазарев Д.П.	39,00	86,70	21,70	147,40
Грунский Г.К.	26,25	26,25	31,35	83,85
<i>сл. Михайловка Дмитриевского уезда</i>				
Ендржеевский Н.И.	112,00	64,10	39,05	215,15
Итого	9079,10	8856,19	8573,65	26 508,94

¹ Нотариусы указаны на момент предоставления сведений, в том числе и за своих предшественников, поэтому даты не совпадают с датами деятельности данных нотариусов в эти годы в указанной местности.

На основании ст. 201, 207 Положения взимался нотариальный сбор для улучшения полицейского и пожарного отделений в селениях. Этот капитал мог существовать как в наличных деньгах («вкладах»), так и в процентных бумагах. Так, к январю 1900 г. по Курской губернии было собрано 6561 рубль 70 копеек¹ на эти цели.

Как видим, нотариусы являлись фискальными агентами правительства и местного самоуправления, не получая ничего за взимание соответствующих платежей. В этой связи можно отметить, что проект новой нотариальной таксы, обсуждавшийся в начале XX в., предполагал отчисление в пользу нотариусов 5% от взимаемого ими сбора в доход городов.

Плата нотариусу определялась двумя способами. Первый — добровольное соглашение с клиентом. Размер платы по добровольному соглашению нотариуса с клиентом мог быть как выше, так и ниже таксы². Существование договорного соглашения о плате вносило в нотариальную деятельность коммерческий характер, в том числе начала конкуренции. Ко всему прочему это породило небеспочвенный подрыв доверия к нотариусу со стороны населения и обвинение его в злоупотреблениях, поскольку открывало широкую возможность для вымогательств, особенно в небольших местностях, где клиенты поневоле вынуждены были подчиняться произвольной оценке нотариусом своих действий.

На существование такой отрицательной практики неоднократно указывало Министерство юстиции. Так, оно отмечало, что нотариусы в некоторых случаях при совершении актов о приобретении или отчуждении крестьянских земель требовали с крестьян высокое вознаграждение, превышающее таксу. Особенно часто это встречалось, когда крестьяне переселялись на новые земли. В этом случае это вообще приобретало черты шантажа, поскольку для крестьян очень важны были сроки продажи³.

Кроме того, в 1909 г. в одном из циркуляров Министерства юстиции отмечалось, что вознаграждение за составление проекта акта нотариусы берут иногда в размере, совершенно не соответствующем количеству потраченного труда. В этой связи министерство предложило председателям окружных судов принять меры, чтобы за действия, не предусмотренные таксой, особенно за составление проектов актов об отчуждении участков надельных земель, плата взималась в самом умеренном размере⁴.

Второй способ определения платы нотариусу — по особой таксе. Он применялся при отсутствии договорного соглашения между нотариусом и обратившимся к нему лицом. В 1867 г. была утверждена Временная такса вознаграждения нотариусов и заступающих на их место⁵. Понимая социальную значимость вопроса об оплате услуг нотариуса, Курский окружной суд согласно устоявшейся практике требовал максимальной открытости тарифов. Делалось это в форме размещения таксы в нотариальной конторе в печатном виде для ознакомления посетителей. Одновременно в Курской губернии дей-

¹ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6594. Л. 31об.—32; Ф. 4. Оп. 1. Д. 164. Л. 4.

² Решения гражданского кассационного департамента Сената за 1878 г. № 65.

³ Центральный исторический архив г. Москвы (далее — ЦИАМ). Ф. 142. Оп. 24. Д. 13. Л. 31.

⁴ Там же. Л. 35.

⁵ См.: Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1888 г. Отд. II. С. 118—120.

ствовало требование, в соответствии с которым полагалось доводить до сведения потенциальных клиентов (тоже путем вывешивания печатной копии) отдельные положения Особого наказа Курского окружного суда, регламентировавшие финансовые взаимоотношения нотариуса и лиц, обратившихся к нему для осуществления нотариальных действий. Так, в ходе ревизии конторы новооскольского нотариуса Курлова было установлено, что на особых печатных листах вывешены такса вознаграждений нотариусов и копии 270-й и последующих статей Особого наказа¹.

**Высочайше утвержденная 27 июня 1867 г. такса вознаграждения
нотариусов и заступающих на их место²**

1) за совершение нотариальных актов (ст. 79 Положения) взимается:

- за акты не свыше 500 рублей 2 рубля
- за акты ценой от 501 рубля до 1000 рублей 3 рубля
- за акты ценой свыше 1000 рублей 4 рубля

и сверх того 1/10 процента (10 коп. со 100 руб.) с цены иска

2) за засвидетельствование заемных обязательств, векселей и протестов иных (ст. 128 п. 6, ст. 146 Положения):

— когда сумма обязательства или векселя не превышает 500 руб. — 50 коп.

— когда сумма обязательства или векселя превышает 500 руб. — 1 рубль

и сверх того 1/10 процента (10 коп. со 100 руб.) с суммы обязательства или векселя

3) за засвидетельствование договоров, указанных в пунктах 1, 2 и 4 ст. 1534 т. X, ч. 1 зак. гражд. (ст. 128 п. 6 пол.)

— за акты ценой не свыше 500 руб. 1 рубль

— за акты ценой от 501 рубля до 1000 руб. 1 рубль

— за акты ценой свыше 1000 руб. 2 рубля

и сверх того 1/10 процента (10 коп. со 100 руб.) с цены иска

4) за совершение и засвидетельствование актов и договоров (ст. 1 и 3), ценность предмета которых не может быть определена, плата взимается как за акты и договоры ценой в 1000 руб. Когда же у нотариуса не состоится соглашения с договаривающимися об оплате за его труд по сделкам, особенно сложным, но цена которых не определена, то он может с утверждения суда получить и более значительное против таксы вознаграждение.

5) за засвидетельствование верности копий (ст. 132 Положения) взимается 25 коп. с первого листа и по 10 коп. с последующих листов, считая каждые 25 строк за страницу листа.

6) за засвидетельствование подлинности подписей (ст. 133 Положения) — по 10 коп. за подпись.

7) за совершение или засвидетельствование доверенностей мировых записей, а равно третейских записей (ст. 128 п. 7 Положения)

— в один лист 1 рубль

— в несколько листов:

• за первый лист 1 рубль

• и за последующие листы 50 коп.

— за другие засвидетельствования:

¹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 4024. Л. 2.

² Памятная книжка Курской губернии на 1894 г. Курск, 1894. Отд. II. С. 118—121.

- за первый лист.....50 коп.
- за последующие листы.....20 коп.

8) за засвидетельствование времени предъявления документа (ст. 136 пол.) — 25 коп.

9) за внесение в актовую книгу разных бумаг (ст. 137 пол.) — по 2 коп. со строки актовой книги.

10) за засвидетельствование нахождения лица в живых (ст. 139 пол.), получающих пенсии из государственного казначейства

- до 30 руб. в год.....3 коп.
- свыше 30 руб. в год до 300 руб.....10 коп.
- свыше 300 руб. в год.....20 коп.
- во всех прочих случаях, кроме пенсий.....50 коп.

11) за совершение заявления от одного лица другому и выдачу в этом удостоверения (ст. 141, 144 и 145 пол.) — 50 коп.

12) за включение в удостоверение, обозначенное в ст. 142 пол. о нотариальной части, возражения против стороны — 50 коп.

13) за принятие на хранение документов, кроме денежных и разного рода бумаг (ст. 148 пол.), — особо за каждый документ по 25 коп. и за запечатанный пакет — 50 коп. в месяц. Плата эта взимается вперед за шесть месяцев.

14) за выдачу справок о времени совершения или засвидетельствования акта и письменное удостоверение в том — 50 коп.

15) за выдачу вторичных и последующих выписей (дубликат ст. 118 пол.) — по 1 коп. с каждой строки.

16) за действия, совершаемые нотариусом вне его конторы (ст. 144 пол.), сверх означенной в предыдущих статьях платы:

- в столицах.....3 руб.
- в губернских городах.....2 руб.
- в уездных городах и уездах.....1 руб.

17) на проезд за чертой города взимается по 10 коп. за версту, а по железным дорогам плата за место во втором классе в оба пути; кроме того, за время, употребленное за поездку за город в округ:

- из столицы.....5 руб.
- из губернского города.....3 руб.
- из других местностей.....2 руб.

18) Прогонные деньги не вносятся в общий счет полученного нотариусом вознаграждения, из которого на пополнение залога, когда он в течение года достигнет определенной положенной суммы, высчитывается 1/3.

19) Нотариус может требовать платы денег, обозначенной в 16 и 17 статьях, впредь при самом приглашении его к совершению акта или засвидетельствования вне его конторы.

Нотариус имел право требовать полагающуюся ему плату немедленно по исполнении действия, а выдавать выписки, копии и засвидетельствования не раньше как по получении этой платы. За совершение акта, не состоявшегося по не зависящим от нотариуса причинам, он получал плату вполнину против той, которая причиталась бы в случае окончательного совершения акта. За совершение актов, которые оказывались недействительными по вине нотариуса, а равно и за неправильные засвидетельствования, выписки и копии он по требованию заплатившего должен был возвратить уплаченные ему деньги независимо от ответственности за убытки по иску.

Споры о количестве полагающейся нотариусу платы рассматривались Курским окружным судом. Размер платы за действие, не вошедшее в таксу, определялся судом исходя из близких по содержанию действий, отмеченных в таксе, и объемов проделанной нотариусом работы. Требование платы сверх таксы квалифицировалось как вымогательство¹.

За выдачу из нотариального архива выписок, копий и других бумаг и за приложение к ним печати взималась плата по тем же правилам и в том же раз- мере, как за бумаги разного рода, выдаваемые из Курского окружного суда. От платежа указанных сумм освобождались: 1) крепостные и ипотечные акты, совершаемые крестьянами и земледельцами других сословий, по быту своему не отличающимися от крестьян, на земельные участки, приобретаемые от Крестьянского поземельного банка или при его содействии либо приобретаемые из состава свободных казенных земель или из состава заповедных, майоратных, ленных и подушных имений; 2) акты, выдаваемые отдельными крестьянами на участки надельной земли или на хуторские либо отрубные участки, образуемые при разделе надельных земель, при разделе земли, приобретенной товариществом крестьян, или при выделе отдельным членам товарищества соответствующих их долям участков земли; 3) акты, совершаемые по поводу выдачи Крестьянским поземельным банком ссуд под участки, купленные без содействия банка. В 1909 г. указанная льгота была распространена и на иные случаи покупки крестьянами или земледельцами других сословий, по быту своему не отличающимися от крестьян, земельных участков, если количество покупаемой земли вместе с принадлежащей приобретателю надельной или ранее приобретенной землей не превышало норм, установленных ст. 54 Устава Крестьянского поземельного банка.

Определенное представление о масштабах нотариальных издержек в Курском крае обобщено в табл. 7².

Нотариальные издержки могут выступать в роли показателя доходности нотариальных контор, следовательно, самих нотариусов. Использование указанного критерия подтверждает высказанное наблюдение, что наиболее доходными были нотариальные конторы г. Курска: в 1885–1887 гг. это были конторы Ч.В. Цертовича, В.М. Ребиндера, М.А. Ключковского. Отставала по данному показателю нотариальная контора А.А. Галиевского. Конторы, которые действовали вне Курска, имели меньшие доходы. Даже те конторы, которые выгодно отличались по доходности, — белгородского нотариуса Н.А. Ильинского, щигровского нотариуса Н.Н. Леонтьева — имели доходы менее курских в 2–5 раз. Самый маленький доход был в небольшой нотариальной конторе сл. Михайловки Дмитриевского уезда (нотариус Н.И. Ендржеевский), поскольку она обслуживала небольшую территорию и население, хотя и развитую в торговом отношении.

¹ Решения гражданского кассационного департамента Сената за 1871 г. № 905; То же за 1872 г. № 1118.

² ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 3033. Л. 10–12, 13–15, 17–20, 21–27, 28–34, 36–37, 39об.–40, 41об.–42, 43об.–44, 45–47, 49об.–50, 51об.–52, 53об.–54, 56об.–57, 58, 61об.–62, 64об.–65, 66об.–67, 68об.–69, 71об.–72, 73об.–74, 75об.–76, 78об.–79, 80об.–81, 82об.–83, 85об.–86, 88об.–89, 90об.–91, 92об.–93, 95об.–96, 98об.–99, 100об.–101, 102об.–103, 104, 105об.–106, 111об.–112, 114об.–115, 118об.–119, 120об.–121, 122об.–123, 124об.–125, 127об.–128, 129об.–130, 135об.–136, 137об.–138, 140об.–141, 149об.–150, 151об.–152, 153об.–154, 162об.–163.

Таблица 7

Деятельность нотариальных контор в округе Курского окружного суда за 1885–1887 гг.

(руб.)

Название нотариальной конторы, год	Получено средств на компенсацию нотариальных издержек		
	гербовых пошлин	сбора по месту совершения	платы нотариусу
г. Новый Оскол Курлов Владимир Григорьевич с 10 января 1887 г. по 1 января 1888 г.	475,80	88,65	570,24
г. Льгов Вишняков Павел Сергеевич 1885 г. 1886 г. 1887 г.	847,55 775,35 812,85	489,90 354,80 416,70	1742,11 1619,51 1463,33
г. Старый Оскол Федюшин Дмитрий Андреевич с 25 ноября 1886 г. по 31 декабря 1886 г. 1887 г.	70,75 965,50	24,70 468,50	137,07 1231,32
г. Короча Потехин Николай Николаевич 1885 г. 1886 г. 1887 г.	518,00 338,05 422,95	129,90 89,45 104,30	826,55 760,20 421,85
г. Белгород Витковский Николай Константинович 1885 г. 1886 г. 1887 г.	554,95 389,20 270,20	219,70 139,05 64,25	1998,99 1738,30 815,23
сл. Михайловка Ендржеевский Николай Иванович 1887 г.	130,60	18,35	158,18
г. Фатеж Баньковский Альберт Гаврилович 1885 г. 1886 г. 1887 г.	1105,10 913,65 1238,30	147,70 146,95 187,60	1284,30 1098,98 1339,50
г. Мирополье Лазарев Даниил Павлович 1885 г. 1886 г. 1887 г.	317,00 197,35 314,75	58,08 50,25 83,75	661,40 1165,29 563,90
г. Щигры Леонтьев Николай Николаевич 1885 г. 1886 г. 1887 г.	2337,95 1601,75 1468,95	391,80 424,00 363,60	2453,55 1961,40 1574,95
г. Старый Оскол Пушкарев Герман Иосифович 1885 г. 1886 г. 1887 г.	1099,60 913,00 1141,00	752,50 520,80 571,60	1699,21 1633,87 1725,46

Продолжение таблицы 7

Название нотариальной конторы, год	Получено средств на компенсацию нотариальных издержек		
	гербовых пошлин	сбора по месту совершения	платы нотариусу
г. Обоянь Коноров Иван Андреевич 1885 г. 1886 г. 1887 г.	 880,05 625,45 670,95	 646,25 423,15 138,20	 1183,30 1147,85 965,40
г. Тим Бородин Николай Николаевич 1885 г. 1886 г. 1887 г.	 679,15 812,60 770,65	 329,65 231,75 228,15	 1193,29 1444,60 1010,25
г. Льгов Бушуев Василий Яковлевич 1885 г. 1886 г. 1887 г.	 699,40 644,10 1169,40	 229,85 179,85 852,20	 1250,94 1053,66 2133,12
г. Тим Синегубкин Николай Иванович 1885 г. 1886 г. 1887 г.	 1315,20 910,55 нет данных	 744,30 752,00 267,70	 1891,57 342,45 923,59
г. Суджа Иевлев Павел Захарович 1885 г. 1886 г. 1887 г.	 952,10 1358,65 1040,05	 215,70 410,30 209,85	 1101,95 1198,22 1199,75
г. Суджа Королев Алексей Семенович 1885 г. 1886 г. 1887 г.	 1277,80 1048,20 797,60	 511,35 349,95 202,35	 2034,48 1593,07 1187,30
г. Дмитриев Безобразов Евгений Евгеньевич 1885 г. 1886 г. 1887 г.	 680,50 663,35 659,90	 291,05 106,85 135,60	 1765,70 1602,20 1483,25
г. Грайворон Попов Федор Александрович в 1885— 1886 гг., в 1887 г. — Попов Иван 1885 г. 1886 г. 1887 г.	 667,15 428,05 230,50	 212,15 80,25 73,60	 953,95 834,00 205,25
г. Грайворон Колмаков Иван Филатович 1885 г. 1886 г. 1887 г.	 280,75 527,45 549,23	 33,65 43,70 15,70	 556,81 756,01 547,79
г. Дмитриев Нужин Михаил Дмитриевич 1885 г. 1886 г. 1887 г.	 409,10 466,80 504,60	 150,75 370,30 152,15	 982,32 869,91 866,21

Название нотариальной конторы, год	Получено средств на компенсацию нотариальных издержек		
	гербовых пошлин	сбора по месту совершения	платы нотариусу
г. Белгород Ильинский Николай Афанасьевич 1885 г. 1886 г. 1887 г.	 1335,15 1178,50 1200,50	 500,55 428,80 304,90	 4141,58 3318,01 3350,69
г. Новый Оскол Степанюк Иван Романович 1885 г. 1886 г. 1887 г.	 705,20 1054,05 919,70	 558,15 952,40 701,55	 1463,34 1574,32 1223,13
г. Обоянь Абельдяев Николай Алексеевич 1885 г. 1886 г. 1887 г.	 1204,65 1005,15 1163,80	 264,90 230,85 119,70	 1424,95 1616,05 1685,63
г. Курск Галиевский Алексей Александрович 1885 г. 1886 г. 1887 г.	 1886,65 1987,45 2025,45	 640,45 746,20 553,60	 2652,48 2611,80 2228,63
г. Курск Ребиндер Владимир Максимович 1885 г. 1886 г. 1887 г.	 3308,65 3482,45 3345,90	 714,40 1123,15 1008,50	 6610,15 5258,56 3736,65
г. Курск Клечковский Мечеслав Антонович 1885 г. 1886 г. 1887 г.	 3238,30 4507,05 4136,68	 881,10 984,15 1044,40	 5178,46 4264,70 4214,53
г. Курск Цертович Чеслав Валентинович 1885 г. 1886 г. 1887 г.	 5568,00 6246,70 5855,00	 1256,00 871,70 1084,00	 9604,00 9884,00 7816,00

Для максимально адекватного понимания доходов нотариальных контор следует помнить, что материальное обеспечение нотариусов зависит в большей степени от количества совершаемых в конторе актов (в меньшей степени — от таксы). А на это напрямую влияют такие свойства нотариуса, как добросовестность, знание дела, отношение к обращающимся к его услугам лицам. Немаловажное значение имел выбор местности для помещения конторы.

Курский материал иллюстрирует общую для страны проблему, которая состояла в крайне неравномерной оплате труда нотариусов. Одни нотариусы, преимущественно столичные или немногочисленных крупных городов, получали очень солидный доход, а другие имели в своем распоряжении крайне ограниченные ресурсы, а иногда даже владели жалкое существование. Нотариусы столичных городов и крупных центров вырабатывали 15 тысяч номеров

реестра в год, а мелких городов — 500—700, то есть в 30 раз меньше, что напрямую влияло на размер оплаты их труда. К тому же значительной была и разница в размере оплаты регистрируемых сделок. Первые совершали купчие на большие суммы, а вторые, как правило, совершали акты, малые по сумме. В результате получалась ситуация, что десятки нотариусов вырабатывали очень значительные размеры содержания, практически на уровне министров, а тысячи нотариусов получали плату, которой едва хватало лишь для удовлетворения жизненных потребностей.

Не меньше вопросов вызывало положение служащих нотариальных контор, которые получали заработки в зависимости от заработка самого нотариуса. Например, писцы в нотариальных конторах после нескольких лет работы получали в месяц 30—35 рублей, и это была, как они сами утверждали, «вершина их благополучия»¹. Для иллюстрации покупательной способности такого жалования приведем примеры некоторых цен того времени.

Цены на некоторые товары и размеры жалования в России в начале XX в.²

<i>Батон белого хлеба (300 г) — 7 коп.</i>	<i>Министры и высшие чиновники — 1500 руб.</i>
<i>Кусковой сахар-рафинад (1 кг) — 60 коп.</i>	<i>Губернаторы — около 1000 руб.</i>
<i>Конфеты шоколадные (1 кг) — 3 руб.</i>	<i>Депутаты Государственной Думы — 350 руб.</i>
<i>Молоко свежее (1 л) — 14 коп.</i>	<i>Начальники железнодорожных станций — 150—300 руб.</i>
<i>Сметана (1 л) — 80 коп.</i>	<i>Учителя старших классов в гимназиях — до 100 руб.</i>
<i>Масло подсолнечное (1 л) — 40 коп.</i>	<i>Заведующие больницами — 125 руб.</i>
<i>Яйцо отборное (десяток) — 25 коп.</i>	<i>Врачи — 80 руб., фельдшеры — 35 руб.</i>
<i>Мясо свинина, шейка (1 кг) — 30 коп.</i>	<i>Служащие почты, библиотекари — 20 руб.</i>
<i>Рыба свежая окунь речной (1 кг) — 28 коп.</i>	<i>Мастера, бригадиры — 50—80 руб.</i>
<i>Гармонь — 7 руб. 50 коп.</i>	<i>Рабочие металлургических заводов — 25—35 руб.</i>
<i>Лошадь ломовая, рабочая — 70 руб.</i>	<i>Чернорабочие, грузчики — 8—15 руб.</i>
<i>Корова дойная — 60 руб.</i>	<i>Прислуга — 3—5 руб.</i>

Описанная ситуация была предметом осмысления современников. Примером может служить публикация А.Н. Бутовского, который писал: «В столицах и больших городах ежегодный доход нотариусов достиг таких крупных размеров, что не говоря уже о членах судов и судебных палат, некоторые председатели окружных судов, получая более 4000 р. жалования в год, не раз сменяли председательское кресло на скромный пюпитр нотариуса... Случаи же, когда в тех уездных городах, где находятся окружные суды, доход достигает ежегодно до 10 000 р., далеко не редкость. А вот нотариусы маленьких провинциальных городов и местечек жили гораздо скромнее — их годовое вознаграждение не всегда достигало и тысячи рублей. Однако эти незначительные исключения не могут нарушить фона общей картины и должность нотариуса, повторяем, сделалась очень заманчивой не только для посторонних лиц, но

¹ См.: Нотариальный вестник. 1904. № 21. С. 10.

² Жалование приведено в месяц.

и для престарелых деятелей в среде судебной магистратуры, особенно в крупных центрах и губернских городах»¹.

Высокие доходы нотариусов в сочетании с возможностью и даже порой необходимостью торговаться с клиентами привели, по мнению А.Н. Бутовского, к тому, что «звание нотариуса стало синонимом маклера, дельца, посредника, комиссионера, фактора, — словом, чего хотите, но никак не судебного деятеля... нотариальная деятельность стала достоянием по преимуществу людей ловких, умеющих быстро завязывать солидные знакомства, — и обладающих в известной степени этической эластичностью... Вследствие этого деятельность нотариусов приняла крайне хаотический и неустойчивый характер...»².

Поиск решения отмеченных проблем шел по разным направлениям. Одни полагали целесообразным установить обязательное перечисление заработка нотариуса в доход государства с выдачей нотариусам жалованья из казны, другие высказывались за выплату добавочного к заработку содержания. Третьи отстаивали точку зрения, связанную с регулированием заработка нотариусов путем накопления в нотариальном фонде при Министерстве юстиции отчислений от нотариальной таксы, взысканной при совершении нотариальных действий на большие по стоимости суммы, превышающие установленные в законодательном порядке суммы вознаграждения, в пользу действующего нотариуса. Такие накопления предлагалось периодически и пропорционально делить между всеми нотариусами Российской империи. Ряд авторов выступали за введение жалованья для нотариусов в отдаленных и малонаселенных районах страны, где малое количество совершаемых сделок не позволяло нотариусам получать значительный доход. Несмотря на разный подход к решению этой проблемы, все участвовавшие в ее обсуждении были едины во мнении, что необходимо установить справедливое распределение получаемого нотариусами из средств их клиентов вознаграждения.

Наряду с порядком оплаты труда нотариусов обсуждался и проект новой нотариальной таксы. Как и прежде, такса предлагалась единая для всей страны, устанавливать различные ставки для разных местностей, как это иногда предлагалось, было признано нежелательным, ибо привело бы к слишком сильной дробности таксы. Вместе с тем правительственная комиссия исходила из того, что акты, совершаемые на мелкие суммы, должны пользоваться возможно большим поощрением со стороны государства «в целях сообщения гражданскому обороту надлежащей твердости, а потому их и не следует обременять непосильными для участвующих в них лиц расходами при совершении ими засвидетельствований нотариальным порядком»³. Там, где нотариальная практика мала, считали члены комиссии, увеличение таксы может ее еще больше снизить, так как у населения не будет средств для обращения к нотариусу, и его доход понизится. Поэтому увеличение таксы возможно только в отношении актов, совершаемых на большие суммы.

¹ Бутовский А.Н. Указ. соч. С. 212.

² Там же. С. 214.

³ Объяснительная записка к проекту новой редакции положения по нотариальной части. СПб., 1904. С. 572.

Проект новой таксы обсуждался всеми окружными судами при участии нотариусов. Среди отзывов встречались предложения таксировать все возможные действия нотариусов, чтобы исключить вероятность добровольного соглашения о цене, другие предлагали установить возможность добровольного соглашения только в случае понижения оплаты против таксы.

Вместе с тем проект новой таксы предусматривал ее повышение почти по всем видам нотариальных действий. Например, за протест векселя ставка повышалась с 50 копеек до 1 рубля 50 копеек, за засвидетельствование подлинности подписей и верности копий плата возрастала в первом случае с 10 до 25 копеек, а во втором — с 25 до 50 копеек. За явку актов определялось вознаграждение в 2 рубля с добавлением 0,2% от суммы акта до 2000 рублей и 0,1% с остальной суммы. Новая такса вводила плату за новые, предусмотренные проектом нотариальные действия: изготовление переводов актов и документов с иностранных языков, засвидетельствование предъявления художественных произведений и т.д. Была увеличена плата нотариусам за совершение актов и других действий вне конторы и за чертой города, повышено вознаграждение за внесение в активую книгу различных бумаг и документов¹.

Несмотря на некоторое увеличение таксы, нотариусы ею были недовольны, их клиенты — тем более. Предлагалось сделать ее более справедливой и дополнить положениями, согласно которым нотариусы вправе были бы в случае совершения актов и договоров от большего, чем трое, числа лиц взимать за свой труд дополнительную плату за каждое лицо. Один из нотариусов отмечал: «Мне всегда представлялось ненормальным и неправильным упущение в существующей таксе того обстоятельства, что не сделано никакого различия — один ли продает и покупает или несколько человек, а иногда даже несколько десятков лиц»². И далее он предлагал наряду с увеличением таксы в случае участия в сделке нескольких человек, что отнимало у нотариуса гораздо больше времени, уменьшить размер платы за совершение актов стоимостью до 50 рублей, так как такие акты совершают обычно люди бедные.

В конечном счете представляется наиболее взвешенным высказанное мнение о том, что новая такса, значительно содействуя благосостоянию нотариусов, практикующих в столицах и больших городах, весьма слабо отразится на интересах нотариусов провинциальных³. Видимо, это и похоронило и эту инициативу юристов.

6. Нотариальная практика в Курской губернии

Деятельность младших нотариусов

В соответствии с Положением деятельность нотариусов подразделялась на нотариальную и крепостную. Нотариальная заключалась в составлении актов и свидетельствовании различных документов, а крепостная сводилась к утверждению и регистрации различных документов, связанных с передачей недвижимого имущества. Согласно этому разделению совершаемые нотари-

¹ Объяснительная записка к проекту новой редакции положения по нотариальной части. С. 570.

² См.: Нотариальный вестникъ. 1997. № 7. С. 50.

³ См.: Вестник права. 1904. № 6. С. 230.

усом акты подразделялись на нотариальные и крепостные. Первые производились сторонами в присутствии свидетелей и нотариуса. Крепостные же акты на отчуждение или ограничение имущественных прав имели огромную значимость в части правовых последствий, а потому могли утверждаться лишь старшим нотариусом.

Конечно, деятельность нотариусов в разных регионах имела свои отличия по категориям нотариальных действий. Получить представление об основных направлениях деятельности нотариальных контор в Курской губернии можно по материалам отчетности нотариусов. Наиболее содержательными являются документы за 1885–1887 гг., сведения из которых обобщены в табл. 8¹.

Совершение актов подчинялось в большей степени общим правилам совершения нотариальных действий. Напомним, что при совершении всякого рода актов первоначально нотариусу надлежало установить личность и удостоверить в правоспособности сторон или же лиц, которые представляют их интересы. При совершении любого нотариального акта обязательно присутствовали два свидетеля (при совершении купчих на недвижимое имущество свидетелей было трое).

Удостоверившись в правоспособности сторон, установив их личности и пригласив свидетелей, нотариус осведомлялся у сторон об их добровольности участия в нотариальном акте, после чего выслушивал пожелания сторон о содержании и условиях акта либо знакомился с его проектом, если стороны могли предоставить такой проект.

Далее нотариус составлял проект акта, который обязательно должен был содержать следующие сведения: дату совершения акта; фамилию, имя, отчество и место нахождения нотариуса; фамилии, имена, отчества лиц, участвовавших в совершении акта, а также свидетелей, присутствовавших при этом, с указанием способа удостоверения личности; содержание и условия акта с указанием, кому выдавать выписи из актовой книги. При этом все акты писались на русском языке, с использованием русских мер и веса и русской валюты. В случае необходимости, если в совершении акта один из участников не говорил по-русски, ему предоставлялся переводчик, а в акте указывались соответствующие меры веса, валюты и т.д.; перечень всех документов, которые были предоставлены сторонами для совершения акта (доверенности, свидетельства самоличности и т.п. с пометкой, оригинал или копия была предоставлена нотариусу) и которые в дальнейшем оставались у нотариуса на хранение.

¹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 3033. Л. 10–12, 13–15, 17–20, 21–27, 28–34, 36–37, 39об.–40, 41об.–42, 43об.–44, 45–47, 49об.–50, 51об.–52, 53об.–54, 56об.–57, 58, 61об.–62, 64об.–65, 66об.–67, 68об.–69, 71об.–72, 73об.–74, 75об.–76, 78об.–79, 80об.–81, 82об.–83, 85об.–86, 88об.–89, 90об.–91, 92об.–93, 95об.–96, 98об.–99, 100об.–101, 102об.–103, 104, 105об.–106, 111об.–112, 114об.–115, 118об.–119, 120об.–121, 122об.–123, 124об.–125, 127об.–128, 129об.–130, 135об.–136, 137об.–138, 140об.–141, 149об.–150, 151об.–152, 153об.–154, 162об.–163.

Таблица 8

Деятельность нотариальных контор в округе Курского окружного суда за 1885—1887 гг.

Название нотариальной конторы, год	Свершено нотариальных актов	На сумму, руб.	Свершено духовных завещаний	На сумму, руб.	Свершено засвидетельствований по ст. 128 Положения о нотариальной части						Принято документов на хранение	Занесено в акты книги, выдано справок, удостоверений и пр.
					Явочных актов	На сумму, руб.	Про- тестов вексе- лей	На сумму, руб.	Дове- ренно- стей	Прочих засвиде- тельствований		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
г. Новый Оскол Курлов Владимир Григорьевич с 10 января 1887 г. по 1 января 1888 г.	27	13 055,00	4	8 000,00	173	54 956,00	—	—	79	171	—	5
	124	304 026,25	24	2 000,00	1243	220 224,80	—	—	292	941	—	10
	132	256 745,43	17	—	1206	210 019,08	—	—	308	848	—	18
	110	122 962,75	14	46 300,00	1223	205 031,45	1	8 000,00	274	949	—	6
г. Старый Оскол Федюшин Дмитрий Андреевич с 25 ноября 1886 г. по 31 декабря 1886 г.	9	7 292,00	—	—	69	12 292,00	0	1 175,00	18	48	—	—
	40	46 531,80	15	29 532,00	716	199 172,08	43	19 120,00	180	660	—	12
г. Короча Потехин Николай Николаевич 1885 г. 1886 г. 1887 г.	58	62 596,00	6	31 600,00	72	36 529,34	—	—	116	558	—	5
	42	23 662,75	6	193 830,00	43	24 735,50	2	700,00	116	386	—	4
	22	5 189,70	7	500,00	53	27 181,00	3	900,00	85	379	—	2
	52	124 546,50	5	14 930,00	243	153 932,00	6	9 920,00	181	287	—	7
г. Белгород Витковский Николай Константинович 1885 г. 1886 г. 1887 г.	28	39 191,50	6	2 500,00	196	125 822,94	8	14 636,00	143	196	—	4
	14	62 024,00	1	2 300,00	90	78 366,00	3	6 300,00	101	107	—	2
	2	550,00	1	б/ц	60	14 607,00	3	1 300,00	13	35	—	1
сл. Михайловка Ендржеевский Николай Иванович 1887 г.												

Продолжение таблицы 8

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
г. Фатеж Баньковский Альберт Гаврилович	165	103 275,50	10	19 090,00	399	148 349,84	8	5 410,00	154	1920	—	22
	145	75 079,00	15	—	488	133 042,50	4	800,00	171	1705	—	21
	127	96 032,00	14	—	666	161 736,30	—	—	166	2049	—	14
г. Мирополье Лазарев Даниил Павлович	23	49 663,00	13	8 400,00	162	33 920,00	—	—	83	213	—	8
	8	934,00	11	832 200,00	154	52 092,00	1	500,00	52	166	—	—
	18	14 581,00	7	6 000,00	237	61 713,50	—	—	83	185	—	1
г. Шигры Леонтьев Николай Николаевич	153	231 432,38	15	61 500,00	1119	435 339,59	12	8 960,00	272	2428	—	28
	123	133 817,35	14	5 100,00	951	186 550,00	33	26 240,00	254	2333	—	20
	100	134 580,00	13	23 321,00	821	228 162,41	9	6 910,00	182	1797	—	12
г. Старый Оскол Пушкарёв Герман Иосифович	71	93 602,20	12	33 000,00	965	317 387,69	9	13 367,00	198	579	—	4
	73	115 767,95	10	17 900,00	1042	273 756,42	19	7 945,00	210	606	—	3
	50	50 014,65	13	2 520,00	1356	298 207,95	15	11 895,00	190	727	—	14
г. Обоянь Коноров Иван Андреевич	82	129 508,50	10	7 400,00	472	151 962,08	14	7 300,00	212	713	—	12
	64	109 604,45	9	30 580,30	383	110 264,70	23	9 919,43	211	681	—	10
	34	8 757,02	12	15 780,00	379	81 842,15	5	1 588,71	172	731	—	21
г. Тим Бородин Николай Николаевич	118	49 006,05	2	2 050,00	774	177 064,75	1	700,00	77	497	—	—
	155	54 614,54	4	5 000,00	1019	221 369,00	—	—	99	962	—	3
	102	27 872,52	2	6 500,00	591	182 110,00	—	—	82	765	—	—
г. Льгов Бушуев Василий Яковлевич	94	135 932,00	4; 12	1 050,00; 6/ц	633	151 743,04	4	1 230,72	160	379	—	5
	86	72 609,75	5; 9	8 400,00; 6/ц	626	103 758,32	—	—	150	509	—	6
	79	615 451,48	1; 11	1 500,00; 6/ц	693	255 719,00	—	—	199	399	—	8

Продолжение таблицы 8

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
г. Тим												
Синегубкин Николай Иванович												
1885 г.	211	120 659,12	11	41 600,00	763	277 281,50	5	151 150,00	135	612	—	2
1886 г.	104	38 257,85	7	18 500,00	616	185 106,98	1	4 310,00	91	412	—	3
1887 г.	74	48 502,00	2	2 000,00	498	209 485,75	—	—	90	443	—	—
г. Суджа												
Иевлев Павел Захарович												
1885 г.	40	79 539,00	16	2 200,00	799	170 580,10	5	970,00	197	970	—	24
1886 г.	46	137 039,95	13	15 400,00	742	324 423,70	1	200,00	221	1009	—	24
1887 г.	59	197 296,00	10	19 360,00	668	163 135,00	9	10 100,00	167	800	—	18
г. Суджа												
Королев Алексей Семенович												
1885 г.	95	88 931,90	18	96 450,00	1121	311 666,10	8	19 340,00	310	817	—	28
1886 г.	78	64 874,50	16	96 300,00	876	245 451,50	9	2 743,00	225	663	—	29
1887 г.	72	88 363,55	11	21 430,00	644	132 679,50	5	2 300,00	183	551	—	9
г. Дмитриев												
Безобразов Евгений Евеньевич												
1885 г.	62	31 278,85	4	810,00	422	112 456,50	30	21 481,00	119	321	—	7
1886 г.	61	191 452,75	10	12 300,00	458	86 004,03	29	9 660,00	151	238	—	7
1887 г.	57	193 713,00	8	3 700,00	491	96 404,50	34	12 032,65	128	250	—	3
г. Грайворон												
Попов Федор Александрович в 1885–1886 гг., в 1887 г. — Попов Иван												
1885 г.	51	65 852,61	10	4 000,00	143	60 540,00	17	19 978,00	146	424	—	4
1886 г.	36	86 196,05	9	10 800,00	137	31 134,00	5	1 610,00	131	433	—	2
1887 г.	15	4 448,20	5	800,00	60	19 415,07	4	2 000,00	47	142	—	—
г. Грайворон												
Колмаков Иван Филатович												
1885 г.	20	16 901,00	8	10 300,00	12	10 190,00	23	9 650,00	81	275	—	—
1886 г.	34	41 641,50	6	4 270,00	3	8 100,00	17	4 420,00	123	347	—	1
1887 г.	18	9 383,50	12	14 940,00	8	1 293,00	10	2 720,00	187	613	—	—
г. Дмитриев												
Нужин Михаил Дмитриевич												
1885 г.	46	79 550,00	4	4 450,00	407	66 911,00	20	6 288,00	81	211	—	10
1886 г.	41	22 922,00	7	18 160,00	355	107 254,00	7	2 900,00	77	202	—	13
1887 г.	49	27 644,00	5	1 675,00	393	52 351,00	4	1 900,00	71	180	—	13

Окончание таблицы 8

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
г. Белгород Ильинский Николай Афанасьевич	1885 г.	82	134 646,00	7	56 300,00	547	196 912,00	78	74 122,00	307	630	2
	1886 г.	69	107 995,00	9	32 400,00	554	186 800,04	59	46 828,14	328	713	7
	1887 г.	74	154 900,22	11	22 960,00	523	133 135,43	45	78 404,44	299	659	5
г. Новый Оскол Степанюк Иван Романович	1885 г.	47	31 305,00	8	22 900,00	273	142 974,92½	20	9 126,00	153	253	11
	1886 г.	80	139 661,70	8	42 950,00	272	239 180,00	6	4 071,50	150	261	7
	1887 г.	47	120 602,00	9	113 415,00	163	165 337,40	1	50,00	132	187	12
г. Обоянь Абельдиев Николай Алексеевич	1885 г.	40	45 175,00	6	1 000,00	232	77 505,70	6	9 156,00	233	492	15
	1886 г.	66	56 536,50	6	1 800,00	383	90 222,50	30	13 887,80	400	705	17
	1887 г.	30	222 621,25	6	5 100,00	280	57 660,00	34	12 234,91	307	828	29
г. Курск Галиевский Алексей Александрович	1885 г.	137	794 789,36	21	—	270	184 612,77	92	78 400,47	419	1040	23
	1886 г.	120	451 477,95	15	—	346	244 737,55	103	50 061,23	433	1248	23
	1887 г.	138	406 169,90	16	24 200,00	290	199 564,75	47	24 773,35	361	1226	26
г. Курск Рибиндер Владимир Максимович	1885 г.	616	1 643 825,96	25	13 000,00	937	418 307,23	65	45 557,57	661	1986	33
	1886 г.	446	802 987,61	28	—	896	496 090,95	44	33 500,97	617	1929	42
	1887 г.	210	519 973,88	30	37 500,00	807	424 544,82	53	22 767,54	511	1871	25
г. Курск Ключковский Мечеслав Антонович	1885 г.	265	1 644 491,00	22	8 500,00	578	1 204 802,35	487	523 281,53	392	1267	1
	1886 г.	259	1 190 482,99	20	50 750,00	683	1 105 325,64	540	480 585,32	520	1590	3 612
	1887 г.	342	992 800,00	24	94 100,00	540	872 901,00	353	368 200,08	502	1341	3 102
г. Курск Цертович Чеслав Валентинович	1885 г.	550	1 666 038,00	33	49 800,00	969	649 696,00	127	79 703,00	792	3300	46
	1886 г.	520	1 241 889,00	38	45 050,00	965	529 716,00	141	125 248,00	902	3998	48
	1887 г.	420	1 268 772,00	37	45 000,00	830	538 797,00	168	105 847,00	930	3296	36

После того как проект нотариального акта был составлен, нотариус зачитывал его сторонам и свидетелям, после чего объявлял сумму, подлежащую к уплате. Если стороны были согласны с услышанным, то они подписывали проект акта, оплачивали названную нотариусом сумму, а проект вносился в актовую книгу. При внесении акта в книгу нотариус должен был соблюдать ряд требований, неисполнение которых могло повлечь лишение акта нотариальной силы: 1) акт полагалось писать четко, суммы, числа или номера, используемые в тексте акта, должны были хоть раз быть написаны прописью; 2) в конце документа следовало указывать пояснения по всем припискам, сокращениям и поправкам, если таковые имелись в тексте акта. Пояснения также подписывались всеми лицами, участвовавшими в совершении акта; 3) подчистки не допускались «под опасением недействительности всего писанного по чищенному», если же подчистка произошла по вине нотариуса — его подвергали «уголовному суду».

***Производство Общего собрания Курского окружного суда
о действиях Щигровского нотариуса Петра Константиновича Ващенко
по делу крестьянина Дементьева¹***

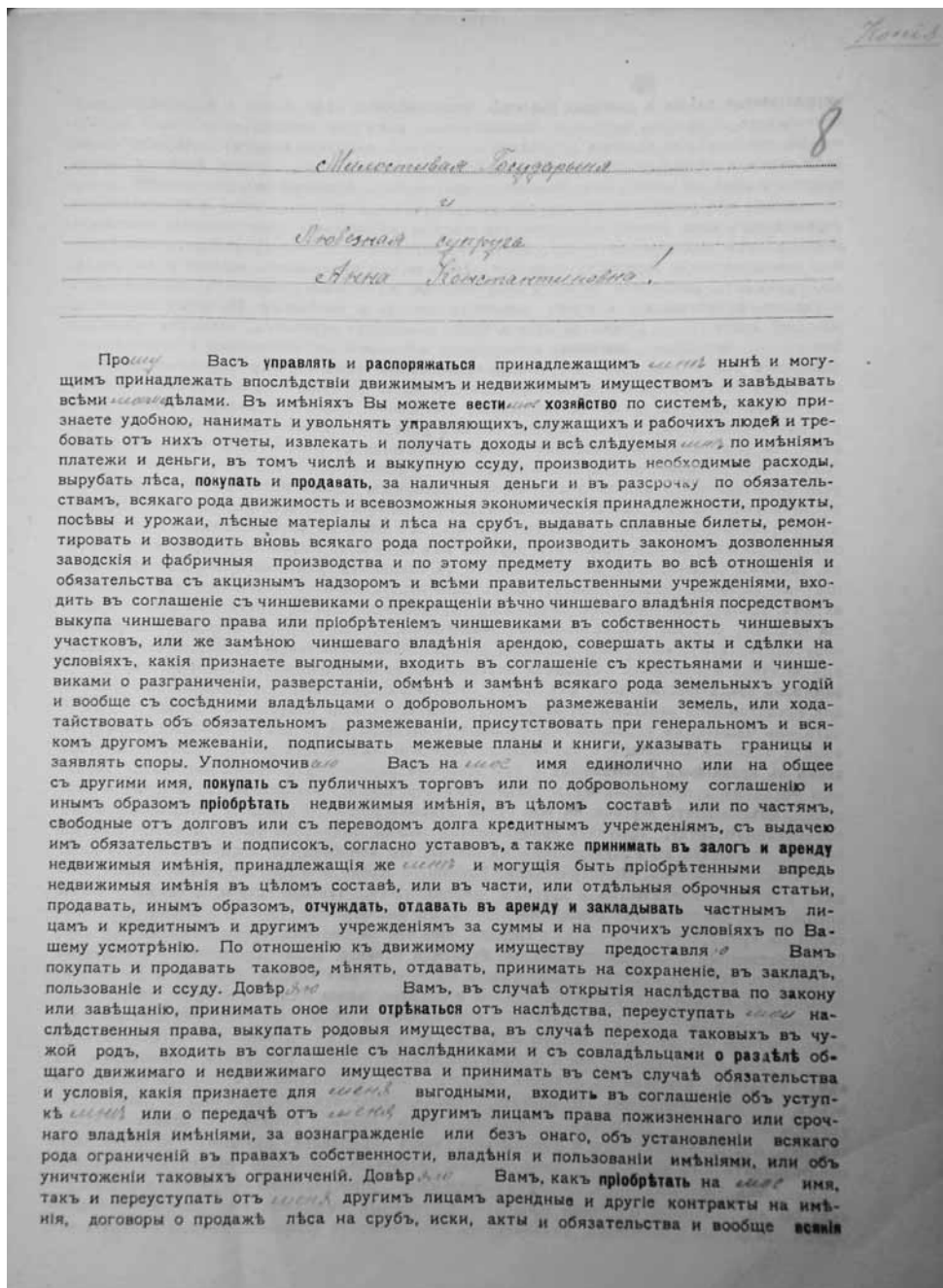
В Курский окружной суд поступило представление старшего нотариуса Курского окружного суда на действия щигровского нотариуса П.К. Ващенко. В представлении указывалось, что 10 декабря 1907 г. нотариус П.К. Ващенко оформил доверенность от имени крестьянина Ф.М. Дементьева на имя неграмотного В.Т. Богданова, а затем, 13 декабря 1907 г., совершил от имени Богданова купчую крепость на продажу его доверителем земли. В рапорте от 5 января 1908 г. П.К. Ващенко донес суду, что совершение актов от имени неграмотных поверенных считает правильным и «за долголетнюю нотариальную практику совершил таких актов множество».

5 апреля 1908 г. Курский окружной суд в Общем собрании отделений под председательством Н.И. Языкова рассмотрел данное дело и указал в решении следующее: «п. 1 ст. 246 Устава гражданского судопроизводства запрещает ведение судебных дел в общих судебных местах неграмотным поверенным, однако же совершать всякого рода акты и ходатайствовать за доверителей закон неграмотным не возбраняет». На основании этого суд постановил, что действия нотариуса П.К. Ващенко являются «правильными» и сообщение старшего нотариуса Курского окружного суда надлежит оставить без последствий.

После внесения акта в актовую книгу нотариус вновь зачитывал его сторонам или же, по желанию сторон, они прочитывали его сами (в этом случае стороны должны были объявить свидетелям, что прочли его). О прочтении акта в книге делалась соответствующая пометка, и акт подписывался вначале сторонами, затем свидетелями и нотариусом.

¹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 8117. Л. 1–6.

Доверенность, совершенная у нотариуса С.С. Клейна. 1914 г.

имущественныя сдѣлки и долговыя претензіи, видоизмѣнять, отсрочивать и прекращать силу контрактовъ и прочихъ актовъ и обязательствъ, какъ уже совершенныхъ, такъ и имѣющихъ совершиться; отдавать принадлежащіе ~~имѣнію~~ капиталы въ заемъ подъ обеспечение движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ и безъ обеспечения, подъ векселя, заемныя письма и другого рода, по усмотрѣнію Вашему, обязательства, кредитоваться отъ ~~лица~~ имени единолично или совмѣстно съ другими неограниченно у частныхъ лицъ и въ кредитныхъ учрежденіяхъ подъ личныя обязательства или имущественнымъ обеспеченіемъ, учитывать учрежденіяхъ подъ личныя обязательства или имущественнымъ обеспеченіемъ, учитывать векселя, какъ выданные на ~~себя~~ имя, такъ переданные ~~лицу~~ производить всевозможныя коммерческія и банкирскія операціи. Открывать и производить всякаго рода торговлю, принимать, исполнять всякаго рода подряды и поставки, нанимать, разсчитывать и удалять приказчиковъ, а также нанимать склады и помѣщенія. По всему вышеизложенному доверять Вамъ на суммы, сроки и прочихъ условіяхъ, какіе Вы признаете для ~~себя~~ выгодными, совершать домашнимъ, явочнымъ, нотариальнымъ и крѣпостнымъ порядкомъ задаточныя расписки, запродажныя записи, купчія крѣпости, данныя, крѣпостныя свидѣтельства, первыя и послѣдующія закладныя крѣпости на недвижимое имущество и закладныя на движимое имущество, улиточныя записи, обязательства, договоры и условія, въ томъ числѣ долгосрочныя арендныя договоры, съ полученіемъ арендной платы болѣе чѣмъ за годъ впередъ съ наложеніемъ запрещенія на имѣнія, а равно всякаго рода акты условія и сдѣлки ипотечнымъ порядкомъ, проектировать статьи для ипотечныхъ указателей и вообще соблюдать всѣ формальности ипотечной системы, проекты и самыя акты подписывать, выписи получать, объ отмѣткѣ въ крѣпостномъ реестрѣ и объ утвержденіи актовъ просить и обратно ихъ получать, выдавать и передавать векселя, заемныя письма, какъ домовыя, такъ и съ залогомъ движимаго имущества и крѣпостныя заемныя письма, дѣлать всякаго рода переуступки по надписямъ и отдѣльнымъ актамъ. Дѣлать безоборотныя, бланковыя, передаточныя, препоручительныя и всякія другія надписи, чего бы онѣ не касались, обезпечивать всѣ договоры, сдѣлки и обязательства поручительствомъ, залогомъ, залогомъ и неустойкою, включая неустойку въ самыя акты, или выдавая и принимая отдѣльныя неустойчныя записи: получать на имѣнія ~~лица~~ залоговыя свидѣтельства, какъ для залога имѣній въ кредитныхъ учрежденіяхъ, такъ и для представленія залогомъ по акцизному вѣдомству и по подрядамъ съ казною: получать изъ акцизныхъ управленій залоговыя квитанціи на разсрочку платежа акциза за вино и таковыя квитанціи обратно представлять и имѣнія отъ залога освобождаютъ: при займѣ въ кредитныхъ учрежденіяхъ и при переводѣ на ~~себя~~ долговъ, выдавать требуемая уставами и правилами тѣхъ кредитныхъ учреждений обязательства, векселя и подписки, возобновлять векселя на всю сумму открытаго ~~лица~~ кредита, испрашивать дополнительную ссуду, получать разрѣшенныя ссуды, закладныя листы и другія цѣнныя бумаги, открывать въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ, въ Городскихъ Общественныхъ, Коммерческихъ, Взаимнаго Кредита и другого наименованія банкахъ и вообще кредитныхъ и другихъ учрежденіяхъ, текущіе счета, а также и счета спеціальныя, обезпеченныя векселями бумагъ, съ выдачею отъ ~~лица~~ имени соло-векселей на сумму открытаго ~~лица~~ кредита, вносить на храненіе принадлежащія ~~лицу~~ Государственныя и разныя процентныя бумаги и всякаго рода документы и имущества и получать таковыя обратно, равно дѣлать на ~~себя~~ имя вклады срочныя и до востребованія изъ процентовъ: получать купоны и обратно вклады съ наросшими процентами, дивиденды и деньги по трансфертамъ и переводамъ, а также съ текущихъ и спеціальныхъ счетовъ по чекамъ за Вашу подписью и закрывать таковыя счета, покупать на ~~себя~~ имя процентныя бумаги и принадлежащія ~~лицу~~ продавать; производить съ ~~лицомъ~~ слѣдуетъ расчеты съ правомъ входить въ соглашеніе съ контрагентами по всѣмъ актамъ, условіямъ, и обязательствамъ, получать и уплачивать деньги до установленнаго по условіямъ и обязательствамъ срока и дѣлать въ пользу контрагентовъ, постороннихъ лицъ и учреждений, какія признаете нужнымъ, уступки, или представлять имъ какія-либо преимущества: деньги за ~~лицомъ~~ платить и слѣдующія ~~лицу~~ отъ частныхъ лицъ, обществъ, учреждений, присутственныхъ мѣстъ и вообще откуда бы ни было деньги и ссуды получать, присланныя на ~~себя~~ имя деньги переводомъ черезъ кредитныя учрежденія, казначейства или по почтѣ получать, а равно получать изъ

транспортных конторъ, желѣзныхъ дорогъ, почтамтовъ, почтовыхъ конторъ и отдѣлений товаровъ и всякое имущество и адресованную на ~~лицо~~ ^{имя} корреспонденцію, простую, страховую, денежную, цѣнную, бандерольную и посылки; о получении денегъ по закладнымъ, дѣлать установленныя надписи или совершать отдѣльные акты съ изъясненіемъ согласія на уничтоженіе закладныхъ и отмѣтокъ о залогѣ; векселя и другія заемныя обязательства по сроку ~~къ~~ ^{протестовать} и заявлять обратно получать, дѣлать заявленія черезъ нотаріусовъ и удостоверянія въ томъ получать; принимать участіе въ учрежденіи и во всѣхъ дѣйствіяхъ уже существующихъ или имѣющихъ открыться разнаго рода товариществъ, акціонерныхъ и другихъ обществъ и компаній; присутствовать съ правомъ голоса въ общихъ собраніяхъ акціонеровъ и пайщиковъ и переуступать принадлежащія ~~акции~~ ^{акции} и паи, **страховать** отъ огня и другихъ несчастій постройки, скотъ, посѣвы и прочее движимое и недвижимое имущество ~~лицо~~ ^{лицо} получать преміи за убытки, передавать такое право другимъ лицамъ, переуступать страховые полисы и производить расчеты съ страховыми обществами и агентами. **При продажѣ имѣній крестьянамъ:** обществамъ, товариществамъ крестьянъ или отдѣльнымъ домохозяевамъ съ содѣйствіемъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, можете Вы подписывать проекты и условія о продажѣ имѣнія или отдѣльныхъ частей его, устанавливать способы и порядокъ уплаты покупной суммы, подписывать проекты и акты купчихъ крѣпостей, давать подписки о существованіи или несуществованіи арендныхъ договоровъ на продаваемомъ имѣніи и другія подписки и свѣдѣнія относительно имѣнія, какія потребуются Банкомъ, вообще исполнять всѣ формальности и правила, установленныя при покупкѣ и залогѣ земельныхъ участковъ при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка, производить расчеты съ покупателями, получать задаточныя деньги и покупную сумму, какъ отъ крестьянъ, другихъ лицъ и учреждений, такъ равно и отъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, допускать разсрочку въ платежѣ денегъ, совершать и принимать отъ покупателей всякаго рода акты и обязательства. Прошу Васъ присутствовать вмѣстѣ ~~лично~~ ^{лично} въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ, въ избирательныхъ сѣздахъ и собраніяхъ, по выборамъ и по другимъ надобностямъ съ правомъ голоса, а также **ходатайствовать по всѣмъ дѣламъ** ~~лично~~ ^{лично} въ административныхъ, полицейскихъ, крестьянскихъ, чиншевыхъ, межевыхъ и опекунскихъ учрежденіяхъ, духовныхъ консисторіяхъ и Правительствующемъ Синодѣ, въ общихъ и мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, коммерческихъ судахъ, судебныхъ мѣстахъ стараго порядка. Нотаріальныхъ Архивахъ и вообще во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ и у должностныхъ лицъ, не исключая Правительствующаго Сената, во всѣхъ его департаментахъ и общихъ собраніяхъ, въ порядкѣ, какъ гражданскаго, такъ и уголовного судопроизводства, подавать прошенія, отзывы, жалобы и всякаго рода бумаги, представлять и получать копіи, справки, удостовѣренія и подлинныя документы, предъявлять иски и на предъявленные ~~иски~~ ^{иски} отвѣчать, заявлять отводы и споры о подлогѣ и подлинности актовъ и давать отвѣты по таковымъ отводамъ и спорамъ вступать въ дѣло въ качествѣ третьяго лица и привлекать къ дѣлу третьихъ лицъ; просить объ обезпеченіи исковъ, указанными въ законахъ способами; о наложеніи и снятіи запрещеній и о предварительномъ исполненіи рѣшеній; избирать посредниковъ для третейскаго разбора ~~дѣла~~ ^{дѣла}, подписывать третейскія записи, оканчивать дѣла миромъ во всякомъ ихъ положеніи и послѣ состоявшагося рѣшенія, подписывать мировыя прошенія и совершать мировыя сдѣлки, приносить частныя, апелляціонныя и кассационныя жалобы и отзывы, ходатайствовать объ отмѣнѣ и пересмотрѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу и о восстановленіи сроковъ, отказываться отъ предъявленныхъ исковъ и прекращать возбужденныя дѣла, получать исполнительныя листы и указывать способы исполненія рѣшеній, присутствовать при описи, оцѣнкѣ и продажѣ имущества должниковъ, оставлять на торгахъ таковыя имущества за ~~искомъ~~ ^{искомъ} совершать и получать данныя крѣпости; просить о вводѣ ~~дѣла~~ ^{дѣла} во владѣніе имѣніями и присутствовать при таковомъ вводѣ, ходатайствовать о личномъ задержаніи должниковъ и объявленіи ихъ несостоятельными, участвовать въ конкурсахъ, администраціяхъ и въ общихъ собраніяхъ кредиторовъ; участвовать въ выборахъ предсѣдателя и членовъ администраціи и конкурснаго управленія и быть самому избираемому въ эти должности, изъяслять согласіе на мировыя сдѣлки и подписывать таковыя, взыскивать убытки, причиненные неправильными дѣйствіями должностныхъ лицъ, административнаго, судебного и иныхъ вѣдомствъ, взыскивать судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла и принимать для пере-

В случае если в совершении нотариального акта участвовали глухие, немые или глухонемые лица, при них должен был присутствовать человек, которому они доверяли и который мог с ними изъясняться жестами. Нотариус же со своей стороны должен был убедиться, что глухой, немой, глухонемой понимает жесты, которыми с ним изъясняется человек, посредством вопросов, не относящихся к сути акта¹.

При прочтении акта перед подписанием в актовой книге грамотный глухой объявлял вслух, что он прочел; грамотный немой делал запись в конце акта, что он прочел и со всем согласен. Если же глухой или немой были неграмотны, они доверяли право подписи лицам, умеющим с ними изъясняться знаками, отвечающим всем требованиям, предъявляемым к свидетелям нотариальных актов, или же состоящим в родстве с глухим или немой².

Засвидетельствование юридических актов различного рода влекло за собой придание им значения публичных актов. В современной практике для обозначения аналогичной деятельности используется термин «свидетельствование». Данное нотариальное действие предполагает установление связи между субъектом и объектом права. Положение о нотариальной части различало совершение нотариусом засвидетельствований: 1) верности копий; 2) подлинности подписей; 3) времени предъявления документов у нотариуса; 4) нахождения лиц в живых; 5) заявления объяснений от одной стороны другой; 6) явки доверенностей, заемных обязательств по написанию и по срокам, договоров о найме недвижимых имуществ, о личном найме, о подрядах разного рода и протестов; 7) мировых записей и прошений, третейских записей³. Нотариус фиксировал засвидетельствования в реестре в соответствии с установленными правилами заполнения реестра. Засвидетельствования должны были совершаться по общим правилам совершения нотариальных актов.

В процессе *засвидетельствования верности копий* с представленных документов нотариус должен был сравнить копию с подлинником документа. В засвидетельствовании он должен был указать, кто предоставил ему документ, с которого снята копия, сделана ли копия с подлинника или с другой копии документа, имели ли место различные подчистки, приписки, зачеркнутые слова или иные исправления на копии или подлиннике документа.

При *засвидетельствовании подписей на акте*, совершенном у нотариуса, требовалось, чтобы они были сделаны в его присутствии либо признаны подписывавшими лицами в его присутствии. Данный вид засвидетельствования производился на самом подписанном документе. Также, если в процессе засвидетельствования участвовали неизвестные нотариусу лица, он должен был установить их самоличность, о чем составлялась оговорка в засвидетельствовании⁴. При этом не оговаривалось, должен ли нотариус удостоверяться в правоспособности подписывающего лица. Часть нотариусов отвечали на этот вопрос утвердительно. Однако существовала и противоположная точка зрения. Ее суть состояла в том, что нотариусы должны были облекать каждую юридическую сделку в законную форму, следовательно, именно при помощи

¹ Положение о нотариальной части. Ст. 109.

² Там же. Ст. 111.

³ Там же. Ст. 128.

⁴ Там же. Ст. 133–135.

нотариусов лица могли рассчитывать на гарантию того, что сделка совершена правильно. К тому же нотариус был органом власти, обладавшим правом придавать юридическую силу актам. Соответственно, на него распространялись общие правила, касающиеся признания актов незаконными в случае совершения их неправопособными лицами. Но чаще всего у нотариуса не было необходимости проверять правоспособность лиц. Этого не требовалось при удостоверении подлинности копий, времени предъявления документа или установления факта нахождения лица в живых. Но ряд нотариальных действий требовал такой проверки для исключения случаев придания незаконным актам юридической силы¹.

Порядок *засвидетельствования времени предъявления документов* предполагал совершение удостоверительной надписи на самом документе с указанием времени его предъявления и лица, его предъявившего. Помимо этого нотариус обязан был предлагать каждому лицу, предъявившему документ к засвидетельствованию, внести данный документ в актовую книгу — «для ограждения сторон от невыгодных последствий, сопряженных с потерей акта». По желанию предъявителя данный документ вносился в актовую книгу «от слова до слова» в следующей форме: «1867 года декабря 10-го дня купец Георгий Александрович Новосильцев, живущий в Курске, по ул. Золотая в собственном доме, представил мне, нотариусу (Ф.И.О. и место нахождения конторы), для внесения, согласно ст. 137 Положения о нотариальной части, в актовую книгу нижеследующую бумагу (прописывается бумага со всеми подписями)». Затем представивший бумагу расписывается в книге². Далеко не все документы могли быть приняты для внесения в актовую книгу. Главное требование — чтобы их содержание не противоречило законам³.

Засвидетельствование нахождения лица в живых регулировалось ст. 139 Положения, которая звучала следующим образом: «Для засвидетельствования нахождения лица в живых нотариус обязан сперва удостовериться, что тот, о котором требуется его свидетельство, действительно находится в живых, а когда ему самому это лицо неизвестно, то и в самоличности его». Нотариус удостоверился в факте нахождения лица в живых при личной его явке в нотариальную контору либо, в случае необходимости, в месте пребывания данного лица. Если нотариус лично знал человека, чье нахождение в живых он должен был засвидетельствовать, то личность его считалась установленной. «Самоличность» неизвестного нотариусу лица должна была быть удостоверена двумя известными ему лицами, заслуживающими доверия, в том числе родственниками или «служителями» неизвестного нотариусу лица. «Причем всякое злоупотребление, могущее вкратце от недостатка предосторожностей в распоряжениях свидетельствующих лиц, остается на непосредственной их ответственности». При невозможности удостовериться в самоличности через свидетелей, которых бы знал сам нотариус, он мог требовать предоставления свидетельства полиции или начальства, паспорта, аттестата о службе

¹ О засвидетельствовании нотариусами подлинности подписей: практическая заметка // Журнал гражданского и уголовного права. 1874. № 3—4. С. 225—230.

² Положение о нотариальной части. Ст. 136—138.

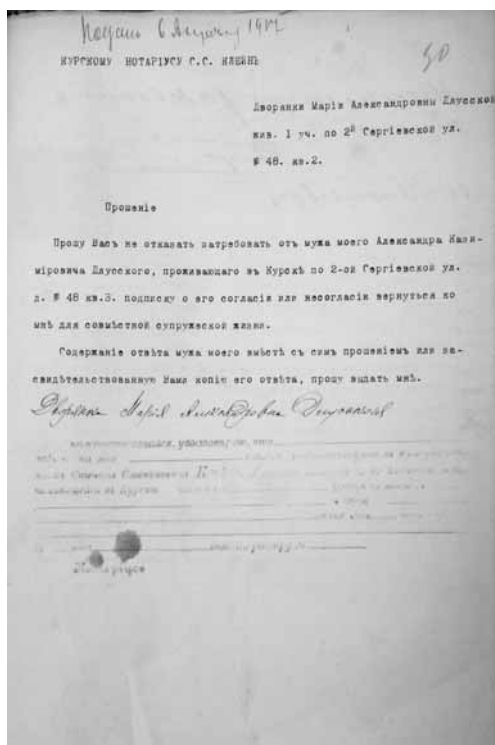
³ Аргунов В.Н. Нотариальное удостоверение фактов (Историко-правовой очерк) // Законодательство. 2000. № 5.

и любого другого документа, по которому можно было установить личность лица, чье нахождение в живых должно было быть засвидетельствовано. Для юридического оформления факта нахождения лица в живых нотариус выдавал так называемое засвидетельствование, в котором указывались «время, в котором нотариус удостоверился в нахождении лица в живых, и способ, употребленный им для удостоверения в его самоличности»¹.

Нотариусу разрешалось принимать на себя *поручение об уточнении от одного лица другому какого-либо заявления*. Сюда можно было отнести заявления от кредитора должнику по обязательству об уплате долга. Нотариус совершал засвидетельствование, если заявление не служило средством к достижению противозаконных целей. Удостоверение о совершении заявления он мог выдать и стороне, в отношении которой подано заявление. В удостоверении

нотариус указывал имена сторон, место, дату, а по желанию сторон и конкретное время сделанного заявления, а также его содержание. Возражения противной стороны вносились в удостоверение только по ее желанию. Согласие противной стороны удостоверялось ее подписью. Если противная сторона по какой-либо законной причине отказывалась принять нотариуса (например, в случае болезни или отлучки), нотариус по желанию поручившего выдавал ему соответствующее удостоверение².

Засвидетельствование актов и протестов. Акты, совершавшиеся участниками правоотношений самостоятельно, но предъявлявшиеся нотариусу к засвидетельствованию, назывались явочными. Соответственно, *засвидетельствование явки* заемных обязательств, договоров и протестов делалось на самом акте с указанием предъявителей. При засвидетельствовании явки актов нотариусы должны были обязательно

Пршение об отобрании заявления. 1917 г.

удостовериться в самоличности и правоспособности лиц, участвовавших в совершении засвидетельствования³.

Заметное место в деятельности курских нотариусов занимал *протест векселей*, который представлял собой акт официального (публичного) удостоверения ряда юридических фактов вексельного права, в частности отказа

¹ Положение о нотариальной части. Ст. 140.

² Там же. Ст. 133–145.

³ Там же. Ст. 146–147.

Подано 5 Авг. 1917г.

Г. Курскому Нотариусу С. С. Клейнов

79

Потомственного Почетнаго Гражданина Влади-
мира Михайловича Наумова, живущаго въ г. ч. г.
Курска по Знаменской улицѣ въ домъ Наумовой

Покорнѣйше прошу передать нижеслѣдующее мое заявленіе гражданину
Евгенію Петровичу Иосифову, живущему по Скорняковской Улицѣ въ со-
собственномъ домѣ подъ № 3 и какой послѣдуетъ отъ него отвѣтъ -
выдать мнѣ удостовѣреніе. Августа 5 дня 1917 года

Милостивый Государь

Евгеній Петровичъ

26 Апрѣля сего года Вы выдали мнѣ задаточную расписку о получе-
ніи отъ меня задатка въ суммѣ 6500 руб. Но не указали срока совер-
шенія купчей и мѣста ея совершенія, а потому я обратился къ Вамъ
за разъясненіемъ и дополненіемъ нашего соглашенія о продажѣ, но
Вы мнѣ изволили сказать, что отъ дальнѣйшихъ переговоровъ отъ про-
дажи отказывается, такъ какъ Вамъ теперь даютъ за домъ 50 тысячъ
а потому и мнѣ согласны продать только за эту сумму.

Прошу Васъ подтвердить Вашъ отказъ въ совершеніи купчей со мною
на домъ Вашъ о которомъ Вы упомянули въ выданной Вами мнѣ зада-
точной распискѣ отъ 26 Апрѣля 1917 года или если Вы согласитесь
ее совершить, то назначить день и мѣсто, т. е. контору нотариуса у
котораго Вамъ будетъ угодно ту купчую совершить. Я съ своей сто-
роны прошу Васъ пожаловать въ контору Курскаго Нотариуса Клейнова
на 5 числа Августа сего года, куда явлюсь и я. Августа
5 дня 1917 года В. Наумовъ

Заявлено Иосифову 5 Августа 1917 года № 342.
Противодѣленіе Наумову выдано 10 Авг. 1917 г. за
№ 3595.

в акцепте, платеже, недатирования визы, невизирования векселя, невыдачи образца или подлинника векселя. Использование данного права находило свое отражение в гражданско-правовых отношениях как коммерческого, так и личного характера.

В России вексельное обращение во второй половине XIX — начале XX в. регулировалось Уставом о векселях 1832 г., а затем Уставом о векселях 1902 г. Вексель не мог быть оспорен, если содержание его заключено в правильную форму, суть которой состояла только в том, «чтобы нужное в тех векселях не было упущено». Протест векселя осуществлялся нотариусом лишь при наличии соответствующего требования. Для протеста векселедержатель предъявлял в положенный срок нотариусу вексель. В тот же день нотариус уведомлял лично или письменно о платеже векселедателя. В том случае, если до трех часов следующего дня платеж не поступал, нотариус «протестовал вексель учинением о сем записи в реестре и отметки на векселе». С этого момента протест считался совершенным. Однако для вступления его в действие требовалось еще составление акта о протесте векселя. Этот акт содержал список с векселя со всеми отметками и надписями, указание на векселедержателя и векселедателя, информацию об уведомлении лица, против которого совершен протест, и его реакции, сведения о месте, времени предъявления требования, совершения протеста. Заверялся акт подписью нотариуса. Акт вносился в особую книгу.

Нормы закона требовали, чтобы протест и запись в книге нотариуса были идентичными, а также совпадали с копией второй стороны¹. Нотариусы должны были записывать протесты в неплатеже векселей и заверять исправления в тексте векселей. После совершения нотариусом протеста векселя векселедержатель имел право обращаться напрямую в судебные органы, и взыскание денежных средств по векселю осуществлялось в порядке исполнительного производства².

К кругу действий нотариусов относилось *составление проекта раздела наследства*. Указание на этот вид нотариального действия содержалось в Уставе гражданского судопроизводства. В процедуре раздела наследства согласно Уставу гражданского судопроизводства можно выделить следующие стадии.

1. Обращение с просьбой (заявлением) лиц в соответствующие судебные органы. Если имущество являлось недвижимым, а также движимым на сумму свыше 500 рублей, просьба подавалась в окружной суд, в ведомстве которого находилось имущество. Если стоимость движимого имущества была меньше 500 рублей, просьба подавалась мировому судье по месту нахождения имущества.

2. Вызов всех сонаследников. Председатель суда распоряжением вызывал всех совладельцев имущества для определения круга наследников и производства дальнейших действий. Вызов производился через средства массовой информации.

3. Производство о разделе наследства проходило под наблюдением судьи (члена-докладчика). Но он мог поручить заведование ходом производства но-

¹ Чирихин И. О протесте векселей. Казань, 1879. С. 173.

² Сидоренко Д.В. Эволюция нотариального акта в России // Нотариальный вестник. 2007. № 1. С. 51–61.

тариусу¹. В случае привлечения нотариуса дальнейшие действия предпринимал он.

4. После явки всех сонаследников либо истечения срока для их явки проводилось заседание, на котором выбирались лица, уполномоченные наследниками на совершение описи, оценки или хранения имущества. Если сонаследники не могли договориться, то эти лица назначались членом-докладчиком (нотариусом).

5. Составление описи имущества. Для содействия нотариус мог пригласить судебных приставов или лиц, сведущих в оценке, при необходимости². Опись производилась при свидетелях. В описи нотариус указывал все долги, обязательства и запрещения, обременявшие наследство. Составление описи не всегда было обязательным этапом раздела наследства. Но при ее составлении нотариус также руководствовался изложенными в законах правилами. Так, при описи движимого имущества, принадлежавшего умершему в пути, должны были находиться: хозяин дома, попутчики умершего, 2–3 свидетеля, а в случае смерти при путешествии на водном транспорте еще и управляющий судном³.

6. Написание заключения в проекте раздела наследства. Нотариус должен был обосновывать свои выводы и предложения, включенные в заключение⁴.

Дело о духовном завещании курского купца Георгия Гладиллина

Определением Курского окружного суда 4 августа 1895 года было утверждено духовное завещание умершего тогда же купца Георгия Гладиллина. В этом завещании свою усадьбу со всеми постройками и лавку он завещал в пожизненное владение своей жене и в собственность своему сыну. Также в собственность сын получил движимое имущество и денежный капитал. Так наследниками по завещанию стали жена умершего и сын. 3 замужние дочери купца, как «награжденные при жизни» отцом, не допускались к наследованию. Также он не допустил до наследства вдову своего второго сына с ее детьми. Однако имущество, указанное в завещании, не было исчерпывающим, и после оформления наследства по завещанию начался процесс раздела наследства по закону. Определением Курского окружного суда наследником был назван сын купца. Он вступил во владение и продал оставшиеся имения. Но вдова второго сына, умершего, подала иск к наследнику. Иск мотивировался тем, что остальные имения не включались в завещание, следовательно, в порядке наследования по закону она как вдова сына умершего и опекун малолетних детей имела право на долю в наследстве. В связи с тем, что имущество было продано, в иске была заявлена сумма, которую вдова требовала вернуть ей. Курский окружной суд в иске отказал, а Харьковская судебная палата этот же иск удовлетворила⁵.

¹ СЗ РИ. Т. XVI. Кн. 4. Ст. 1412.

² Арефа И.Н. Законы гражданские (Свод законов, том X, часть 1, книга 3, главы 3–6). СПб., 1910. Ст. 1231. С. 740.

³ СЗ РИ. Т. XVI. Кн. 4. Ст. 1415.

⁴ Там же. Ст. 1417.

⁵ Пергамент М.Я. К вопросу о лишении наследства в русском праве. Пг., 1917. С. 4–5.

При составлении проекта раздела наследства нотариус руководствовался правилами составления актов, установленными Положением о нотариальной части. Нотариус должен был упомянуть в проекте все предоставленные ему документы, объяснения. Составленный проект раздела наследства нотариус зачитывал участникам. В случае внесения в него исправлений делались соответствующие отметки об этом. Также нотариус объявлял о количестве следующих сборов. Наследники также могли и отказаться от наследства.

Документ должен был быть написан на русском языке. Все пробелы, поправки, приписки и сокращения допускались только с оговоркой на них в конце документа. Отсутствие данных указаний лишало акт нотариальной силы. Если документы, составленные нотариусом, были на нескольких листах, то листы должны были быть прошнурованы и пронумерованы. Нотариус скреплял документ своей печатью. Документ записывался в актовую книгу и реестр совершенных нотариальных действий.

При составлении проекта раздела наследства нотариус осуществлял раздел в соответствии с порядком наследования родственниками имущества по линиям родства. Ближайшее право наследования имели родственники по нисходящей линии. При их отсутствии наследство распределялось между родственниками побочных линий или родителями умершего (родственники по восходящей линии). Линии ограничивались степенями. Лица женского пола не могли наследовать, но дочери при наличии живых братьев получали 1/14 от недвижимого имущества, а из движимого имущества 1/8 часть. Подробные правила были установлены и для наследников боковых линий, восходящих линий, супругов, наследников женского пола при отсутствии наследников мужского пола и т.д. В 1912 г. был принят закон, расширявший права женщин при наследовании по закону. Теперь дочери умершего допускались к наследованию, если не было доказательств того, что они отказались от наследования¹. Все это должен был учитывать нотариус при составлении своего заключения к проекту раздела наследства.

Часть действий нотариусов приходилась на **выдачу справок и удостоверений, выписок из актовых книг и копий актов**. Выписки из актовых книг выдавались нотариусом лицам, которые указаны непосредственно в актовой книге, их поверенным, наследникам либо лицам, к которым перешли их права по закону и они могли предоставить нотариусу законодательное подтверждение своих прав. В противном случае выписка из актовой книги могла быть выдана лишь по определению суда. В выписке, выдаваемой по предписанию суда или лицам, не указанным в акте, должно быть упомянуто о предписании суда или о доказательствах на право получения выписки. Дубликаты выписки и вторичные выписки нотариус имел право выдавать только лицам, указанным в актовой книге, и с соглашения другой стороны, участвовавшей в заключении акта.

Помимо содержания и условий акта в выписке указывались дата, фамилия, имя, отчество и адрес нотариуса, выдавшего выписку, номер выписки (если она давалась не первый раз), регистрационный номер в реестре, время

¹ Быховский В.В. Духовные завещания по действующему русскому законодательству. М., 1913. С. 12.

выдачи. Нотариус подписывал выписку и ставил печать. Также на выписке и в книге указывалось, какая она по счету¹.

Выписка должна была быть прошнурована, страницы пронумерованы и сложены по порядку (если она содержала больше одного листа). По юридической силе выписка и подлинник акта были равны, за исключением случаев, когда требовалось представление оригинала акта. Как и в самом акте, в выписке не допускались «подчистки». Сокращения и приписки допускались только при наличии их разъяснений в конце документа, которые должны были подписываться нотариусом и лицом, получающим выписку.

Копию акта нотариус мог выдавать лишь лицам, участвовавшим в составлении данного акта, их поверенным, наследникам или же лицам, к которым перешли права. В порядке исключения выписки и копии актов могли выдаваться: 1) лицам судебного ведомства, по надлежащем с их стороны удостоверении, что справки или копии необходимы им для исполнения служебных обязанностей; 2) должностным лицам административных ведомств, по представлении ими такого же удостоверения и по получении разрешения председателя Курского окружного суда; 3) частным лицам, по согласии на то сторон или когда право получения справки или копии будет предоставлено судебным определением; 4) Государственному банку, его конторам и отделениям ежемесячно для контроля, сколько и каких записано у нотариусов и протестовано векселей и обязательств и на какую сумму².

Выдача каждой выписки или копии фиксировалась в актовой книге: нотариус записывал лицо, которому выдан документ, а получатель выписки или копии, в свою очередь, расписывался в актовой книге. Выписка, как и копия документа, оплачивалась простым гербовым сбором в размере 1 рубля 25 копеек за каждый лист³.

Редким в практике работы курских нотариусов было такое нотариальное действие, как *принятие документов на хранение*. Такое нотариальное действие имело целью обеспечение «безопасности» документов, исключение возможности их утраты, порчи, изменения и т.п. При этом стоит отметить, что нотариусы не имели права принимать денежные средства ни на хранение, ни для передачи кредиторам⁴.

Документ регистрировался в соответствующем реестре нотариуса, после чего нотариус выдавал предъявителю документа расписку о принятии на хранение со своей подписью и подписями двух свидетелей, присутствовавших при этом. По желанию предъявителя вместо расписки мог быть выдан нотариальный акт, в котором указывалось содержание документа или же детальное описание внешнего вида конверта, если документ был запечатан.

¹ Руководство к совершению актов, договоров и обязательств на основании нового Положения о нотариальной части и правил, опубликованных Указом Правительствующего Сената 3 ноября 1867 г. СПб., 1868. С. 47.

² Положение. Прим. к ст. 124.

³ Из текущей юридической практики. 710 вопросов и ответов / Под ред. А.Э. Вормса. М., 1912. С. 114.

⁴ Сборник узаконений по нотариальной части со всеми позднейшими изменениями и дополнениями, заключающий в себе тексты всех законов, на которые сделаны ссылки, с разъяснением по решениям Правительствующего Сената. Киев, 1887. С. 65.

Актuвая книга нотариуса С.С. Клейна. 1915 г.

[illegible]

[illegible]

Выдавал нотариус документы, оставленные на хранение, лишь при предъявлении расписки, выписи или определения суда¹. Неизвестному нотариусу лицу документ мог быть выдан только при наличии у него документальных доказательств его права на получение документа. После получения документа получатель расписывался в присутствии двух свидетелей в реестре нотариуса в получении документа.

Деятельность старших нотариусов

В Положении был введен отдельный раздел (глава 2, раздел 3), в котором содержалось специальное регулирование нотариальных действий старших нотариусов, связанных с утверждением актов о недвижимом имуществе. Нотариальные акты, которыми устанавливались права на недвижимое имущество в Курской губернии, обращались в крепостные акты через утверждение их старшим нотариусом, состоявшим при Курском окружном суде. В связи с этим старшему нотариусу поручалось:

1) утверждать акты, устанавливающие переход права собственности на недвижимое имущество (купчие крепости; дарственные записи; рядные и отдельные записи; раздельные акты, по которым общее имущество переходило в собственность одного из соучастников или разделялось между ними по частям; мировые и все сделки, в силу которых одна из сторон уступала другой право собственности; все акты о недвижимых имениях, которые по закону должны быть совершены крепостным порядком);

2) утверждать акты и вносить в реестр крепостных дел отметки об ограничениях права собственности на недвижимые имущества (об обременении имущества залогом; уступке собственником в пользу постороннего лица недвижимого имущества, права пожизненного владения, пользования, выкупа угодий или частного участия (повинностей, сервитутов и др.); о запрещении отчуждать имущество);

3) утверждать договоры найма недвижимого имущества, если арендная плата получается вперед более чем на год, и запродажные записи на недвижимые имения, когда запродающий лишал себя права, до истечения срока запродажи, переукреплять имения другому или если будет договорено о наложении запрещения.

О масштабах документооборота в нотариальных конторах Курской губернии можно судить по статистическим материалам, обобщенным Министерством юстиции (см. табл. 9).

Старший нотариус для утверждения нотариального акта получал от сторон (их поверенных) или нотариуса выписку из актовой книги (срок представления составлял год со дня внесения акта в актовую книгу). Получив выписку, старший нотариус записывал об этом в своем журнале, указывая число, месяц и год поступления выписки; лицо, от которого она была получена. Затем он проверял подлинность выписки, обычно путем сличения подписи и печати выдавшего выписку нотариуса с его подписью и слепком печати, хранившимися в нотариальном архиве.

¹ См.: Положение. Ст. 151.

**Текущее делопроизводство старшего нотариуса
при Курском окружном суде за 1884–1908 гг.¹**

Год	Отослано в Сенатскую типографию для печатания объявлений о запрете- ниях и разрешениях о переходе имений и о вводе во владение	Выдано вы- писей, копий и прочих справок	Всего было бумаг	
			входящих	исходящих
1884	4406	6346	6590	10 752
1885	3151	4967	6197	8118
1886	4941	5040	6795	9981
1887	3795	6039	6129	9834
1888	3006	6615	7408	9621
1889	3219	7367	7899	10 586
1890	4784	8246	8555	13 030
1891	4483	8029	7884	42 242
1892	4304	9679	8423	43 983
1893	3913	9462	6935	13 375
1894	3337	9017	7620	12 354
1895	10 100	4811	5719	11 972
1896	6310	9385	6553	15 695
1897	4628	9183	5961	13 811
1898	10 723	5010	6715	15 733
1899	5420	10 909	7886	16 029
1901	5737	11 068	7880	16 805
1902	6905	9878	7988	15 783
1903	13 832	6044	8128	19 876
1904	2093	7718	8141	16 811
1907	9269	9020	9241	18 289
1908	15 465	13 281	16 910	28 746

¹ Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 1: Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений, образованных по уставам императора Александра II, за 1884 и 1885 годы. С. 97, 115; То же за 1886 год. С. 75; То же за 1887 год. С. 111; То же за 1888 год. С. 103; То же за 1889 год. С. 131; То же за 1890 год. С. 115; То же за 1891 год. С. 135; То же за 1892 год. С. 155; То же за 1893 год. С. 155; То же за 1894 год. С. 167; То же за 1895 год. С. 165; То же за 1896 год. С. 167; То же за 1897 год. С. 175; То же за 1898 год. С. 171; То же за 1899 год. С. 183; То же за 1901 год. С. 195; То же за 1902 год. С. 195; То же за 1903 год. С. 195; То же за 1904 год. С. 201; То же за 1907 год. С. 201; То же за 1908 год. С. 197.

Выписи из актовой книги нотариуса А.Н. Лагофета. 1910 г.

ВЫПИСЬ

изъ 1/2 части актовой книги, Курского Нотариуса Александра Николаевича Лагофета, для актовъ на недвижимыя имѣнія на 1910 годъ
стр. 23-24 № 537.

Тысяча девятьсотъ девятая года, Апрѣль Двадцать
второго дня, вслѣдствіе отношенія Курско Орловскаго Управленія Го-
сударственныхъ имуществъ отъ 26/27 Марта сего года за № 5503.
ко мнѣ, Александру Николаевичу Лагофету, Курскому Нотариусу, полученнаго въ конторѣ
моей, находящейся въ г. Курскѣ, на улу Московскій и Норвѣ
шескѣй улуцѣ, въ дѣлѣ № 1, совершена эта Данная на основаніи п. 9 отд. 1
Высочайшаго Указа 27 Августа 1906 года о предназначеніи свободныхъ казенныхъ зе-
мель въ предѣлахъ Европейской Россіи для обезпеченія нуждающихся въ землѣ крестьянъ
крестьянскихъ села Ново-Прогортовъ, Солов-
евскій Волости, Елецкаго уезда, Тамбовскаго
Васильскаго уезда
объ укрѣпленіи данныхъ, Александровскихъ, приобретенныхъ мнѣ отъ
казны изъ состава Прогортовскаго казеннаго удѣл-
наго участка, находящагося въ Орловскомъ уездѣ,
Елецкаго уезда, Соловьевскій Волости, при селѣ
Ново-Прогортовѣ, въ единоименную его, Александровъ,
совѣтъ дѣлать а) многоименный многоугодный
земельный участокъ Васильскаго уезда дѣлать тысячи
двѣсти пятидесяти пяти въ самомъ удобномъ
и неудобномъ, Васильскаго уезда, многоугодный, многоугодный
въ 1908 году земельный участокъ Васильскаго уезда многоугодный
многоугодный, въ границахъ: съ сѣвера - земельный участокъ
Васильскаго уезда многоугодный № 12, 11 и 10 тѣхъ же
статей, съ запада - съ улицы Васильскаго уезда многоугодный
по селу, а за него земельный участокъ Васильскаго уезда многоугодный
многоугодный № 12 тѣхъ же статей, съ юга - съ земельного
участка многоугодный № 3 тѣхъ же статей,
съ востока - съ земельного первого частей дѣлать Прогортовскаго
уезда многоугодный № 1 тѣхъ же статей и б) права
объ другихъ совладѣтеляхъ совѣтъ Васильскаго
въ размѣрѣ 1/16 на высшую земельную изъ общихъ

машади въ три десятины триста двадцати
в. саженъ, болше минимума, елима въ нату-
ракаменъ, расположенные въ сѣверной части
тѣхъ же сѣтѣхъ и границахъ: съ сѣвера
15, 16 и 17 частей селѣхъ Малый - Пондѣхъ - впа-
дѣхъ, крестовѣхъ деревни Малый Пондѣхъ,
съ запада - земли полевого участка подъ А
первой, съ юга - земли градедѣхъ участка
подъ АА5, 3 и 10, съ востока - съ земли полевого
участка подъ АА10 тѣхъ же сѣтѣхъ, а равно на прудъ,
расположенный въ южной части общаго выгона

Вмѣстѣ съ симъ покупщику предоставляется право пользоваться всѣми проложен-
ными въ означенной статьѣ и показанными на планѣ дорогами и поселе-
нными улицами

Означенное имущество продано Курско-Орловскимъ Управленіемъ Государственныхъ
Имуществъ Ванферу Васильеву Мухомову —

за общую сумму одну тыся-
чу сѣмьсотъ рублей

съ разсрочкой уплаты части оной, а именно одной тысячи сѣмьсо-
тѣхъ двадцати рублей

изъ сѣмьсотъ сѣмьдесяти пяти рублей годовомъ срокомъ
на пятьдесятъ пять лѣтъ сѣмьдесяти лѣтъ, считая
съ первой мая тысяча девятьсотъ девятая года
и съ тѣмъ, что продаваемое имущество на основаніи: п. 3 отд. 1 Именного Высочайшаго
Указа 27 Августа 1906 года поступаетъ безраздѣльно и въ полномъ составѣ въ залогъ
казнѣ съ наложеніемъ на таковое имущество запрещенія, причѣмъ покупщикъ обязуется
уплачивать въ теченіе вышеозначеннаго срока въ каждыя полугодіи
по тридцати одному рублю сѣмьдесяти пяти
копѣекъ первую АА10 и вторую АА10,
причемъ первая тысяча и вторая АА10
тысяча сѣмьсотъ девятая года - двѣ тысячи
сѣмьсотъ двадцати двѣ копейки

и.г) допускать представителей Управления Государственных Имуществъ во всякое время къ осмотру заложенной земли и находящагося на ней имущества.

3) Въ случаѣ нарушения собственникомъ заложенного имущества какого-либо изъ условий, изложенныхъ въ *курскій указъ императора 1861 и въ пунктъ 1 а, б, в, г, изъ*

Управление Государственныхъ Имуществъ вправе потребовать немедленной уплаты всего или части неуплоченнаго разсроченнаго долга, и въ случаѣ не уплаты такового въ теченіи двухъ мѣсяцевъ со дня заявленія о томъ Управленіемъ требованія, Управление вправе обратиться на заложенное имущество зысканіе.

Крѣпостныхъ и актовыхъ пошлинъ и гербоваго сбора не слѣдуетъ.

Выпись сего акта подлежитъ выдачѣ Курско-Орловскому Управленію Государственныхъ Имуществъ. Нотариусъ А. Лагофетъ.

Выпись эта, слово въ слово сходная съ подлиннымъ актомъ, внесена въ реестръ 1910 года подъ № 8165 и по порученію Курско-Орловскаго Управленія Государственныхъ Имуществъ, представляется Старшему Нотариусу *Гусевскаго*

Окружнаго суда для отмѣтки какъ самой данной, такъ и установлен- ныхъ по ней ограничений, въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ и наложенія по ней запреще- нія и возвращенія ся непосредственно отъ Старшаго Нотариуса въ Курско-Орловское Управленіе Государственныхъ Имуществъ. 1910 года *Августа 23* дня. *Въ*

Выписи этой исправлено: во "заключено: „рыболовство“

На основании вѣст. Мст. Писем. надписи
написи Курскаго Нотариуса Макаревича
и его печати, удостоверяю. 1910 года *Мая*
15 числ. *1910*

Пис. Сигор. Нат. *Сигор.*

Нотариусъ и 181 ст. заложен. Нотариусъ, членъ Курскаго
Августа 1910 года отмѣченъ въ реестръ № 8165
и по порученію Курско-Орловскаго Управленія Государственныхъ Имуществъ, представляется
Старшему Нотариусу *Гусевскаго* Окружнаго суда для отмѣтки какъ самой данной, такъ и установлен-
ныхъ по ней ограничений, въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ и наложенія по ней запреще-
нія и возвращенія ся непосредственно отъ Старшаго Нотариуса въ Курско-Орловское
Управленіе Государственныхъ Имуществъ. 1910 года *Августа 23* дня. *Въ*

К.Д. Старшаго Нотариуса

Сигор.

Таблица 10

**Текущее делопроизводство старшего нотариуса
при Курском окружном суде за 1909–1914 гг.¹**

Год	Отослано в Сенатский архив запретительных и разрешительных статей	Отослано в Сенатскую типографию для печатания объявлений о переходе имений и о вводе во владение	Всего было бумаг	
			входящих	исходящих
1909	4595	17 499	26 001	39 316
1910	6559	18 235	31 267	47 255
1912	6369	20 285	37 487	58 813
1913	6188	16 150	39 327	57 431
1914	5490	14 424	22 570	56 407

Не установив дефектов формы, старший нотариус переходил к проверке законности сделки. Ему полагалось удостовериться, во-первых, в добровольности сделки и понимании сторонами ее смысла и значения. Обычно старший нотариус озвучивал вопрос: «Действительно ли они по доброй воле желают совершить акт и понимают ли его смысл и значение этого?» Во-вторых, старший нотариус был обязан удостовериться в том, что гражданское законодательство не запрещало совершения и утверждения акта, а обозначенное в предъявленной выписке имущество действительно принадлежит стороне, его отчуждающей или соглашающейся на ограничение права собственности. Решение этой задачи осуществлялось путем проверки записей в крепостных, запретительных и разрешительных книгах; в реестрах крепостных дел; в указателях к этим книгам и реестрам. Старший нотариус имел право потребовать представления других доказательств принадлежности имущества стороне. Судебная практика относилась к таким доказательствам крепостные акты, которыми закреплялось право собственности, утверждения к исполнению духовных завещаний, судебные определения об утверждении в правах наследства, вводные листы, акты генерального и специального межевания².

По актам о переходе права собственности на недвижимое имущество старший нотариус обращался к местному землемеру с требованием о немедленном доставлении сведений о месте нахождения указанного в совершенном акте имения по планам генерального или специального межевания. Эти сведения отмечались старшим нотариусом в особой надписи сверху главной выписки акта, за его подписью, с обозначением числа, месяца и года, и в реестре крепостных дел. При этом неполучение требуемых от губернских землемеров сведений не могло служить основанием к отказу или замедлению в утверждении старшими нотариусами нотариальных актов, подлежащих обращению в крепостные.

¹ Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 25: Сведения о личном составе судебных установлений Европейской и Азиатской России за 1909 год. СПб., 1911. С. 347; То же за 1910 год. СПб., 1912. С. 355; То же за 1912 год. СПб., 1913. С. 367; То же за 1913 год. СПб., 1915. С. 367; То же за 1914 год. СПб., 1916. С. 259.

² Фемелиди А.М. Указ. соч. С. 179.

Старший нотариус, удостоверившись в том, что выписка удовлетворяет требованиям закона, делал на выписке (после внесения сторонами в казначейство причитающихся пошлин) надпись об утверждении, а затем приобщал ее к крепостной книге и делал отметку в реестре крепостных дел. В реестр старший нотариус после утверждения акта о переходе права собственности на недвижимое имущество выписывал: 1) имя, отчество и фамилию приобретателя, а по желанию (для еще более точного определения его личности) — его сословный статус и место жительства; 2) вид акта, в силу которого право собственности перешло к приобретателю, с указанием времени утверждения этого акта, номера и страницы его в крепостной книге.

В соответствии с «Временными правилами для руководства мировых судей, нотариусов и старших нотариусов при применении Положения о нотариальной части»¹ при утверждении выписки старшему нотариусу позволялось при необходимости вносить маловажные исправления, которые не касались самой сущности акта. При этом согласие сторон на маловажные исправления выписки фиксировалось на самой выписке в виде соответствующей подписи. В случае внесения подобных исправлений старший нотариус оговаривал это в надписи и в журнале.

Надпись об утверждении старшим нотариусом выписки осуществлялась в определенной форме: «выписка утверждена». Если выписка из актовой книги при ее утверждении дополнялась или изменялась, то после слов «выписка утверждена» необходимо было написать: «со следующими изменениями или дополнениями».

После внесения акта о переходе права собственности на недвижимое имущество в реестр крепостных дел старший нотариус немедленно сообщал о таком переходе для сведения в земскую управу соответствующего уезда или городскую управу того города Курской губернии, где находилось имущество, ставшее объектом сделки. Сообщение обязательно содержало характеристику имущества, фамилии прежнего и нового владельцев и их сословную принадлежность. Одновременно информация о сделке направлялась старшим нотариусом в Сенатскую типографию, и на ее основании печаталось специальное объявление в «Сенатских Объявлениях». На этом заканчивался процесс утверждения актов о недвижимом имуществе.

В ситуациях, когда имелись законные препятствия к утверждению акта крепостным порядком, старший нотариус объявлял об этом лицам, представившим выписку. При этом причины отказа старший нотариус записывал в свой журнал. Представившие выпись лица, недовольные решением старшего нотариуса, могли требовать от него выписку из журнала об отказе в данном утверждении, а также имели право с предъявлением данной выписки обратиться с жалобой на действия старшего нотариуса в Курский окружной суд в течение двухнедельного срока с момента отказа старшего нотариуса в утверждении.

¹ См.: сборник узаконений по нотариальной части со всеми позднейшими изменениями и дополнениями, заключающий в себе тексты всех законов, на которые сделаны ссылки, с разъяснением по решениям Правительствующего Сената. С. 23–67.

**Свидетельства, выданные старшим нотариусом
при Курском окружном суде за 1884–1908 гг.¹**

Год	Местность	На имения, предназна- чаемые к обраще- нию в заповедные		На имения, представленные в за- лог в кредитные установления: государственные и частные		На имения, представ- ленные в обеспечение по договорам с казной	
		число свидетельств	сколько относит- ся к имениям, до сих актов еще не внесенным в реестры крепостных дел	число свидетельств	сколько относит- ся к имениям, до сих актов еще не внесенным в реестры крепостных дел	число свидетельств	сколько относит- ся к имениям, до сих актов еще не внесенным в реестры крепостных дел
1884	по городам	—	—	57	6	5	—
	по уездам	1	—	49	1	—	—
	всего	1	—	106	7	5	—
1885	по городам	—	—	55	12	4	4
	по уездам	—	—	79	16	1	—
	всего	—	—	134	28	5	4
1886	по городам	—	—	62	6	3	2
	по уездам	—	—	345	43	2	2
	всего	—	—	407	49	5	4
1887	по городам	—	—	87	6	4	—
	по уездам	—	—	245	35	—	—
	всего	—	—	332	41	4	—
1888	по городам	—	—	88	—	2	—
	по уездам	—	—	219	—	1	—
	всего	—	—	307	—	3	—
1889	по городам	—	—	129	—	—	—
	по уездам	—	—	265	—	—	—
	всего	—	—	394	—	—	—
1890	по городам	—	—	92	5	4	—
	по уездам	—	—	264	55	—	—
	всего	—	—	356	60	4	—
1891	по городам	—	—	111	16	7	1
	по уездам	—	—	180	49	—	—
	всего	—	—	291	65	7	1
1892	по городам	—	—	152	8	—	—
	по уездам	—	—	193	25	—	—
	всего	—	—	345	33	—	—

¹ Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 1: Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений, образованных по уставам императора Александра II, за 1884 и 1885 годы. С. 97, 115; То же за 1886 год. С. 75; То же за 1887 год. С. 111; То же за 1888 год. С. 103; То же за 1889 год. С. 131; То же за 1890 год. С. 115; То же за 1891 год. С. 135; То же за 1892 год. С. 155; То же за 1893 год. С. 155; То же за 1894 год. С. 167; То же за 1895 год. С. 165; То же за 1896 год. С. 167; То же за 1897 год. С. 175; То же за 1898 год. С. 171; То же за 1899 год. С. 183; То же за 1901 год. С. 195; То же за 1902 год. С. 195; То же за 1903 год. С. 195; То же за 1904 год. С. 201; То же за 1907 год. С. 201; То же за 1908 год. С. 197.

Окончание таблицы 12

Год	Местность	На имения, предназна- чаемые к обраще- нию в заповедные		На имения, представленные в залог в кредитные установле- ния: государственные и частные		На имения, представ- ленные в обеспечение по договорам с казной	
		число свидетельств	сколько относится к имениям, до сих актов еще не вне- сенным в реестры крепостных дел	число свидетельств	сколько относится к имениям, до сих актов еще не вне- сенным в реестры крепостных дел	число свидетельств	сколько относится к имениям, до сих актов еще не вне- сенным в реестры крепостных дел
1893	по городам	—	—	101	8	—	—
	по уездам	—	—	181	—	—	—
	всего	—	—	282	8	—	—
1894	по городам	—	—	101	—	—	—
	по уездам	—	—	231	—	—	—
	всего	—	—	332	—	—	—
1895	по городам	—	—	87	—	—	—
	по уездам	2	—	276	—	—	—
	всего	2	—	363	—	—	—
1896	по городам	—	—	98	—	1	—
	по уездам	—	—	190	—	3	—
	всего	—	—	288	—	4	—
1897	по городам	—	—	94	2	1	—
	по уездам	—	—	237	2	—	—
	всего	—	—	331	4	1	—
1898	по городам	—	—	99	6	1	—
	по уездам	—	—	198	2	—	—
	всего	—	—	297	8	1	—
1899	по городам	—	—	85	—	—	—
	по уездам	—	—	88	—	—	—
	всего	—	—	173	—	—	—
1901	по городам	—	—	77	—	—	—
	по уездам	—	—	132	—	—	—
	всего	—	—	209	—	—	—
1902	по городам	—	—	93	—	—	—
	по уездам	—	—	141	—	—	—
	всего	—	—	234	—	—	—
1903	по городам	—	—	105	1	—	—
	по уездам	—	—	139	—	—	—
	всего	—	—	244	1	—	—
1904	по городам	—	—	93	—	4	—
	по уездам	—	—	95	—	—	—
	всего	—	—	188	—	4	—
1907	по городам	—	—	109	—	—	—
	по уездам	—	—	65	—	—	—
	всего	—	—	174	—	—	—
1908	по городам	—	—	84	—	—	—
	по уездам	—	—	94	31	—	—
	всего	—	—	178	31	—	—

К функциям старшего нотариуса относилась выдача свидетельств на имения, представляемые в залог или предназначаемые к обращению в заповедные. Такого рода действие осуществлялось при наличии запроса частных лиц. Для того чтобы оформить залог на недвижимость, старший нотариус, выдавший свидетельство, получал от казенного управления или кредитного установления сведения, относительно какого свидетельства, в обеспечение чего именно, в какой сумме, от кого, какое и чье имение принято в залог; при этом по займам указывались срок займа, а также размер процентов¹. На основании подобного сообщения старший нотариус налагал запрет, в котором помимо вышеназванных сведений указывались: казенное управление или кредитное управление, принявшее имение в залог; статья, по которой было наложено запрещение при выдаче залогового свидетельства. После выдачи свидетельства о снятии запрещения («свободности имения») старший нотариус вносил об этом соответствующую отметку в реестр крепостных дел, а затем сообщал для напечатания в Сенатскую типографию.

Наконец, на старшего нотариуса возлагались обязанности по составлению из поступающих к нему запретительных и разрешительных статей, равно как из статей по налагаемым и снимаемым им самим запрещениям, местных сборников запретительных и разрешительных статей². Старший нотариус получал запретительные и разрешительные статьи в двух экземплярах. Если они не соответствовали требованиям (в частности, в них отсутствовали указания на чин или звание, имя, отчество, фамилию собственника, на имение которого налагался запрет, имение, подлежащее запрету, требование, в обозначение которого налагался запрет, сумма требования, если обеспечивалось денежное требование, и т.п.), то возвращались для исправления.

Поступавшие к старшему нотариусу запретительные и разрешительные статьи, а также статьи по налагаемым и снимаемым им самим запрещениям распределялись по городам и уездам, входящим в нотариальный округ, и образовывали по каждому городу и уезду местные сборники таких статей за каждый год. Старший нотариус по каждому сборнику запретительных и разрешительных статей вел общий за все года алфавит фамилий собственников имений, в котором напротив фамилий собственников отмечал номера запретительных и разрешительных статей по подлежащим сборникам, с указанием года, к которому статьи относились.

В случаях снятия запрета, по которому запретительная статья была внесена в местный сборник запретительных статей, старший нотариус делал на ней, скрепляя своей подписью, отметку о разрешении с указанием года и номера статьи по сборнику разрешительных статей. Старший нотариус о времени получения запретительных и разрешительных статей (с указанием, под каким номером и в каком году каждая статья внесена в подлежащий сбор-

¹ Приложение к ст. 192.1 Положения о нотариальной части. Правила о залоговых свидетельствах // СЗ РИ. Том XVI.

² Правила о составлении запретительных статей, поступающих к старшему нотариусу, равно как статей по запрещениям, налагаемых и снимаемых самим старшим нотариусом и о составлении старшим нотариусом местных сборников запретительных и разрешительных статей // СЗ РИ. Том XVI.

ник) немедленно сообщал учреждениям, из которых статьи были доставлены. О времени подписания таких статей и о номерах статей по сборникам старший нотариус сообщал также и в тех случаях, когда запреты налагались или снимались им самим по требованию присутственных мест или должностных лиц. Старшим нотариусом отмечались год и номер относящейся к акту запретительной статьи по местному сборнику на выдаваемых им актах, а также на выписках этих актов.

Таблица 13

**Свидетельства, выданные старшим нотариусом
при Курском окружном суде за 1909—1914 гг.¹**

Год	Местность	На имущества, предназначенные к обращению в заповедные		На имущества, представленные в залог в кредитные установления: государственные и частные	На имущества, представленные в обеспечение по договорам с казной	Всего
		заповедные	временно-заповедные	число свидетельств	число свидетельств	
1909	по городам	—	—	108	—	108
	по уездам	—	—	122	—	122
	всего	—	—	230	—	230
1910	по городам	—	—	155	—	155
	по уездам	—	—	170	—	170
	всего	—	—	325	—	325
1912	по городам	—	—	162	—	162
	по уездам	—	—	194	—	194
	всего	—	—	356	—	356
1913	по городам	—	—	168	—	168
	по уездам	—	—	239	—	239
	всего	—	—	407	—	407
1914	по городам	—	—	116	—	116
	по уездам	—	—	123	—	123
	всего	—	—	239	—	239

Обзор регламентации действий, совершавшихся старшим нотариусом, показывает, что в законодательстве сохранялась достаточно сложная процедура в отношении нотариального оформления сделок с недвижимым имуществом. В первую очередь это выражалось в существовании двухинстанционной процедуры: первая — совершение акта нотариусом, вторая — утверждение старшим нотариусом. Объясняется такая сложность вполне обоснованным нежеланием создавать условия для легкого оборота недвижимой собственности

¹ Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 25: Сведения о личном составе судебных установлений Европейской и Азиатской России за 1909 год. С. 347; То же за 1910 год. С. 355; То же за 1912 год. С. 367; То же за 1913 год. С. 367; То же за 1914 год. С. 259.

в силу ее особой социально-политической и экономической роли. Косвенно об этом свидетельствует такое замечание: «...вообще к изменению законов обращения взыскания на недвижимые имущества надлежит прикасаться с крайней осторожностью и допускать такие только нововведения, которые вызываются необходимостью...»¹.

Современник рассматриваемых событий А.М. Фемелиди отмечал, что нотариальный дуализм, выраженный в лице двух нотариальных инстанций (низшая — младшие нотариусы, которым поручалось совершение актов на недвижимость, высшая — старшие нотариусы, которые призваны эти акты утверждать и укреплять), нес в себе недостаток Положения. Чтобы совершить акт о переуступке или ограничении прав на недвижимость, «стороны обращались к инстанции младших нотариусов, предъявляя документы, доказывающие права отчуждающего имущества, и излагая свои условия; нотариусы составляли проект акта, прочитывали его сторонам, вписывали его в актовую книгу и вновь прочитывали его при свидетелях; затем же акт подписывался сторонами, свидетелями и нотариусом, а потом уже нотариус выдавал выписку из актовой книги. Акт, совершенный у младшего нотариуса на переход или ограничение недвижимой собственности, до утверждения его старшим нотариусом по толкованию Сената не устанавливал никаких юридических отношений между контрагентами. Из Нотариального положения не видно, какие правоотношения порождает такой акт. Юридические отношения между контрагентами возникают только с момента утверждения акта старшим нотариусом, т.е. с момента внесения акта в крепостную книгу и отметки о том в крепостном реестре»².

Получалось, что исполнение низшей нотариальной инстанцией формальностей, обусловленных законом, в случае, если старшая нотариальная инстанция в силу тех или иных причин не утверждала акт, оказывалось безрезультатным расходом времени. Практика весьма растяжимой категории «маловажные исправления», производимые старшим нотариусом при утверждении выписки, показала, что «существовал простор, нередко переходящий в произвол, опирающийся на закон»³.

Кроме того, Положение обязывало старшего нотариуса при утверждении выписки удостовериться в законности совершения утверждения акта, и при этом одной из обязанностей младших нотариусов являлось удостоверение в законности акта. Таким образом, закон возлагал такую обязанность на обе нотариальные инстанции, «дискредитируя предварительную работу младшего нотариуса», а сам акт, совершенный у него, ставился «почти ни во что»⁴.

Очень точно заметил современник, что действия по совершению и укреплению актов на недвижимость были неудачно распределены между нотариальными инстанциями, так что младшие нотариусы почти выступали в этом деле в роли писцов, а на старших перекладывался весь груз ответственности⁵.

¹ Объяснительная записка к проекту Устава гражданского судопроизводства. Ч. 2. С. 205.

² Фемелиди А.М. Указ. соч. С. 190—191.

³ Там же. С. 194—195.

⁴ Там же. С. 195.

⁵ Там же. С. 196.

7. Контроль за деятельностью нотариусов и их ответственность

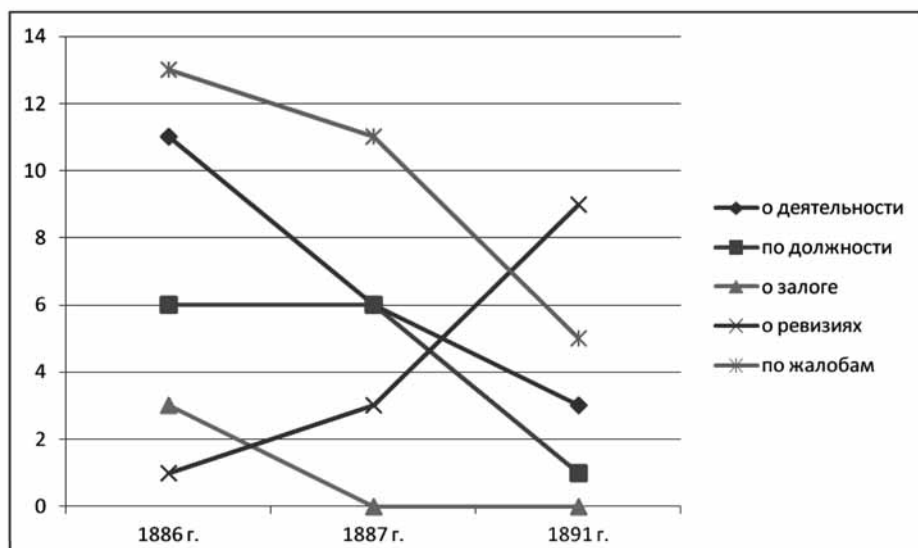
Наблюдение за работой нотариусов

Для предотвращения злоупотреблений своим служебным положением со стороны нотариусов государство организовало строгий надзор за ними и установило ответственность за должностные преступления и проступки. Текущий контроль обычно направлен на проверку соответствия организации и деятельности нотариата требованиям законности, на выявление совершенных правонарушений и уже допущенных ошибок. В данном случае уместно различать контроль за исполнением правил нотариального делопроизводства и контроль за исполнением профессиональных обязанностей нотариусов. Согласно Положению контроль за исполнением своих обязанностей нотариусами, старшими нотариусами и их помощниками осуществлялся на основании правил Учреждения судебных установлений. В соответствии со ст. 249 УСУ названные полномочия в отношении курских нотариусов принадлежали Курскому окружному суду. Он имел право в любое время проверить состояние книг и дел нотариусов, лиц, исполняющих их обязанности, а также старших нотариусов.

Изучая ежегодные книги резолюций по общему собранию отделений Курского окружного суда, можно отметить, что из всех рассмотренных вопросов от 10 до 12% уделялось нотариусам и их деятельности.

График 1

График рассмотрения общим собранием отделений Курского окружного суда вопросов, связанных с нотариальной деятельностью, за 1886, 1887 и 1891 гг.¹

¹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2408. Л. 1—232; Д. 2737. Л. 1—165; Д. 3504. Л. 1—397. По вертикали — количество дел, находившихся в производстве; по горизонтали — годы, в которых состоялись заседания общего собрания отделений Курского окружного суда.

Из представленного графика видно, что вопросы, рассматривавшиеся на общем собрании отделений Курского окружного суда, были самые разнообразные, и не было какой-либо закономерности по их количеству в том или ином году. Они в основном возникали по мере необходимости (прошение об отпуске, поступление жалобы, рассмотрение вопросов по нотариальным действиям и т.д.), нежели представляли какую-либо систематичность. Тем не менее большее внимание уделялось вопросам, связанным с деятельностью старшего нотариуса и нотариусов, а именно о скорейшем принятии мер по конкретному вопросу, о порядке совершения определенных нотариальных действий, об уведомлении о переходе земель, переписка с другими нотариусами, о пересылке в нотариальный архив книг и печатей умершего нотариуса и т.д. От половины до четверти дел по разным годам приходилось на рассмотрение неправильных действий и жалоб на нотариусов. Также часть времени уделялась на рассмотрение прошений нотариусов по осуществлению их должности: о вступлении в должность, об оставлении должности, временно по болезни, об отпуске.

В законодательстве, касающемся нотариата, были предусмотрены различные формы контроля. Можно выделить, во-первых, ревизии по решению Курского окружного суда, во-вторых, ежемесячные отчеты нотариусов о деятельности, в-третьих, рассмотрение жалоб на действия нотариусов.

Правовой основой ревизии выступала в первую очередь ст. 58 Положения, в которой предусматривалось, что «книги и дела нотариусов, а равно книги старших нотариусов, могут быть во всякое время свидетельствуемы, по усмотрению подлежащего окружного суда, лицами, которым сейчас от него поручено будет». Данное полномочие окружного суда являлось одной из форм реализации присущих ему полномочий управленческого характера, делегированных от имени государства как организации публично-правового характера. Целью контроля было обеспечение проверки исполнения профессиональных обязанностей нотариусами, то есть контроль исполнения всех полномочий нотариуса.

Проверка заключалась в установлении наличия всех необходимых документов в конторе и архиве в соответствии с правилами нотариального производства, нужной номенклатуры дел, соблюдения требований к оборудованию помещения, обеспечивающего соблюдение правил нотариального производства и сохранение нотариальной тайны. Проверка не оценивала правильность совершения соответствующего нотариального действия с точки зрения применения законодательства.

Порядок назначения ревизии предполагал проведение общего собрания отделений Курского окружного суда, где заслушивалось предложение председателя суда о необходимости производства ревизии. Окружной суд принимал постановление, в котором указывались, во-первых, правовые основания для соответствующих действий суда (речь шла о ст. 420 УСУ, ст. 54 Положения и циркуляре Министерства юстиции от 31 мая 1874 г. № 10473), во-вторых, предмет проверки — книги и дела нотариусов, в-третьих, ее цели, как правило, формулировавшиеся таким образом: «Обревизование нотариальных контор представляется полезным как в видах надзора, так и предупреждения со стороны нотариусов каких-либо неправильных действий».

Далее окружной суд назначал конкретных должностных лиц для ревизии. Первоначально ревизии проводили только члены окружного суда. Установилось правило, в соответствии с которым проверка нотариальных контор осуществлялась во время сессий суда в уездных городах. С 1889 г. окружной суд получил право поручать ревизии книг и дел нотариусов уездному члену в пределах соответствующего уезда. После проверки член суда докладывал общему собранию результаты.

Из книги резолюций по общему собранию отделений Курского окружного суда за 1891 г.:

Название долженных дел и бумаг: Отчет Члена Суда А.Н. Кобылина по обревизованию делопроизводства нотариальных контор нотариусов г. Нового Оскола Курлова и Степанюка.

Резолюция: Составлено особое определение¹.

Как это осуществлялось на деле, рассмотрим на нескольких примерах. В мае 1894 г. членом окружного суда А. Кардашевским на основании постановления общего собрания была произведена ревизия делопроизводства Курского нотариального архива за 1888—1893 гг. Были проверены книги старшего нотариуса. Результатами ревизии отмечалось, что производство старшего нотариуса за означенные годы находилось в порядке: на всех утвержденных актах имелись подписи старшего нотариуса об утверждении или неутверждении, со всех документов, возвращенных просителям, имелись копии, оплаченные гербовым сбором, и гербовый сбор наблюдался по всем подаваемым бумагам и прошениям, но описей в делах не было. В отношении делопроизводства было замечено только, что черновые копии залоговых свидетельств, выданных старшим нотариусом, не заверены им, между тем как заверка их была бы полезна для наведения впоследствии справок и выдачи копий со свидетельств.

Из делопроизводства усматривалось, что старшим нотариусом в большинстве акты утверждались в течение одного или двух месяцев со дня вступления, если не встречалось особых препятствий, а данные отмечались в течение трех недель, но много встречалось актов, утвержденных и вскоре после вступления, причем старшинство утверждения старшим нотариусом давалось срочным актам, как, например, закладные, залоговые свидетельства и др. Из записной книжки старшего нотариуса было видно, что им назначалось ежедневно к утверждению от 17 до 32 актов и, по его объяснению, утверждалось около половины этих актов, так что медленности в производстве дел не усматривалось; если же и встречались замедления в утверждении, то это объяснялось или непредставлением требуемых документов, или временным скоплением актов в одно время, как, например, в марте этого же года, когда сразу было представлено старшему нотариусу около 250 актов по отчуждению земель под Курско-Воронежскую железную дорогу, вследствие чего, чтобы не задерживать своевременного утверждения других актов, старший нотариус распределил их на каждый день по 4 дела, так что последние из этих дел были назначены на июнь. При обзоре делопроизводства также отмечено, что у старшего нотариуса находится много актов утвержденных и не выдан-

¹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 3504. Л. 43об.—44.

ных сторонам за неявкою лиц, в них участвующих; акты эти хранятся довольно долго; в числе их были акты, утвержденные около 25 лет тому назад. Всего аналогичных актов оказалось 164¹.

Со времени введения единства касс книг сборов у старшего нотариуса не было, а все сборы вносились в казначейство, и об их количестве и номере квитанций казначейства во всех делах имелись отметки, подлинные же квитанции по истечении каждого месяца при ведомостях отсылались в контрольную палату. Из имеющихся копий этих отчетных ведомостей видно, что старшим нотариусом было собрано разных сборов:

- за 1888 г. — 118 162 рубля 20 копеек;
- за 1889 г. — 122 690 рублей 43 копейки;
- за 1890 г. — 174 413 рублей 82 копейки;
- за 1891 г. — 144 163 рубля 99 копеек;
- за 1892 г. — 151 877 рублей 6 копеек;
- за 1893 г. — 177 035 рублей 32 копейки.

Сумма сборов, как видно из представленных сведений, была неравномерной; за представленный период меньше всего было собрано в 1888 г. — 118 162 рубля 20 копеек, а больше всего в 1893 г. — 177 035 рублей 32 копейки.

Член окружного суда А. Кардашевский докладывал суду, что в делопроизводстве старшего нотариуса хотя и оказались некоторые упущения, но они маловажны и не имели существенного значения, за исключением отсутствия расписок в получении актов; все же остальное производство старшего нотариуса велось в должном порядке и все существенное и необходимое в ведении этого дела исполнялось в точности, вследствие чего указанные упущения могли быть объяснены только большим объемом работы, исполняемой старшим нотариусом, и ограниченностью состава его канцелярии, состоящей всего из 12 человек².

Примером ревизии делопроизводства младших нотариусов Курской губернии может служить проверка нотариальной конторы Курлова в г. Новом Осколе.

Производство Конторы Нотариуса Курлова³

1893 года, Мая 29 дня, уездный Член Курского окружного Суда по Новооскольскому уезду, вследствие поручения Курского Окружного Суда от 27 апреля за № 1423, произвел ревизию книг и актов Конторы Нотариуса Курлова за 1892 год и по 29 Мая сего 1893 года, при чем оказалось:

Контора нотариуса Курлова помещается в двух комнатах, где согласно 265 ст. наказа, на особых печатных листах, вывешаны такса вознаграждений нотариусов и копии 270 и последующих статей особого наказа.

В Конторе имеются все книги, установленные как 26 ст. полож. о нотар. ч., так и 281 статьею наказа; книги ведутся самим нотариусом Курловым и отчасти его женою, которая, по заявлению Курлова, допущена им к занятиям по личному разрешению г. Председателя Окружного суда; все книги прошнурованы и засвидетельствованы судом. В книге по актам относящихся к недвижимым имуществам на

¹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 4028. Л. 5об.—6.

² Там же. Л. 6об.

³ Там же. Д. 4024. Л. 2—2об.

1892 год внесено 20 актов и на 1893 год — 14 актов; везде имеются подписи сторон и свидетелей, а также и отметки о выдаче копий; в книге на 1892 год в актах записанных под статьями 1 и 17 и в книге на 1893 год в статье 14 сделаны поправки, которые оговорены перед подписями; по каждому акту имеются особые отметки как со всеми относящимися к нему документами и о совершении каждого акта, как видно из реестра исходящих бумаг, согласно 80 ст. полож. о нот. ч., своевременно доносится Старшему Нотариусу. Реестры ведутся правильно, везде есть росписки получателей, кроме статьи 152 за 1892 год, где росписки получателя нет; в 1892 году всех статей внесено 238 и в 1893 году — 70. Книга по записям взимаемых сборов на 1892 год, как видно по исходящему реестру, отослана 2-го Января с.г. при № 5 в Новооскольскую Городскую Управу и еще не возвращена; в книге на 1893 год внесено 70 статей и плата за обязательные и необязательные действия нотариусом получена 155 руб. 75 коп., из которых 108 руб. 58 коп. причиталось по таксе за необязательные действия; сборы в доход города как в 1892, так и в 1893 году, как видно из наряда квитанций, сдаваемы в Городскую Управу своевременно, каждое первое число, вместе с отчетными ведомостями; книги сборов Городскою Управою ежемесячно не свидетельствуются. Книга предварительных расчетов в 1892 году не велась, а есть отдельный наряд расчетных листков, номера которых соответствуют номерам реестра и книги сборов. В реестрах входящих и исходящих бумаг везде имеются отметки об исполнении и надлежащие росписки. Алфавиты велись правильно. В книге об актах не относящихся по недвижимым имуществам — внесенных актов нет, равно как и остальные книги чистые. За тем имеются пять нарядов, находящихся в полном порядке.

Уезд. Чл. Суда [подпись]

Поводом к проверке могли выступать сообщения представителей различных органов власти о нарушениях в работе нотариуса.

Книга резолюций по общему собранию отделений Курского окружного суда за 1886 г.:

Название доложенных дел и бумаг: Переписка по сообщению грайворонского Городского Головы от 8 Апреля 1885 года за № 390 и от 21 Июня 1885 года за № 838 о несвоевременном взносе в доход города сборов, взимаемых за совершение актов нотариусами Поповым и Колмаковым.

Резолюция: Указав нотариусам Попову и Колмакову на допущенное ими нарушение постановлений о своевременной отсылке следующих в городской доход денег, подтвердить о строгом соблюдении постановлений закона. 17 Января 1887 г. за № 178 и 179¹.

В известной степени формой текущего контроля за работой нотариусов выступали их ежемесячные отчетные ведомости о деятельности, которые направлялись в Курский окружной суд². В них отмечалось число совершенных нотариальных действий, их виды, суммы сборов, а также число произведенных выездов для совершения нотариальных действий и количество жалоб, поданных на нотариуса.

¹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2408. Л. 43об.—44.

² Там же. Д. 4262. Л. 19.

Отчет за январь 1895 г. председателю Курского окружного суда нотариуса Е. И. Гуриянова

Нотариуса города Грайворона Ефима Наумовича Гурьянова

за *январь* *мслца* 1895 года.

Свершено нотариаль- ных актов.	Свершено засвидѣтель- ствований.		Протестовано векселей.	Принято на храненіе до- кументовъ.	Выдано документовъ, бывшихъ на храненіи.	Осталось документовъ на храненіи.	Получено обо- ротовъ по истре- бованію и за- свидѣтельство- ванія актовъ.		Получено нотариусомъ вознагражде- ніи согласно Высочайш. утв. тасм.		Представлено на поименованіе защита нота- риуса.		Проведено възвѣдо- въ въ постановка акта жестыста нота- риуса для совершенія или за- свидѣствованія актовъ.	Подано жадобъ на нотариуса.
	Званіи актовъ.	Прочихъ засвидѣтель- ствований.					Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.		
8 27	63.				1		5	95			117	33		

Примѣчаніе: Деньги, слѣдующія въ доходъ города, въ количествѣ 5 руб. 95 коп. внесены въ Грайворонскую Городскую Управу подъ квитанцію отъ 1 числа января за № 82.

Нотариусъ *Е. И. Гурияновъ*.

2

Обжалование действий нотариусов

Жалобы, как предусматривалось в ст. 60 Положения, могли подаваться только в Курский окружной суд. Предметом обжалования выступали неправильные действия нотариусов и старших нотариусов при исполнении ими своих обязанностей, а также отказ от их исполнения. Перед нами как раз тот случай, когда предметом контроля выступало исполнение профессиональных обязанностей нотариуса, проверка совершенных нотариальных действий на соответствие их законодательству.

Жалобы подавались в двухнедельный срок. Этот срок отсчитывался от дня отказа нотариуса или совершения им того действия, на которое подавалась жалоба. Сами жалобы подавались через нотариусов, чьи действия обжаловались. Они должны были не позднее семи дней передать их в суд. Такой порядок был введен для того, чтобы нотариус имел возможность подготовить объяснение по поводу существа жалобы, что, в свою очередь, ускоряло производство. Далее окружной суд назначал дату заседания по указанной жалобе и, если считал нужным, извещал стороны.

Закон допускал обжалование решения окружного суда по жалобе на действия нотариуса. Постановления окружных судов по этим жалобам, которыми будет отказано в совершении акта, могут быть обжалованы судебной палатой в двухнедельный срок. Если же постановлением суда было утверждено действие нотариуса, совершившего акт или сделавшего засвидетельствование, то для опровержения силы таких актов или засвидетельствований полагалось предъявлять иск в суд по подведомственности и подсудности.

Только в начале XX в. был установлен порядок обжалования действий помощников старших нотариусов. Тут следовало различать два возможных случая. Если помощник совершал действия, с которыми были не согласны лица, обратившиеся с целью осуществления нотариального действия, в качестве исполняющего обязанности старшего нотариуса (во время отсутствия последнего или по решению окружного суда), то жалоба подавалась и рассматривалась в общем порядке, установленном в ст. 60 Положения. Во всех остальных случаях жалобы на действия помощника подавались и рассматривались самим старшим нотариусом.

Анализируя изложенное, можно заключить, что контроль за деятельностью нотариусов был преимущественно последующим, следовательно, был направлен на поиск уже допущенных ошибок, а также носил эпизодический характер. Практика ревизий судьями Курского окружного суда местных нотариальных контор, с одной стороны, указывает на отсутствие грубых нарушений в деятельности нотариусов. Состав нотариусов был относительно стабильным. За долгие годы их работы у Курского окружного суда сложилось вполне адекватное понимание существа отношения к делу курских нотариусов и налаженная система получения информации о положении дел в нотариальных конторах.

С другой стороны, следует понимать, что судьи, проверявшие делопроизводство нотариусов, не имели возможности глубоко вникнуть в текущую работу нотариусов. Во-первых, сами проверки были достаточно редкими. И это была практика не только Курска, но и многих других регионов. Окружные суды не имели возможности проводить проверки систематически из-за за-

груженности текущей работой и отсутствия финансовых средств на разъезды судей по делам службы. Во-вторых, судье-ревизору в таких редких проверках нотариальных контор, да еще и совмещенных нередко с исполнением судебных обязанностей, просто не хватало времени вникнуть в просматриваемые им у нотариуса акты и засвидетельствования, оценить их соответствие законам, найти недостатки и упущения. В итоге эффективность такого контроля была невысока, фактически он сводился к проверкам документации нотариусов, которые производились не чаще чем раз в год, и рассмотрению поступавших на них жалоб.

Поэтому Курский окружной суд шел во многом по формальному пути. При наличии нарушений или действий нотариусов на службе, идущих вразрез с занимаемым ими положением, суд, истребовав от нотариуса объяснения, принимал решение о его соответствии занимаемой должности. В итоге получалось, что надзор судов практически был сведен к дисциплинарным наказаниям. Нотариусы могли быть уволены от должности по итогам проверки, что делало их зависимыми от власти председателя окружного суда¹. Получалось, что от усмотрения последнего во многом зависела судьба конкретного нотариуса.

Дисциплинарная практика по разным судебным округам настолько разнилась, что недостатки надзора за нотариусами постепенно трансформировались в серьезную проблему с законностью в этой сфере. Неэффективность контроля за нотариусами не являлась секретом для правительства, которое предлагало варианты его улучшения. Это нашло отражение в Объяснительной записке к проекту нового Положения о нотариальной части 1904 г.: «Надзор над нотариусами, независимо от периодических ревизий, производился бы самым существенным образом, если бы судебные отделения и департаменты, при рассмотрении дел, основанных на нотариальных актах, обращали внимание на деятельность нотариусов по составлению актов и о замеченных неправильностях сообщали по принадлежности. Такой надзор заставил бы нотариусов старательнее относиться к своим обязанностям...»².

Практикующие специалисты, со своей стороны, вполне обоснованно указывали на целесообразность дополнения надзора суда за служебной деятельностью нотариусов профессиональным контролем, который передать нотариальным советам, созданным нотариусами, как это и предлагалось еще в середине XIX в., в период разработки реформы нотариата. По ст. 420 УСУ нотариусы считались, наравне с присяжными поверенными и судебными приставами, должностными лицами, состоящими при суде. Вместе с тем для нотариусов, как отмечалось выше, не было учреждено нотариальных советов, подобно советам, учрежденным для адвокатов и приставов. И в этом, по мнению специалистов, заключалась главная причина, которая привела нотариат к дезорганизации³.

Некоторые современники с созданием указанных советов связывали буквально спасение нотариата. В частности, К.П. Змирлов не видел на пути

¹ Боборыкин А. Опыт реформы нотариата как сословия. Киев, 1917. С. 4.

² Объяснительная записка к проекту новой редакции положения о нотариальной части. Часть 2. С. 719.

³ Там же.

повышения эффективности работы нотариусов альтернативы заимствованию европейского опыта по учреждению «нотариальных советов или палат, состоящих из самих же нотариусов, с предоставлением им права принимать участие, хотя бы с совещательным голосом, в назначении нотариусов, права проверять их действия и ревизовать нотариальные конторы, а равно налагать на них взыскания и устанавливать, с утверждения суда, правила для их деятельности»¹. Кстати, опять предлагалось заимствовать опыт Франции, которая, как считалось, «являлась наилучшим образцом устройства нотариальных советов»².

Другие авторы шли дальше, предлагая помимо советов разрешить съезды нотариусов³. Высказывались даже пожелания о созыве съездов нотариусов, ориентируясь при этом вновь на опыт Франции, где все важные вопросы решались общим собранием нотариусов округа. Но данная инициатива была достаточно слабой и не нашла поддержки правительства, а без такой поддержки в период самодержавия проведение никаких легальных съездов не представлялось возможным.

Принимая во внимание опыт деятельности советов присяжных поверенных и судебных приставов, в этих предложениях стоит увидеть рациональное зерно. Их правовое закрепление могло бы привести к положительному изменению в системе нотариальной деятельности и означало бы важный шаг на пути к свободному и ответственному нотариату. Но в наибольшей степени этот эффект был бы достигнут в столичных и крупных городах с большим числом нотариусов, отличавшихся высоким уровнем подготовки и мотивации, и острой конкуренцией между ними, что и наблюдалось в отношении адвокатских советов и советов приставов.

В завершение отметим, что отдельные контрольные полномочия в отношении нотариусов Курской губернии осуществляла Контрольная палата — местное учреждение государственного контроля. Она состояла из управляющего, его помощника, старших и младших ревизоров, их помощников и счетных чиновников. Контрольные палаты хотя и действовали во всей губернии, но не причислялись к губернским местным учреждениям и состояли в особом ведомстве Государственного контролера. Действовали они самостоятельно, но отчитывались только перед Государственным контролером.

На контрольные палаты возлагались следующие функции: ревизия по шнуровым книгам и подлинным документам денежных оборотов губернских и уездных казначейств и касс специальных сборщиков; ревизия по отчетности касс и подменным документам, оборотам управлений, распоряжающихся кредитами и сбором государственных доходов; проверка по шнуровым книгам и подлинным документам правильности оборотов материального имущества; окончание ревизии книг и отчетов упраздненных контрольных частей

¹ Змирлов К.П. Указ. соч. С. 167—180.

² Н.Т. Рецензия на книгу: Боборыкин А. Опыт реформы нотариата как сословия. Киев, 1917 // Журнал Министерства юстиции. 1917. № 6. С. 367.

³ См. подробнее: Скрипилев Е. Слово «нотариус» — латинского происхождения // Российская юстиция. 2003. № 5. С. 13; см. также: Журнал Министерства юстиции. 1906. № 9. С. 189—198; К проекту нового нотариального положения // Вестник права и нотариата. 1911. № 18. С. 558.

губернских учреждений и т.д. После проведенных ревизий контрольные палаты выдавали контрольным учреждениям квитанции о результатах проверки. О серьезных нарушениях докладывали Совету Государственного контролера, который принимал решения о наложении взысканий и начетов.

Курская контрольная палата занималась ревизией следующих документов: движения специальных и партикулярных сумм по уездным казначействам, оценочных ведомостей лесосекам по лесничествам, дел по выдаче заграничных паспортов, требовательных ведомостей на выдачу содержания служащим, сложения недоимок по ссудам, выданным крестьянам вследствие стихийных бедствий; наблюдала за поступлением доходов и производением расходов по сметам, освидетельствовала здания школ после ремонта и т.д. К обязанностям палаты относился надзор за сохранностью казенных сумм путем «внезапных свидетельств казначейств и касс специальных сборщиков» и наблюдение, путем последующей ревизии, за законностью и правильностью поступления государственных доходов и производства расходов в губернии¹. В связи с этим Контрольная палата могла затребовать и книги нотариусов. Наконец, книги для записывания сборов составлялись и велись по общим о счетных книгах правилам. Они представлялись на ревизию согласно общим правилам о счетоводстве и отчетности по доходам казны.

Отдельные контрольные полномочия в отношении нотариусов имел Государственный банк, учрежденный 31 мая 1860 г. и действовавший через систему своих отделений.

Курское отделение Государственного банка было открыто 8 октября 1865 г. на основании Высочайшего повеления императора Александра II от 20 декабря 1863 г. и указа Сената от 8 октября 1865 г. На управляющего отделением Государственного банка возлагались самые разнообразные обя-

¹ ПСЗ-II. Т. 40. № 42755.

занности: руководство всеми операциями, осуществляемыми отделением, наблюдение за исполнением устава Государственного банка и состоянием делопроизводства, за сохранностью денежно-материальных ценностей, заключение договоров и контрактов, укомплектование отделения служащими, назначение общих и частных ревизий отделения и подчиненных ему учреждений на местах, а также представление в столичную контору смет и годовых отчетов по банковским операциям и другим направлениям деятельности отделения.

В начале ноября 1866 г. купеческое общество Курска обратилось к Управляющему Государственным банком с просьбой об открытии в Курском отделении Государственного банка учетной операции. По предложению министра финансов от 19 ноября 1866 г. Правлением Государственного банка было разрешено в виде опыта открыть в Курском отделении учетную операцию. С этой целью при отделении был создан Учетно-ссудный комитет. Таким образом, отделение Государственного банка в Курске производило следующие операции: учет векселей и других срочных обязательств, выдачу ссуд и открытие кредитов, прием денежных вкладов на хранение, перевод сумм и другие комиссионные операции. Нотариусы были обязаны ежемесячно доставлять в отделение Государственного банка ведомость о совершенных в истекшем месяце протестах векселей с показанием, кем, кому и на какую сумму выданы векселя и когда протестованы.

Природа и виды юридической ответственности курских нотариусов

Как писал нотариус К.О. Бахман, «должность нотариуса по природе своей очень разнообразна и тесно связана с жизнью. В конторе нотариуса постоянно скрещиваются имущественные интересы разных лиц и общественных

классов и поэтому здесь происходит самая упорная нравственная борьба между лицами разных сословий, классов и имущественных положений, между членами одной и той же семьи. В конторе нотариуса перебивают и сельский паук, опутавший своей сетью все сельское население, и кулак-спекулянт, стремящийся по дешевой цене закупать у крестьян землю для перепродажи или сдачи таковой в аренду тем же хлебopашцам по более высоким ценам. Нотариальным же порядком стремится обдeльвать свои делишки городской ростовщик, который почти наизусть изучил закон о ростовщичестве и знает, как этот закон ловко обойти. Всякие темные дельцы стараются как-нибудь посредством ловкой сделки опутать темного человека и использовать его духовную слепоту в своих интересах. Со всеми этими ростовщиками и всякого рода дельцами нотариусу приходится вести упорную нравственную борьбу, чтобы не дать в обиду человека темного и неимущего. Эта борьба отравляет жизнь и подрывает здоровье»¹. Добавим — создает предпосылки для совершения правонарушений.

Ни одна система публичных органов не может быть эффективной в полной мере. Не исключены ситуации, когда нотариус будет злоупотреблять собственными полномочиями, нарушать действующее законодательство. Система должна содержать способы исправления потенциальных ошибок нотариуса в процессе оценки сложившейся правовой ситуации. Действовавшее законодательство как форма реагирования на нарушение нотариусом правовой нормы устанавливало меры ответственности в качестве структурного элемента механизма управления нотариатом.

Важным моментом реформы нотариата стало правовое закрепление личной ответственности нотариуса при совершении им нотариальных действий. В случае нарушения нотариусом требований законодательства он обязан был отвечать за неблагоприятные последствия. Ответственности нотариуса были посвящены нормы нескольких основных законодательных актов. Помимо Положения это были Учреждение судебных установлений, Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Правовое регулирование основывалось на понимании публично-правовой природы взаимоотношений нотариуса и лиц, обратившихся к нему за совершением нотариальных действий. Поэтому и ответственность нотариуса наступала в рамках не гражданско-правовых, а публично-правовых отношений.

Анализ законодательных актов дает возможность говорить о трех видах ответственности, которым подвергались нотариусы: дисциплинарной, уголовной и гражданско-правовой. Во всех случаях речь шла о виновном поведении нотариуса. Такая конфигурация института ответственности рассматривалась как надежный стимул надлежащего исполнения нотариусом своих обязанностей. Примечательно, что современники обращали внимание на любопытную черту правового положения нотариусов: если в своих решениях ошибались судьи, их решения просто отменялись, а в случае ошибки нотариуса им грозила уголовная и имущественная ответственность².

¹ Бахман К.О. Указ. соч. С. 4–5.

² См.: Барановский С. Указ. соч. С. 7–8.

Но более необычным для современника может показаться не вышеуказанная черта, а то обстоятельство, что в дореволюционной России отсутствовало четкое отграничение дисциплинарной ответственности от уголовной. Принятие в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных знаменовало собой значительный прогресс в развитии уголовного права. В Уложении более удачно проводилась мысль о различии преступления и проступка. Критерием их разграничения выступал объект посягательства. Преступление трактовалось как правонарушение, посягающее на существо и устройство власти и правления, на порядок, права и интересы частных лиц. Проступок рассматривался как нарушение правил, охраняющих права отдельных лиц, общественную и личную безопасность.

Но до конца провести демаркацию уголовной и дисциплинарной ответственности не удалось, что нашло свое отражение в Особенной части Уложения. Этим объясняется, например, то, что согласно ст. 263 УСУ на должностных лиц судебного ведомства налагались дисциплинарные взыскания за те упущения по службе, за которые в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных определены такие же взыскания, а также вычет из времени службы.

Дисциплинарное производство

В порядке дисциплинарного производства, что в изучаемый период означало «без предания уголовному суду», должностные лица судебного ведомства могли быть подвергнуты следующим видам взысканий: 1) предостережению; 2) замечанию; 3) выговору без внесения в послужной список; 4) вычету из жалованья; 5) аресту на срок не более семи дней; 6) перемещению с высшей должности на низшую. Предостережения, замечания и выговоры выносились в устной или письменной форме. Конечно, в силу специфики правового статуса нотариусов к ним могли быть применены не все указанные взыскания (скажем, тот же перевод на низшую должность).

Названные дисциплинарные взыскания налагались на нотариусов в том случае, если в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных определены такие же взыскания, а также вычет из времени службы. Так же предписал законодатель поступать во всех случаях, когда Учреждением судебных установлений и уставами уголовного и гражданского судопроизводства предусматривалось привлечение нотариусов как служащих судебного ведомства к дисциплинарной ответственности. Производство по факту дисциплинар-

*Дело о привлечении
к ответственности нотариуса
И.И. Соломко. 1887 г.*

РЕЗОЛЮЦИЯ.

1887

года

дня.

По УКАЗУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Курский Окружный Судъ, въ *Мозотин, возур* Отдѣленіи въ слѣ-

дующемъ составѣ:

*Председатель Судъ Николай М. Мещковъ,
Судья Судъ Александръ Митковъ,
Почтовый Мирской Судъ Михаилъ Сергѣевичъ
При назначеніи секретаря Н. М. Матвѣевъ,
Моваринъ Прокуроръ Н. В. Козиневъ,
Безъ участія присяжныхъ доводажей,*

выслушавъ дѣло *Корогановъ Наталіи Ивановны* *Ивановичъ Солаха*, обвиняемый въ преступ-
леніи по *подкупу* и *примѣнъ* *свои* *свои* *свои*

постановилъ: *на основаніи 1310 ст. Уголовнаго Кодекса* *Наталіи Ивановны* *Солаха* *подвергнуть*
денежному взысканію *въ возмездіе* *въ размѣрѣ* *десяти* *рублей*.

А. Мещковъ

Г. Митковъ

М. Сергѣевичъ

ного проступка в отношении курских нотариусов велось в Курском окружном суде. Оно возбуждалось либо по распоряжению председателя суда, либо по предложению прокурора или его заместителя (товарища). Допускалось начало дисциплинарного производства по итогам рассмотрения жалобы частного лица. При этом ходатайство об оставлении жалобы без рассмотрения не служило основанием для прекращения дисциплинарного производства. В любом случае основанием дисциплинарного разбирательства выступало совершение дисциплинарного проступка. Закон устанавливал срок давности привлечения к дисциплинарной ответственности: дисциплинарное производство не могло быть начато по истечении одного года со времени совершения действия или упущения, подлежавшего дисциплинарному взысканию.

Обязательной стадией дисциплинарного производства было предварительное обсуждение поводов к началу дисциплинарного производства вместе со всеми относящимися к делу бумагами и сведениями в распорядительном заседании Курского окружного суда. Основная цель предварительного заседания — сбор всех необходимых доказательств. Именно поэтому при предварительном обсуждении дисциплинарного дела суд собирал необходимые по делу справки и требовал объяснений от должностного лица, которые последнее имело право представить устно или письменно.

После сбора всех материалов дело поступало для рассмотрения по существу на общее собрание отделений Курского окружного суда. Нотариус, в отношении которого велось производство, в обязательном порядке извещался о времени рассмотрения дела. Он имел право явиться в суд для личных объяснений, но не мог отстаивать свои права через представителя. По усмотрению суда явка нотариуса могла быть признана обязательной. В этом случае закон требовал обязательного письменного извещения, хотя неявка нотариуса без уважительных причин не останавливала рассмотрение дела. Еще одно процессуальное право, которым мог воспользоваться нотариус, — это отвод судей, который реализовывался в общем порядке.

По общему правилу заседание суда проходило в закрытом режиме. Но нотариус мог ходатайствовать о публичном рассмотрении его дела. И только в этом случае разрешалось иметь адвоката. Сам порядок рассмотрения дисциплинарного дела, то есть набор и последовательность отдельных процессуальных действий, не регламентировался и зависел исключительно от усмотрения суда. Единственное требование состояло в том, что обязательно с заключением выступал прокурор и заслушивались окончательные объяснения нотариуса или его защитника. Решение суда объявлялось непосредственно лицу, в отношении которого оно выносилось.

Решение по дисциплинарному делу Курского окружного суда могло быть обжаловано в течение одной недели со времени его объявления в Харьковскую судебную палату. Право принести на него протест принадлежало прокурору. Ему тоже закон предоставлял семидневный срок со времени вынесения решения. Жалоба и протесты подавались через председателя Курского окружного суда и вместе со всеми относящимися к делу бумагами направлялись в судебную палату, которая рассматривала их в общем собрании департаментов практически в том же порядке, что и первая инстанция. Решение палаты было окончательным, и о нем в обязательном порядке сообщалось министру юстиции.

Рассмотренный порядок можно считать общим. Но с 1897 г. Положение было дополнено нормами, которые предусматривали дисциплинарную ответственность нотариусов за «упущения или действия по службе, которые свидетельствуют о несоответствии их занимаемому ими положению или пренебрежению к своим обязанностям, а также в случае несовместимого с достоинством их звания предосудительного или противного нравственности образа действий вне службы».

О рассмотрении сведений о Щигровском нотариусе Леонтьеве по вопросу возможности отставки его с занимаемой должности¹

12 декабря 1887 г. суд рассмотрел прошение прокурора об отстранении нотариуса Леонтьева от должности. В своем прошении прокурор указал, что нотариус Леонтьев неоднократно подвергался обвинению: 1) в растрате принадлежащих полковнику Кривцову 334 рублей, но был оправдан; 2) в утере служебных бумаг; 3) в настоящее время в окружном суде идет разбирательство дела по обвинению нотариуса в преступлении по должности. В связи с изложенными фактами нарушений прокурор просил отставки нотариуса с занимаемой должности.

В объяснении нотариус Леонтьев показал, что все обвинения в отношении него были возбуждены по жалобам частных лиц, которые обвиняли его ввиду отношений, которые сложились между ним, Леонтьевым, и одним из местных адвокатов. Этот адвокат изыскивал способы дискредитировать нотариуса.

Суд, рассмотрев дело, определил указать нотариусу Леонтьеву на непременную его обязанность не допускать впредь беспорядков и упущений, так как повторение их будет свидетельствовать о пренебрежении его к обязанностям и повлечет представление по ст. 59.1 Положения о нотариальной части об увольнении его от должности.

Порядок дисциплинарного производства в этом случае существенно упрощался. В случае обнаружения указанных данных председатель Курского окружного суда или прокурор выносят их на рассмотрение суда, для чего проводится распорядительное заседание. Его главная цель — познакомиться с объяснениями нотариуса и по итогам их оценки принять заключение по вопросу о возможности оставления нотариуса в занимаемой им должности. Затем это заключение вместе со всеми данными о деятельности нотариуса представлялось старшему председателю Харьковской судебной палаты. А тот принимал решение, уволить или нет нотариуса без прошения. Распоряжение председателя не подлежало обжалованию, но об обстоятельствах, послуживших поводом к увольнению нотариуса, старший председатель доводил до сведения министра юстиции.

Примером, иллюстрирующим подходы в дореволюционной практике к дисциплинарной ответственности нотариусов, может быть дело обоянского нотариуса К.А. Виноградского².

¹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2755. Л. 1об.—5.

² См.: Там же. Д. 9856. Л. 2—14.

**Производство Общего собрания Курского окружного суда по жалобе
крестьянки Варвары Ефимовны Федоровой на действия нотариуса
города Обояни Кесаря Александровича Виноградского**

23 августа 1911 г. крестьянка Варвара Федорова обратилась в Курский окружной суд с прошением о возмещении ей убытков, причиненных незаконными действиями нотариуса К.А. Виноградского. Просительница указывала, что являлась наследницей половины жилого дома в г. Обояни, которую завещала ей родная тетка Ульяна Чикина, скончавшаяся в январе 1908 г. Будучи «круглой сиротой» и «не имея иных средств к существованию», Федорова рассчитывала на завещанное имущество как на средство «обеспечения ее на всю оставшуюся жизнь», поскольку стоимость дома была довольно солидной и оценивалась в 2700 рублей. В октябре 1909 г. В. Федорова обратилась к нотариусу Виноградскому, о котором была наслышана как о «человеке дельном и ведущем подобного рода дела», с просьбой вести за нее в окружном суде дело по утверждению духовного завещания У. Чикиной, то есть выступить в роли поверенного. Впоследствии, по словам Федоровой, ей стало известно, что по роду своей деятельности он не имеет права заниматься такого рода делами, однако же в тот момент нотариус Виноградский вести дело согласился и принял в знак этого денежное вознаграждение. Об этом, по словам просительницы, имеется запись в реестре нотариальных действий за 1909 г.

В феврале 1910 г. Федоровой стало известно, что Виноградский действительно обратился в суд, но сделал это со значительным опозданием и пропустил установленный для объявления завещания годичный срок. Тем самым, из-за недобросовестного поведения нотариуса, Федорова лишилась права наследовать имущество по завещанию У. Чикиной и отказанная ей половина дома досталась наследникам по закону — мужу и сыну Чикиной.

Суд затребовал у нотариуса объяснение по данному вопросу, которое К.А. Виноградский предоставил в Курский окружной суд 7 сентября 1911 г., и указал в нем, что жалоба просительницы неосновательна, поскольку он не имел с ней никаких отношений. Он не соглашался выступать в суде в роли поверенного и не брал от В. Федоровой никаких денег. Об этом свидетельствует отсутствие у нее расписки, которую нотариус выдавал всем клиентам, от которых он получал какие-либо денежные суммы. В Реестре же имеется лишь запись о том, что он удостоверил подпись Федоровой на прошении в Курский окружной суд об утверждении завещания к исполнению, в котором имеется доверительная надпись на некоего Виктора Алексеевича Нагорского.

Судебная коллегия Курского окружного суда под председательством Г.Ю. Меллера рассмотрела прошение Федоровой о возмещении убытков. На заседании также были представлены объяснение нотариуса, реестр нотариальных действий за 1909 г. и судебное решение об отказе в утверждении завещания Федоровой в связи с пропуском срока. Тщательно изучив документы, суд пришел к выводу, что в прошении В. Федоровой об утверждении завещания фамилия поверенного отличается от остального текста и напечатана, хотя теми же чернилами и на той же печатной машинке, но «по-подчищенному», в связи с чем суд затребовал у Виноградского и сотрудников его нотариальной палаты объяснений по этому поводу.

Допрос сотрудников нотариальной палаты показал, что изначально в качестве поверенного в прошении был указан М.М. Молчанов — помощник нотариуса

Виноградского. Однако в силу личных обстоятельств Молчанов не смог подать прошение в суд и попросил сотрудника канцелярии палаты Николая Кривцова исправить его фамилию в прошении. Кривцов согласился, фамилия М. Молчанова была подчищена и вместо нее напечатана фамилия В. Нагорского — младшего сотрудника канцелярии. За это время срок утверждения завещания был пропущен и В. Нагорский, обратившись в окружной суд, получил отказ в утверждении завещания Ульяны Чикиной.

В. Федорова и В. Чикин — муж завещательницы — в судебном заседании показали, что о доверительной надписи на Нагорского им не было известно и они думали, что делом занимается нотариус лично. Помимо этого, свидетели подтвердили, что Виноградский знал о том, что завещание не утвердили, и пробовал откупиться от В. Федоровой, предлагая ей 400 рублей за то, чтобы дело не получило ход.

Виноградский в повторном объяснении признался, что о действиях его сотрудников ему было известно, однако он решил утаить это от суда, опасаясь взыскания.

26 мая 1912 г. Курский окружной суд под председательством Г.Ю. Меллера установил, что, несмотря на отрицание нотариусом К.А. Виноградским своего согласия участвовать в деле об утверждении завещания в качестве поверенного, это согласие подтверждается всеми данными дела, в том числе показаниями свидетелей.

Суд постановил, что за понесенные В. Федоровой убытки К.А. Виноградский несет ответственность как частное лицо, поскольку ведение дела в качестве поверенного не нарушает обязанностей нотариальной службы.

Однако суд счел, что нельзя оставить небрежность, проявленную нотариусом при ведении дела Федоровой, без внимания, и определил возбудить против нотариуса К.А. Виноградского дисциплинарное производство по п. 1 ст. 410 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных.

Уголовная ответственность

Ответственность нотариусов за злоупотребления и упущения регулировалась Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Действия нотариуса, совершенные им не по прямой его обязанности, а в силу предоставленного ему права и вследствие особого доверия к нему на основании его служебного положения, являлись действиями его по должности нотариуса, и допущенные им в подобных действиях злоупотребления квалифицировались как преступления по службе.

В соответствии с Уложением о наказаниях ответственность нотариусов наступала по тем статьям, которые касались преступлений и проступков чиновников крепостных дел. Уложение различало следующие виды преступных деяний нотариусов: 1) неисполнение ими обязанностей, возложенных на них законом, и 2) злоупотребление теми полномочиями, которые предоставлены им законом. К преступным деяниям нотариусов относились деяния, учиненные как по неосмотрительности, так и по злему умыслу. Ответственность за вышеуказанные преступления носила больше дисциплинарный, нежели уголовный характер. Но все они именовались уголовными. Отдельной же группы

деяний, за которые следовала бы дисциплинарная ответственность, не существовало. Наказания налагались как по судебному приговору, так и в порядке дисциплинарного взыскания. Уложение о наказаниях предусматривало три вида упущений — нарушений нотариусами своих обязанностей: 1) совершение по неосмотрительности акта от имени лиц, не имеющих по закону права на участие в нем (купли-продажи, залога, раздела или иного действия); 2) совершение акта без удостоверения тождества и точной воли лица или удостоверение по небрежности, невниманию нотариуса, которые не могут служить доказательством чьей-либо самоличности; 3) участие нотариуса в противозаконной продаже имущества, состоящего под запрещением, опекой или в секвестре, при наличии неосмотрительности нотариуса или неполноты справок.

Дело по обвинению жителей г. Мирополя дворянина Сильванского, нотариуса Грунского, владельца аптеки Гессе в курении на улице и оскорблении полицеского урядника Алексеенко¹

Урядник увидел на улице около квартиры содержателя вольной аптеки Гессе дворянина Сильванского, курящего сигарету. Погода стояла засушливая и жаркая, дом аптекаря был деревянным. Урядник обратился к Сильванскому с требованием прекратить курить. Рядом с Сильванским были Гессе и Грунский. Сильванский попытался прогнать урядника и обратился к нему: «Убирайтесь вон отсюда!» Ему вторили Гессе и Грунский. Дело было рассмотрено мировым судьей 2 участка Суджанского судебного-мирового округа. Судья признал виновным только Сильванского и наложил на него штраф в 3 рубля. Приговор был обжалован в Курском окружном суде, который оставил приговор без изменений.

К злоупотреблениям предоставленными полномочиями, за которые наступала уголовная ответственность, относились: 1) сознательное и по злому умыслу совершение нотариусом акта без узаконенного числа свидетелей, а равно без оговорки пробелов, поправок; 2) совершение, свидетельствование, утверждение подложных сделок и сделок, вынужденных насильем и обманом; 3) сокрытие нотариусом факта отсутствия у стороны права на совершение нотариального акта; 4) сокрытие нотариусом существующего на имуществе законного запрещения отчуждения и необъявление о том покупателю; 5) совершение нотариусом заведомо от чьего-либо имени подложных крепостей или заочное совершение актов от имени отсутствующих, без надлежащей на то доверенности, равно как и от имени лиц вымышленных; 6) совершение актов задним числом; 7) сокрытие, истребление или заведомая порча книги актов.

За неисполнение нотариусом возложенных на него обязанностей по его неосмотрительности, небрежности или невниманию, как правило, на основе судебного приговора наступало отрешение от должности с воспрещением исправления таковой в будущем, за злоупотребление предоставленными полномочиями — арест и заключение в тюрьму. Если нотариус совершал или принимал к свидетельству какой-либо акт, содержащий в себе распоряжения или выражения, явно противные законам или государственному благоустройству, ему грозило до двух лет тюремного заключения, а в случаях особой важности — лишение всех прав состояния и ссылка в Сибирь.

¹ См.: ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 3312. Л. 2–34.

Из уголовного дела нотариуса Ф.А. Попова. 1885 г.

1885 года *Май 24* дня настоящей приговоръ объявленъ мною въ порядкѣ указанномъ 829—833, 842, 865, 866 910 и 912 ст. уст. уг. суд. въ присутствіи Тов. Прокурора *А. М. Сивилева* и К. гл. Секретаря *Н. Т. Романова*

Ф. А. Поповъ

ПРИГОВОРЪ СУДА.

1885 года *Май 25* дня въ г. *Трайваронѣ*
По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Курскій Окружной Судъ
во 2-мъ угол. Отдѣленіи, въ слѣдующемъ составѣ:

Председательствующій *В. А. Закаричукъ*
Члены Суда *А. А. Политовъ*
Почетный Мирской Судья Т. П. Теповскій
при гл. помощника Секретаря *Н. Т. Романова*
при товарищъ прокурора *А. М. Сивилева*
Всего участіи пришедшихъ заегодителей

Слушалъ: *дворянина нотариуса г. Трайваронѣ*
Федора Александровъ Поповъ, обвиняющаго въ преступленіи поджога
Обстоятельства дѣла сущаго: *12 Декабря 1881 года крестьянинъ Лотакъ*
предъявивъ въ Судѣ Окружной Судъ
применіе, въ которомъ объявлено, что
въ 1877 г. крестьянинъ Шендакъ постав-
лялъ свекловицу въ Гогованскій сафар-
ной заводъ товарищества Потеряева
и Вейсе, за которую остались недопла-
ченными товариществу 288 руб.,
что удостоверялось роспискою управ-
ляющаго заводомъ Станинбергъ, выдан-
ною 24 Января 1877 года. На этомъ роспис-

8 45

- что въ виду такой недоказанности
обвинения Судъ признаетъ Нотариуса
Попова невиновнымъ въ преступле-
нии ему приписанномъ;

- что признаніе виновности, на
основаніи 1 н. 74 ст. уст. ур. суд. Импе-
ратора Александра II доказано
считается оправданнымъ по суду.

По симъ соображеніямъ и указомъ
Судебнаго 1 н. 74 ст. уст. ур. суд. Императора
Александра II Сиротинскій Судъ опре-
дѣляетъ: Нотариуса в. Гражданина
Григорія Александровича Попова си-
таетъ по настоящему делу по суду
оправданнымъ. -

В. В. Карп

Н. И. Минаев

Уд. Помощника Секретаря *Н. И. Минаев*.

Уголовное дело по обвинению нотариуса дворянина Леонтьева в преступлении по должности (ст. 462 Уложения о наказаниях)¹

7 мая 1886 г. в контору к нотариусу Леонтьеву явился крестьянин, назвавшийся Моисеем Васильевичем Головиным из деревни Головинки, и представил удостоверение, засвидетельствованное сельским старостой. Он попросил написать заемное письмо и арендный договор на имя отставного рядового Семена Ивановича Пучкова.

От Моисея Васильевича Головина поступило заявление, в котором он показал на своего сына Матвея Головина, который нашел утерянный отцовский документ личности и воспользовался им для совершения займа на 100 рублей и арендного договора, удостоверенных нотариусом Леонтьевым. Заявитель узнал об этих фактах только от судебного пристава, описавшего его имущество за долги по займу у Пучкова.

20 октября 1887 г. Харьковская судебная палата определила необходимость проведения предварительного следствия в отношении нотариуса Леонтьева. В объяснении нотариус Леонтьев указал, что он действительно удостоверил заемное письмо и арендный договор на имя отставного рядового Семена Ивановича Пучкова от Моисея Васильевича Головина, при этом он принял во внимание, что удостоверение личности последнего не было оформлено надлежащим образом, но он знал, что в деревне Головинки много Головиных. Кроме того, Леонтьев посчитал, что Пучков все равно не будет давать денег по заемному письму и снимать землю в аренду, которая ему совершенно неизвестна.

В итоговом решении от 9 июля 1888 г. Курский окружной суд признал виновным нотариуса Леонтьева в преступлении по должности и постановил удалить его от должности с запретом занимать должность нотариуса впредь.

Уголовное преследование регламентировалось Уставом уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. В соответствии с ним уголовный процесс строился на принципах гласности, устности, состязательности, гарантии прав обвиняемого на защиту, свободной оценки доказательств и др. Он распадался на несколько стадий: предварительное расследование, предание суду, приготовление к судебному разбирательству, судебное следствие, исполнение приговора².

Предварительное расследование состояло из дознания и предварительного следствия. Дознание проводила полиция, жандармерия или непосредственное начальство подозреваемого. Главная цель дознания — установление факта преступления. Следствие производили судебные следователи. Оно сохранило розыскной характер. Его цель — сбор материалов, необходимых для предъявления подозреваемому обвинения. Сроки не регламентировались, но указывалось на обязанность следователей проводить следственные действия как можно быстрее. Защитник в стадии предварительного следствия не участвовал.

Эти общие правила конкретизировались применительно к уголовному преследованию по делам о преступлениях нотариусов. Главная особенность состояла в том, что при расследовании имело место тесное взаимодействие

¹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2875. Л. 2—6.

² Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. М., 2008. Ч. II. С. 2—10.

председателя Курского окружного суда как руководителя органа власти, курировавшего деятельность нотариуса, и органов, осуществлявших уголовное преследование. По таким делам преследование возбуждалось либо по жалобам и объявлениям частных лиц, либо по сообщениям и донесениям должностных лиц, либо на основании сведений, полученных при проверке нотариальной деятельности.

Порядок возбуждения процесса в отношении губернских и уездных нотариусов предполагал сначала сообщение подозреваемому о существовании обвинения и имеющихся доказательствах. Смысл этого процессуального действия состоял в том, чтобы нотариус имел возможность дать объяснения. Если требовалось дополнительное исследование материалов дела, то оно поручалось одному из членов окружного суда.

После этого председатель суда в зависимости от результатов предварительного исследования материалов принимал одно из двух решений: либо возбуждал дисциплинарное производство (если в действиях нотариуса отсутствовал состав уголовного преступления), либо вносил в гражданский департамент Харьковской судебной палаты представление о предании обвиняемого суду.

***Производство Курского окружного суда о корочанском нотариусе
Ипполите Ивановиче Соломко по обвинению в неправильных
действиях по службе¹***

4 февраля 1886 г. Корочанская городская управа подала представление в Курский окружной суд, в котором указывалось, что корочанский нотариус И.И. Соломко не предоставил в назначенное число положенного сбора в доход города, взысканного за 1885 г. при засвидетельствовании актов. В доказательство управой приводилась копия журнального постановления от 29 января 1886 г., в котором отмечался факт неуплаты.

В объяснении от 30 апреля 1886 г. нотариус И.И. Соломко сообщил суду, что весь сбор в доход г. Корочи был передан им в городскую управу 13 февраля 1886 г., тогда как, согласно ст. 43 дополнительных правил к Положению о нотариальной части, нотариус в первое число каждого месяца обязан представлять в городскую управу ведомость о количестве поступающих к нему сборов и собранную сумму.

И.И. Соломко не смог предоставить суду уважительную причину пропуска срока и указал, что считает себя «полностью неправым».

23.09.1886 г. Харьковская судебная палата по второму гражданскому департаменту под председательством Е.Ф. Де-Росси рассмотрела дело и, принимая во внимание признание И.И. Соломко в пропуске срока уплаты сбора в городской доход без уважительной причины, определила передать дело нотариуса Соломко суду Курского окружного суда без участия присяжных заседателей по обвинению в преступлении, предусмотренном ст. 1310 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных.

Данная статья устанавливала ответственность за промедление в ежемесячной отсылке в надлежащие присутственные места денег, взимаемых в пользу городских доходов при засвидетельствовании и явке актов, и предусматривала

¹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 2324. Л. 1–7.

за впервые совершенное деяние наказание в виде денежного взыскания не свыше пятнадцати рублей.

7 мая 1887 г. состоялось заседание Курского окружного суда под председательством Л.И. Месняева, в результате которого нотариусу И.И. Соломко был вынесен приговор. Суд приговорил И.И. Соломко в преступлении, предусмотренном ст. 1310 Уложения о наказаниях, и приговорил подвергнуть нотариуса денежному взысканию в размере десяти рублей в пользу казны.

В некоторых случаях было обязательно предварительное следствие. Это требовалось: 1) когда в преступлении вместе с нотариусами участвовали и частные лица; 2) когда обвиняемое должностное лицо должно было компенсировать вред или убытки, причиненные его действиями; 3) когда должностное лицо обвинялось в преступлении, которое по закону влекло лишение всех прав состояния или же потерю всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ. При передаче дела судебному следователю председатель суда уведомлял в обязательном порядке прокурора. При этом начальство обвиняемого имело возможность командировать к следствию своего чиновника «для указания следователю на те обстоятельства дела, исследование коих, по мнению его, имеет особенную важность и значение».

Материалы предварительного следствия представлялись прокурору, который составлял заключение и потом направлял его председателю окружного суда. На последнего возлагалась обязанность систематизировать все сведения, как требовал закон, — «привести все предметы обвинения в такую ясность, чтобы постановление о предании суду заключало в себе все сведения, необходимые для составления прокурором обвинительного акта, и чтобы судебному месту можно было приступить в его заседании прямо к судебному следствию».

Как следует из приведенной цитаты, следующее процессуальное действие состояло в вынесении мотивированного постановления о предании нотариуса суду и направлении прокурору материалов для подготовки обвинительного акта, в который полагалось включить все существенные обстоятельства и доводы, приведенные в постановлении. На время судебного разбирательства нотариусы могли быть временно отстранены от должности или даже вовсе уволены.

Дела о совершении губернскими и уездными нотариусами должностных преступлений рассматривались в Курском окружном суде. Само судебное разбирательство хотя и строилось по общим правилам уголовного судопроизводства, но тоже имело особенности. Перед судебным рассмотрением суд производил некоторые мероприятия: назначал защитника (если обвиняемый не выбрал его сам), место и время заседания и др. При рассмотрении дела по существу в судебном заседании должны были присутствовать не менее трех судей, прокурор и секретарь.

При открытии судебного заседания читали обвинительный акт или частную жалобу, затем председатель спрашивал подсудимого, признает ли он себя виновным. Если подсудимый признавал себя виновным и это не вызывало никаких сомнений, суд мог перейти к заключительным прениям. При отрицательном ответе подсудимого суд приступал к рассмотрению и проверке доказательств. Начальству преданного суду должностного лица предоставлялось право предъявлять на суде свои объяснения, но уголовный суд при решении

дела мог не принимать их в расчет. Далее происходили судебные прения, затем суд приступал к решению вопроса о виновности.

При постановлении приговоров о должностных лицах суд всегда рассматривал их послужные списки или аттестаты о прежней службе. Это делалось с той целью, чтобы не остались без внимания заслуги «долговременной и беспорочной службы», которые следовало обязательно принять в качестве обстоятельств, смягчающих вину.

Против приговоров первой инстанции без участия присяжных допускались апелляционные отзывы подсудимых, частных обвинителей, гражданских истцов, равно как и протесты лиц прокурорского надзора. Они приносились в судебную палату. А кассационные жалобы на вступившие в законную силу приговоры окружного суда подавались в кассационный департамент Правительствующего сената. Дело, по которому приговор был отменен, возвращалось для нового производства или в суд, вынесший приговор (в другом составе присутствия), или в другой суд такого же уровня.

Если мера наказания предусматривала лишение или ограничение прав состояния, то дело рассматривалось в окружном суде с участием присяжных заседателей.

Приговоры окружных судов с участием присяжных, а также судебных палат с участием словесных представителей считались окончательными.

Приговоры судов во всем том, что не выходило за пределы непосредственных судебных действий (например, объявление подсудимого оправданным, вступления, замечания или выговора и т.д.), исполняли сами суды. В тех случаях, когда обвиняемые приговаривались к исключению из службы, отрешению от должности, вычету из времени службы, удалению от должности, перемещению с высшей должности на низшую и вычету из жалованья, приговоры исполнялись начальством осужденных. Исполнение всех остальных приговоров относилось к компетенции прокурора. Точнее, он должен был сделать все необходимые распоряжения. Отправка осужденных в места заключения или взятие их под надзор по закону относились к ведению полиции. Губернское правление должно было исполнять приговоры, согласно которым осужденные ссылались на каторгу, поселение или на житье в Сибирь и другие отдаленные губернии. Приговоры о денежных взысканиях исполняли либо судебные приставы, либо полиция.

Как отмечали современники, случаи явных злоупотреблений со стороны нотариусов были весьма не часты¹.

Присяжные заседатели. 1910 г.

¹ Подгорецкий П. Свидетели при нотариальном акте // Нотариальный вестникъ. 1904. № 36. С. 4—5.

Иллюстрацией порядка привлечения нотариусов к уголовной ответственности может служить дело нотариуса В.И. Горлачева, обвиненного в превышении полномочий в процессе проведения Столыпинской аграрной реформы¹.

Нотариус Горлачев вступил в мае 1907 г. в должность нотариуса г. Грайворона. 16 июня того же года разослал всем волостным правлениям Грайворонского уезда извещения, изложенные на его должностном бланке, с разъяснениями порядка отчуждения крестьянских участков надельной земли, укрепленной в личную собственность. Одновременно нотариус рекомендовал оформлять покупную при посредстве нотариальных учреждений, а не путем сделок в волостных правлениях в целях исполнения закона 9 ноября 1906 г.

В период с 1907 по 1909 г. Горлачев неоднократно обращался в Грайворонский уездный съезд, правление Грайворонского уезда, Главное управление землеустройства с прошениями, в которых перечислял «задержки», препятствующие, по его мнению, проведению в жизнь начала личной собственности, а также с разъяснениями закона 9 ноября, в частности, указывал на неправильное составление должностными лицами крестьянских учреждений актов об укреплении за домохозяйствами надельной земли в личную собственность и неправильные действия старшего нотариуса Курского окружного суда при отчуждении купчих крепостей на землю.

Все эти указанные действия послужили основанием для прокурорской проверки. В результате прокурор Курского окружного суда инициировал уголовное преследование нотариуса Горлачева, который обвинялся в неправильных и незаконных действиях по ст. 338 Уложения о наказаниях (превышение власти). Харьковская судебная палата на распорядительном заседании Второго гражданского департамента выслушала обвинительную речь прокурора. Сам Горлачев виновным себя не признал. В итоговом решении Палата переквалифицировала деяния нотариуса по ч. 1 ст. 341 и 469 Уложения о наказаниях и постановила передать дело в Курский окружной суд для рассмотрения дела без участия присяжных заседателей.

27 ноября 1911 г. окружной суд, рассмотрев дело, пришел к обоснованному выводу, что в деле нет чего-либо в отмену или вопреки существующих узаконений, ввиду чего оправдал нотариуса Горлачева. Прокурор обжаловал решение в Харьковскую судебную палату, которая оставила приговор без изменения.

Гражданско-правовая ответственность

Дореволюционное нотариальное законодательство закрепило как черты, свойственные государственному нотариату, так и свойства, присущие свободному нотариату латинского типа. Чертой последнего являлась полная имущественная ответственность нотариуса за совершенные им противоправные деяния. Нотариус нес полную имущественную ответственность за вред, причиненный имуществу физического или юридического лица в результате совершения нотариального действия, противоречащего законодательству, или

¹ См.: ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 9596. Л. 2–40.

неправомерного отказа в совершении нотариального действия, а также разглашения сведений о совершенных нотариальных действиях.

Статья 64 Положения допускала предъявление к нотариусу иска «о вознаграждении за причиненные действием убытки». Применительно к курским нотариусам эти иски подавались в Курский окружной суд. При этом никакого предварительного разрешения на подачу такого заявления в суд не требовалось. Порядок рассмотрения не предполагал никаких отличий от общего искового производства. В его основу были положены следующие принципы: состязательность, гласность, устность и непосредственность¹.

Рассмотрение дела начиналось только по инициативе заинтересованных в нем лиц, которые подавали иск в письменной форме. После этого следовал вызов ответчика либо повесткой, либо посредством публикации. Сроки для явки в суд были существенно сокращены (до шести месяцев). Разбору дела в суде, как правило, предшествовала письменная подготовка в форме обмена тяжущимися состязательными бумагами. Закон четко ограничивал их число: исковое прошение, ответ, возражение и опровержение (по две с каждой стороны).

Судебное заседание начиналось с выступления члена-докладчика. На основании бумаг, представленных сторонами, он в устной форме излагал обстоятельства дела. По окончании доклада начиналось «словесное состязание» сторон. Сначала истец, а затем ответчик излагали свои требования, доводы и возражения. При этом и истец, и ответчик могли приводить новые доказательства и доводы, не указанные в представленных документах, что часто выступало причиной переноса процесса, поскольку противная сторона требовала отложить судебное заседание для ознакомления с новыми доказательствами.

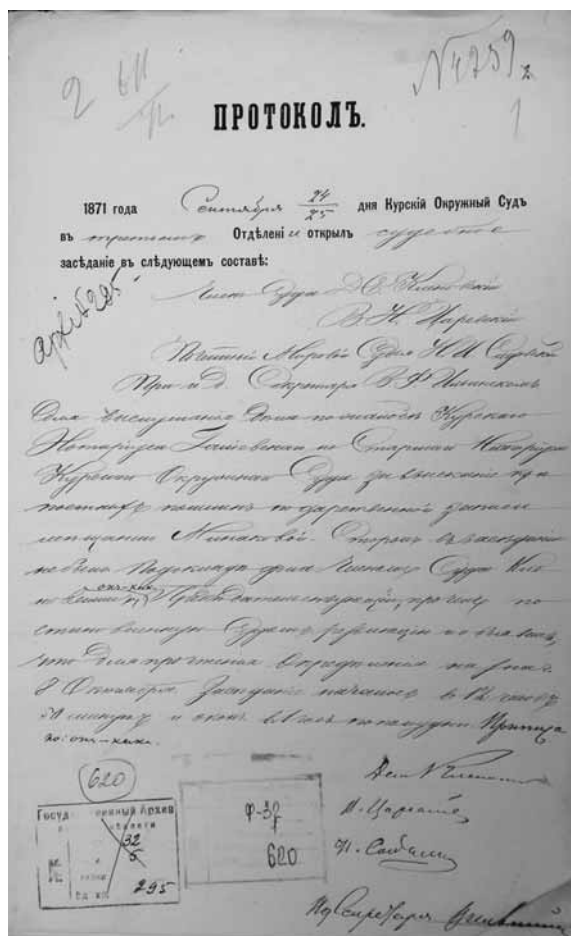
Производство Общего собрания Курского окружного суда по жалобе крестьян на действия нотариуса г. Льгова Н.М. Бушуева

Крестьяне дер. Нижне-Дроняево Льговского уезда Алексей и Захар Андреевичи Шевелевы и Николай Федорович Шевелев 20 декабря 1899 г. направили в Курский окружной суд прошение, в котором указали, что 13 марта 1880 г. они «совершили у льговского нотариуса Н.М. Бушуева купчую крепость на усадебное место, купленное у помещика Г.М. Позднякова, мерою одна десятина» за 180 рублей и выплатили эту сумму Позднякову.

Обложка издания Устава гражданского судопроизводства

¹ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 2003. С. 93–130.

Протокол судебного заседания по делу старшего нотариуса о взыскании казенных пошлин. 1871 г.

существование доказательств, пришло к выводу, что прошение крестьян должно быть оставлено без последствий.

Истец должен был доказать свой иск, ответчик, возражающий против требований истца, — свои возражения. Доказательства подразделялись на письменные (крепостные, нотариальные акты и прочие документы) и устные (свидетельские показания и дознание через оковых людей). В качестве доказательства рассматривалось также признание. Как отдельный вид доказательства сохранилась присяга. Закон вводил свободную оценку доказательств.

Заседание суда заканчивалось постановлением решения, которое выносилось коллегиально, после совещания в совещательной комнате. Решение объявлялось публично. Применялся в судах и механизм заочного решения. Оно допускалось по просьбе истца при неявке ответчика по неуважительной причине. Подобное развитие событий имело для ответчика не самые лучшие последствия: в заочном решении суд присуждал истцу все доказанные им требования.

Нотариус Бушуев «положил» с них за услуги 44 руб., из которых 30 руб. получил в виде задатка. Однако с 1880 по 1900 г. крестьяне не получили от него купчей крепости, что, однако, не мешало им пользоваться приобретенным участком. В связи с проводившимся в 1890 г. межеванием земель крестьянам Шевелевым понадобились документы на землю, в связи с чем они обратились в Курский окружной суд с прошением «об укреплении за ними усадьбы по давностному владению». В данном же прошении Шевелевы просили суд сделать распоряжение об истребовании у нотариуса Бушуева 30 руб. задатка.

В предоставленном суду объяснении нотариус Бушуев сообщил, что по делам об утверждении актов, совершенных 20 лет назад, никаких записей у него не сохранилось, так как дела такого рода заканчиваются немедленно после их исполнения. Отделение Общего собрания Курского окружного суда, приняв во внимание от-

**Производство Общего собрания Курского окружного суда
по жалобе крестьянки Акулины Егоровой Овсянниковой
на действия нотариуса М. Добровольского¹**

18 сентября 1912 г. в Курский окружной суд поступило прошение крестьянки Акулины Овсянниковой о возврате незаконно удержанных денежных средств. Просительница указала, что больше года назад при продаже участка земли в селе Самодуровка Фатежского уезда она обратилась к нотариусу М. Добровольскому с просьбой о содействии в оформлении сделки. При этом нотариус удержал с нее 93 руб. 50 коп. в счет долга ее отца — Е.Ф. Плохих. Денежная сумма поступила на депозит Фатежского уезда. Впоследствии Овсянникова пыталась обжаловать действия нотариуса в Курское губернское присутствие, однако это не привело ни к какому результату.

М. Добровольский в ответ на прошение Овсянниковой предоставил свое объяснение, в котором указал, что «никогда не требовал и не удерживал с Акулины Овсянниковой денег. Она сама, когда явилась получать деньги по купчей, просила принять 93 руб. 50 коп. для взноса в казначейство в счет долга, указанного в удостоверении Сергиевского волостного старшины». При этом крестьянка оговорила, что если в течение месяца она не добьется сложения долга, то деньги должны остаться в казначействе, а если добьется, то деньги должны быть возвращены ей. Никаких подтверждений сложения долга нотариусу предоставлено не было. Показания Добровольского подтвердил покупатель земли — Н. Вискребенцев.

22 декабря 1912 г. состоялось заседание Курского окружного суда под председательством Г.Ю. Миллера. В решении суд, принимая во внимание все изложенные обстоятельства, указал, что нотариус Добровольский, «приняв от просительницы Овсянниковой 93 руб. 50 коп. для взноса в казначейство на предмет устранения препятствий к утверждению купчей волостным старшиной», вступил в роли частного ходатая, в связи с чем Овсянникова не имеет права требовать от него денег как от должностного лица. «Посему, — указал суд, — определяется жалобу Овсянниковой оставить без последствий».

Институт апелляции был существенно упрощен по сравнению с дореформенным периодом. Апелляция приносилась на решение по существу дела. Срок для подачи апелляционной жалобы — четыре месяца, которые исчислялись со дня объявления решения. Апелляционное производство происходило в основном по тем же правилам, что и производство в окружном суде. Рассмотрев дело, палата выносила решение. В нем указывалось, отменяет или утверждает апелляционная инстанция решение окружного суда. Причем палата могла утвердить лишь некоторые части решения окружного суда, отменив другие.

Хотя решение, вынесенное судебной палатой, и вступало в законную силу, оно могло быть отменено в кассационном порядке Сенатом по ходатайству проигравшей стороны. Основаниями могли быть явное нарушение норм права либо их неправильное толкование, превышение пределов власти, открытие новых обстоятельств и др. Просьбы об отмене решений должны были подаваться в течение четырех месяцев в кассационный департамент Сената. Не рассматривая дела по существу, Сенат либо оставлял просьбу об отмене ре-

¹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 9857. Л. 2–15.

шения без последствий, либо отменял решение и передавал дело на рассмотрение в другую палату.

Для возмещения материального ущерба, нанесенного неправомерными действиями нотариуса, использовался нотариальный залог. В том случае, если сумма залога не покрывала всех убытков, взыскание обращалось на иное имущество нотариуса.

Исполнение судебных решений по гражданским делам было отнесено к компетенции судебных приставов. Исполнительное производство отличалось наличием многочисленных формальностей, что приводило к затягиванию производства. Способы исполнения являлись: 1) передача имущества натурой лицу, которому оно присуждено; 2) обращение взыскания на движимое имущество должника; 3) обращение взыскания на недвижимое имущество должника. Применение указанных способов зависело от предмета исковых требований. Если его содержанием был спор о праве собственности на имущество, то использовался первый способ. Когда же предметом исковых требований являлась денежная претензия, взыскатель мог обратиться как на движимое, так и на недвижимое имущество должника, покрыв долг вырученной от его продажи суммой.

Дело по жалобе крестьянина деревни Нижняя Паровая Суджанского уезда на нотариуса Барышева за утерю исполнительного листа¹

13 мая 1914 г. заявитель крестьянин Трифонов обратился к нотариусу Барышеву за совершением запродажной записи, по которой он продавал землю крестьянину Даниилу Самойлову за 500 руб. Затем, после размышлений, купчая крепость была переоформлена на сына покупателя и зятя заявителя Петра Самойлова, поэтому утверждение купчей крепости было перенесено. Даниил Самойлов убедил заявителя, что его явка к нотариусу необязательна, что он самостоятельно уладит все дела. Однако Даниил Самойлов в назначенный срок обратился к нотариусу и получил у него удостоверение о неявке продавца, на основании которой мировой судья присудил 1020 руб. 80 коп. и выдал исполнительный лист в пользу покупателя.

Стороны заключили мировую сделку, по которой должник совершал на покупателя купчую крепость на землю без денег, а покупатель расписывался в получении денег без их предоставления. Эти действия были совершены у нотариуса, который оставил у себя исполнительный лист до утверждения купчей, чтобы сделать запись о выплате.

После получения утверждения купчей жалобщик обратился к нотариусу, который заявил о потере исполнительного листа и что он может сделать запись о получении только 500 руб. Суд оставил без последствий жалобу, сославшись на то, что смысл жалобы в проведении дознания и взыскания убытков с нотариуса, а согласно ст. 64 Нотариального Положения иски об убытках к нотариусам предъявляются в окружной суд, в ведомстве которого находится нотариус, а данное дело заключалось только в получении исполнительного листа.

Завершая рассмотрение ответственности нотариусов, отметим материальную ответственность за нарушение финансового законодательства. Так,

¹ См.: ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 5311. Л. 1–3.

нотариусы подвергались денежному взысканию независимо от того, допущен ли был ими недобор гербовых пошлин умышленно или по ошибке¹. За нарушение правил взимания гербовых сборов нотариус подвергался следующим взысканиям: 1) за полное невзимание гербового сбора — денежной сумме, равной пятикратной установленной за данное действие; 2) за взимание сбора в меньшем размере — денежной сумме, равной пятикратной от разности между тем, что уплачено, и тем, что должно было быть уплачено. Взыскания на должностных лиц налагались в случае невозможности взыскания недоимок с обращающихся к ним лиц.

Производство Общего собрания Курского окружного суда по отношению Курской казенной палаты от 14 марта 1894 г. о нарушении дмитриевским нотариусом М.Д. Нужиным ст. 15 Устава о гербовом сборе²

14 марта 1894 г. Курская казенная палата направила прошение председателю Курского окружного суда, в котором сообщалось, что дмитриевский нотариус Михаил Дмитриевич Нужин, оформляя заемное обязательство крестьянина Ивана Карцева у крестьянина Терентия Воронина, написал заемное письмо на гербовой бумаге 10-копеечного достоинства, тогда как, на основании ст. 15 Устава о гербовом сборе, подобные документы оформляются на бумаге 15-копеечного достоинства.

Курская казенная палата просила суд не оставить данный инцидент без внимания и сделать распоряжение о соответствующем взыскании.

Общее собрание Курского окружного суда, рассмотрев прошение, постановило предложить нотариусу Нужину добровольно внести причитающийся с него штраф в размере 50 копеек и предоставить в окружной суд квитанцию в подтверждение уплаты.

5 апреля 1894 г. М.Д. Нужин внес штраф в размере 50 копеек в Дмитриевское уездное казначейство, о чем предоставил в Курский окружной суд рапорт, к которому приложил квитанцию.

Ответственность за неуплату сбора в пользу города лежала на сторонах договора. Но нотариус обязан был принять все меры для его взыскания и нес дополнительную ответственность, если прямые плательщики — контрагенты — окажутся несостоятельными или взыскание с них окажется невозможным по каким-либо причинам³.

Несмотря на несовершенство законодательства и значительные проблемы, возникавшие в повседневной деятельности нотариусов, их деятельность в целом оценивалась достаточно высоко как общественностью, так и правительством. По свидетельству современников, «практика и жизнь определила звание нотариуса как весьма почтенное, всеми уважаемое, пользующееся всеобщим доверием, наравне со званием судьи...»⁴.

¹ Шаповалова Л.Л. Указ. соч. С. 43.

² См.: ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 4004. Л. 1об.—17.

³ См.: Решения гражданского кассационного департамента Сената. 1888. № 21.

⁴ Бутовский А.Н. Указ. соч. С. 211; Хлебников А.О. О кандидатах в нотариусы // Вестник права и нотариата. 1911. № 20. С. 621.

8. Общественная жизнь нотариусов

Курское юридическое общество

Общественная ситуация в России второй половины XIX — начала XX в. характеризовалась ростом общественной активности и развитием субъектов гражданского общества. Это находило свое проявление в становлении различных общественных организаций (просветительских, научных, досуговых, благотворительных, профессиональных и др.), возникновении различных инициатив (съездов, кампаний, различного рода исследований и т.п.). На фоне инертности широких народных масс достаточно деятельными оказались представители интеллигенции, пространством воплощения ее проектов стали профессиональные объединения неполитической направленности.

Сразу отметим, что правовой статус служащих по судебному ведомству предполагал существование ограничений, которые препятствовали их активной общественно-политической деятельности. К тому же действовало общее правило, выраженное, скорее, в виде традиции: в соответствии с ним лицам, состоящим на судебной службе, рекомендовалось воздерживаться от любых вариантов поведения, которые могли истолковываться как «несовместимый с достоинством их звания предосудительный или противный нравственности образ действий вне службы». Поэтому нотариусы как в целом по стране, так и в Курской губернии в частности не склонны были к широкой внепрофессиональной работе, в отличие, скажем, от адвокатов.

Удобной формой общественной жизни для представителей юридических профессий стали различные съезды и юридические общества, которые стали влиятельными объединениями российской интеллигенции. Они стали порождением Судебной реформы 1864 г. и представляли собой научные сообщества специалистов в области права, занимавшиеся исследованием различных аспектов правовой деятельности в России, перспектив развития отечественного «юридического строя». Наконец, они одними из первых стали осуществлять правовое просвещение населения. Начало их организации было положено в 1866 г. открытием юридического общества при Московском университете. Затем на протяжении десяти лет «ученые» общества появились в различных регионах страны. К началу XX в. в России действовало, по разным данным, от 9 до 20 юридических обществ¹.

В рассматриваемый нами период курские нотариусы принимали участие в работе Курского юридического общества. Оно было создано в 1875 г., после того как министр внутренних дел утвердил его учредительные документы. По некоторым данным, до этого в Курске почти десять лет действовал юридический кружок, созданный в 1864 г. председателем Курской палаты уголовного суда П.А. Устимовичем. Его члены занимались главным образом обсуждением тех нововведений, которые реализовывались в ходе Судебной реформы. Создание юридических обществ на основе подобных неформальных объединений юристов было достаточно распространено в первые послереформенные десятилетия.

¹ Труды Харьковского юридического общества. Харьков, 1904. Т. 1. С. 145; Кони А.Ф. Собрание сочинений. М., 1967. Т. 4. С. 497; Горин А.Г. Юридические общества дореволюционной России // Советское государство и право. 1989. № 7. С. 117.

Основная заслуга в организации юридического общества в Курске принадлежала прокурору местного окружного суда К.Д. Анциферову, юристу, известному среди правоведов первых пореформенных десятилетий как «хороший оратор и незаурядный писатель в области юридической литературы»¹.

Согласно уставу Курское юридическое общество учреждалось для теоретической и практической разработки различных юридических вопросов местного права, а также распространения сведений о законах среди населения. Для достижения этих целей научное общество предполагало организовывать периодические собрания, устраивать публичные лекции по предметам правоведения, проводить исследовательскую работу и издавать ее результаты, контактировать по предметам своих занятий с «учеными» организациями и лицами².

Структура общества была типичной для подобного рода объединений. Организационной основой являлся принцип автономии. Высшим распорядительным органом было общее собрание членов общества, которое принимало решения по всем важнейшим вопросам внутренней жизни, а также избирало должностных лиц, занимавшихся текущим управлением, в таком составе: председатель, к функциям которого относились организация работы и руководство заседаниями общества, представительские полномочия; товарищ председателя; секретарь, ведавший делопроизводством общества.

Все члены общества подразделялись на действительных, почетных, членов-корреспондентов и членов-соревнователей. К двум последним категориям принадлежали лица, содействовавшие «полезными услугами преуспеванию общества», но не имевшие права решающего голоса на собраниях.

Однако многие заложенные в уставе положения не удалось реализовать из-за того, что, просуществовав чуть более года, юридическое общество прекратило свою работу. Основной причиной этого стал отъезд К.Д. Анциферова. В его лице общество потеряло лидера, который сплачивал коллектив, находил оптимальные формы и направления работы.

Определенную роль сыграло изменение политической атмосферы в стране. Начиная со второй половины 1870-х гг. в связи с ростом революционного движения правительство стремилось ограничить деятельность общественных объединений. Одни организации интеллигенции были закрыты, другие существовали лишь номинально. Юридические общества в это время рассматривались властью как оппозиционные, поскольку их члены критиковали судебные контрреформы 70–80-х гг. XIX в. И если в столицах, где было больше юристов и возможностей для научной работы, юридические общества продолжали функционировать, то в провинции, не располагавшей такими условиями, научные сообщества переживали спад своей деятельности.

Возрождение Курского юридического общества произошло в 1897 г. Этому способствовали, во-первых, либерализация общественно-политической обстановки в России, во-вторых, работа комиссии Н.В. Муравьева по пересмотру действовавших законов по судоустройству и судопроизводству, вызвавшая большой резонанс среди юристов и побудившая их к совместному

¹ Плетнев И.Т. Воспоминания шестидесятника // Наша старина. 1915. № 9. С. 861.

² Протоколы Курского юридического общества. СПб., 1899. С. 25.

обсуждению ее результатов. Но главную роль, как и в 1870-е гг., сыграл субъективный фактор.

И.М. Тютрюмов

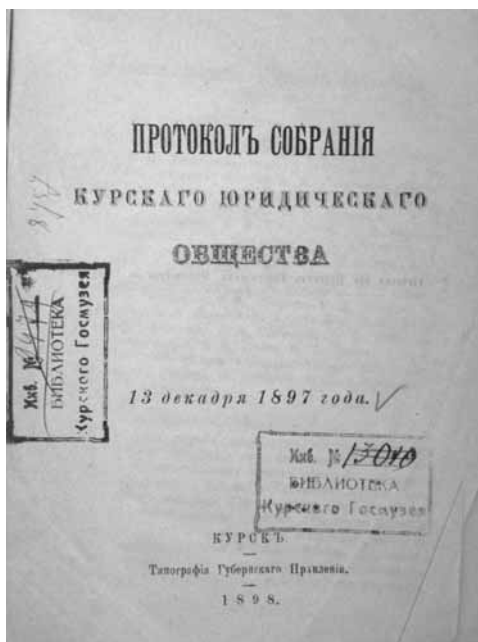
В апреле 1897 г. в г. Курск прибыл Игорь Матвеевич Тютрюмов, назначенный товарищем председателя местного окружного суда. К этому времени Тютрюмов был широко известен как крупный специалист в области гражданского права и гражданского процессуального права.

Как отмечали современники, именно благодаря И.М. Тютрюмову на рубеже XIX–XX вв. Курское юридическое общество добилось самых больших результатов за все время своего существования. Игорю Матвеевичу удалось объединить лучших юристов судебного ведомства, присяжных и частных адвокатов. Численность общества в указанный период времени быстро росла. Так, в конце 1897 г. в нем состояло 80 человек, а в 1901 г. уже 130 действитель-

ных членов и три почетных: А.Ф. Кони, И.Я. Фойницкий и Н.В. Муравьев¹. Присутствие таких известных правоведов среди членов Курского юридического общества является положительным показателем его деятельности, свидетельствует об определенной степени известности организации в кругах юристов.

Курское юридическое общество в профессиональном отношении объединяло главным образом членов судебного ведомства (судей, нотариусов, судебных приставов и др.) и представителей местной присяжной и частной адвокатуры. В начале XX в. наблюдается приток в общество лиц неюридических специальностей: архитекторов, военных, служащих различных ведомств.

Это было связано с тем, что местная интеллигенция в условиях подъема общественной активности искала возможности внести свой вклад в решение социальных проблем. В этих условиях юридическое общество, переживавшее на рубеже XIX–XX вв. апогей своей деятельности и вы-

Обложка издания протоколов Курского юридического общества за 1897 г.

¹ Журнал Министерства юстиции. 1898. № 4. С. 222; Право. 1904. № 3.

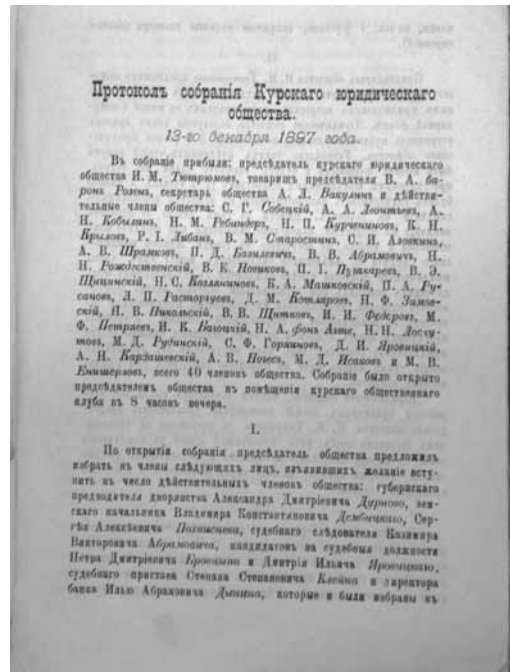
ступавшее за решение острых социальных вопросов, являлось для нее удобным средством воплощения своих устремлений.

Отметим, что в силу отсутствия в Курске высших учебных заведений среди членов юридического общества отсутствовали научные работники.

Активными членами общества были представители разных юридических профессий, в том числе нотариусы В.М. Ребиндер, Н.Н. Антропов, судьи А.А. Леонтьев, А.В. Ногес, П.В. Собецкий, И.М. Тютрюмов, адвокаты А.А. Аншельсон, Н.Н. Лоскутов, В.А. Розен, С.П. Сонцов. Именно они готовили основную массу сообщений, докладов и рефератов, предназначенных для обсуждения на заседаниях юридического общества, чаще всех выступали с публичными лекциями, брали на себя реализацию многих инициатив организации, наконец, постоянно входили в состав руководящих органов.

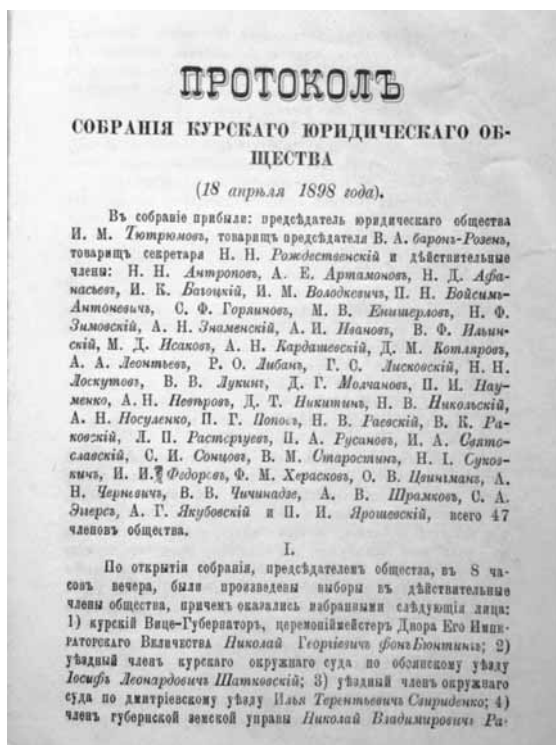
Общество не стало изменять учредительные документы, поэтому в качестве главного направления его деятельности сохранилось осуществление исследований отдельных проблем права. Курские юристы выбрали несколько приоритетных тем: модернизация уголовного права, защита прав детей, обычное право Курской губернии. Члены юридического общества готовили доклады, сообщения, рефераты, которые обсуждались на заседаниях. Кроме того, эти материалы рассылались другим юридическим обществам, в связи с чем круг участников дискуссий расширялся за счет юристов других российских городов. Курское общество имело тесные связи с подобными организациями в Москве, Петербурге, Екатеринославе, Юрьеве, Харькове. Существовала налаженная система обмена результатами научной работы. Например, методика аккумуляции материалов по обычному праву, которую использовали курские юристы, была предложена им петербургскими коллегами. Ее суть состояла в сборе и систематизации решений волостных и мировых судов, которые осуществлялись в ходе поездок по губернии¹. Наконец, отдельные наработки публиковались в периодическом сборнике «Протоколы Курского юридического общества» и предназначались для свободного распространения среди широкого круга читателей.

Высокий уровень исследований членов Курского юридического общества подтверждается принятием его в 1898 г. в Международный союз криминали-

Состав Курского юридического общества. 1897 г.

¹ Протоколы Курского юридического общества. С. 30.

*Состав Курского юридического общества.
Апрель 1898 г.*

Этой темы члены Курского юридического общества неоднократно касались на своих заседаниях. Причем теоретические положения они пытались реализовать на практике. В одном из своих докладов в октябре 1898 г. И.М. Тютрюмов заявил, что «защита детей является важнейшим общественным начинанием», и предложил учредить в Курске специальное общество попечения о нуждающихся в защите детях³.

Идея была поддержана большинством членов юридического общества. Уже через месяц был выработан устав новой организации, которая должна была «призывать детей сирот и детей бедных родителей всех сословий и ограждать детей от жестокого с ними обращения, от вредной эксплуатации их, от развращающего и вообще вредного влияния на них взрослых»⁴. Правда, «открыть действия» общество смогло только в 1901 г., когда были собраны необходимые денежные средства и получено разрешение от властей.

Другим направлением работы Курского юридического общества стало правовое просвещение местного населения. Отчасти это решалось посредством распространения в губернии трудов членов общества. Например, были подготовлены популярные справочники о порядке составления духовных завещаний,

известный еще под названием «Международный союз уголовного права». Эта организация была создана в 1889 г. и объединяла крупнейших специалистов, занимавшихся теоретической разработкой отдельных проблем уголовного права, из России, Германии, Франции, Дании и других европейских государств. Более того, члены юридического общества сразу получили предложение «внести на обсуждение очередного съезда Союза доклады по намеченным в программе вопросам»¹. Вообще, члены Курского юридического общества достаточно активно работали в Международном союзе криминалистов. Так, именно курские юристы инициировали обсуждение на съездах Союза такой актуальной и в нынешнее время проблемы, как защита прав детей².

¹ Протоколы Курского юридического общества. С. 20.

² Журнал Министерства юстиции. 1900. № 6. С. 343.

³ Протоколы Курского юридического общества. С. 27.

⁴ Там же. С. 49.

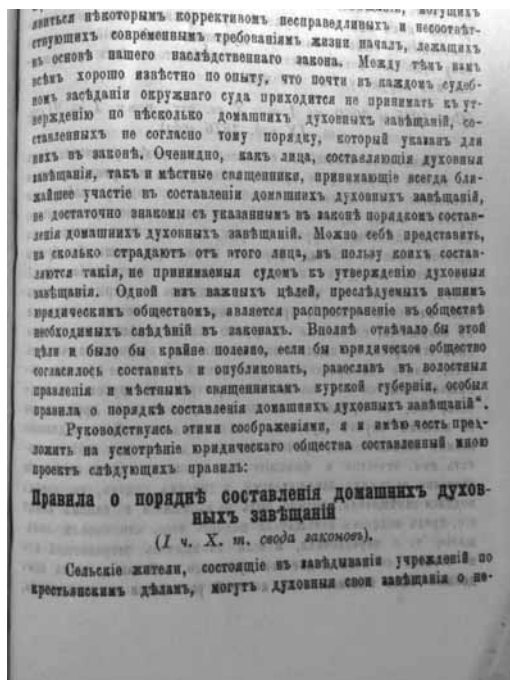
которые затем рассылались заинтересованным учреждениям и лицам. Но эти издания не всегда попадали ко всем нуждающимся. Поэтому использовались такие формы, как лекции и консультации.

Просветительской работой занималось консультационное бюро общества. Оно организовывало публичные лекции и подбирало юристов, способных на них выступать. Процедура подготовительных мероприятий предполагала получение разрешения у губернатора, которому предварительно представлялся широкий перечень документов, вплоть до сведений о благонадежности лекторов. Затем, в случае положительного решения главы губернаторской администрации, выдавались именные свидетельства на право чтения лекций.

Аудитория, перед которой выступали члены юридического общества, была самой разной. Чаще всего лекции проводились в помещении Курского общественного клуба, где собирались преимущественно горожане. Интересна тематика лекций, прочитанных для данной категории слушателей в начале 1898 г.:

- 1) «Гипноз и его значение в области уголовного права» (судья А.В. Ногес);
- 2) «Душевнобольные и их положение в качестве подсудимых» (присяжный поверенный К.Н. Крылов);
- 3) «Об условном осуждении» (судья И.М. Тютрюмов);
- 4) «О принудительном воспитании нравственно испорченной и преступной молодежи» (И.М. Тютрюмов);
- 5) «Значение Судебной реформы 1864 г. для гражданского суда» (частный поверенный С.И. Сонцов);
- 6) «О вознаграждении жертв судебных ошибок» (присяжный поверенный Н.Н. Лоскутов);
- 7) «Значение суеверий в уголовном праве» (И.М. Тютрюмов);
- 8) «Алкоголизм и преступность» (врач Р.Х. Реймер);
- 9) «Право собственности» (кандидат на судебные должности Т.И. Вержбицкий)¹.

Кроме того, просветительская работа велась среди лиц, совершивших правонарушения и содержащихся в Курской тюрьме и местном отделении исправительных арестантских рот. Перед этой аудиторией выступали глав-

Фрагмент трудов

¹ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9555. Л. 5–6об.

ным образом начинающие юристы: кандидаты на судебные должности, помощники присяжных поверенных, секретари судов. Тематика лекций отличалась небольшим перевесом сюжетов, посвященных воспитательному назначению наказаний¹.

Одновременно с этим члены юридического общества создали консультацию при Курском окружном суде для оказания бесплатной юридической помощи представителям несостоятельных слоев населения. Правда, работала консультация крайне мало, так как не все юристы смогли принять в ней участие, а «существовать полноценно она могла только в случае, если все без исключения члены общества периодически занимались “подачей советов”».

Политические события начала XX в. серьезно повлияли на деятельность Курского юридического общества, члены которого активно включились в демократическое движение. В результате научно-просветительская работа была приостановлена, а приоритетной стала борьба за политические свободы. Общество было близко к левому крылу либерального лагеря. Его члены выступали не только за введение в России политических прав, но и за реформирование системы государственного управления в стране. Впервые с такими требованиями курские юристы выступили в 1904 г. на съездах Русской группы Международного союза криминалистов².

Демонстрация учащихся в Курске. 1905 г.

Позднее свои идеи члены юридического общества изложили в резолюции, принятой на общем собрании 4 мая 1905 г., которая вполне отражала их политические ориентации:

«1. Немедленный созыв учредительного собрания на началах всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права.

2. Немедленная гарантия законом личной неприкос-

новенности, свободы устного и печатного слова, свободы союзов и собраний.

3. Немедленное восстановление прав лиц, пострадавших за свои политические убеждения»³.

Позднее некоторые члены юридического общества приняли деятельное участие в организации в Курске отделений либеральных партий. Например, А.А. Аншельсон содействовал созданию местного комитета конституционно-демократической партии, а Н.Н. Лоскутов — «Союза 17 октября».

Участие в политической борьбе в 1904–1905 гг. стало последней страницей истории Курского юридического общества. После 1905 г. какие-либо сведения о нем отсутствуют. Общества нет среди членов Международного союза криминалистов и в реестре организаций, зарегистрированных в Кур-

¹ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9555. Л. 5–6об.

² Право. 1905. № 21.

³ Там же.

ской губернии¹. Все это дает основание утверждать, что юридическое общество прекратило существование. Это было связано с изменением обстановки в стране, в частности, с усилением консервативных тенденций во внутренней политике правительства. Свою роль сыграл спад общественной активности интеллигенции после революции 1905 г., особенно проявившийся в провинции. Но все-таки в большей степени, по нашему мнению, вновь повлиял субъективный фактор. После переезда И.М. Тютрюмова в Харьков общество действовало всего три года, но уже было заметно снижение его активности. В 1904–1905 гг. юридическое общество было известно лишь благодаря своим оппозиционным выступлениям.

Благотворительная деятельность нотариусов

Заметным и весьма востребованным среди общественных инициатив в России стало создание различных благотворительных учреждений и организаций или участие в их работе. В России второй половины XIX — начала XX в. продолжала увеличиваться сеть благотворительных учреждений. Для этого имелись достаточно благоприятные объективные условия. И речь не только о низком уровне жизни населения и большом числе нуждающихся и бедных. Благотворительность является одной из древнейших русских традиций, которая пришла вместе с христианством. Частная благотворительность была реакцией сострадательных людей по отношению к тем, кто переживает трудности, несчастья, лишения. Правительство покровительственно относилось к разного рода благотворительным организациям и их деятельности, поскольку они избавляли государство от решения некоторых актуальных проблем в социальной сфере. Более того, власть поощряла благотворительные инициативы частных лиц (награды, почетные звания, открытие возможностей для социальной мобильности и т.п.).

Благотворительное движение было заметно в Курском крае. К началу XX в. в Курской губернии было 14 благотворительных обществ, деятельность которых выражалась преимущественно в выдаче нуждающимся денежных пособий и призрении бедных, неимущих. В эту форму общественной жизни оказались вовлеченными около 10% курских нотариусов.

Нотариус г. Курска А.Н. Лагофет был членом Курского благотворительного общества. Устав Курского благотворительного общества был утвержден курским губернатором 13 декабря 1897 г. Общество сосредоточилось на оказании помощи бедным жителям городов, организовывая бесплатные столовые, приюты, богадельни, выдачу пособий и т.п. При Курском благотворительном обществе находились следующие учреждения: Богадельня для престарелых дворянок, открытая 27 октября 1895 г., детский приют-ясли I, возникший по частной инициативе и принятый обществом в свое ведение 25 ноября 1895 г., детский приют-ясли II, открытый 20 мая 1903 г., Дом трудолюбия, который начал свою деятельность 1 июня 1899 г.²

¹ См.: Международный союз криминалистов. Русская группа. Собрание 7-е. М., 1909; То же. Собрание 8-е. М., 1910.

² См.: Абакумова М.М. Благотворительная деятельность в дореволюционной Курской губернии // URL: <http://old-kursk.ru/book/kraeved/kr90-2.html> (дата обращения: 30.11.2013).

Нотариус Льговского уезда П.С. Вишняков являлся членом правления и казначеем «Благотворительного общества Льговского земства», которое оказывало помощь 25 взрослым и 40 детям. Общество имело капитал в сумме 4500 рублей, получало членские взносы (546 рублей), денежные суммы из других источников (3880 рублей) и ежегодное пособие от Льговского земства в размере 500 рублей.

Интересен факт причастности нотариусов к развитию детского призрения в Курской губернии. Нотариус г. Мирополя Суджанского уезда Г.К. Грунский в начале XX в. был почетным членом Курского губернского попечительства детских приютов. Данная структура была учреждена в 1860 г. на основании Положения о детских приютах от 27 декабря 1839 г. и в связи с открытием в г. Курске 22 октября 1860 г. детского приюта¹. Детские приюты предназначались для бедных детей, оставшихся без призора и попечения. Дети в приют принимались как без всякой платы, так и с частичной платой, а иногда и на полное содержание благотворителей.

Попечительство занималось призрением, воспитанием, школьным обучением призреваемых детей. Оно содействовало их профессиональному образованию, подготовке к самостоятельному производительному труду по выходе из приюта. Губернские попечительства состояли из почетных и действительных членов данного попечительства. Постоянным почетным членом его являлось первенствующее духовное лицо. Членами попечительства могли стать лица, вносившие значительные пожертвования в пользу приюта, содействовавшие его устройству и улучшению его состояния. Они утверждались в этом звании Комитетом главного попечительства по представлению губернского попечительства. Действительными членами попечительства являлись губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, председатель палаты госимуществ, городской голова, попечительница и директор детского приюта.

Губернское попечительство заведовало всеми детскими приютами в губернии, наблюдало за отчетностью по этим приютам, распоряжалось всеми суммами, определенными на содержание приюта. В ведении попечительства в Курске находились два приюта — женский (действовал с 1860 г.) и мужской (открыт в 1892—1893 гг.)². В приюте находились дети разного возраста. Это были в основном выходцы из мещан, крестьян и дети нижних воинских чинов. Дети изучали Закон Божий, русский и церковнославянский языки, арифметику, черчение, рисование, занимались пением, гимнастикой. Мальчиков приучали к домашней работе, они ухаживали за садовыми деревьями, огородом, цветочными клумбами³.

¹ ГАКО. Ф. 169. Оп. 1. Д. 1. Л. 42.

² См.: Призрение детства. Сведения об общественной и частной благотворительности в России и за границей. СПб., 1888. Т. 1. С. 87; Курский сборник. Вып. I. Курск, 1901. С. 16; Вып. V. Курск, 1907. С. 84.

³ См. подробнее: Гатилова Л.С. Благотворительность в российской провинции в конце XIX — начале XX в. (на материалах губерний Центрального Черноземья): дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2001. С. 75—129; см. также: Балицкий Р.Н. Мещенатство и благотворительность в Центральном Черноземье в конце XIX — начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2004.

гостей представители местных деловых кругов и связанные с ними другие члены общества нуждались в месте для деловых встреч и развлечений. Поэтому (как показывает смета собрания) в повседневной деятельности много внимания уделялось «устройству» для своих членов и их гостей балов, маскарадов, музыкальных, литературных и танцевальных семейных вечеров. Весьма популярными среди членов собрания были карточная игра, бильярд. Большим спросом среди членов клуба пользовался сад Коммерческого собрания, в котором в летнее время устраивались различные концерты и гуляния.

Сад Коммерческого собрания

Нотариусы Курской губернии

1884 год

г. Курск

Старший нотариус Ипполитов Александр Николаевич
Галиевский Алексей Александрович
Цертович Чеслав Валентинович
Клечковский Мечеслав Антонович
Ребиндер Владимир Максимович

г. Белгород

Витковский Николай Константинович
Ильинский Николай Афанасьевич

г. Грайворон

Попов Федор Александрович
Колмаков Иван Филиппович

г. Дмитриев

Нужин Михаил Дмитриевич
Безобразов Евгений Евгеньевич

г. Короча

Потехин Николай Николаевич
Соломко Ипполит Иванович

г. Льгов

Вишняков Павел Сергеевич
Бушуев Василий Яковлевич

г. Новый Оскол

Степанюк Иван Романович
Бородин Николай Николаевич

г. Обоянь

Садовников Николай Иванович
Коноров Иван Андреевич

г. Путивль

Якубович Виктор Александрович
Киявицин Сергей Игнатьевич

г. Рыльск

Ильинский Евгений Афанасьевич
Попович Андрей Григорьевич

г. Старый Оскол

Степанов Алексей Васильевич
Пушкарев Герман Иосифович

г. Суджа

Королев Алексей Степанович

г. Мирополье, Суджанский уезд

Колмаков Иван Филиппович
Лазарев Даниил Павлович

г. Тим

Луцевин Григорий Васильевич
Синегубкин Николай Иванович

г. Фатеж

Кишкин Владимир Иванович
Баньковский Альберт Гаврилович

г. Щигры

Леонтьев Николай Николаевич
Ващенко Петр Константинович

1904 год

г. Курск

Антропов Николай Николаевич
Никольский Николай Васильевич
Петряев Михаил Федорович
Пушкарев Герман Иосифович

г. Рыльск

Звягин Николай Федорович
Мокржецкий Адам Фомич

г. Путивль

Пестриченко Виктор Павлович
Якубович Виктор Александрович

г. Белгород

Коноров Иван Андреевич
Логачев Федор Николаевич

г. Грайворон

Гурьянов Ефим Наумович

г. Дмитриев

Безобразов Евгений Евгеньевич
Нужин Михаил Дмитриевич

г. Короча

Святославский Александр Андреевич

г. Льгов

Бушуев Василий Яковлевич
Григоров Михаил Васильевич

сл. Михайловка, Дмитриевский уезд

Попов Владимир Ильич

г. Новый Оскол

Солнцев Павел Петрович

г. Обоянь

Абельдяев Николай Алексеевич
Виноградский Кесарь Александрович

г. Старый Оскол

Махонин Василий Тарасович
Федюшин Дмитрий Андреевич

г. Суджа

Иевлев Павел Захарович
Королев Алексей Семенович

г. Мирополье, Суджанский уезд

Горлачев Василий Иванович

г. Тим

Бородин Николай Николаевич
Синегубкин Николай Иванович

г. Фатеж

Грунский Гавриил Козьмич
Лукашев Николай Михайлович

г. Щигры

Вашенко Петр Константинович
Жуковский Владимир Петрович

1916 год*г. Курск*

Старший нотариус Козачек Милий Григорьевич
Помощник старшего нотариуса Заикин Илья Парменович
Помощник старшего нотариуса Ламанов Николай Иосифович
Малютин Валентин Семенович
Гурьянов Ефим Наумович
Клейн Степан Степанович
Лагофет Александр Николаевич

г. Белгород

Коноров Иван Андреевич
Логачев Федор Николаевич

г. Грайворон

Карышев Илья Сергеевич

г. Дмитриев

Безобразов Евгений Евгеньевич
Сосницкий Алексей Наркизович

г. Короча

Святославский Александр Андреевич
Досычев Леонид Иванович

г. Льгов

Григоров Михаил Васильевич
Дарский Михаил Николаевич

г. Новый Оскол

Солнцев Павел Петрович

г. Обоянь

Щеголев Василий Митрофанович
Горяинов Николай Михайлович

г. Путивль

Линтварев Сергей Васильевич
Гоуштецкий Вячеслав Иванович

г. Рылск

Михайловский Николай Арсентьевич

г. Старый Оскол

Проценко Григорий Петрович
Махонин Василий Тарасович

г. Суджа

Зайцев Георгий Александрович
Барышев Петр Демьянович

г. Тим

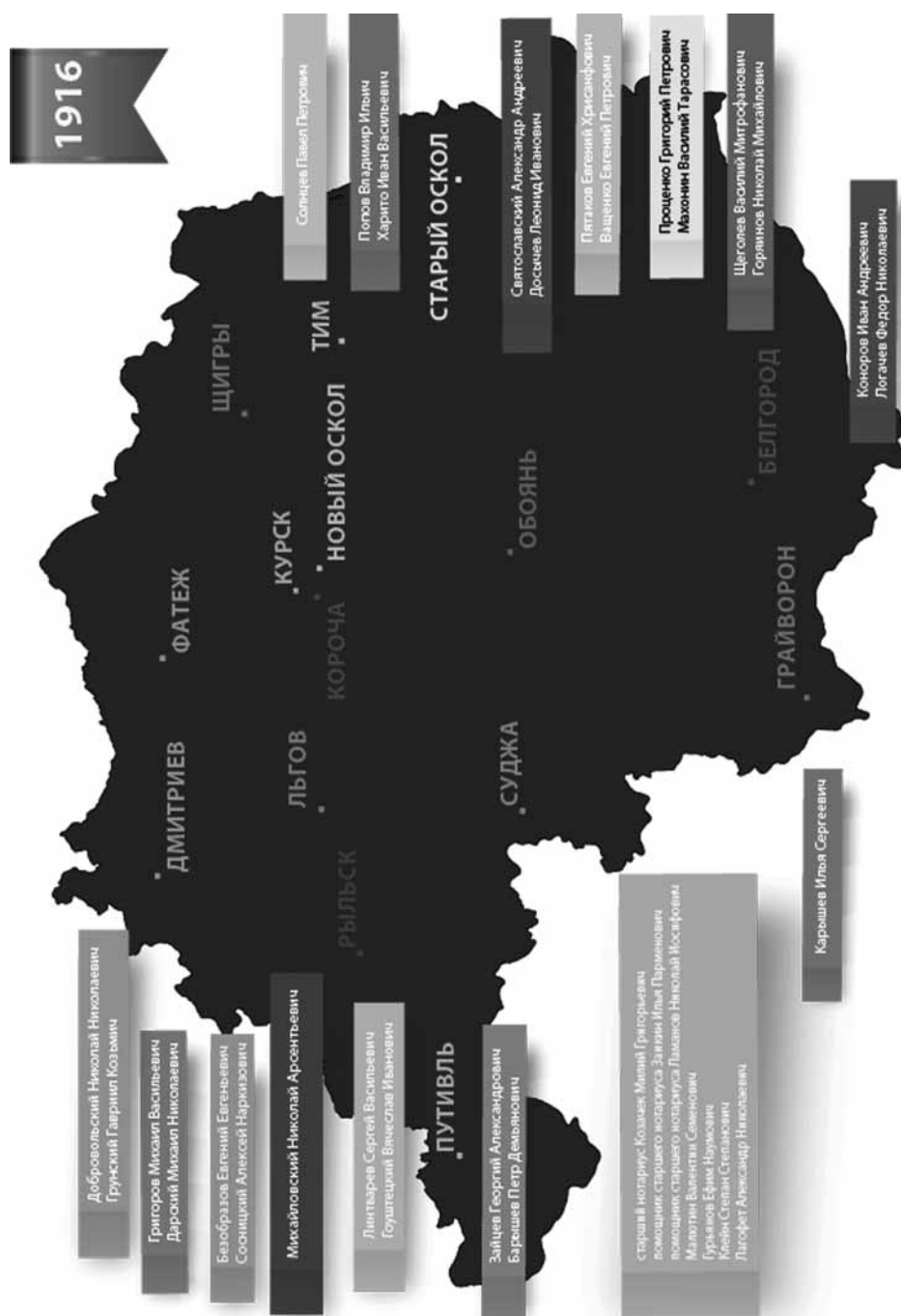
Пятаков Евгений Хрисанфович
Ващенко Евгений Петрович

г. Фатеж

Добровольский Николай Николаевич
Грунский Гавриил Козьмич

г. Щигры

Попов Владимир Ильич
Харито Иван Васильевич

Сведения об актах, утвержденных
при Курском окружном

Год	Местность	Купчих крепостей			Раздельных записей			Дарственных записей			число актов
		число актов	на сумму, руб.	сколько относится к имениям, до сих актов еще не внесенным в реестры крепостных дел	число актов	на сумму, руб.	сколько относится к имениям, до сих актов еще не внесенным в реестры крепостных дел	число актов	на сумму, руб.	сколько относится к имениям, до сих актов еще не внесенным в реестры крепостных дел	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1884	по городам	293	403 867,00	29	1	300,00	1	8	3 025,00	4	—
	по уездам	1415	2 880 622,00	818	16	1 059 575,00	8	29	220 646,00	6	3
	всего	1708	3 284 489,00	847	17	1 059 875,00	9	37	223 671,00	10	3
1885	по городам	150	306 206,00	21	10	213 150,00	3	13	17 630,00	8	2
	по уездам	1170	3 081 110,00	676	31	2 011 873,00	9	28	134 830,00	17	3
	всего	1320	3 387 316,00	697	41	2 225 023,00	12	41	152 460,00	25	5
1886	по городам	150	278 841,00	19	8	45 655,00	1	11	25 176,00	6	—
	по уездам	811	2 585 853,00	468	20	1 032 022,00	2	24	128 340,00	5	2
	всего	961	2 864 694,00	487	28	1 077 672,00	3	35	153 510,00	11	2
1887	по городам	147	275 338,00	20	6	124 381,00	2	12	20 475,00	3	1
	по уездам	706	1 971 335,00	360	17	1 062 321,00	2	24	243 146,00	5	—
	всего	853	2 246 673,00	380	23	1 186 702,00	4	36	263 621,00	8	1
1888	по городам	158	242 307,00	2	6	108 809,00	1	19	75 464,00	—	1
	по уездам	605	2 337 876,00	253	14	104 601,00	—	22	70 360,00	3	5
	всего	763	2 580 183,00	255	20	1 153 410,00	1	41	145 824,00	3	6

¹ Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 1: Сведения о личном составе и де С. 96, 114; То же за 1886 год. С. 74; То же за 1887 год. С. 110; То же за 1888 год. С. 102; То же за 1889 год. С. 13 1894 год. С. 162; То же за 1895 год. С. 164; То же за 1896 год. С. 166; То же за 1897 год. С. 174; То же за 1898 го То же за 1904 год. С. 200; То же за 1907 год. С. 200; То же за 1908 год. С. 196.

Таблица 14

денных старшим нотариусом
м суде за 1884–1908 гг.¹

Других актов о переходе права собственности, не предусмотренных в предыдущих рубриках		Закладных			Прочих актов, не поименованных в предшествующих рубриках			Всего		
на сумму, руб.	сколько относится к имениям, до сих актов еще не внесенным в реестры крепостных дел	число актов	на сумму, руб.	сколько относится к имениям, до сих актов еще не внесенным в реестры крепостных дел	число актов	на сумму, руб.	сколько относится к имениям, до сих актов еще не внесенным в реестры крепостных дел	число актов	на сумму, руб.	сколько относится к имениям, до сих актов еще не внесенным в реестры крепостных дел
13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
—	—	122	283 760,00	8	—	—	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
7 850,00	1	290	1 212 073,00	83	—	—	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
7 850,00	1	412	1 495 833,00	91	—	—	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
90,00	—	126	275 590,00	15	—	—	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
149 640,00	2	319	1 848 083,00	77	—	—	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
149 730,00	2	445	2 123 673,00	92	—	—	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
—	—	131	292 267,00	15	—	—	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
15 500,00	—	330	762 516,00	81	—	—	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
155 500,00	—	461	1 054 783,00	96	—	—	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
1 000,00	—	100	237 664,00	7	2	1 300,00	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
—	—	221	820 187,00	31	2	—	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
1 000,00	—	321	1 057 851,00	38	4	1 300,00	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
4 000,00	—	77	184 450,00	1	—	—	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
239 355,00	—	189	754 259,00	21	—	—	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
243 355,00	—	266	938 709,00	22	—	—	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся

тельности судебных установлений, образованных по уставам императора Александра II, за 1884 и 1885 годы. 0; То же за 1890 год. С. 114; То же за 1891 год. С. 134; То же за 1892 год. С. 154; То же за 1893 год. С. 154; То же за 1894 год. С. 170; То же за 1899 год. С. 182; То же за 1901 год. С. 194; То же за 1902 год. С. 194; То же за 1903 год. С. 194;

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1889	по городам	165	343 891,00	30	6	32 000,00	2	12	19 718,00	5	1
	по уездам	628	1 810 785,00	322	20	841 780,00	6	19	366 800,00	—	1
	всего	793	2 154 676,00	352	26	873 780,00	8	31	386 518,00	5	2
1890	по городам	169	290 512,00	15	5	1 390,00	1	14	32 420,00	2	—
	по уездам	693	3 283 745,00	279	17	946 228,00	4	17	50 020,00	4	3
	всего	862	3 574 257,00	294	22	960 128,00	5	31	82 440,00	6	3
1891	по городам	174	448 687,00	19	7	36 200,00	2	15	46 642,00	4	3
	по уездам	666	2 232 755,00	278	10	294 676,00	1	19	118 580,00	1	7
	всего	840	2 681 442,00	297	17	330 876,00	4	34	165 222,00	5	10
1892	по городам	186	446 884,00	5	9	253 757,00	2	8	29 700,00	1	1
	по уездам	910	4 748 360,00	325	10	686 740,00	—	25	47 665,00	3	4
	всего	1096	5 495 244,00	330	19	940 497,00	2	33	77 365,00	4	5
1893	по городам	187	480,00	31	10	59 700,00	4	7	6 545,00	—	1
	по уездам	1100	2 714 090,00	427	25	1 768 123,00	—	19	170 064,00	4	4
	всего	1287	3 194 343,00	458	35	1 827 823,00	4	26	176 609,00	4	5
1894	по городам	172	350 802,00	2	5	51 542,00	—	7	31 690,00	1	1
	по уездам	1266	2 805 657,00	485	18	1 237 468,00	5	23	41 920,00	1	3
	всего	1438	3 156 459,00	487	23	1 289 010,00	5	30	73 610,00	2	4
1895	по городам	215	530 670,00	3	8	48 540,00	—	9	22 900,00	—	—
	по уездам	868	2 171 309,00	391	18	1 880 712,00	—	25	202 430,00	2	—
	всего	1083	2 701 979,00	394	26	1 929 252,00	—	34	225 330,00	2	—
1896	по городам	179	286 351,00	3	7	43 300,00	—	12	10 529,00	—	4
	по уездам	941	2 542 387,00	355	18	1 333 470,00	—	25	208 140,00	—	2
	всего	1120	2 828 738,00	358	25	1 376 770,00	—	37	218 669,00	—	6
1897	по городам	198	392 989,00	23	4	68 380,00	—	15	70 265,00	2	—
	по уездам	942	3 258 918,00	342	21	1 251 476,00	1	37	163 471,00	—	4
	всего	1140	3 651 907,00	365	25	1 919 856,00	1	52	233 736,00	2	4
1898	по городам	199	590 623,00	—	12	143 000,00	—	12	52 691,00	—	—
	по уездам	1117	3 712 794,00	692	27	1 181 683,00	2	53	331 100,00	3	6
	всего	1316	4 303 417,00	692	39	1 324 683,00	2	65	383 791,00	3	6

Продолжение таблицы 14

13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
300,00	—	77	165 434,00	6	1	80,00	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
3 170,00	—	227	1 013 690,00	65	2	486,00	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
3 470,00	—	304	1 179 124,00	71	3	566,00	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
—	—	81	179 885,00	4	—	—	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
18 765,00	1	208	929 432,00	47	—	—	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
18 765,00	1	289	1 109 317,00	51	—	—	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
3 350,00	2	101	232 990,00	7	—	—	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
4 810,00	2	172	687 083,00	12	1	1 000,00	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
8 160,00	4	273	940 073,00	19	1	1 000,00	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
150,00	—	88	207 984,00	2	1	2 800,00	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
2 280,00	—	150	999 299,00	22	5	3 980,00	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
2 430,00	—	238	1 207 283,00	24	6	6 780,00	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
900,00	—	90	256 882,00	2	—	—	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
15 912,00	—	145	626 436,00	5	—	—	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
16 812,00	—	235	883 318,00	7	—	—	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
1 600,00	—	81	169 987,00	—	—	—	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
55 740,00	1	153	632 293,00	1	—	—	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
57 340,00	1	234	802 280,00	1	—	—	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
—	—	93	238 007,00	—	6	300,00	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
—	—	130	537 595,00	—	8	4 400,00	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
—	—	223	775 602,00	—	14	4 700,00	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
1 800,00	—	92	243 178,00	2	—	—	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
38 270,00	—	122	1 125 226,00	—	1	25 000,00	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
40 070,00	—	214	1 368 404,00	2	1	25 000,00	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
—	—	104	283 434,00	5	—	—	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
55 520,00	—	117	615 412,00	6	—	—	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
55 520,00	—	221	898 846,00	11	—	—	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
—	—	87	191 865,00	—	—	—	—	учет не велся	учет не велся	учет не велся
95 220,00	—	106	827 678,00	—	1	50 000,00	1	учет не велся	учет не велся	учет не велся
95 220,00	—	193	1 019 543,00	—	1	50 000,00	1	учет не велся	учет не велся	учет не велся

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1899	по городам	224	545 241,31	1	11	140 000,00	—	18	55 110,00	—	—
	по уездам	1624	4 771 704,62	587	37	3 913 143,00	—	60	361 375,33	4	3
	всего	1848	5 316 945,93	588	48	4 053 143,00	—	78	416 485,33	4	3
1901	по городам	265	675 033,00	8	6	308 000,00	—	13	37 125,00	—	—
	по уездам	1505	7 846 901,23	581	22	586 138,00	—	44	533 500,00	1	5
	всего	1770	8 521 934,23	589	28	616 938,00	—	57	570 625,00	1	5
1902	по городам	272	872 027,47	—	12	145 700,00	—	18	58 575,00	—	—
	по уездам	1560	6 444 513,07	620	23	1 102 940,00	—	41	143 950,00	1	1
	всего	1832	7 316 540,54	620	35	1 248 640,00	—	59	202 525,00	1	1
1903	по городам	321	852 200,87	3	14	227 543,20	—	27	31 235,00	—	—
	по уездам	1900	6 693 903,39	953	25	1 495 255,00	1	50	247 235,00	3	1
	всего	2221	7 546 104,26	956	39	1 722 798,20	1	77	278 470,00	3	1
1904	по городам	265	263 915,74	75	13	142 760,35	—	24	29 405,00	—	1
	по уездам	1680	6 262 434,49	768	19	1760 832,00	—	62	257 990,00	—	2
	всего	1945	6 526 350,23	843	32	1 903 592,35	—	86	287 395,00	—	3
1907	по городам	333	998 008,60	9	12	101 754,00	—	19	33 700,00	—	2
	по уездам	2232	8 056 913,10	1138	29	375 380,11	3	64	127 288,33	9	1
	всего	2565	9 054 921,70	1147	41	477 134,11	3	83	160 988,33	9	3
1908	по городам	306	991 159,76	9	9	5 575,00	—	11	10 899,00	—	—
	по уездам	5067	8 653 913,05	4212	23	280 937,33	—	95	205 269,00	43	14
	всего	5373	9 645 072,81	4221	32	286 512,33	—	106	216 168,00	43	14

Окончание таблицы 14

13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
—	—	89	232 075,00	—	—	—	—	342	972 426,31	1
64 700,00	—	113	1 263 525,86	—	—	—	—	1837	10 374 448,81	591
64 700,00	—	202	1 495 600,86	—	—	—	—	2179	11 346 875,12	592
—	—	101	361 708,83	—	—	—	—	385	1 104 666,83	8
260 372,13	—	183	1 540 573,99	3	6	66 100,00	—	1765	10 833 585,35	585
260 372,13	—	284	1 902 282,82	3	6	66 100,00	—	2150	11 938 252,18	593
—	—	130	741 358,00	—	—	—	—	432	1 817 660,47	—
600,00	1	164	1 183 285,00	2	—	—	—	1789	8 875 288,07	624
600,00	1	294	1 924 643,00	2	—	—	—	2221	10 692 948,54	624
—	—	181	577 506,80	—	—	—	—	543	1 688 485,87	3
27 270,00	—	228	1 614 577,57	2	2	3 392,00	—	2206	10 081 632,96	959
27 270,00	—	409	2 192 084,37	2	2	3 392,00	—	2749	11 770 118,83	962
87 600,00	—	165	649 120,00	—	1	500,00	—	469	1 673 301,09	75
152 400,00	—	253	2 585 397,00	2	—	—	—	2016	10 869 053,49	770
240 000,00	—	418	3 234 517,00	2	1	500,00	—	2485	12 542 354,58	845
14 100,00	—	267	899 633,00	1	—	—	—	633	2 047 195,60	10
958,58	—	334	1 513 523,68	3	—	—	—	2550	10 074 063,80	1153
15 058,58	—	491	2 413 156,68	4	—	—	—	3185	12 121 259,40	1163
—	—	319	1 005 850,00	—	1	3 000,00	—	646	2 016 483,76	9
23 170,00	—	364	1 924 790,38	—	—	—	—	5543	11 088 079,76	4255
23 170,00	—	683	2 930 640,38	—	1	3 000,00	—	6209	13 105 563,52	4264

Сведения об актах, утвержденных старшим нотариусом

Год	Местность	Число актов, подлежащих утверждению					Купчих крепостей		Раздельных записей и вообще актов о выделе совладельцев		Даров записей
		осталось	вступило	окончено	осталось	в том числе по причинам, от нотариального архива не зависящим	число актов	на сумму, руб.	число актов	на сумму, руб.	число актов
1909	по городам	45	600	607	38	5	284	902 969,75	7	212 185,00	23
	по уездам	7 494	16 700	7 507	16 687	1388	6 943	6 859 923,15	37	3 420 252,84	122
	всего	7 539	17 300	8 114	16 725	1393	7 227	7 762 892,90	44	3 632 437,84	145
1910	по городам	38	625	605	58	учет не велся	270	963 977,00	12	95 300,00	18
	по уездам	16 687	15 838	12 440	20 085	учет не велся	11 338	9 217 310,43	22	861 693,00	137
	всего	16 725	16 463	13 045	20 143	учет не велся	11 608	10 181 287,43	34	956 993,00	155
1912	по городам	64	631	680	15	учет не велся	299	1 140 741,00	7	207 600,00	14
	по уездам	18 350	13 431	31 277	504	учет не велся	17 327	14 563 751,00	23	547 590,00	156
	всего	18 414	14 062	31 957	519	учет не велся	17 626	15 704 492,00	30	755 190,00	170
1913	по городам	15	680	675	20	учет не велся	347	1 511 801,00	11	1 047 430,00	12
	по уездам	504	14 712	14 936	280	учет не велся	13 587	13 769 200,00	31	2 409 712,00	174
	всего	519	15 392	15 611	300	учет не велся	13 934	15 281 001,00	42	1 514 442,00	186
1914	по городам	20	686	680	26	учет не велся	318	1 170 459,00	9	82 160,00	13
	по уездам	280	12 512	12 632	160	учет не велся	11 721	10 010 197,00	33	1 087 644,00	112
	всего	300	13 198	13 312	186	учет не велся	12 039	11 180 656,00	42	1 169 804,00	125

¹ Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 25: Сведения о личном составе судебных учреждений. 1912 год. С. 366; То же за 1913 год. С. 366; То же за 1914 год. С. 258.

Таблица 15

при Курском окружном суде за 1909–1914 гг.¹

Актов написей	Других актов о переходе права собственности на недвижимость, не предусмотрен- ных в предыдущих рубриках		Закладных		Прочих актов, не поимено- ванных в пред- шествующих рубриках		Всего			
на сумму, руб.	число актов	на сумму, руб.	число актов	на сумму, руб.	число актов	на сумму, руб.	всего актов	в том числе актов, утвержден- ных на основании закона от 9 ноября 1906 г.	на сумму, руб.	в том числе по актам, утверж- денным на основании закона от 9 ноября 1906 г., руб.
137 545,00	1	500,00	291	962 555,00	—	—	606	—	2 215 754,75	—
476 425,00	8	32 230,32	357	1 736 451,60	—	—	7 467	4 099	12 525 282,91	2 609 431,00
613 970,00	9	32 730,32	648	2 699 006,60	—	—	8 073	4 099	14 741 037,66	2 609 431,00
24 640,00	1	5 500,00	304	978 013,00	—	—	603	—	2 067 430,00	—
382 846,20	1	1 250,00	320	1 441 012,00	—	—	11 818	5 612	11 904 111,63	2 343 199,15
407 486,20	2	6 750,00	624	2 419 025,00	—	—	12 423	5 612	13 971 541,63	2 343 199,15
37 050,00	—	—	294	1 433 144,00	—	—	614	—	2 818 535,00	—
32 747,00	1	468 270,00	319	4 364 686,00	4	2 575,00	17 830	14 737	20 274 619,00	5 681 504,00
364 797,00	1	468 270,00	613	5 797 830,00	4	2 575,00	18 444	14 737	23 093 154,00	5 681 504,00
33 315,00	—	—	264	1 226 666,00	—	—	634	—	2 876 512,00	—
204 464,00	—	—	335	3 225 799,00	10	2 442,00	14 137	12 400	19 611 617,00	4 954 547,00
237 779,00	—	—	599	4 452 465,00	10	2 442,00	14 771	12 400	22 488 129,00	4 954 547,00
50 310,00	—	—	328	1 382 234,00	—	—	668	10	2 685 163,00	10 578,00
474 697,00	5	1 700,00	366	3 033 818,00	16	18 066,00	12 253	10 636	14 626 122,00	5 212 495,00
525 007,00	5	1 700,00	694	4 416 052,00	16	18 066,00	12 921	10 636	17 311 285,00	5 223 073,00

ных установлений Европейской и Азиатской России за 1909 год. С. 346; То же за 1910 год. С. 354; То же за

Отмечено различных данных в реестрах крепостных дел старшим

Год	Местность	Актов укрепления права собственности по давностному владению		Данных, совершенных вследствие публичной продажи имущества			Данных по выкупу	
		число актов	сколько относится к именам, до сих актов еще не внесенным в реестры крепостных дел	число данных	на сумму, руб.	сколько относится к именам, до сих актов еще не внесенным в реестры крепостных дел	число данных	сколько относится к именам, до сих актов еще не внесенным в реестры крепостных дел
1884	по городам	6	6	166	187 259,00	132	—	—
	по уездам	5	5	754	361 813,00	688	—	—
	всего	11	11	920	549 072,00	820	—	—
1885	по городам	3	3	157	111 619,00	145	—	—
	по уездам	7	7	740	454 250,00	675	—	—
	всего	10	10	897	565 869,00	820	—	—
1886	по городам	—	—	182	113 468,00	153	—	—
	по уездам	3	—	626	278 330,00	601	—	—
	всего	3	—	808	391 798,00	754	—	—
1887	по городам	—	—	124	126 154,00	89	—	—
	по уездам	1	1	598	351 248,00	490	—	57
	всего	1	1	722	477 401,00	579	—	57
1888	по городам	5	5	130	148 427,00	68	—	—
	по уездам	1	1	695	287 115,00	453	—	28
	всего	6	6	825	435 542,00	521	—	28
1889	по городам	—	—	161	145 720,00	109	—	—
	по уездам	—	—	719	790 120,00	522	—	43
	всего	—	—	880	935 840,00	631	—	43
1890	по городам	—	—	147	130 788,00	40	—	—
	по уездам	1	1	979	474 627,00	608	—	7
	всего	1	1	1126	605 415,00	648	—	7

¹ Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 1: Сведения о личном составе и дея-
ды. С. 97, 115; То же за 1886 год. С. 75; То же за 1887 год. С. 111; То же за 1888 год. С. 103; То же за 1889 год. С.
То же за 1894 год. С. 167; То же за 1895 год. С. 165; То же за 1896 год. С. 167; То же за 1897 год. С. 175; То ж
1903 год. С. 195; То же за 1904 год. С. 201; То же за 1907 год. С. 201; То же за 1908 год. С. 197.

Таблица 16

нотариусом при Курском окружном суде за 1884–1908 гг.¹

Прочих данных		Исполнительных листов		Акт, совершенный прежним по- рядком у крепостных дел и прель- явленных к вводу во владение	Прочих актов		Всего	
число данных	сколько относится к именам, до сих актов еще не внесенным в реестры крепостных дел	число данных	сколько относится к именам, до сих актов еще не внесенным в реестры крепостных дел		число актов	сколько относится к именам, до сих актов еще не внесенным в реестры крепостных дел	актов, данных и испол- нительных листов	сколько относится к именам, до сих актов еще не внесенным в ре- естры крепостных дел
—	—	—	—	7	—	—	учет не велся	учет не велся
—	—	—	—	15	—	—	учет не велся	учет не велся
—	—	—	—	22	—	—	учет не велся	учет не велся
—	—	—	—	11	—	—	учет не велся	учет не велся
—	—	—	—	25	—	—	учет не велся	учет не велся
—	—	—	—	36	—	—	учет не велся	учет не велся
—	—	—	—	11	—	—	учет не велся	учет не велся
—	—	—	—	44	—	—	учет не велся	учет не велся
—	—	—	—	55	—	—	учет не велся	учет не велся
—	—	3	3	17	—	—	учет не велся	учет не велся
—	—	9	9	36	—	—	учет не велся	учет не велся
—	—	12	12	53	—	—	учет не велся	учет не велся
—	—	11	5	7	—	—	учет не велся	учет не велся
1	1	49	20	22	—	—	учет не велся	учет не велся
1	1	60	25	29	—	—	учет не велся	учет не велся
—	—	40	19	9	4	4	учет не велся	учет не велся
—	—	64	28	26	8	8	учет не велся	учет не велся
—	—	104	47	35	12	12	учет не велся	учет не велся
1	—	31	13	7	—	—	учет не велся	учет не велся
—	—	99	48	20	—	—	учет не велся	учет не велся
1	—	130	61	27	—	—	учет не велся	учет не велся

тельности судебных установлений, образованных по уставам императора Александра II, за 1884 и 1885 го-
С. 131; То же за 1890 год. С. 115; То же за 1891 год. С. 135; То же за 1892 год. С. 155; То же за 1893 год. С. 155;
е за 1898 год. С. 171; То же за 1899 год. С. 183; То же за 1901 год. С. 195; То же за 1902 год. С. 195; То же за

Год	Местность	Актов укрепления права собственности по давностному владению		Данных, совершенных вследствие публичной продажи имущества			Данных по выкупу	
		число актов	сколько относится к имениям, до сих ак-тов еще не внесенным в реестры крепостных дел	число данных	на сумму, руб.	сколько относится к имениям, до сих ак-тов еще не внесенным в реестры крепостных дел	число данных	сколько относится к имениям, до сих актов еще не внесенным в ре-естры крепостных дел
1891	по городам	3	—	156	146 682,00	45	3	2
	по уездам	15	3	1146	2 500 753,00	583	46	15
	всего	18	3	1302	2 647 435,00	628	49	17
1892	по городам	—	—	165	155 311,00	51	—	—
	по уездам	—	—	1293	715 337,00	560	61	15
	всего	—	—	4458	870 648,00	611	61	15
1893	по городам	6	3	123	89 090,00	17	—	—
	по уездам	7	—	800	845 045,00	276	29	2
	всего	13	3	923	934 135,00	293	29	2
1894	по городам	8	—	128	126 732,00	26	—	—
	по уездам	4	1	540	582 645,00	376	19	8
	всего	12	1	668	709 377,00	402	19	8
1895	по городам	—	—	140	147 153,00	1	—	—
	по уездам	7	—	464	596 585,00	169	14	—
	всего	7	—	604	743 738,00	170	14	—
1896	по городам	5	3	146	88 584,00	122	—	—
	по уездам	6	6	520	439 090,00	438	13	7
	всего	11	9	666	527 674,00	560	13	7
1897	по городам	3	—	125	87 006,00	73	—	—
	по уездам	3	—	447	529 875,00	345	11	—
	всего	6	—	572	616 881,00	418	11	—
1898	по городам	4	—	74	94 601,00	44	—	—
	по уездам	7	—	254	723 304,00	137	16	—
	всего	11	—	328	817 905,00	181	16	—

Продолжение таблицы 16

Прочих данных		Исполнительных листов		Акт, совершенный прежним по- рядком у крепостных дел и предъ- явленных к вводу во владение	Прочих актов		Всего	
число данных	сколько относится к именам, до сих ак- тов еще не внесенным в реестры крепостных дел	число данных	сколько относится к именам, до сих ак- тов еще не внесенным в реестры крепостных дел		число актов	сколько относится к именам, до сих ак- тов еще не внесенным в реестры крепостных дел	актов, данных и ис- полнительных листов	сколько относится к именам, до сих ак- тов еще не внесенным в реестры крепостных дел
9	1	33	10	5	—	—	учет не велся	учет не велся
—	—	128	47	14	1	—	учет не велся	учет не велся
9	1	161	57	19	1	—	учет не велся	учет не велся
10	3	23	8	4	—	—	учет не велся	учет не велся
54	10	92	28	13	—	—	учет не велся	учет не велся
64	13	115	36	17	—	—	учет не велся	учет не велся
13	3	34	—	4	—	—	учет не велся	учет не велся
23	—	57	—	15	—	—	учет не велся	учет не велся
36	3	91	—	19	—	—	учет не велся	учет не велся
—	—	38	—	4	—	—	учет не велся	учет не велся
8	—	83	—	15	—	—	учет не велся	учет не велся
8	—	121	—	19	—	—	учет не велся	учет не велся
—	—	34	—	6	—	—	учет не велся	учет не велся
—	—	63	—	16	—	—	учет не велся	учет не велся
—	—	97	—	22	—	—	учет не велся	учет не велся
—	—	39	13	1	—	—	учет не велся	учет не велся
—	—	103	40	14	—	—	учет не велся	учет не велся
—	—	142	53	15	—	—	учет не велся	учет не велся
—	—	44	—	1	—	—	учет не велся	учет не велся
—	—	99	—	5	—	—	учет не велся	учет не велся
—	—	143	—	6	—	—	учет не велся	учет не велся
—	—	27	—	—	—	—	учет не велся	учет не велся
—	—	71	—	1	—	—	учет не велся	учет не велся
—	—	98	—	1	—	—	учет не велся	учет не велся

Год	Местность	Актов укрепления права собственности по давностному владению		Данных, совершенных вследствие публичной продажи имущества			Данных по выкупу	
		число актов	сколько относится к именным, до сих актов еще не внесенным в реестры крепостных дел	число данных	на сумму, руб.	сколько относится к именным, до сих актов еще не внесенным в реестры крепостных дел	число данных	сколько относится к именным, до сих актов еще не внесенным в реестры крепостных дел
1899	по городам	1	—	107	65 490,00	89	—	—
	по уездам	2	3	406	416 373,00	346	11	—
	всего	3	3	513	481 863,00	435	11	—
1901	по городам	2	—	125	95 834,00	—	—	—
	по уездам	14	7	466	716 886,00	293	24	12
	всего	16	7	591	792 720,00	293	24	12
1902	по городам	—	—	153	109 584,16	—	—	—
	по уездам	13	—	954	1 147 766,77	449	6	—
	всего	13	—	1107	1 257 350,93	449	6	—
1903	по городам	9	5	140	159 031,15	71	—	—
	по уездам	12	11	551	1 396 801,76	317	6	—
	всего	21	16	691	1 555 832,91	388	6	—
1904	по городам	9	9	126	89 812,16	87	—	—
	по уездам	14	14	625	603 254,26	441	8	—
	всего	23	23	751	693 066,42	528	8	—
1907	по городам	4	4	111	30 511,23	38	—	—
	по уездам	6	6	245	845 895,98	94	—	—
	всего	10	10	356	896 407,21	132	—	—
1908	по городам	3	—	127	169 395,54	28	—	—
	по уездам	5	—	320	388 917,62	112	—	—
	всего	8	—	447	558 313,16	140	—	—

Окончание таблицы 16

Прочих данных		Исполнительных листов		Акт, совершенный прежним по- рядком у крепостных дел и предъ- явленных к вводу во владение	Прочих актов		Всего	
число данных	сколько относится к именам, до сих ак- тов еще не внесенным в реестры крепостных дел	число данных	сколько относится к именам, до сих ак- тов еще не внесенным в реестры крепостных дел		число актов	сколько относится к именам, до сих ак- тов еще не внесенным в реестры крепостных дел	актов, данных и ис- полнительных листов	сколько относится к именам, до сих ак- тов еще не внесенным в реестры крепостных дел
—	—	56	—	—	—	—	164	89
7	—	120	—	3	—	—	549	349
7	—	176	—	3	—	—	713	438
—	—	60	—	—	—	—	187	—
216	109	97	—	—	—	—	817	421
216	109	157	—	—	—	—	1004	421
—	—	69	—	1	—	—	223	—
—	—	126	—	2	—	—	1101	449
—	—	195	—	3	—	—	1324	449
—	—	74	13	—	—	—	223	89
11	—	142	19	—	—	—	722	347
11	—	216	32	—	—	—	945	436
—	—	61	—	—	—	—	196	96
5	—	120	—	—	—	—	772	455
5	—	181	—	—	—	—	968	551
—	—	46	—	1	—	—	162	42
—	—	86	1	1	—	—	338	101
—	—	132	1	2	—	—	500	143
—	—	34	—	—	—	—	164	28
—	—	58	—	—	—	—	383	112
—	—	92	—	—	—	—	547	140

Отмечено различных данных в реестрах крепостных дел

Год	Местность	Акт ¹ укрепл ² ения права собственности по давности владения	Приговоров об укреплении права собственности на основании закона от 9 ноября 1906 г.	Данных, совершенных вследствие публичной продажи имущества	
				число данных	на сумму, руб.
1909	по городам	7	—	150	223 061,20
	по уездам	7	—	892	2 253 718,58
	всего	14	—	1042	2 476 779,78
1910	по городам	11	—	119	101 283,35
	по уездам	3	3	315	279 444,50
	всего	14	3	434	380 727,85
1912	по городам	3	—	115	103 125,00
	по уездам	10	177	630	1 285 140,00
	всего	13	177	745	1 388 265,00
1913	по городам	11	—	160	172 227,00
	по уездам	16	248	604	420 899,00
	всего	27	248	764	593 126,00
1914	по городам	12	—	129	135 416,00
	по уездам	33	197	714	459 117,00
	всего	45	197	843	594 533,00

¹ Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 25: Сведения о личном составе То же за 1912 год. С. 367; То же за 1913 год. С. 367; То же за 1914 год. С. 259.

Таблица 17

старшим нотариусом при Курском окружном суде за 1909–1914 гг.¹

Данных по выкупу	Прочих данных	Исполнительных листов	Прочих актов	Всего отмечено актов и данных
—	—	73	—	230
—	—	85	—	948
—	—	158	—	1214
—	—	114	—	244
—	699	107	—	1127
—	699	221	—	1371
—	—	115	—	233
—	404	208	43	1472
—	404	323	43	1705
—	—	104	5	280
—	35	178	18	1099
—	35	282	23	1379
—	—	103	37	280
—	39	131	865	1979
—	39	234	902	2260

судебных установлений Европейской и Азиатской России за 1909 год. С. 347; То же за 1910 год. С. 355;

Золотые страницы российского нотариата

Захаров В.В., Токарева С.Н.

ЛЕТОПИСЬ КУРСКОГО НОТАРИАТА: ОТ ИСТОКОВ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

ЧАСТЬ 1

*Главный редактор **Е. Ефремова**
Корректор **М. Киранова**
Компьютерная верстка **Д. Зотов***

Подписано в печать 29.02.2016. Формат 70×100/16
Гарнитура Times. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 17. Тираж 500 экз. Заказ №

Фонд развития правовой культуры
127006 Москва, ул. Долгоруковская, д. 15, стр. 4–5
Тел./факс: (495) 981-43-99
E-mail: frpk@notariat.ru

Отпечатано в ООО «Криэйженс»
125040, г. Москва,
Скаковая ул., д. 5, стр. 4
Тел./факс: (499) 40-60-500
E-mail: in@creagens.ru
www.creagens.ru